ISSN 2219-0279

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ХОЗЯЙСТВО И ЭКОНОМИКА; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО; ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ **№2 (165), 2024**

Периодичность 12 номеров в год Издается с 2010 г.

Учредитель:
Некоммерческая организация «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых **должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических / экономических / политических наук**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
от 21 июля 2010 г.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-41365
Почтовый индекс в каталоге Почты России - П8224

Главный редактор:
Григорян Сергей Александрович,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ; учредитель, генеральный директор некоммерческой организации «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Заместители главного редактора:
Бугаян Илья Рубенович, доктор экономических наук, профессор
Лебедева Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент

Редакционный совет:
Арсеньева Валерия Александровна, доктор экономических наук, доцент
Кобилев Алексей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор
Назаров Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Радачинский Юрий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Рукавишникова Ирина Валерьевна, доктор юридических наук, профессор
Старостин Александр Михайлович, доктор политических наук, профессор

Редакционная коллегия:
Агаркова Любовь Васильевна, доктор экономических наук, профессор
Андреева Лариса Юрьевна, доктор экономических наук, профессор
Анесянц Саркис Артаваздович, доктор экономических наук, профессор
Анисимов Алексей Павлович, доктор юридических наук, профессор
Анопченко Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, профессор
Артеменко Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Артюхин Олег Александрович, кандидат политических наук, доцент
Аствацатурова Майя Арташесовна, доктор политических наук, профессор
Богдан Варвара Владимировна, доктор юридических наук, доцент
Власова Галина Борисовна, доктор юридических наук, доцент
Досаева Глера Сулеймановна, доктор юридических наук, доцент
Душакова Леся Анатольевна, доктор юридических наук, доцент
Дробышевская Лариса Николаевна, доктор экономических наук, профессор
Казаринов Ильдар Александрович, кандидат юридических наук
Кизим Анатолий Александрович, доктор экономических наук, профессор
Колесник Ирина Валентиновна, доктор юридических наук, доцент
Кузина Светлана Ивановна, доктор политических наук, профессор
Кузьминов Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Кюрджиев Сергей Пантелеевич, доктор экономических наук, профессор
Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор
Мисник Галина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент
Мясников Анатолий Павлович, доктор юридических наук, профессор
Подройкина Инна Андреевна, доктор юридических наук, доцент
Позднышов Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Полтавцева Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич, доктор политических наук, профессор
Працко Геннадий Святославович, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор
Семенцова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Скорев Михаил Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Смоленский Михаил Борисович, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор
Улезько Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор
Храпунова Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Чапурко Татьяна Михайловна, доктор политических наук, профессор
Шагинян Сергей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор

Адрес издателя и редакции:
344030 г. Ростов-на-Дону, пер. Нальчикский, 34
www.journal-nio.com; e-mail: journal.nio@gmail.com
Тираж 1000 экз.

© Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2024

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСЫ

Анесянц С.А., Титов Н.А. Возможности и перспективы драгметаллов на рынке инвестиционных (финансовых) услуг для населения в современных условиях 7

Воловик Е.С. Цифровая трансформация экономики Ростовской области 12

МЕНЕДЖМЕНТ

Игнатьева Т.С., Разумова Е.В. Актуальные подходы к управлению современной организации 18

Кизим А.А., Саввиди С.М., Великанов М.А. Ключевые аспекты менеджмента при реализации зарубежных энергетических проектов 23

Кирищиева И.Р., Кирищиева В.И. Мониторинг экономической безопасности в экономике и управлении производственной деятельностью предприятия 29

Кирищиева И.Р., Татаринова Е.Д. Экономическая безопасность в организационно-управленческой деятельности на железнодорожном транспорте 35

Сорокина О.Г. Инновационные технологии кадрового менеджмента 40

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Масликов И.С. Теория разделения властей и судебная власть: исторический аспект 45

Масликов И.С. Государствоведы царской России о системе разделения властей 49

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Гаврилина Т.А. Ретроспективные аспекты становления права на высшее образование в Германии 52

Гаджиева Х.В., Магомедханова З.И., Абдулазизова П.Г. К вопросу о финансовых основах местного самоуправления в РФ 59

Дригола Э.В. Административная ответственность за незаконное привлечение иностранной рабочей силы в Российскую Федерацию 63

Кулик Т.Ю. Обжалование постановлений, действий (бездействия) судебных приставов: перспективы совершенствования законодательства 69

Колюшкина Л.Ю., Смоленский М.Б. Управление совершенствованием нормативного правового регулирования правового статуса нотариуса в Российской Федерации: проблемы и перспективы законодательного и конституционного регулирования 74

Мархгейм М.В., Гафуров Д.В. Конституционно-правовые гарантии права на охрану здоровья детского населения России: испытание популяризацией вейпинга и безалкогольных тонизирующих напитков 80

Харитонов И.К., Ильин И.М. К вопросу о правовой природе безналичных денежных средств в Российской Федерации и регламентации правоотношений с их использованием, проблематика 87

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Смоленский М.Б. Нотариальные действия в системе юридических фактов в гражданском судопроизводстве 92

Шахов Н.И., Демков А.В., Малявина А.Б. Проблемы правового регулирования получения в наследство авторских прав 97

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Дворянинов А.С., Чупилкин Ю.Б. Нейросудья в уголовном процессе: быть или не быть 102

Демидченко Ю.В. Проблемы правового регулирования проведения оперативно-розыскного мероприятия обследования зданий, сооружений, жилища 107

Зиядова Д.З., Абдуллаев Р.И. Проблемы уголовной ответственности и наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и пути их преодоления 110

Кравченко Е.В., Пухкалова М.О. Проблемные аспекты применения информационных технологий в расследовании преступлений в цифровом пространстве 114

Лозинский О.И. Инновационные возможности применения современных биометрических технологий в сфере криминалистической идентификации личности 118

Лозинский О.И. Криминалистическая идентификация личности с применением цифровых биометрических технологий как источник новых доказательственных возможностей в уголовном судопроизводстве 124

Лозинский О.И. Оцифрованные биометрические технологии как действенный методико-эмпирический механизм повышения эффективности криминалистического распознавания личности 130

Мирошниченко Е.А. Исправительные центры: принципы построения и направления изменений 135

Негодаев В.Г. Гарантии защиты прав несовершеннолетних в уголовном праве 141

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Власов В.И., Семенов А.В. Роль политической элиты в процессах конституционного развития государства 146

CONTENTS

FINANCE

Anesyants S.A., Titov N.A. Opportunities and perspectives of precious metals in the market of investment (financial) services for the population in modern conditions 7

Volovik E.S. Digital transformation of the economy of the Rostov region 12

MANAGEMENT

Ignatieva T.S., Razumova E.V. Current approaches to the management of a modern organization 18

Kizim A.A., Savvidi S. M., Velikanov M. A. Key aspects of management in the implementation of foreign power projects 23

Kirishchieva I.R., Kirishchieva V.I. Monitoring of economic security in the economy and management of production activities of the enterprise 29

Kirishchieva I.R., Tatarinova E.D. Economic security in organizational and managerial activities in railway transport 35

Sorokina O.G. Innovative HR management techniques 40

THEORY AND HISTORY OF LAW

Maslikov I.S. The theory of separation of powers and the judiciary: historical perspective 45

Maslikov I.S. Tsarist Russian statesmen on the system of separation of powers 49

PUBLIC-LAW (STATE-LAW) SCIENCES

Gavrilina T.A. Retrospective aspects of the formation of the right to higher education in Germany 52

Gadzhieva H.V., Magomedkhanova Z.I., Abdulazizova P.G. On the financial foundations of local self-government in the Russian Federation 59

Drigola E.V. Administrative liability for the illegal attraction of foreign labor to the Russian Federation 63

Kulik T.Yu. Appealing decisions, actions (inaction) of bailiffs: prospects for improving legislation 69

Kolyushkina L.Yu., Smolenskiy M.B. Managing the improvement of regulatory legal regulation of the legal status of a notary in the Russian Federation: problems and prospects of legislative and constitutional regulation 74

Markhgeym M.V., Gafurov D.V. Constitutional-law guarantees of the right to protect the health of the Russian child population: a test of the popularization of vaping and non-alcoholic tonic drinks 80

Kharitonov I.K., Ilyin I.M. Issues related to the legal nature of non-cash funds in the Russian Federation and regulation of legal relations with their use 87

PRIVATE-LAW (CIVIL) SCIENCES

Smolenskiy M.B. Notarial actions in the system of legal facts in civil proceedings 92

Shakhov N. I., Demkov A.V., Malyavina A.B. Problems of legal regulation of inheriting copyrights 97

CRIMINAL-LAW SCIENCES

Dvoryaninov A.S., Chupilkin Yu.B. Neural judge in criminal proceedings: to be or not to be 102

Demidchenko Yu.V. Problems of legal regulation of conducting operational investigative activities - inspection of buildings, structures, homes 107

Zijadova D.Z., Abdullaev R.I. Problems of criminal liability and punishment for intentional infliction of serious harm to health and ways to overcome them 110

Kravchenko E.V., Pukhkalova M.O. Problematic aspects of the use of information technology in the investigation of crimes in the digital space 114

Lozinsky O.I. Innovative capacity of application of modern biometric technologies in the field of forensic identification of the person 118

Lozinsky O.I. Forensic identification of an individual using digital biometric technologies as a source of new evidentiary opportunities in criminal proceedings 124

Lozinsky O.I. Digitized biometric technologies as an effective methodological and empirical mechanism for improving the effectiveness of forensic personality recognition 130

Miroshnichenko E.A. Correctional centers: principles of construction and directions of change 135

Negodaev V.G. Guarantees of protection of the rights of minors in criminal law 141

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES, TECHNIQUES

Vlasov V.I., Semenov A.V. The role of the political elite in the processes of constitutional development of the state 146

Финансы

Научная статья
УДК 336.4

Возможности и перспективы драгметаллов на рынке инвестиционных (финансовых) услуг для населения в современных условиях

© С.А. Анесянц, Н.А. Титов, 2024

Саркис Артаваздович Анесянц [1], Николай Александрович Титов [2]
[1, 2] Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия
[1] anesyants@gmail.com
[2] titov5588@yandex.ru

Аннотация. Существует большое количество инвестиционных инструментов, которыми пользуется население на рынке финансовых услуг. Среди них можно выделить привлекательный, но недостаточно еще востребованный инструмент, а именно рынок драгоценных металлов. Существуют различные драгоценные металлы (платина, палладий, золото и серебро) из них наиболее востребованными являются инструменты из золота. В данном материале авторы попытаются коснуться плюсов и минусов различных видов инвестиционных инструментов из драгметаллов. К сожалению, сегодня рынок драгметаллов еще не востребован должным образом, на что имеются объективные и субъективные причины. Объективный анализ рынка драгметаллов показывает картину, которая не соответствует новым современным реалиям. Авторы пытаются предложить свою версию роли и значения такого инвестиционного инструмента для физических лиц на рынке финансовых услуг как драгметаллы.

Ключевые слова: инвестиционные услуги, физические лица, доходность, ликвидность, надежность, драгметаллы, финансовый рынок, инвестиционные инструменты

Для цитирования: Анесянц С.А., Титов Н.А. Возможности и перспективы драгметаллов на рынке инвестиционных (финансовых) услуг для населения в современных условиях // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2(165). С.7-11

Original article

Opportunities and perspectives of precious metals in the market of investment (financial) services for the population in modern conditions

Sarkis A. Anesyants [1], Nikolai A. Titov [2]
[1,2] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia
[1] anesyants@gmail.com
[2] titov5588@yandex.ru

Abstract. A large number of investment instruments are used by the population in the financial services market. Among them, one can single out an attractive, but not yet in demand instrument, namely the precious metals market. There are various precious metals (platinum, palladium, gold and silver), of which the most popular are tools made of gold. In this article, the authors will try to touch on the pros and cons of various types of precious metals investment instruments. Unfortunately, today the precious metals market is not yet in demand properly, for which there are objective and subjective reasons. An objective analysis of the precious metals market shows a picture that does not correspond to the new modern realities. The authors try to offer their own version of the role and significance of such an investment instrument for individuals in the financial services market as precious metals.

Keywords: investment services, individuals, profitability, liquidity, reliability, precious metals, financial market, investment instruments

For citation: Anesyants S.A., Titov N.A. Opportunities and perspectives of precious metals in the market of investment (financial) services for the population in modern conditions. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No2(165):7-11 (In Russ.)

Их всех элементов финансового рынка в настоящий момент основное внимание уделяется рынкам ценных бумаг, валютному рынку и особенно банковском рынку. Фактически сегодня не уделяется никакого внимания рынку драгоценных металлов. Потому в настоящий момент из всего огромного количества инвестиций в финансовые инструменты в Российской Федерации на рынок драгоценных металлов приходится менее 1% вложений [9]. Большинство населения либо вообще не имеют представления об этом рынке, либо не имеют никаких практических знаний по механизму его функционирова-

ния. Большинство средств массовой информации, различные аналитические программы его попросту игнорируют. Причин этого явления много, одна из них, например, в том, что работа с драгметаллами не столь выгодна для банков как депозитные и валютные операции.

Позиция авторов такова, что сегмент рынка драгметаллов сегодня весьма перспективен и надежен, а доходность (при условии долгосрочных вложений) очень высока. Для населения, считают авторы, из всего огромного количества драгметаллов более привлекательны инструменты из золота с учетом того, что сегодня у населения появился доступ к этому инструментарию. В 2004 году государственные органы Российской Федерации провели ряд крупных выпусков привлекательных инвестиционных инструментов из золота, например, таких как золотые инвестиционные монеты. Кроме того, был введен ряд существенных налоговых преференций для физических лиц при работе на рынке драгметаллов. Например, в 2002-2003 году изменилась статья 217 Налогового кодекса Российской Федерации. Чтобы повысить интерес к золотым слиткам для физических лиц, они освобождались от уплаты НДФЛ [7]. Что касается инвестиционных монет, то в соответствии с пунктами 17.1 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации, если вы приобрели монеты более трех лет назад, физические лица освобождались от налога на доход, а также освобождались от декларации на доходы [7]. Другой ключевой элемент – надежность вложений. Цена золота естественно всегда колебалась, как следствие цена инструментов из золота, но при этом почти всегда существовала долгосрочная тенденция роста цены золота на мировых рынках.

В любой исторический период античность (Вавилон, Римская империя и т.д.) до современности не было более надежного инвестиционного инструмента, чем золото. Конечно, рыночная цена золота менялась в зависимости от конъюнктуры, но в долгосрочной перспективе почти всегда имелась тенденция ценового роста.

В мировой истории известен лишь один случай глобального понижения цены золота почти в 2 раза. Это уникальное явление, и его необходимо коснуться хотя бы вкратце. Цена золота, как и любого товара, зависит от спроса и предложения. Т.к. спрос на золото постоянно рос в связи с тем, что это не только мера стоимости и средство платежа, но и сырье для украшений, а количество жителей планеты растет, растет как следствие и спрос. Кроме того, в 20-21 веках золото стало необходимо в больших количествах в космических и высоких технологиях. Т.е. тенденция спроса на золото носит поступательный характер. С другой стороны, предложение золота на рынок падает, т.к. наиболее удобные золотые рудники выработаны, себестоимость добычи растет. Т.е. оба фактора работают в сторону повышения цены золота, и так несколько тысячелетий и продолжалось. Чтобы цена золота упала, необходимо было, непонятно откуда, появление огромного количества золота на мировом рынке. Это казалось невозможным. Но в период великих географических открытий испанские и португальские конкистадоры начинают завоевание Центральной и Южной Америки. В 1518 году испанские конкистадоры под предводительством Кортеса начинают завоевание Мексики, а в 1522 году пала столица империи Ацтеков – Теночтитлан, и в руках Испании (короля Карла V) оказались огромные запасы золота, которые ацтеки собирали более 400 лет. Кстати, империя Ацтеков была в 25 млн. человек, была больше и древнее испанского королевства. Победу испанцам обеспечили более современные технологии (огнестрельное оружие и т.д.).

Немного позже в 1532 году другой испанский конкистадор Писарро начинает завоевательный поход на империю Инков (территория современного Перу). В 1534 году пала столица Инков – Куско. В руки испанцев попали колоссальные запасы золота, которые столетиями собирались в империи инков.

О размерах награбленного золота говорит такой факт: за освобождение плененного вождя Инков – Атауальпы в качестве выкупа испанцы получили только золота 1 326 539 золотых песо. Правда, вождя Инков испанцы всё равно повесили. Это лишь два эпизода завоевания центральной и южной Америки Испанией и Португалией.

Экономическими последствиями этого стала так называемая «Революция цен», т.к. награбленное конкистадорами золото хлынуло в Испанию и Португалию, а из них в Европейские государства, на Ближний Восток и другие регионы Мира.

Золота, которое таким образом попало на мировой рынок, было примерно столько же, сколько тогда имелось в Европе, Ближнем Востоке и других странах вместе взятых.

Как следствие этого – предложение золота стало в два раза больше, а спрос остался тот же, и, как следствие, цена золота упала в два раза. Закон спроса и предложения обмануть невозможно.

Но эти события в мировой истории носят уникальный характер, и ничего подобного ни до завоевательных походов конкистадоров в Америку, а это несколько тысяч лет, ни после, вплоть до нашего времени, не было. Это уникальный и пока единственный случай в истории.

Всю остальную мировую историю цена золота в долгосрочной перспективе росла. А вышеуказанное исключение, с точки зрения авторов, подтверждает правило.

Вообще необходимо понять один непреложный факт – все инвестиционные финансовые инструменты, за исключением драгметаллов, носят виртуальный характер. В любой момент с ними может произойти метаморфоза, превращающая их в пыль. Например, мы купили акции какого-то АО, а оно обанкротилось, деньги, вложенные в акции, мы потеряли. Деньги на депозитах в банках? Произошел дефолт 1998 года, банки лопнули, вкладчики деньги потеряли. Другой пример: вы вложили в валюту, в самый надежный банк страны Сбербанк, по курсу 6 руб. за один доллар США до дефолта, после дефолта 1998 года Сбербанк возвращает доллары по курсу 24 руб. Т.е. если вы вложили до дефолта 1 000 долл. на депозит Сбербанка, то через год вам возвращают чуть более 250 долл. А Сбербанк – это государственный банк, т.е. фактически Сбербанк, считайте государство, обобрало вкладчиков на 75% от суммы вложений. Другой пример: значительная часть населения страны хранила деньги в госбумагах ГКО и ОФЗ (т.е. государство отвечает за их сохранность). Дефолт и государство отказывается выполнять свои обязательства, и денег населению никто не возвращает, и при этом никто ответственность не несет.

Или случай с валютой – уже не раз были случаи, когда вводились всевозможные ограничения на куплю-продажу долларов и евро. А какие существуют гарантии, что не будет очередной конфискационной реформы, которая, фактически, как всегда бывает, ущемляет интересы рядовых инвесторов. Такого рода примеров можно привести множество.

Вышеуказанные комбинации с золотом невозможны, т.к. оно не носит виртуальный характер, а за ним (золотом) всегда стоит реальная стоимость, т.к. его необходимо найти, добыть, обработать.

А те, кто обладал виртуальными ценностями: различными ценными бумагами, акциями, облигациями, сертификатами, валютами – такими возможностями не обладали.

Например, самые на первый взгляд, надежные валюты, например, немецкая марка, после поражения Германии в Первой и Второй мировой войне превратилась в пыль. Другой пример – самые надежные акции дореволюционной России (акции крупных заводов, железнодорожных компаний и т.д.) после революции 1917 года превратились в прах.

То же самое можно сказать о новомодных видах инвестиционных инструментов, например, криптовалюты. Периодически происходит крах криптобирж. Никто не знает почему. Вообще толком никто не может объяснить, что такое криптовалюта, т.е. абсолютно ненадежный инвестиционный инструмент.

А золото, которое сегодня археологи находят в Египте в «Долине царей», где хоронили фараонов, которому (золоту) несколько тысяч лет, ценности не только не потеряло, а с каждым годом цена такого золота растет и будет продолжать расти.

Кстати, золото, если оно высшей пробы, единственный продукт на Земле, который не пропадает (не ржавеет, не разлагается и может тысячи лет лежать в земле и воде). Так что вся мировая история и практика показала – нет более надежного инвестиционного инструмента для физических лиц, чем золото. Естественно, речь идет о высокой пробе – 900 или выше.

Среди инвестиционных золотых монет, к которым имеет доступ население России, авторы считают наиболее привлекательными из дореволюционных монет – «Царский Золотой Червонец», из послереволюционных «Червонец Сеятель», а из современных «Георгий Победоносец».

Если коснуться их вкратце, для сравнения рассчитав доходность от операций с ними и сравнив с доходностью от операций с другими инвестиционными инструментами для физических лиц, то мы увидим стабильную динамику.

Суть этой динамики заключается в том, что при долгосрочных инвестициях доходность от операций с вышеуказанными монетами значительно превосходит доходность других инвестиционных инструментов.

Царский золотой червонец номиналом 10 рублей появился в России, когда была проведена грандиозная финансовая реформа премьер министром Витте с 1895 по 1897 годы. В этот период было выпущено более 40 млн. золотых червонцев номиналами 10, 5 и 15 рублей, которые имели высокую ликвидность не только в России, но и за рубежом [5].

Коснемся доходности этой монеты в долгосрочной перспективе и получим следующий результат за последние 26 лет. Расчет в долларовом выражении с 1998 года по 2004 год, то есть за 26 лет, приводится, так как в этот период была деноминация рубля.

В 1998 году стоимость монеты (Царский червонец 10 рублей) на рынке около 70 долларов, сегодня его биржевая цена 47 тыс. рублей [5]. Так как в конце 2023-начале 2024 года курс доллара колебался в районе 90 рублей получается, что в долларовом выражении одна монета стоит:

$$\frac{47\,000\ (\text{цена продажи в начале 2024 года})}{90\ (\text{средний курс доллара})} = 522\ \text{доллара}$$

То есть сегодняшняя цена 522 доллара за монету против 70 долларов в 1998 году. Сделаем расчеты доходности за этот период в долларовом выражении.

$$\frac{522-70}{70}\times\frac{365}{26\times 365}\times 100\% = 24{,}8\%$$

Отсюда в течение 26 лет средняя доходность составляла 24.8% годовых в долларовом выражении. Рублевая доходность будет намного выше за этот период. Если сравнить среднюю доходность за этот период по ценным бумагам (акции первого эшелона), то она составит 12-13% годовых [3]. Для сравнения: рост банковского депозита за этот же период составил 6-8% годовых [7]. Если исследовать наиболее интересную, с точки зрения авторов, современную золотую монету «Георгий Победоносец», то получается следующее. Она уникальна еще и тем, что имеет 999 золотую пробу. Это фактически самое чистое золото. Возьмем выпуск 2006 года, тогда ее цена на рынке была 4 400 рублей. Сегодня начало 2024 года ее рыночная цена 46 000 рублей. Отсюда доходность этой монеты за период 18 лет, то есть с 2006 по 2024 год составляет

$$\frac{46\,000-4\,400}{4\,400}\times\frac{365}{18\times 365}\times 100\% = 50{,}0\%$$

Отсюда можно сделать вывод, что в последние 18 лет средняя доходность монеты в годовых составляла 50%. Получается, что средства инвесторов удваивались каждые два года. Конечно, в различные годы ситуация менялась (были взлеты и падения), но в долгосрочной перспективе мы имеем очень высокую рублевую доходность. И таких примеров можно привести множество.

Сегодня рынок драгметаллов, с точки зрения авторов, еще недостаточно востребован, но при этом очень перспективен и является наиболее надежным, ликвидным и доходным для физических лиц, но с обязательным условием долгосрочных инвестиций.

Список источников

1. Анесянц С.А. Специфика инвестирования в различные сегменты финансового рынка Российской экономики // Новые технологии. 2019. №1. С. 242-252. DOI 10.24411/2072-0920-2019-10124.
2. Анесянц С.А., Белоненко Д.М. Изменение ликвидности, надежности, и доходности различных финансовых инструментов (ценных бумаг, драгметаллов, и валютных инструментов) в условиях санкционного давления // Первый экономический журнал. 2023. №2 (332). С. 105-110.
3. Данные Московской биржи // URL: https://www.moex.com/ru/listing/securities-list.aspx
4. Дмитриева И.Е, Романенко Е.В. Рынок депозитных продуктов в России: динамика и сдерживающие развитие факторы // Российский экономический интернет-журнал. 2022. №2. С. 1-12.
5. Информационно аналитический портал «Компания Держава» // URL: http://artc-derzhava.ru
6. Калашников И.А., Калашникова А.А., Тимченко О.В. Модернизация методики оценки эффективности инвестиций транспортной компании // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 2(93). С. 45-48. EDN YLWAAQ.
7. Официальный данные Банка России // URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics
8. Тимченко О.В, Мартынова Т.А. Контроллинг как система управления затратами на предприятиях транспортной отрасли // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 2(69). С. 66-69. EDN VKIUYV
9. Финансовый портал: котировки акций, курсы валют, форум трейдеров, аналитика и новости // URL: https://mfd.ru/
10. Шагинян С.Г. Транспортно-пространственная инфраструктура в обеспечении развития национальной экономики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 1(116). С. 21-23. EDN CLOUJC
11. Шагинян С.Г., Радченко Е.В. Актуальность и инструментарий регулирования транспортного рынка в условиях covid-кризиса макроэкономики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3(142). С. 46-50. EDN AFNHJY

References

1. Anesyants S.A. Specifics of investing in various segments of the financial market of the Russian economy. *New technologies*. 2019. No.1: 242-252 (In Russ.)
2. Anesyants S.A., Belonenko D.M. Changes in liquidity, reliability, and profitability of various financial instruments (securities, precious metals, and currency instruments) under sanctions pressure. *First Economic Journal*. 2023. No.2 (332): 105-110. (In Russ.)
3. Data of the Moscow Stock Exchange. https://www.moex.com/ru/listing/securities-list.aspx (In Russ.)

4. Dmitrieva I.E., Romanenko E.V. Deposit products market in Russia: dynamics and development constraints. *Russian Economic Online Magazine*. 2022. No.2:1-12. (In Russ.)
5. Information and analytical portal "Derzhava Company". http://artc-derzhava.ru (In Russ.)
6. Kalashnikov I. A., Kalashnikova A. A., Timchenko O. V. Modernization of the methodology for evaluating the effectiveness of investments of a transport company. Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management. 2018. No 2(93):45-48. (In Russ.)
7. Official data of the Bank of Russia. https://cbr.ru/banking_sector/statistics (In Russ.)
8. Timchenko O. V., Martynova T. A. Controlling as a cost management system at enterprises of the transport industry. Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management. 2016. No 2(69):66-69. (In Russ.)
9. Financial Portal: stock quotes, currency exchange rates, traders forum, analytics and news. https://mfd.ru/(In Russ.)
10. Shaginyan S.G. Transport and spatial infrastructure in ensuring the development of the national economy. *Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2020. No 1(116):21-23. (In Russ.)
11. Shaginyan S. G., Radchenko E. V. Relevance and tools for regulating the transport market in the context of the covid crisis of macroeconomics. *Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2022. No 3(142): 46-50. (In Russ.)

Информация об авторах

С.А. Анесянц – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, основатель научной школы (специфика функционирования фондового рынка) Российской академии Естествознания, профессор кафедры «Экономика и менеджмент»
Н.А. Титов – аспирант

Information about the authors

S.A. Anesyants – Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Founder of the scientific school (specifics of the functioning of the stock market) of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Economics and Management
N. A. Titov – Full-Time Postgraduate Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 11.01.2024; одобрена после рецензирования 23.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 11.01.2024; approved after reviewing 23.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Научная статья
УДК 336:332.1

Цифровая трансформация экономики Ростовской области

© Воловик Е. С., 2024

Воловик Елена Сергеевна
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. economics-uriu@ranepa.ru

Аннотация. В статье анализируется процесс цифровой трансформации экономики Ростовской области. Прослежена динамика показателей, влияющих на цифровую трансформацию за период 2014-2023 годов. Представлен перечень наиболее значимых проектов в сфере цифровых технологий. Освещены планы цифрового развития Ростовской области на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: цифровая экономика, регионы, цифровая зрелость, Ростовская область, цифровизация, цифровая трансформация

Для цитирования: Воловик Е. С. Цифровая трансформация экономики Ростовской области // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2 (165). С.12-17

Original article

Digital transformation of the economy of the Rostov region

Volovik Elena S.
South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article analyzes the process of digital transformation of the economy of the Rostov region. The dynamics of indicators influencing digital transformation for the period 2014-2023 is traced. A list of the most significant projects in the field of digital technologies is presented. Plans for the digital development of the Rostov region for the near future are covered.

Keywords: digital economy, regions, digital maturity, Rostov region, digitalization, digital transformation

For citation: Volovik E.S. Digital transformation of the economy of the Rostov region. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):12-17 (In Russ.)

Цифровая трансформация является одним из приоритетных направлений развития российской экономики и отражает качественные и революционные изменения в структуре экономики посредством внедрения новейших информационных технологий.

До 2024 года утверждена стратегия цифровой трансформации, представляющая собой документ, в котором определены пути внедрения цифровых технологий в отрасли экономики Ростовской области и государственного управления.

В Ростовской области успешно реализуются 82 цифровых проекта по 18 направлениям, включая промышленность, безопасность, здравоохранение, туризм, связь, АПК, государственное управление, образование и другие [8]. На финансирование проектов в 2023 году выделено более 3 млрд. рублей (рис. 1).

Рисунок 1. Цифровые проекты Ростовской области [8]

Цифровая зрелость представляет собой показатель, оценивающий уровень цифровой трансформации в каждом регионе по следующим параметрам: здравоохранение, общее образование, общественный транспорт, городское хозяйство и строительство, государственное управление, платформу обратной связи, импортозаменяемость программного обеспечения.

Показатель цифровой зрелости Ростовской области в 2022 году составил 80,7 процентов, при плановом значении – 62,4 (7 место среди регионов), во втором квартале 2023 года – 85,8 процентов, при плановом значении – 69,3 (2 место среди регионов) [7].

За последнее время на территории Ростовской области происходит динамическое развитие информационно-телекоммуникационных сетей, характеризующееся совершенствованием технической базы, повышением качества и расширением перечня предоставляемых услуг. Строительство волоконно-оптических линий связи (ВОЛС) даст возможность жителям области доступ к высокоскоростному Интернету. На территории Ростовской области порядка 17 тысяч километров составляет общая протяженность ВОЛС. В 2022 году 88 процентов населения обеспечены доступом к широкополосной сети Интернет, в 2023 году запланировано обеспечить 89 процентов населения (рис. 2).

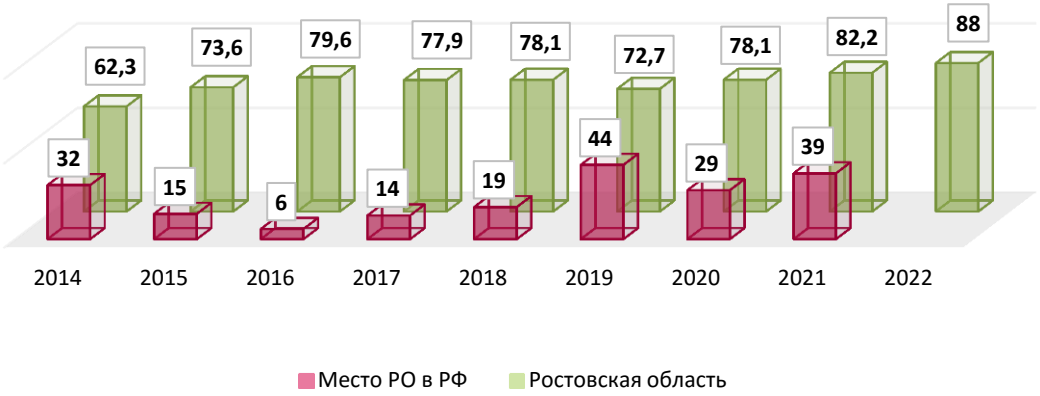

Рисунок 2. Доля домохозяйств, имеющая доступ к сети Интернет, процентов [8]

Планомерно в Ростовской области осуществляется развитие сетей сотовой связи стандарта 4G (LTE). К числу операторов связи, обеспечивающих 90 процентов покрытие территории сотовой связью, относятся ООО «Т2 Мобайл», ПАО «Мегафон», ПАО «Вымпелком» и ПАО «МТС».

Уровень цифровизации местной телефонной сети в городской местности в течение 2014-2021 годов возрос с 82,4 до 92,15 процентов, в сельской местности произошло увеличение с 60,4 до 85,32 процентов (рис. 3).

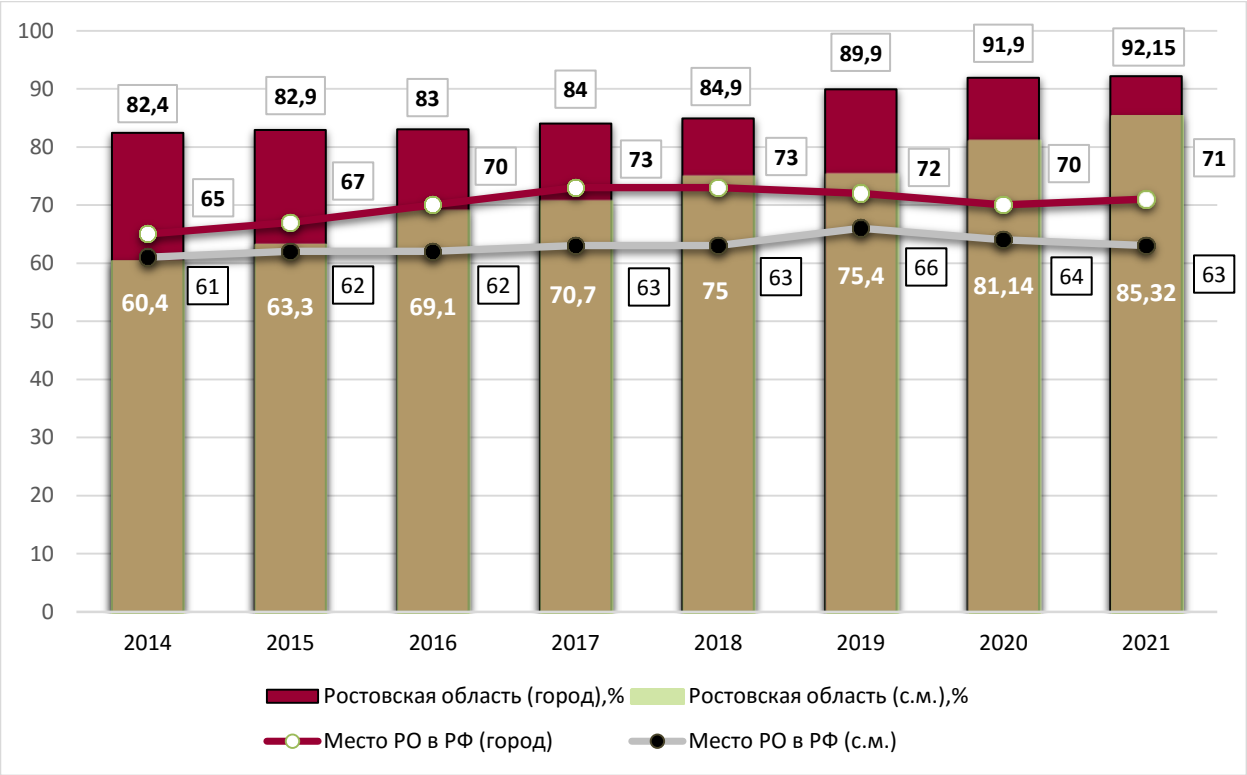

Рисунок 3. Уровень цифровизации местной телефонной сети в городской и сельской местности за период 2014-2021 гг., процентов [8]

В городах и сельских населенных пунктах с 2022 года по май 2023 года модернизировано 223 и построено 187 базовых станций. Завершено строительство 89 базовых станций в сельских населенных пунктах, 69 – модернизированы. Вследствие реализации федеральной программы «Устранение цифрового неравенства» за период 2022 – 1 квартал 2023 гг. осуществлено подключение 12 населенных пунктов к сотовой связи, без связи остаются 3 населенных пункта. Федеральная программа нацелена на обеспечение доступа малочисленных населенных пунктов от 100 до 500 человек к услугам связи. Посредством цифровизации телефонной сети происходит расширение номенклатуры услуг связи, улучшается качество и устойчивость связи [1].

Доход предприятий в IT сфере за 2022 год составил 17 млрд. рублей, в то время как в 2021 году прибыль составила 13 млрд. рублей. В сфере информационных технологий зарегистрировано 3,5 тысячи индивидуальных предпринимателей и 470 организаций.

В рамках реализации проекта «Цифровая образовательная среда», являющегося частью национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», установлено свыше 2 тысяч точек беспроводного доступа Wi-Fi в 136 учебных корпусах, в образовательных учреждениях подключено 536 камер видеонаблюдения. Благодаря внедрению современных цифровых технологий в образовательную среду стало возможным использование на уроках различного цифрового контента, обучающих программ и видеоматериалов.

Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» успешно реализуется на территории области. Государственные и муниципальные служащие в рамках федеральной программы «Цифровые профессии» овладевают компетенциями в сфере цифровой трансформации муниципального и государственного управления на базе платформы центра подготовки руководителей и команд цифровой трансформации РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. В рамках дополнительного профессионального образования в 2022 году 3234 человека получили возможность освоения новых специальностей в области цифровых технологий, с частичной или полной компенсацией стоимости обучения [5].

По итогам X Всероссийского конкурса проектов региональной информатизации «Проф – IT», проводившемся в 2022 году, среди 345 проектов проект Ростовской области «АРМ Ведомство 2.0 – комплексное решение по цифровизации региона» занял 1 место в номинации «Предоставление региональных и муниципальных услуг» (рис. 4). Программа «АРМ Ведомство 2.0» разработана с целью повышения качества государственных электронных услуг.

Рисунок 4. Проекты – победители конкурса проектов региональной информатизации «Проф – IT», 2022 год [4]

Внедрение платформы обратной связи позволяет жителям Ростовской области безбарьерно направлять обращения в органы власти, а также оперативно в течение 10 дней получать ответ. По итогам 2022 года зарегистрировано 65 тысяч обращений, в числе наиболее востребованных категорий оказались запросы по здравоохранению, автомобильным дорогам, благоустройству. С января по май 2023 года обработано 33 тысячи обращений граждан.

Благодаря активному внедрению отечественных программных продуктов, включая системы видеоконференцсвязи, базы хранения данных, средства криптографической защиты информации, успешно решен вопрос импортозамещения программного обеспечения (ПО) в Ростовской области. Исполнительные органы Ростовской области широко внедряют отечественное телекоммуникационное оборудование, достигающее в общем объеме 85 процентов.

К числу запланированных мероприятий на 2023 год относятся следующие:

- к концу 2023 года – полный переход к использованию отечественных коммутаторов «Элтекс»;
- закупка аккумуляторных батарей «Парус электро», модульных источников бесперебойного питания «Миротек», северов с открытой архитектурой «ГагарИН»;
- завершение перехода на отечественную операционную систему.

По уровню развития области разработки программного обеспечения и по степени реализации программы цифровизации малого и среднего предпринимательства (МСП) Ростовская область входит в число десяти лидирующих регионов России. Субъектам МСП предоставляются льготы на покупку отечественного ПО, за счет компенсации половины стоимости лицензии производителя из федерального бюджета [6].

Вследствие реализации проектов «Концепция 24/7» и «Перевод массовых социально-значимых услуг в электронный вид будет произведена глобальная оптимизация региональных услуг с последующей трансформацией в цифровой вид. В 2023 году запланирована трансформация 84 услуг.

Начиная с 2022 года успешно отражено свыше одной тысячи кибератак на государственные информационные ресурсы Ростовской области, с одновременным участием до 9,6 тысяч ip-адресов. С целью развития единой защищенной среды в 2023 году на территории стадиона «Арена» планируется создание дополнительного центра обработки данных, в которой будет вестись работа информационных систем государственных органов Ростовской области. Благодаря созданию дополнительного центра, в котором будут размещены дополнительные серверные мощности, государственная облачная платформа, произойдет расширение вычислительного центра правительства области.

В рамках реализации программ «Цифровая экономика» и «Умный город» в Ростовскую область направляется значительный объем инвестиций. В проекте «Умный город» участвуют следующие города: Ростов-на-Дону, Батайск, Таганрог, Новочеркасск, Волгодонск, Новошахтинск, в которых внедрены «умные» остановки и светофоры, налажено управление движением, градостроительством, благоустройством, парковками посредством искусственного интеллекта. Цель проекта – создание безопасных и комфортных условий для жизни человека, повышение эффективности управления городом, увеличение конкурентоспособности городов. Создание на территории Ростовской области региональной платформы «Безопасный город» способствовало объединению более 40 различных систем безопасности и мониторинга обстановки с передачей данных в ситуационный центр, с помощью системы видеонаблюдения. В ситуационный центр поступают сведения о метеоусловиях, уровне радиации посредством датчиков. В настоящий момент ведется работа по включению в единую «Систему - 112», являющуюся важнейшей составляющей аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», ресурсоснабжающих организаций и муниципальных служб, с целью определения проблемных участков и принятия впоследствии оперативных мер.

Перспективное внедрение цифровых технологических разработок в туристической сфере позволяет прогнозировать спрос на туристические услуги и в дальнейшем предлагать более персонализированные туристические продукты, а также выявлять территории с недооцененным туристическим потенциалом. К числу крупнейших цифровых разработок относятся следующие: VR-платформа для путешествий по территории Ростовской области «Нереальный вольный Дон», умный голосовой помощник «Аксинья», цифровой гид «Григорий», разработка информационно-аналитической системы на основе Big Data, разработка приложения «Турист» с информацией о туристических маршрутах и объектах.

Концепция «Умное сельское хозяйство» активно развивается на территории Ростовской области. В Ростове-на-Дону для изучения и развития цифровизации сельского хозяйства открылся Южный научно-образовательный центр, объединив 14 университетов, 8 научных организаций, 30 промышленных предприятий Юга, Северного Кавказа и Центральной России. Разработанная на базе искусственного интеллекта геоинформационная система мониторинга сельскохозяйственных угодий выявляет неиспользуемые земли, отслеживает сев и состояние озимых и яровых культур с помощью спутника. В сельском хозяйстве активно используется беспилотная сельхозтехника, спутниковая навигация, позволяющая управлять комбайном с точностью до двух сантиметров, внедрена технология ма-

шинного зрения, выбирающая оптимальную траекторию движения сельхозмашины. В 2022 году 169 проектов из Ростовской области стали победителями программ Фонда содействия инновациям и были награждены грантами [3].

К 2025 году завершится проект строительства завода по производству компьютерной техники и ноутбуков, с объемом инвестиций в размере 8 миллиардов рублей. Реализация проекта будет способствовать развитию и совершенствованию технологий, импортозамещению, цифровизации региона и страны в целом [2].

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что цифровая трансформация является приоритетной задачей не только страны, но и конкретно каждого региона. Процесс цифровой трансформации экономики Ростовской области успешно реализуется. Существующий производственно-технологический потенциал, подготовка квалифицированных цифровых кадров, уровень оказания цифровых услуг позволяют повысить качество жизни населения и эффективность бизнеса. Ростовская область имеет все необходимые возможности и стремится стать новым региональным центром в области цифровой трансформации. Накопленный цифровой опыт станет хорошим примером для других развивающихся регионов.

Список источников

1. Абрамов В.И., Андреев В.Д. Анализ стратегий цифровой трансформации регионов России в контексте достижения национальных целей // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. №. 1. С. 91.
2. В Ростове началось строительство завода по производству компьютерной техники // URL: https://rg.ru/2023/08/28/reg-ufo/ (дата обращения 30.08.2023).
3. Инновации в поле. Как искусственный интеллект помогает донскому селу // URL: https://dzen.ru/a/Y_rouSCGcVQwM7WU (дата обращения 30.08.2023).
4. Названы победители X Всероссийского конкурса проектов региональной информатизации «ПРОФ-IT» // URL: https://cdo2day.ru/news/
5. Основные итоги работы министерства цифрового развития, IT и связи Ростовской области в 2022 году // URL: https://d-russia.ru/ (дата обращения 30.08.2023).
6. Право цифровой среды (монография) (коллектив авторов; под ред. к.ю.н., доц. Т.П. Подшивалова, к.ю.н., доц. Е.В. Титовой, к.ю.н., доц. Е.А. Громовой). "Проспект", 2022.
7. Ростовская область заняла второе место в рейтинге цифровой трансформации // URL: https://www.rostov.kp.ru/online/news/5382640/ (дата обращения 30.08.2023).
8. Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Ростовской области от 31 августа 2022 года

References

1. Abramov V.I., Andreev V.D. Analysis of strategies for digital transformation of Russian regions in the context of achieving national goals. *Issues of state and municipal administration.* 2023. No. 1:91. (In Russ.)
2. Construction of a plant for the production of computer equipment has begun in Rostov. https://rg.ru/ (accessed 30.08.2023). (In Russ.)
3. Innovation in the field. How artificial intelligence helps the Don village. https://dzen.ru/a/Y_rouSCGcVQwM7WU (accessed 30.08.2023). (In Russ.)
4. Winners of the X All-Russian competition of regional informatization projects "PROF-IT" have been named. https://cdo2day.ru/news/ (accessed 30.08.2023). (In Russ.)
5. The main results of the work of the Ministry of Digital Development, IT and Communications of the Rostov region in 2022. https://d-russia.ru/ (accessed 30.08.2023). (In Russ.)
6. The law of the digital environment (monograph) (team of authors; edited by PhD, Associate Professor T.P. Podshivalova, PhD, Associate Professor E.V. Titova, PhD, Associate Professor E.A. Gromova). "Prospect", 2022 (In Russ.)
7. The Rostov region took the second place in the ranking of the URL digital transformation. https://www.rostov.kp.ru/online/news/5382640/ (accessed 30.08.2023). (In Russ.)
8. Strategy in the field of digital transformation of economic sectors, social sphere and public administration of the Rostov region dated August 31, 2022 (In Russ.)

Информация об авторе: Воловик Е.С. – аспирант
Information about the author: Volovik E.S. – Post-Graduate Student

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 10.01.2024; одобрена после рецензирования 20.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 10.01.2024; approved after reviewing 20.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Менеджмент

Научная статья
УДК 334.02

Актуальные подходы к управлению современной организации

© Т.С. Игнатьева, Е.В. Разумова, 2024

Татьяна Станиславна Игнатьева[1], Елена Викторовна Разумова[2]
[1]Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия. veraw79@mail.ru
[2] Вольский военный институт материального обеспечения, г. Вольск, Россия. veraw79@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальность современных подходов в управлении предприятиями. Проведено обследование организацией по важным вопросам управления. Выявлены проблемные вопросы, и проведен анализ опроса. Предпринята попытка выработки соответствующих мер по управлению современной организации.

Ключевые слова: управление, организация, подходы, актуальность, тенденции
Для цитирования: Игнатьева Т.С., Разумова Е.В. Актуальные подходы к управлению современной организации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2(165). С.18-22

Original article

Current approaches to the management of a modern organization

©T.S. Ignatieva, E.V. Razumova, 2024.

Tatyana S. Ignatieva[1], Elena V. Razumova[2]
[1] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. veraw79@mail.ru
[2] Volsky Military Institute of Material Support, Volsk, Russia. veraw79@mail.ru

Abstract. The article examines the relevance of modern approaches in enterprise management. An organization survey is conducted on important management issues. Problematic issues are identified and the survey is analyzed. An attempt is made to develop appropriate management measures for a modern organization.

Keywords: management, organization, approaches, relevance, trends
For citation: Ignatieva T.S., Razumova E.V. Current approaches to the management of a modern organization. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):18-22 (In Russ.)

Любая предпринимательская деятельность требует, чтобы организация имела отлаженный управленческий учет и, в частности, должна учитывать современные тенденции современной экономики и развития бизнеса, новейший процесс управления включает в себя следующие основные подходы:

1. Процессный подход. Целью является организация горизонтальных связей внутри предприятия. Основной функцией подхода является процесс, для того чтобы он применялся в полной мере, участники делятся на две группы: управленческие функции и некоторые специальные [1].

2. Системный подход. Подход заключается в рассмотрении всех объектов анализа как единого целого. Если результаты будут улучшены, появятся четкие цели, экономия затрат, а также определение и построение иерархии.

3. Ситуационный подход. Этот подход заключается в том, что производственный процесс зависит от внутренних и внешних факторов, поэтому необходимо определить оптимальный метод управления для каждой конкретной ситуации. Следовательно, текущая ситуация на предприятии находится в фокусе внимания руководителя и вынуждает его принимать практические решения. Данный подход считается наиболее эффективным, поскольку предыдущий подход включал в себя набор теоретических принципов.

Многие компании пересматривали свои стратегии и организационные структуры в 2023году. Как бизнес адаптировался к новым рыночным условиям, описано в совместном исследовании Odgers Berndtson Russia, Skolkovo NextGen и Сколковской школы менеджмента [2].

Скорость изменений, необходимость быстрого принятия решений и неопределенность на рынке были поставлены на первое место 51% опрошенных менеджеров, при этом 46% указали на необходимость поиска альтернативных услуг и технологий. Снижение спроса и покупательной способности потребителей было названо в числе основных трудностей 2022 года – 34%. 27%отметили, что трудно принимать решения о расширении производства или инвестировании в инфраструктуру, поскольку

долгосрочные прогнозы невозможны. Ожидается, что эти проблемы продолжат оказывать влияние на бизнес в течение следующих тех лет.

Другие трудности, на которые указал топ-менеджер:

- проблемы с цепочкой поставок. Самое главное, что вы не можете покупать западное оборудование, запасные части, анализаторы (лекарства) и т.д.;
- проблемы с талантами и конкуренцией (выгорание, отток персонала, нехватка ИТ- специалистов);
- поддержание прибыльности бизнеса (эффективность бизнеса, поддержание непрерывности бизнеса, потребность в новых и понятных бизнес-моделях);
- поиск новых рынков (другие регионы и страны).

Специфическим вызовом для ритейл- и FMCG-индустрий стало усиление конкуренции. Крупным федеральным сетям мешают небольшие гибкие стартапы и государственные ограничения (отмена проверок для определенных категорий конкурентов при наличии высокой доли контрафакта). Менее крупный бизнес борется за таланты и рынок в своем регионе присутствия с федеральными сетями.

Организации продолжают адаптироваться к новым рыночным условиям.

Руководители сообщили, что организационная структура предприятия была преобразована в более низкую иерархию и было делегировано больше полномочий. Скорость принятия решений увеличивается, а горизонт планирования сокращается. Компании ищут новое стабильное сочетание поставщиков, технологий и оборудования, формируют новые команды и отделы, перераспределяют людей внутри.

Респонденты также отметили, что в компании уже произошли или планируются слияния, поглощения или изменения в руководстве, что изучаются новые источники прибыли, возможности роста и расширенная клиентская база (таблица 1).

Таблица 1. «Какие из перечисленных ниже методов изменения организационной модели вы используете?», множественный выбор

% опрошенных	Ответ респондентов
60	Внедрение элементов, улучшающих кросс-функциональное взаимодействие
44	Пересмотр ролей и полномочий
40	Изменение системы принятия решений
32	Внедрение системы динамичных бизнес-процессов
24	Оптимизация уровней управления и нормы подчиненности
24	Привлечение внештатных экспертов и команд
20	Изменение системы контролей
12	Вывод сотрудников на аутсорсинг

Гибкость бизнеса также может быть достигнута за счет внутренних организационных изменений. Руководство назвало наиболее неотложной задачей поддержание операционной эффективности, пересмотр стратегии и реструктуризацию бизнес-моделей и логистических цепочек. Список приоритетов также включает реструктуризацию финансовых и платежных систем, цифровую и организационную трансформацию, пересмотр продуктовых портфелей, выход на новые ниши и расширение клиентской базы, обучение и развитие сотрудников, корпоративную культуру, устойчивое развитие (ESG), международное развитие, слияния, поглощения и стратегические партнерства.

В ситуациях неопределенности компании корректируют обычные показатели системы KPI. Это может быть пересмотр показателей эффективности (например, переход от цели увеличения продаж «деньгами» к цели физического объема продаж – ставьте задачу по принципу «штук, тонн и т.д.» или "на% больше, чем у конкурентов»). В некоторых случаях используется KPI вместо суммы показателей, которые постоянно отслеживаются, если цель поставлена на определенный период с четким результатом.

Сектор FMCG и розничная торговля демонстрируют наибольшую гибкость: респонденты отмечают сокращение горизонта планирования (в некоторых случаях до недели), узкую, краткосрочную цель, пересмотр цели (по сравнению с конкурентами).

Опрошенные менеджеры отмечают, что прежде всего гибкая организационная структура и сильная управленческая команда помогут справиться с вызовами. Для перемен предприятию требуются возможности, которые не всегда присутствуют на должном уровне компании. Почти все респонденты отмечают недостаток компетентности.

- Оценка недостающих компетенций:
- Операционная эффективность.
- Стратегия, цифровая трансформация.
- Управление изменениями, управление базами данных.

- Ориентация на клиента и опыт работы с клиентами, управление проектами.
- Общее руководство, финансы, управление человеческими ресурсами, корпоративное предпринимательство, инновационный менеджмент.
- Лидерство, управление продуктами, организационное поведение и корпоративная культура.
- Маркетинг и продажи, переговоры, управление цепочками поставок.
- Устойчивое развитие и ESG.

Нехватка hard skills больше ощущается в технической отрасли (металлургия, медицина, лечебное дело). Знания об IT выделяются среди недостающих профессиональных навыков – более 1/3 из опрошенных в форме подробных интервью с руководителями разных отраслей отметили нехватку таких специалистов.

О недостатке soft skills чаще всего упоминают отрасли, ориентированные на клиента (розничная торговля, FMCG, страхование). Среди навыков, которых не хватает, следующие:

- адаптивность, готовность к изменениям, гибкость, управление изменениями;
- готовность принимать решения и нести за них ответственность;
- отношение к сфере бизнеса как к собственности, собственному, предпринимательскому мышлению;
- аналитическое и критическое мышление, основанное на данных.

Чтобы восполнить недостающие компетенции, компании обучают действующих сотрудников (76%), нанимают специалистов с необходимыми компетенциями (56%), стимулируют обмен опытом и лучшими практиками с внешними рынками(40%), привлекают внешних подрядчиков: консалтинг, технологии, услуги и т.д. (28%), и приглашают внештатных специалистов, профессионалов (24%) (таблица 2).

Таблица 2. «Как вы восполняете недостаток компетенций в компании?», множественный выбор

% опрошенных	Ответ респондентов
76	Обучение текущих сотрудников
56	Найм в штат специалистов с нужными компетенциями
40	Стимулирование обменом опытом и лучшими практиками с внешним рынком
28	Привлечение внешних подрядчиков: консалтинговых, технологических, сервисных и т.д.
24	Привлечение внештатных специалистов, экспертов, команд

Недостающее умение чаще всего реализуется путем обучения сотрудников или найма готовых специалистов. Если результаты нужно получить очень быстро, компании прибегают к аутсорсингу, и в этом случае они готовы переплачивать, либо нет смысла держать штатных специалистов. Топ-5 функций, перспективных для привлечения внешних экспертов и команд, это маркетинговые исследования, цифровизация, информационные технологии, финансы и налоги, маркетинг и реклама, слияния и поглощения, стратегия, управление данными и устойчивое развитие. Опрошенные менеджеры не готовы привлекать внештатных сотрудников к таким функциям как закупки и внешняя торговля, коммерция, развитие бизнеса и управление человеческими ресурсами.

В то же время большинство крупных компаний планируют нанимать людей в свой штат и расширять их возможности за счет обучения. В дополнение к стандартным практикам (корпоративные колледжи, партнерские программы MBA и университетские отделения) региональные ритейлеры поощряют подразделения общаться друг с другом, чтобы сотрудники перенимали опыт своих коллег.

Менеджеры отмечали, что при оптимизации процесса формирования новой команды вместо того, чтобы нанимать новых сотрудников, они пытаются перераспределить нынешних сотрудников и повторно использовать их по мере необходимости.

Привлекая специалистов, компании сталкиваются с низкой квалификацией и высокими требованиями к кандидатам. 60% руководителей отметили низкую квалификацию специалистов в качестве препятствия, а 52%отметили высокие требования кандидатов, которые не соответствовали бюджету компании. Нехватку имеющихся специалистов отмечают 36% руководителей. К проблемам относятся сложность подтверждения опыта и компетентности специалистов на этапе отбора (28%), а также возможности или высокая загруженность собственных кадровых служб (28%) (таблица 3).

Таблица 3. «С какими сложностями вы сейчас сталкиваетесь в процессе поиска и привлечения специалистов?», множественный выбор

% опрошенных	Ответ респондентов
60	Низкая квалификация специалистов
52	Высокие запросы специалистов, не соответствующие бюджету организации
36	Дефицит свободных профессионалов
28	Сложность в подтверждении опыта и компетенций специалистов на этапе отбора
28	Недостаточная компетенция или высокая загрузка собственной HR-службы

Привлекая специалистов, организация сталкивается с низкой квалификацией и высокими требованиями к кандидатам. Среди индивидуальных трудностей и особенностей, упомянутых различными топ-менеджерами в ходе беседы, наблюдается отток высококвалифицированных менеджеров за рубеж. Они предполагают, что вскоре отрасль может столкнуться с нехваткой квалифицированного управленческого персонала.

Некоторые топ-менеджеры отмечают, что прием на работу приостановлен или будет значительно сокращен в ближайшем будущем. В то же время ценятся сотрудники с уникальными узкими знаниями (машиностроение, технологии) – их готовы нанимать до тех пор, пока они доступны. Именно поэтому многие руководители отмечают, что они наняли большое количество ИТ-специалистов (их число увеличилось в несколько раз и исчисляется десятками).

Некоторые организации сокращают рабочие места, но готовы нанимать узких специалистов и сильных менеджеров (таблица 4)

Таблица 4. «Как организационно ваша компания будет адаптироваться к новым условиям (на уровне процессов, корпоративного управления, организационной структуры, корпоративной культуры, людей и т. д.)?»

№	
1	При оптимизации процессов и формировании новых команд компании стараются не нанимать новый персонал, а перераспределить текущих сотрудников и перепрофилировать их при необходимости
2	Отмечается отток сильных управленцев за границу, поэтому предположительно в скором времени индустрия ощутит нехватку квалифицированных менеджерских кадров
3	У части опрошенных найм в штат остановлен или планируется сильно сократить его в ближайшей перспективе. При этом ценятся сотрудники с уникальной узкой экспертизой (машиностроение, технологии)- их готовы нанимать, пока они доступны
4	Некоторые компании набрали в штат большое количество ИТ-специалистов

Тем не менее, значительная часть менеджеров, ответивших на вопросы о развитии компании в следующем году, ожидают небольшого роста и выхода на плато (44%). По мнению респондентов, в 2024 году высшим бизнес-лидерам потребуется видение будущего и способность заряжать энергией других, а также их команды для совместной работы, предпринимательское мышление и гибкость. (таблица 5).

Таблица 5. «Ожидания топ-менеджеров»
(методология: глубинные интервью и опрос)

% опрошенных	Ответ респондентов
28	Активный рост
44	Небольшой рост-плато
20	Стагнация
8	Падение бизнеса

В процессе обследования была выборка из сорока одного топ-менеджера крупных организаций, работающих в Российской Федерации. Были охвачены такие отрасли как автомобильный бизнес, архитектура и городское планирование, инвестиционные и управляющие компании, искусство и культура, логистика, средства массовой информации и коммуникации, медицина и фармацевтика, металлургия и горнодобывающая промышленность, недвижимость, нефть и газ, образование, потребительские товары, розничная торговля и электронная коммерция.

Для обследования привлекался крупный бизнес в Российской Федерации, эти предприятия включены в список RBK500, с численностью персонала более 250 человек.

В 2022-2023 годах были проведены исследования, были спланированы три этапа для мониторинга динамики: первый этап – июль - сентябрь 2022; второй этап – декабрь 2022 - апрель2023; третий этап – июнь - ноябрь 2023.

Исходя из вышеизложенного, принимая во внимание многообразие подходов к управлению деятельностью организаций, руководителю следует тщательно продумать, просчитать и выполнить все поставленные задачи, какие методы и механизмы более приемлемы при ведении бизнеса. В зависимости оттого, насколько грамотно выбран подход, эффективность повысится.

Исходя из вышесказанного, следует:

1. Разработка новой модели управления требует непрерывный поиск обновленных идей и методов управления. Существует необходимость в креативных идеях при решении современных проблем организации.

Следовательно, исходя из современных реалий, необходимо заложить постулаты, для того чтобы выявить и применить новинки управленческих технологий и концепций. Рассматриваемая система теории менеджмента, как и любая другая существующая система, направлена на совершенствование стратегии предприятия с целью повышения результативности производственной деятельности и достижения намеченной прибыли.

2. Процессный, ситуационный и системный классические подходы являются основными в современной теории менеджмента.

3. На текущем этапе мы можем выделить некоторые из наиболее успешных концепций управления: управление изменениями, управление результатами, управление знаниями, управление маркетингом, стратегическое управление, управление проектами, контроль качества, бенчмаркинг и т.д. Этот список формируется каждым руководителем исследования или практиком в зависимости от их выбора.

Список источников

1.Шеремет М.Н. Современные подходы к управлению деятельностью предприятия // Молодой ученый. 2020. № 3 (293). С. 380-382.

2.Гапоненко А. Л., Савельева М.В. Теория управления: учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2017. 336 с. Серия: Бакалавр. Академический курс.

References

1. Sheremet M. N. Modern approaches to enterprise management. *Young scientist*. 2020. No 3 (293): 380-382 (In Russ.)

2. Gaponenko A. L., Savelyeva M.V. Theory of management: textbook and workshop for academic undergraduate studies. 2nd ed., reprint. and additional. M.: Yurayt Publishing House, 2017. 336 p. Series: Bachelor. Academic course

Информация об авторах

Т.С. Игнатьева – кандидат экономических наук, доцент
Е.В. Разумова – кандидат педагогических наук

Information about the authors

T.C. Ignatieva – Candidate of Economics, Associate Professor
E.V.Razumova – Candidate of Pedagogical Sciences

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.12.2023; одобрена после рецензирования 04.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 16.12.2023; approved after reviewing 04.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Научная статья
УДК 338

Ключевые аспекты менеджмента при реализации зарубежных энергетических проектов

© Кизим А.А., Саввиди С.М., Великанов М.А., 2024

Анатолий Александрович Кизим [1], София Михайловна Саввиди [2], Матвей Александрович Великанов [3]
[1,2,3] Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия
[1] arko1980@mail.ru
[2] ssofiya@yandex.ru
[3] borovik.98@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются стратегические позиции предприятий атомной энергетики Российской Федерации на международном энергетическом рынке и то, какие перспективы ждут эти предприятия в случае использования международного транспортного коридора «Север-Юг» для транспортирования оборудования и материалов для сооружения зарубежных АЭС.

Ключевые слова: атомная энергетика, менеджмент, международные транспортные коридоры, логистика, управление рисками

Для цитирования: Кизим А.А., Саввиди С.М., Великанов М.А. Ключевые аспекты менеджмента при реализации зарубежных энергетических проектов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2 (165). С. 23-28

Original article

Key aspects of management in the implementation of foreign power projects

© A.A. Kizim, S.M. Savvidi, M.A. Velikanov 2024

Anatoly A.Kizim [1], Sofiya M. Savvidi [2], Matvei A.Velikanov [3]
[1,2,3] Kuban State University, Krasnodar, Russia
[1] arko1980@mail.ru
[2] ssofiya@yandex.ru
[3] borovik.98@bk.ru

Abstract: The article examines the strategic positions of nuclear power enterprises of the Russian Federation in the international energy market and what prospects await these enterprises if they use the international North-South transport corridor to transport equipment and materials for the construction of foreign nuclear power plants.

Keywords: nuclear power, management, international transport corridors, logistics, risk management

For citation: Kizim A.A., Savvidi S. M., Velikanov M. A. Key aspects of management in the implementation of foreign power projects. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):23-28 (In Russ.)

В настоящее время среди научного сообщества активно обсуждается вопрос адаптации мировой экономики к динамично изменчивой картине современного мира. И, чтобы справиться с воздействием растущей неопределенности на все сферы деятельности российского общества, Россия избрала стратегию наращивания внешнеполитического влияния. Рассмотрев научные журналы, посвященные актуальным вопросам развития экономики России, и отдельные публикации, представленные в СМИ в открытом доступе, полагаем, что правительство Российской Федерации для сохранения устойчивого внутриэкономического роста сделало ставку в том числе и на атомную энергетику.

Перспективы использования мирного атома как источника экономической стабильности нередко обсуждались в публикациях авторов [1, 2], а также на просторах глобального информационного пространства [3]. Если рассматривать атомную энергетику как инструмент политического и экономического влияния, то планы России на международной арене следует связать с зарубежными энергетическими проектами, реализуемыми в таких странах как Турция, Иран, Египет, Индия и Бангладеш, лидеры которых, вопреки позициям большинства стран Запада в вопросе сотрудничества с Россией, осознают положительное влияние достигнутых соглашений международного уровня на экономики их стран-участников соглашений.

Например, стоит упомянуть международный энергетический проект АЭС «Эль-Дабаа» в Египте [4]. По заявлениям главного проектировщика АО "Атомэнергопроект", на АЭС "Эль-Дабаа" планируется построить четыре энергоблока с российскими реакторами ВВЭР-1200. Ожидается, что мощность строящейся АЭС составит около 4,8 ГВт, что обеспечит до 20% населения Египта необходимой и относительно дешевой электроэнергией.

Также, говоря о совместных энергетических проектах, активное взаимодействие в данном направлении налажено с Турецкой Республикой. Относительно недавно на энергоблок №1 АЭС «Аккую» завезена первая партия ядерного топлива [5]. По этому случаю была проведена церемония, по окончанию которой Турецкая Республика приобрела статус страны с мирными ядерными технологиями.

На протяжении 20 лет отдельное внимание уделяется атомному проекту АЭС «Куданкулам», сооружаемой в рамках выполнения соглашения, заключенного в 1988 году между правительствами СССР и Индии. Позднее соглашение было перезаключено с последующей передачей обязательств Российской Федерации. Несмотря на то, что два энергоблока уже введены в эксплуатацию, силами инжинирингового дивизиона АО «Атомстройэкспорт» (АО АСЭ) продолжают сооружаться еще четыре энергоблока [6]. В сентябре 2023 года состоялось заседание Совместного координационного комитета по сооружению АЭС, на котором высшее руководство АО АСЭ и представители Индийской корпорации по атомной энергии (ИКАЭЛ) обсудили ход реализации проекта сооружения АЭС «Куданкулам» и вопросы поставок оборудования, а также логистику и процедуру подписания заявления об окончательной приемке энергоблока №2 [7].

Также следует отметить, что Россия планирует осуществлять поставку ядерного топлива, оборудования, устройств, систем и элементов российского производства в целях подержания постоянного функционирования АЭС, в строительстве которых она принимала активное участие.

В настоящее время и в ближайшем обозримом будущем ответственность за наращивание внешнеполитического влияния через атомную энергетику возложена на Государственную корпорацию по атомной энергии «Росатом» (Госкорпорация «Росатом»), а также на частные коммерческие организации, силами которых выполняются работы и оказываются услуги различных направлений. Согласно статистике, Госкорпорация «Росатом» на сегодняшний день «занимает второе место в мире по запасам урана, пятое по объему добычи и четвертое место в мире по производству атомной энергии, а также контролирует около 40 % мирового рынка услуг по обогащению урана и 17 % рынка ядерного топлива» [8].

Таких успехов Госкорпорации «Росатом» не смогла бы достичь без ряда аспектов менеджмента, позволяющих эффективно выстраивать логистические цепи поставок оборудования и материалов для атомных электростанций. Во многом от грамотного описания аспектов менеджмента зависят сроки построения маршрута транспортирования оборудования и материалов, а значит, и сроки окончания сооружения, и себестоимость АЭС.

Снизить время и стоимость товарооборота между странами позволяют так называемые международные транспортные коридоры. Являясь не только «кратчайшим путем» с высокой потоковой активностью, международные транспортные коридоры предоставляют пользователям широкий спектр услуг, включая, но не ограничиваясь, организацию перевозок различными видами транспорта, таможенное оформление с учетом унификации законодательства, хранение и страхование грузов [9].

В настоящее время для транспортирования оборудования и материалов на строительные площадки атомных проектов стран Ближнего Востока, Африки и Бенгальского залива АО АСЭ использует несколько транспортных маршрутов, в том числе «Южный морской путь» и «Босфор-Суэц», проходящие через Суэцкий канал. Однако, как сообщает автор в статье [10], Администрация Суэцкого канала планирует ощутимое повышение транзитных сборов с середины января 2024 года, что обязательно отразится на итоговой цене перевозимой продукции. Также в учёт следует брать текущую транзитную политику Турции, рассчитанную на использования зависимости стран Черноморского бассейна от транзита через Босфор-Дарданеллы. Ссылаясь на источник [11], отметим рост платы за транзит на 8,3% по сравнению с предыдущей ставкой. В совокупности с текущей геополитической обстановкой и санкционными угрозами со стороны стран Запада как в адрес России, так и стран, способствующих развитию её внутренней и внешней политики и экономики, всё вышеперечисленное указывает на снижение экономической целесообразности использования привычных торговых маршрутов и на востребованность в новом, оптимальном маршруте, который позволит доставлять продукцию к странам Красного и Аравийского морей и далее.

Оптимальным для России и, в частности, для Госкорпорации «Росатом» маршрутом считаем международный транспортный коридор «Север-Юг», соединяющий порт «Санкт-Петербург», порт «Мумбаи» и другие порты Персидского залива. Коридор «Север-Юг» имеет несколько маршрутов (транскаспийский, западный и восточный) и проходит по территории Ирана, Казахстана, Туркменистана и Азербайджана в обход Суэцкого канала (рисунок 1).

Рисунок 1. Международный транспортный коридор «Север-Юг»

О создании международного транспортного коридора «Север-Юг» еще в начале 2000 года договорились лидеры России, Индии и Ирана, а уже в начале 2002 года коридор официально считался открытым. Несмотря на приостановку развития транспортной инфраструктуры, связанной с введением в отношении Ирана санкций, проекту создания нового транспортного коридора с каждым годом уделяется всё больше внимания. Так, например, в мае 2023 года Россия и Иран заключили ряд соглашений, согласно которым Россия будет содействовать в достройке на территории Ирана участка железной дороги Астара-Решт [12].

Автор статьи [13] выделил ряд преимуществ использования международного транспортного коридора «Север-Юг», сравнивая его с наиболее привычными логистическими маршрутами, пролегающими через «Босфор-Дарданеллы» и Суэцкий канал (таблица 1).

Таблица 1. Сравнение «Север-Юг» и «Босфор-Суэц»(«Южный морской путь»)

Преимущество «Север-Юг»	**Описание преимущества «Север-Юг»**
Риск остановки транспортного коридора ниже	Мировому сообществу известен случай блокирования Суэцкого канала контейнеровозом Ever Given, который в марте 2021 года почти на неделю заблокировал проход, нанося мировой торговле около $400 млн в час. Следует подчеркнуть, что контейнеровоз Ever Given был не единственным случаем остановки товарооборота по техническим причинам
Многообразие маршрутов	В отличие от Суэцкого канала «Север-Юг» имеет три маршрута транспортировки товаров: западный – через Азербайджан (автомобильный и ж/д транспорт), восточный – через Туркменистан и Казахстан (автомобильный и ж/д транспорт) и транскаспийский – через морское сообщение между портами России и Ирана.
Время транспортирования продукции	Перевозка продукции из Индии в Россию через Суэцкий канал занимает обычно 30-45 дней. По сухопутному маршруту «Север-Юг» ожидается, что время в пути составит 15-24 дня. При доставке грузов по восточному маршруту через Казахстан и Туркменистан время доставки составит 15-18 дней. Ожидается, что после запуска участка Астара-Решт время доставки грузов сократится еще больше.

Несмотря на обнадеживающие перспективы международный транспортный коридор «Север-Юг» всё еще нуждается в немалых инвестициях [14]. Некоторые источники отмечают неготовность портов России на Каспийском побережье со стремительно растущим грузопотоком из-за нехватки судов, складов, причалов, кранов и прочей инфраструктуры, что усложняет транспортирование грузов по транскаспийскому маршруту. В связи с этим компании вынуждены перенаправлять грузопотоки на восточный и западный железнодорожные маршруты, которые также регулярно переполнены [15].

Понимая сложившиеся обстоятельства, Россия постоянно работает над повышением пропускной способности коридора «Север-Юг»:

- объем инвестиций с 2022 по 2030 год ~ 280 млрд руб.;
- осуществляется развитие инфраструктуры коридора;
- запланировано строительство автомобильных обходов (Астрахани, Дербента и Хасавюрта);
- строятся новые железнодорожные пункты пропуска и реконструируются действующие пункты;
- развиваются порты в Каспийском море;
- проводится реконструкция и дноуглубительные работы в районе Волго-Каспийского морского судоходного канала и т. д.

До тех пор пока международный транспортный коридор «Север-Юг» не достигнет запланированных экономических показателей, Госкорпорация «Росатом» и ее субподрядные организации должны проводить идентификацию, оценку и анализ рисков, связанных с возможным невыполнением сроков заказов и возникновением непредвиденных расходов в крупных размерах. Компании, поставляющие оборудование и материалы для атомных электростанций, а также их транспортные посредники, должны выявлять риски по всем аспектам своей работы, оценивать их степень значимости. Для каждого значительного риска разрабатываются меры предупреждения и минимизации последствий при его возникновении. Уровень значимости риска определяется, в том числе, с учетом установленного в компании аппетита к риску, то есть максимальной суммы денег, которую компания готова потерять с определенной вероятностью. Управление рисками, связанными с логистикой, должно быть спланировано, проанализировано и зафиксировано в соответствующих документах. В этой связи, предприятиям атомной энергетики целесообразно иметь систему управления рисками, которая способствует достижению стратегических целей.

Поскольку логистическая система состоит из различных компонентов (хозяйствующих субъектов разных организационно-правовых форм), обладающих различиями в своей структуре, предназначении и порядке функционирования, существует возможность исследовать риски, которые потенциально могут возникнуть в процессе деятельности этих субъектов с некоторой вероятностью. Возьмем, к примеру, один из типичных рисков – полная или частичная утрата ядерным топливом своих свойств или товарного вида. Данный риск увеличивается в прямой зависимости от увеличения протяженности дистанции и времени, необходимого для осуществления продолжительной цепи поставок, содержащей комплектацию, перевозку, сортировку, временное хранение и так далее. Более серьезный риск, особенно с учетом неочевидных на первый взгляд сложностей с поиском подходящего для специфической перевозки транспортного средства, – это несвоевременная доставка груза, ведущая к штрафам и ухудшению репутации. Кроме того, есть риск преднамеренных или случайных ошибок в оформлении сопроводительной документации, что может привести к задержке доставки. В контексте физической безопасности следует упомянуть и об информационной безопасности: риск ее нарушения может привести к утечке коммерческой тайны и другой конфиденциальной информации о маршруте и пункте назначения перевозимого опасного груза. Любую транспортировку опасного груза сопровождают экологические риски, возникающие из-за возможного неправильного упаковывания или нарушения условий транспортировки груза.

Риск в рамках инвестиционных проектов можно определить как возможность возникновения событий, которые могут повлечь отклонение от ожидаемых результатов проекта. В сфере атомной энергетики подобные риски обретают особую значимость ввиду технической сложности и высокой стоимости проектов в данной области, а также потенциальных последствий непредвиденных обстоятельств [16].

Особого внимания заслуживают риски, связанные с поиском надежного экспедиторского подрядчика. Любое крупное предприятие, вовлеченное в ядерно-топливный цикл, в ходе своей деятельности вынуждено прибегать к услугам подобных структур, осуществляющих перевозку опасного груза и располагающих необходимыми лицензиями и разрешениями. Ошибка при выборе такого делового партнера может привести к срыву сроков и некачественной поставке продукции. Следствием реализации риска при взаимодействии с недобросовестным деловым партнером с большой вероятностью станет и ухудшение репутации. Именно поэтому важно тщательно подходить к вопросу выбора и проверки экспедиторского подрядчика, с которым планируется сотрудничество. Так, необходимо убедиться,

что выбранный партнер способен предоставить услуги в заявленном объеме и на заявленном уровне, а также подтвердить его финансовую состоятельность и техническую оснащенность. Важно также распределить роли между сторонами в договоре поставки ядерных материалов и подробно прописать все отношения, включая закрепление ответственности и объема штрафных санкций при реализации рисков по вине партнера.

Вероятность реализации рисков в логистической системе можно снизить путем использования так называемых инструментов управления рисками. Например, при выявлении высоких рисков можно отказаться от потенциально опасных проектов или передать риски другим участникам процесса поставки ресурсов, таким как страховые компании. В противном случае, если это не представляется возможным, ответственность за логистические риски можно возложить на логистических менеджеров, повысив при этом их квалификацию в сфере управления рисками. Еще одним способом минимизации логистических рисков является формирование финансового и товарного резерва, а также разработка грамотной стратегии и прогнозирование развития событий в условиях постоянно меняющейся мировой экономики.

Подводя итоги вышеизложенного, следует отметить, что на фоне санкционного давления и повышения транзитных сборов на Суэцком канале и Босфор-Дарданеллах международный транспортный коридор «Север-Юг» обладает всеми возможностями стать перспективным и экономически целесообразным логистическим маршрутом перевозки оборудования и материалов для сооружения зарубежных АЭС. Но, так как сейчас проект транспортного коридора находится на стадии реализации, в настоящий момент Госкорпорации «Росатом», её субподрядным организациям и подрядчикам-экспедиторам следует на постоянной основе идентифицировать, анализировать и оценивать логистические риски, тщательно выбирая оптимальный маршрут, соответствующий ожиданиям заказчика как по срокам, так и по цене поставляемых оборудования и материалов.

Список источников

1. Горин Н.В., Водолага Б.К., Кучинов В.П., Шидловский В.В. Атомная энергетика как основа устойчивого развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2022 № 95 С. 7-19.
2. Кизим, А.А., Великанов М.А. Риск-ориентированная культура безопасности на предприятиях атомной энергетики / Материалы IV Национальной научно-практической конференции «Проектный и инвестиционный менеджмент в условиях новой экономической реальности, 2023. С. 250-259.
3. Политолог рассказал о втором дыхании атомной энергетики в России // URL: https://lenta.ru/news/2023/04/28/energy/ (дата обращения: 06.08.2023)
4. Путин В.В. рассказал о сотрудничестве России и Египта в области энергетики // URL: https://ria.ru/20230726/energetika-1886488665.html (дата обращения: 06.08.2023)
5. Церемония по случаю завоза ядерного топлива на АЭС «Аккую» // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/71006 (дата обращения: 08.08.2023)
6. АЭС «Куданкулам» (Индия) // URL: https://ase-ec.ru/about/projects/aes-kudankulam/ (дата обращения: 17.12.2023).
7. В Москве прошло заседание Совместного координационного комитета по сооружению АЭС «Куданкулам» // URL: https://ase-ec.ru/for-journalists/news/2023/sep/v-moskve-proshlo-zasedanie-sovmestnogo-koordinatsionnogo-komiteta-po-sooruzheniyu-aes-kudankulam-/ (дата обращения: 17.12.2023).
8. Russia's Nuclear Fuel Cycle. URL: https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-o-s/russia-nuclear-fuel-cycle.aspx (дата обращения: 08.08.2023)
9. Международные транспортные коридоры // URL: https://datrans.ru/articles/ mezhdunarodnye-transportnye-koridory/ (дата обращения: 17.12.2023).
10. Балиев А. Босфор–Суэц: удорожание транзита повышает значимость коридора «Север–Юг» // URL: https://www.ritmeurasia.ru/news--2023-11-14--77355-69833 (дата обращения: 17.12.2023).
11. Колисниченко В. Турция с июля повышает плату за проход по Босфору и Дарданеллам на 8,3% // https://gmk.center/news/turciya-s-ijulya-povyshaet-platu-za-prohod-po-bosforu-i-dardanellam-na-8-3/ (дата обращения: 17.12.2023).
12. Путин В.В. заявил, что подготовка реализации проекта «Север-Юг» завершается // URL: https://ria.ru/20231011/proekt-1902071542.html (дата обращения: 17.12.2023).
13. Тагиева А. Не конкуренция, а альтернатива – в чем преимущества МТК «Север-Юг» перед Суэцким каналом // URL: https://az.sputniknews.ru/20230617/ne-konkurentsiya-a-alternativa--v-chem-preimuschestva-mtk-sever-yug-pered-suetskim-kanalom-455988520.html (дата обращения: 17.12.2023).
14. На KazanForum 2023 обсудили развитие международного транспортного коридора «Север-Юг» // URL: https://presscentr.rbc.ru/tpost/uy2glmg0j1-na-kazanforum-2023-obsudili-razvitie-mez (дата обращения: 17.12.2023).

15. Потаева К., Литова А. Коридор «Север-Юг» не справляется с возросшим грузопотоком // URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/03/28/968353-koridor-sever-yug-ne-spravlyaetsya-s-vozrosshim-gruzopotokom (дата обращения: 17.12.2023).
16. Кизим, А.А., Великанов, М.А Управление рисками при реализации инвестиционных проектов в атомной энергетике // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2023. №9 (160). С. 24-29

References

1. Gorin, N.V., Vodolaga B.K., Kuchinov V.P., Shidlovskiy V.V. Nuclear energy as a basis for sustainable development. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik.* 2022. No. 95: 7-19 (In Russ.).
2. Kizim A.A., Velikanov M.A. Risk-based safety culture at nuclear power enterprises. *Project and investment management in the new economic reality*: Materials of the Fourth National Scientific and Practical Conference. 2023. P. 250-259 (In Russ.).
3. The political scientist spoke about the second wind of nuclear energy in Russia. URL: https://lenta.ru/news/2023/04/28/energy/ [Accessed: 06.08.2023] (In Russ.).
4. Putin V.V. spoke about cooperation between Russia and Egypt in the field of energy. URL: https://ria.ru/20230726/energetika-1886488665.html [Accessed: 06.08.2023] (In Russ.).
5. Ceremony to mark the delivery of nuclear fuel to the Akkuyu NPP. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/71006 [Accessed: 08.08.2023] (In Russ.).
6. Kudankulam NPP (India). URL: https://ase-ec.ru/about/projects/aes-kudankulam/ (In Russ.).
7. A meeting of the Joint Coordination Committee for the construction of the Kudankulam NPP was held in Moscow. URL: https://ase-ec.ru/for-journalists/news/2023/sep/v-moskve-proshlo-zasedanie-sovmestnogo-koordinatsionnogo-komiteta-po-sooruzheniyu-aes-kudankulam-/ [Accessed: 17.12.2023] (In Russ.).
8. Russia's Nuclear Fuel Cycle. URL: https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-o-s/russia-nuclear-fuel-cycle.aspx [Accessed: 08.08.2023]
9. International transport corridors URL: https://datrans.ru/articles/ mezhdunarodnye-transportnye-koridory/ [Accessed: 17.12.2023] (In Russ.).
10. Baliev A. Bosphorus-Suez: rising transit costs increase the importance of the North-South corridor URL: https://www.ritmeurasia.ru/news--2023-11-14--77355-69833 [Accessed: 17.12.2023] (In Russ.).
11. Kolisnichenko V. Turkey increases fees for passage along the Bosphorus and Dardanelles by 8.3% from July URL: https://gmk.center/news/turciya-s-ijulya-povyshaet-platu-za-prohod-po-bosforu-i-dardanellam-na-8-3/ [Accessed: 17.12.2023] (In Russ.).
12. Putin V.V. stated that preparations for the implementation of the North-South project are being completed. URL: https://ria.ru/20231011/proekt-1902071542.html [Accessed: 17.12.2023] (In Russ.).
13. Tagieva A. Not competition, but an alternative - what are the advantages of the North-South ITC over the Suez Canal. URL: https://az.sputniknews.ru/20230617/ne-konkurentsiya-a-alternativa--v-chem-preimuschestva-mtk-sever-yug-pered-suetskim-kanalom -455988520.html [Accessed: 17.12.2023] (In Russ.).
14. The development of the North-South international transport corridor was discussed at KazanForum 2023. URL: https://presscentr.rbc.ru/tpost/uy2glmg0j1-na-kazanforum-2023-obsudili-razvitie-mez [Accessed: 17.12.2023] (In Russ.).
15. Potaeva K., Litova A. The North-South corridor cannot cope with the increased freight traffic. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/03/28/968353-koridor-sever-yug-ne-spravlyaetsya-s-vozrosshim-gruzopotokom [Accessed: 17.12.2023] (In Russ.).
16. Kizim A.A., Velikanov M.A. Risk management in the implementation of investment projects in nuclear power. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No. 9(160): 24-29 (In Russ.).

Информация об авторах

Кизим А.А. – доктор экономических наук, профессор
Саввиди С.М. – кандидат экономических наук, доцент
Великанов М.А. – аспирант

Information about the authors

A.A. Kizim – Doctor of Economics, Professor
S. M. Savvidi – Candidate of Economics, Associate Professor
M.A.Velikanov – Postgraduate Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 11.01.2024; одобрена после рецензирования 23.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 11.01.2024; approved after reviewing 23.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Научная статья
УДК 338

Мониторинг экономической безопасности в экономике и управлении производственной деятельностью предприятия

© И.Р. Кирищиева, В.И. Кирищиева, 2024

Ирина Рафаэлевна Кирищиева[1], Виктория Игоревна Кирищиева[2]
[1,2] Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия
[1] irina_raf@list.ru
[2] milaya_vika@list.ru

Аннотация. В статье обоснована необходимость проведения мониторинга экономической безопасности предприятия в экономике и управлении производственной деятельностью предприятия. Рассмотрены угрозы внешнего и внутреннего характера. Представлена цель мониторинга, раскрыты его основные принципы. Выделены объекты мониторинга в соответствии с функциональными составляющими экономической безопасности предприятия. Обоснована система индикаторов, по которым можно отследить состояние экономической безопасности в экономике и управлении производственной деятельностью предприятия, а также сделан вывод о возможных состояниях экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: мониторинг, экономическая безопасность предприятия, производственная деятельность предприятия, угрозы, индикаторы экономической безопасности предприятия

Для цитирования: Кирищиева И.Р., Кирищиева В.И. Мониторинг экономической безопасности в экономике и управлении производственной деятельностью предприятия // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2(165). С.29-34

Original article

Monitoring of economic security in the economy and management of production activities of the enterprise

© I.R. Kirishchieva, V.I. Kirishchieva, 2024

Irina R. Kirishchieva[1], Viktoriya I. Kirishchieva[2]
[1,2] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia
[1] irina_raf@list.ru
[2] milaya_vika@list.ru

Abstract. The article substantiates the need to monitor the economic security of the enterprise in the economy and management of the production activities of the enterprise. The threats of an external and internal nature are considered, the purpose of monitoring is presented, and its basic principles are disclosed. Monitoring objects are identified in accordance with the functional components of the economic security of the enterprise. A system of indicators is substantiated by which it is possible to track the state of economic security in the economy and management of the production activity of an enterprise, and a conclusion is made about the possible states of economic security of an economic entity.

Keywords: monitoring, economic security of the enterprise, production activities of the enterprise, threats, indicators of economic security of the enterprise

For citation: Kirishchieva I.R., Kirishchieva V.I. Monitoring of economic security in the economy and management of production activities of the enterprise. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):29-34 (In Russ.)

В современных условиях плодотворное функционирование и устойчивое экономическое развитие предприятий в значительной степени определяется рационализацией их действий в области обеспечения экономической безопасности, поскольку условия, в которых они функционируют, характеризуются действием факторов нестабильности и неопределенности среды, порождающей дополнительные угрозы в данной области [1]. Это проявляется в изменчивости внешней среды, появлении новых угроз, усложнении экономических взаимодействий, что требует от предприятий проведения постоянного мониторинга динамики их развития, установления важнейших экономических тенденций. Данные обстоятельства обусловливают необходимость решения вопросов обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта в качестве одной из важнейших задач стратегического характера в области экономики и управления производственной деятельностью предприятия. При этом факторы экономической безопасности, угрозы в области экономико-политической ситуации, социальной сферы

на уровне национальной экономики и отдельных предприятий следует рассматривать как совокупность окружающих хозяйствующий субъект условий, оказывающих воздействие на параметры безопасности [2]. Отмеченные положения предполагают, что субъекты управленческой деятельности на предприятии должны сформировать комплексную систему, обеспечивающую повышение уровня экономической безопасности предприятия [3].

Экономическая безопасность предприятия зависит от его возможностей по противодействию факторам внешних и внутренних угроз. Внешние угрозы обусловливаются такими преобразованиями окружающей предприятие среды, которые могут нанести ему существенный ущерб. Такие угрозы не привязаны к экономике и управлению производственной деятельностью предприятия, в виду того, что проявляются за пределами хозяйствующего субъекта. Угрозы такого рода находят выражение в трансформациях политических условий, в которых действуют предприятия, изменениях в законодательстве, конкурентной борьбе, в воздействиях чрезвычайных обстоятельств природной, техногенной направленности и т. п.

Угрозы внутреннего действия в области экономической безопасности хозяйствующего субъекта, обусловленные его экономико-производственной функцией, могут исходить от работников предприятия, связаны с производством и реализацией продукции, выполненных работ, оказанных услуг. К угрозам внутреннего характера следует отнести недостатки в области плановой деятельности, которая выступает одной из важнейших функций управления и определяет целевые ориентиры предприятия, направленные на формирование его текущих и стратегических планов; недостатки в прогнозной деятельности управленческих структур или отсутствие данного направления работы. Особо следует отметить угрозы со стороны работников хозяйствующего субъекта, совершающих криминальные действия, которые могут привести к отрицательным последствиям в производственной деятельности и экономический сфере предприятия, нарушению режима конфиденциальности информации, обусловить конфликтные ситуации с контрагентами, ухудшению репутации организации.

Обеспечивать экономическую безопасность предприятия необходимо перманентно, и этот процесс должен поддерживаться соответствующей информационной базой. При этом необходимо учитывать, что информация быстро стареет и теряет актуальность для принятия грамотных управленческих решений. Процесс обеспечения экономической безопасности предприятия во многом зависит от точности распознавания угроз, установления адекватных мер по их устранению и предотвращению, а также правильного отбора измерителей, характеризующих их проявление [4]. Кроме этого, необходимо учитывать, что система по обеспечению экономической безопасности предприятия требует постоянного анализа и корректировки, иначе применение такой системы не обеспечит выработку адекватных реакций на постоянно изменяющиеся факторы внешней и внутренней среды функционирования предприятия.

Необходимым элементом любой управленческой деятельности выступает система отслеживания состояния и развития объекта управления, что применимо к сложным системам с большим количеством связей нелинейного характера, которые функционируют в условиях неопределенности [5]. К категории таких объектов можно отнести хозяйствующие субъекты. Очевидно, что изменение и усложнение причин снижения уровня экономической безопасности предприятия выдвигает на первый план необходимость создания постоянно действующей системы наблюдения за состоянием и динамикой развития как предприятия, так и его экономической безопасности, что позволит своевременно предупредить и предотвратить возможные угрозы посредством принятия адекватных мер противодействия в процессе управленческой деятельности.

В этой связи в современных условиях актуализируется вопрос проведения мониторинга факторов, оказывающих влияние на экономическую безопасность предприятия [6]. Поэтому система, направленная на обеспечение экономической безопасности в области экономики и управления производственной деятельностью предприятия, должна опираться на положения мониторинга, целью которого является выявление и анализ всех видов угроз, а также заблаговременное принятие мер, связанных с их предотвращением и нейтрализацией.

Мониторингом экономической безопасности в области экономики и управления производственной деятельностью предприятия следует назвать систему постоянного наблюдения за развитием совокупности обстоятельств в области обеспечения экономической безопасности с применением комплекса соответствующих показателей [7]. Такой мониторинг ориентирован на накопление, проведение анализа, оценки и прогнозирования сведений, характеризующих уровень безопасного состояния предприятия [8]. Очевидно, что мониторинг экономической безопасности предприятия можно рассматривать как информационно-аналитическую систему, нацеленную на упорядочение и наблюдение за состоянием хозяйствующего субъекта и определением уровня его экономической безопасности. Информационно-аналитический компонент мониторинга состоит в выявлении источников угроз и факторов, способствующих их появлению, а также определении уровня их критического воздействия на экономику и управление производственной деятельностью предприятия, выработке прогнозных оце-

нок критериев экономической безопасности, определении возможного ущерба для деятельности предприятия. Этот процесс осуществляется на постоянной основе для предотвращения и нейтрализации деструктивных факторов, нарушающих стабильность и эффективность развития предприятия в настоящее время и в будущем.

Сформированная система мониторинга должна давать возможность управленческим структурам предприятия формировать прогнозы по показателям экономической безопасности, по отклонениям данных показателей от их критических значений для принятия обоснованных управленческих решений, нацеленных на профилактику и устранение угроз экономической безопасности в сфере экономики и управления предприятием. Исходя из этого, можно рассматривать мониторинг экономической безопасности в экономике и управлении производственной деятельностью предприятия как функционал упреждающего характера для принятия решений по реагированию на угрозы внутреннего и внешнего характера, которые дезорганизуют деятельность хозяйствующего субъекта и нарушают ритмичность его производственного процесса.

Изучая мониторинг экономической безопасности в экономике и управлении производственной деятельностью предприятия, следует остановиться на его целевых ориентирах. Так, основной целью мониторинга является диагностирование уровня экономической безопасности на базе системы показателей, которые применяются для характеристики результатов его работы с учетом отраслевых особенностей с одновременным формированием информационной базы, необходимой для анализа и оценки сложившейся ситуации в производственно-хозяйственной деятельности предприятия и для подготовки и принятия обоснованных управленческих решений с учетом неопределенности среды функционирования хозяйствующего субъекта. Кроме этой доминирующей цели мониторинг должен предполагать реализацию таких процедур как сбор, анализ, аккумулирование информации о состоянии экономической безопасности предприятия и действенности проводимых процедур по повышению ее уровня; локализация деструктивных факторов и негативных направлений в экономике и управлении производственной деятельностью предприятия; идентификация видов угроз в обеспечении экономической безопасности, их источников и причин возникновения, а также прогнозирование последствий действия выявленных угроз на состояние экономической безопасности предприятия и другие подобные мероприятия.

Мониторинг экономической безопасности в сфере экономики и управления производственной деятельностью предприятия проводится в соответствии с определенными принципами, а именно:

– правовая база. Принцип означает, что мониторинг экономической безопасности предприятия должен быть реализован в соответствии с законодательными основами РФ;

– непрерывность выполнения. Данный принцип предполагает, что отслеживание, анализ и оценка состояния экономической безопасности хозяйствующего субъекта проводится перманентно на основании критериев, применяемых к исследованию экономической безопасности. В процессе регулярной оценки обеспечивается сравнение показателей с их пороговыми значениями и на основании полученной информации намечаются мероприятия по ликвидации деструктивных факторов внешней и внутренней среды, что является основной для следующего витка анализа и оценки в системе предлагаемого мониторинга;

– опережение. Принцип опережения означает, что выявление деструктивных факторов и тенденций в области экономической безопасности должно опережать их фактическое появление на предприятии;

– гибкость. Указанный принцип предполагает возможность адаптации мониторинга к постоянно изменяющимся факторам внешней и внутренней среды функционирования предприятия, приспособления мониторинга к применению современных методических подходов к анализу, сбору и обработке информации;

– адресность. В мониторинге экономической безопасности принцип адресности означает, что при его построении необходимо учитывать информационные запросы по результатам мониторинга руководителей разных уровней управления;

– оперативное наблюдение. В данном принципе заложена целенаправленность деятельности по скорости и своевременности выполнения функций мониторинга в части выявления, анализа и разработки мер по устранению негативных факторов и угроз в работе предприятия;

– научность. Данный принцип ориентирует участников мониторингового процесса на применение новейших достижений передовой практики, научных методов и приемов обработки и анализа информации;

– целостность. Принцип целостности указывает на то, что объекты мониторинга экономической безопасности предприятия должны анализироваться и изучаться в единстве и взаимосвязи.

Выделение функциональных составляющих в экономической безопасности предприятия определяет объекты мониторинга, основными из которых являются:

– финансовая составляющая. Мониторинг финансовой сферы нацелен на изучение и регулиро-

вание вопросов финансово-экономической состоятельности хозяйствующего субъекта, выявление первых признаков банкротства, рациональное использование капитала;

– технико-технологическая составляющая. В этой области мониторинг должен предполагать исследование применяемых технологий, их конкурентоспособность, возможности их дальнейшего совершенствования, оценку технической базы предприятия;

– кадровая (интеллектуальная) составляющая. Данный блок мониторинга ориентирован на предотвращение негативных воздействий работников на экономическую безопасность предприятия посредством выявления и устранения рисков и угроз, которые исходят от персонала, защиту интеллектуального потенциала предприятия; прежде всего, следует обратить внимание на тех сотрудников, кто имеет доступ к служебным документам предприятия и связан с принятием рискованных управленческих решений;

– информационная составляющая. В основе мониторинга информационных аспектов функционирования предприятия лежит необходимость информационно-аналитического обеспечения деятельности хозяйствующего субъекта, что должно предполагать защиту его информационной базы, в том числе конфиденциальной информации, от несанкционированного доступа;

– экологическая составляющая. Данный аспект в мониторинге экономической безопасности означает исследование расходов для соблюдения норм экологического законодательства, что может обеспечить минимизацию затрат на штрафы за нарушение норм экологических стандартов.

В процессе реализации процедур мониторинга необходимо также проводить оценку внешней среды функционирования хозяйствующего субъекта, поскольку от состояния окружения предприятия во многом зависит ситуация в области его экономической безопасности. Именно внешняя среда, создавая факторы неопределенности в работе предприятия, способствует возникновению опасностей и угроз, которые существенным образом могут привести к снижению уровня экономической безопасности предприятия. Определенное внимание в процессе мониторинга необходимо уделить созданию информационной базы о конкурентах, результатах их производственно-хозяйственной деятельности, места на рынке, применяемых технологиях, состоянии финансовой сферы, качестве производимой продукции, а также других факторов, которые могут оказать негативное воздействие на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта. Немаловажным аспектом работы мониторинга должно стать изучение контрагентов по их деловым связям, оценка их платежеспособности, выявление деловых контактов с недобросовестными агентами, что может нанести предприятию существенный экономический ущерб.

Для эффективного функционирования мониторинга экономической безопасности в экономике и управлении производственной деятельностью предприятия должно быть разработано его информационно-аналитическое обеспечение. В этой связи необходимо сформировать информационно-аналитический базис исследования, в том числе финансового блока в обеспечении экономической безопасности предприятия [9]. Для этого следует на этапе создания мониторинга обосновать систему показателей оценки экономической безопасности, учитывающей все аспекты функционирования предприятия. При этом должны быть учтены показатели, отражающие все объекты мониторинга по функциональным составляющим экономической безопасности предприятия. Методическое обеспечение мониторинга должно предполагать создание технологии анализа данной информации и ее группировки для принятия обоснованных управленческих решений по результатам проведения мониторинга.

Такими показателям выступают индикаторы в области экономической безопасности хозяйствующего субъекта. К ним относятся ключевые показатели, на основании которых можно получить наиболее полную информацию о состоянии предприятия в целом, его устойчивости к проявлениям негативных факторов внешней и внутренней среды. По величине пороговых значений выделенных индикаторов можно судить о проявлении кризисных ситуаций, которые нарушают текущее состояние экономической безопасности в экономике и управлении предприятием, а также препятствуют нормальному функционированию хозяйствующего субъекта в стратегической перспективе.

Система индикаторов, по которым можно отследить состояние экономической безопасности предприятия, предполагает применение показателей, которые можно объединить в следующие группы [10]:

– производственные: динамические изменения в процессе производства и уровень его стабильности, загрузка производственных мощностей; исследование степени износа машин и оборудования; темпы замещения основных производственных фондов; проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских исследований; оценка конкурентоспособности продукции, выпускаемой предприятием; и др.;

– финансовые: прогноз объема продаж; инвестиционных ресурсов; степень инновационной активности; рентабельность производственной деятельности; фондоотдача; наличие просроченной дебиторской и кредиторской задолженности; наличие собственных оборотных средств и других ресур-

сов, требуемых для организации процесса производства и др.;

– социальные: уровень заработной платы по сравнению с показателями в отрасли или в целом в экономике; наличие задолженности по заработной плате; существование непроизводительных потерь рабочего времени и др.

Представленные показатели не обеспечивают управленческий аппарат полной характеристикой уровня экономической безопасности предприятия. Для проведения мониторинга на объективной основе необходимо их постоянное сравнение с пороговым значениями, что позволит сделать вывод о состоянии экономической безопасности хозяйствующего субъекта [10]:

– нормальный уровень. Все величины индикаторов имеют значения в рамках пороговых, потенциальные возможности предприятия отвечают обоснованным нормативным значениям в части загрузки площадей и оборудования;

– предкризисный уровень. Присутствует хотя бы один индикатор, значение которого не соответствует пороговому, а отдельные индикаторы приближаются к соответствующим пороговым значениям; в то же время на предприятии еще не утрачены технико-технологические возможности улучшения результатов производственно-экономической деятельности посредством принятия превентивных мер;

– кризисный уровень. Подавляющая часть индикаторов экономической безопасности смещается в негативном направлении от пороговых значений, возникают признаки невозвратности к нормальным условиям производства и потенциалу предприятия ввиду сокращения персонала, имеющейся ограниченности ресурса оборудования и площадей;

– критический уровень. Все или почти все индикаторы экономической безопасности не соответствуют пороговым значениям и потенциал предприятия безвозвратно утрачивается.

В процессе мониторинга экономической безопасности следует принять меры по результатам оценки индикаторов. Если наблюдается предкризисный уровень экономической безопасности, то следует принять меры по экономическому оздоровлению предприятия. Если имеет место кризисный уровень экономической безопасности, то необходимо реализовать мероприятия по антикризисному управлению и разработать методы, пути, средства, способствующие преодолению кризисных ситуаций. В случае критического уровня экономической безопасности дальнейшее функционирование хозяйствующий субъект становится нецелесообразным и целю мониторинга в области экономической безопасности в экономике и управлении производственной деятельностью предприятия является устранение факторов появления критического уровня экономической безопасности.

Таким образом, мониторинг экономической безопасности в экономике и управлении производственной деятельностью предприятия должен быть основан на взаимодействии всех отделов и служб предприятия. В процессе такого мониторинга следует опираться на концепцию непрерывности наблюдения за производственно-экономической сферой предприятия, сравнения фактических индикаторов с пороговыми значениями. Проведение мониторинга экономической безопасности позволяет выявить признаки кризисного развития хозяйствующего субъекта на ранних стадиях, провести диагностический анализ неблагоприятных факторов, которые могут появиться в экономике и управлении предприятием.

Список источников

1. Балакова А.И. Современные подходы к обеспечению экономической безопасности предприятия // Вестник науки. 2022. № 5 (50).
2. Амирова Л.И., Пивоварова Р.А., Васильев В.Л. Факторы экономической безопасности предприятия в современных условиях // Наука, техника и образование. 2015. № 11 (17).
3. Ильиных А.С. Экономическая безопасность предприятия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1.
4. Вагина Н.Д. Мониторинг угроз экономической безопасности предприятия // Экономика и социум. 2017. № 3 (34).
5. Побываев С.А., Селиванов А.И., Смиронов В.В., Старовойтов В.Г., Трошин Д.В. Мониторинг состояния экономической безопасности в контуре государственного управления России: современная теория и практика // Управленческие науки. 2017. № 4. С. 16–25.
6. Витебская А.В., Конев Р.А. Мониторинг факторов, влияющих на экономическую безопасность организации в современных условиях **//** URL: http://synergy-journal.ru/archive/article7074?ysclid=lp1fcluqad988826768
7. Трошин Д.В., Селиванов А.И., Лапенкова Н.В., Сильвестров С.Н., Старовойтов В.Г. Проблемы мониторинга и оценки состояния экономической безопасности российской федерации // Вопросы безопасности. 2020. № 3. С. 76–86
8. Лоханова В.Н. Мониторинг экономической безопасности организации // Вестник ГУУ. 2016. № 2. С. 70–75.

9. Кирищиева И.Р., Диланян А.Р. Информационно-аналитический базис исследования финансового блока в экономической безопасности предприятия // Журнал прикладных исследований. 2022. № 4-2. С. 146–150.
10. Кириллова Ю.С. Создание системы мониторинга для обеспечения экономической безопасности предприятия // Известия СПбГЭУ. 2010. № 1.

References

1. Balakova A.I. Modern approaches to ensuring the economic security of an enterprise. *Bulletin of Science*. 2022. No. 5 (50) (In Russ.)
2. Amirova L.I., Pivovarova R.A., Vasiliev V.L. Factors of economic security of an enterprise in modern conditions. *Science, technology and education*. 2015. No. 11 (17) (In Russ.)
3. Ilyinykh A.S. Economic security of an enterprise. *International Journal of Humanities and Natural Sciences.* 2016. No. 1 (In Russ.)
4. Vagina N.D. Monitoring threats to the economic security of an enterprise. *Economy and Society.* 2017. No. 3 (34) (In Russ.)
5. Pobyvaev S.A., Selivanov A.I., Smironov V.V., Starovoitov V.G., Troshin D.V. Monitoring the state of economic security in the contours of public administration in Russia: modern theory and practice. *Management Sciences*. 2017. No. 4: 16–25 (In Russ.)
6. Vitebskaya A.V., Konev R.A. Monitoring of factors influencing the economic security of an organization in modern conditions // URL: http://synergy-journal.ru/archive/article7074?ysclid=lp1fcluqad988826768
7. Troshin D.V., Selivanov A.I., Lapenkova N.V., Silvestrov S.N., Starovoitov V.G. Problems of monitoring and assessing the state of economic security of the Russian Federation. *Security Issues*. 2020. No. 3:76–86(In Russ.)
8. Lokhanova V.N. Monitoring the economic security of an organization. *Vestnik GUU.* 2016. No. 2: 70–75. (In Russ.)
9. Kirishchieva I.R., Dilanyan A.R. Information and analytical basis for studying the financial block in the economic security of an enterprise. *Journal of Applied Research.* 2022. No. 4-2:146–150. (In Russ.)
10. Kirillova Yu.S. Creation of a monitoring system to ensure the economic security of an enterprise. *Izvestia of St. Petersburg State Economic University*. 2010. No. 1 (In Russ.)

Информация об авторах

И.Р. Кирищиева – доктор экономических наук, доцент
В.И. Кирищиева – старший преподаватель

Information about the authors

I.R. Kirishchieva – Doctor of Economics, Associate Professor
V.I. Kirishchieva – Senior Lecturer

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.12.2023; одобрена после рецензирования 04.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 10.12.2023; approved after reviewing 04.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Научная статья
УДК 338

Экономическая безопасность в организационно-управленческой деятельности на железнодорожном транспорте

© И.Р. Кирищиева, Е.Д. Татаринова, 2024

Ирина Рафаэлевна Кирищиева[1], Екатерина Денисовна Татаринова[2]
[1,2] Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия
[1] irina_raf@list.ru
[2] tatarin0wa.kate@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрыты вопросы роли железнодорожного транспорта в транспортной системе России с учетом его преимуществ и сложностей в организационно-управленческой деятельности, а также актуальности обеспечения его экономической безопасности. Рассмотрены угрозы по функциональным составляющим экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Обосновано, что инструментальная база для анализа и оценки состояния функциональных составляющих экономической безопасности хозяйствующих субъектов должна быть сформирована на системной основе с применением комплекса показателей, группы которых обозначены в работе.

Ключевые слова: экономическая безопасность, железнодорожный транспорт, организационно-управленческая деятельность, угрозы, функциональные составляющие экономической безопасности

Для цитирования: Кирищиева И.Р., Татаринова Е.Д. Экономическая безопасность в организационно-управленческой деятельности на железнодорожном транспорте // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2(165). С.35-40

Original article

Economic security in organizational and managerial activities in railway transport

© I.R. Kirishchieva, E.D. Tatarinova, 2024

Irina R. Kirishchieva[1], Ekaterina D. Tatarinova[2]
[1,2] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia
[1] irina_raf@list.ru
[2] tatarin0wa.kate@yandex.ru

Abstract. The article reveals the issues of the role of railway transport in the Russian transport system, taking into account its advantages and difficulties in organizational and managerial activities, as well as the relevance of ensuring its economic security. Threats to the functional components of economic security of economic entities are considered. It is proved that the instrumental base for the analysis and assessment of the state of the functional components of economic security of economic entities should be formed on a systematic basis using a set of indicators, the groups of which are indicated in the work.

Keywords: economic security, railway transport, organizational and managerial activities, threats, functional components of economic security

For citation: Kirishchieva I.R., Tatarinova E.D. Economic security in organizational and managerial activities in railway transport. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):35-40 (In Russ.)

В настоящее время железнодорожный транспорт является одним из важнейших средств, обеспечивающих перемещение грузов и пассажиров. Его специфика определяется, прежде всего, высокой грузоподъемностью, долговечностью и низкой стоимостью перевозок на дальние расстояния. Однако, как и любая другая отрасль, железнодорожный транспорт имеет ряд недостатков и подвержен определенным угрозам, которые могут оказать серьезное воздействие на экономическую безопасность в организационно-управленческой деятельности его предприятий.

Следует отметить, что железнодорожный транспорт занимает важное положение в транспортной системе России, особенно в связи с тем, что он обладает уникальными характеристиками, отличными от других видов транспорта, что оказывает существенное воздействие на выполнение перевозок как в грузовом, так и пассажирском движении. Но несмотря на существенное развитие транспортировок автомобильным и воздушным транспортом, которые являются основными конкурентами транспорту железнодорожному, размещение и интенсивность

железнодорожных направлений значительно влияют на грузо- и пассажиропотоки. При этом транспортная система России охватывает все виды транспорта, и не случайно актуализируются вопросы обеспечения экономической безопасности этого направления деятельности [1].

Экономическая безопасность предприятий железнодорожного транспорта определяется тем обстоятельством, что он представляет собой сложную открытую систему, в которой существенным образом переплетаются технические, технологические, социальные аспекты его функционирования. И здесь необходимо остановиться на факторах, обусловливающих его связи в экономике РФ, что может найти отражение в уровне экономической безопасности организационно-управленческой деятельности его предприятий:

– железнодорожный транспорт входит в транспортный комплекс страны, который наряду с железнодорожным включает и другие виды транспорта, с которыми железнодорожный транспорт может иметь связи по различным элементам взаимодействия;

– железнодорожный транспорт, несмотря на то, что он является частью транспортной системы страны, является достаточно самостоятельной структурой, отдельные компоненты которой рассредоточены по территории страны, но при этом функционируют как единый транспортный механизм.

Исходя из этих положений становится очевидным, что предприятия железнодорожного транспорта имеют множество организационно-управленческих связей в рамках своего функционирования, которые можно исследовать как самостоятельно, так и в контексте общей транспортно-экономической системы. Это относится и к вопросам обеспечения экономической безопасности железнодорожного транспорта, под которой следует понимать возможности хозяйствующих субъектов обеспечивать стабильное и эффективное функционирование при минимизации рисков и угроз, которые могут повлиять на их работоспособность, результативность функционирования в настоящий период времени и в перспективе. Экономическая безопасность предприятий железнодорожного транспорта во многом определяется рядом существенных преимущественных особенностей, в частности, такими основными преимуществами необходимо назвать следующие:

– большая грузоподъемность;
– долговечность инфраструктуры;
– эффективность на дальние расстояния;
– высокая провозная и пропускная способность;
– регулярность перевозок;
– независимость от климатических условий, времени года и суток;
– высокая безопасность движения;
– более низкий уровень ущерба окружающей среде;
– и некоторые другие положительные стороны функционирования железнодорожных предприятий.

При этом, несмотря на наличие существенных преимуществ в работе железнодорожных предприятий, присутствуют и определенные сложности в их организационно-управленческой деятельности, в частности, к ним следует отнести:

– неравномерное размещение сети железных дорог по территории Российской Федерации;
– достаточно большая величина капитальных вложений, необходимых для сооружения железных дорог;
– медленная отдача от вложенных капитальных затрат в виду длительности срока их освоения;
– значительный удельный вес условно-постоянных затрат в структуре себестоимости перевозок;
– наличие износа основных фондов, оказывающего влияние на возможности развития железнодорожного транспорта;
– присутствие нерациональных перевозок;
– существование опасных и вредных условий труда на отдельных рабочих местах;
– соединение рыночного и административного характера в организационно-управленческой деятельности;
– и некоторые другие.

Наличие вышеописанных характеристик железнодорожного транспорта могут оказывать существенное воздействие на отрасль в части формирования различного рода угроз, возникающих на уровне структурных подразделений данного вида транспорта. В этом случае в организационно-управленческом аспекте следует говорить о таких угрозах, которые следует рассматривать по функциональным составляющим экономической безопасности хозяйствующих субъектов:

– угрозы в технико-технологической составляющей экономической безопасности предприятия обусловлены, в первую очередь, существованием чрезвычайных обстоятельств и технических сложностей, что проявляется в возникновении аварийных остановок и выдаче предупреждений о

сокращении скорости движения поездов с целью проведения ремонтных работ в отношении подвижного состава, а также железнодорожных путей;

– угрозы в области финансовой составляющей экономической безопасности предприятия обусловлены действием финансовых факторов, связанных с трансформациями экономической среды под воздействием инфляции, изменения курса валют, что может непосредственным образом отразиться на финансово-экономическом положении железнодорожных предприятий;

– угрозы в части кадровой составляющей экономической безопасности предприятия появляются ввиду негативного воздействия персонала внутри хозяйствующего субъекта и создаются при недостаточной квалификации сотрудников, отсутствии эффективной системы мотивации и адаптации, не налаженной системы обучения, повышения квалификации, подготовки и переподготовки кадров;

– угрозы в сфере информационной составляющей экономической безопасности предприятия, приводящие к утечке конфиденциальной информации, что обусловлено несовершенством программных продуктов, применяемых на предприятия, сложными условиями обмена информации, ее применения и распространения;

– угрозы в области экологической составляющей экономической безопасности предприятия связаны с появлением экологических кризисов, которые проявляются в загрязнении предприятиями окружающей среды, возникновением несчастных случает, которые могут появится в процессе перевозок и вызвать значительные экологические, а также экономические последствия.

Исследование экономической безопасности в организационно-управленческой деятельности железнодорожного транспорта в современных условиях предполагает реализацию данного направления деятельности на системной основе. В этой связи с учетом постоянного усложнения и нарастания действия факторов, способствующих развитию угроз в области экономической безопасности предприятий отрасли актуализируются вопросы формирования инструментальной базы для анализа и оценки состояния функциональных составляющих экономической безопасности предприятий железнодорожного транспорта. Это станет основой для проведения анализа показателей транспортной деятельности в обеспечении экономической безопасности [2]. С этой целью актуализируется необходимость генерирования интегрированной системы показателей, с помощью которых можно обеспечить реализацию процедур анализа и оценки уровня экономической безопасности предприятий железнодорожного транспорта в динамике, выявить резервы повышения уровня ее обеспечения и наметить совокупность мероприятий, способствующих выработке научно обоснованных организационно-управленческих решений по ликвидации возникающих угроз, способствующих возникновению деструктивных факторов. При этом необходимо установить пороговые значения для каждого применяемого показателя. Данные пороговые значения могут определяться различными методами, такими как расчетные методы, метод аналогий, экспертный и другие [3]. Управление экономической безопасностью на предприятиях транспортной отрасли должно базироваться на специальном механизме, который дает возможность оценить тенденции в развитии экономических направлений деятельности, выявить возникающие угрозы в отношении экономической безопасности, обеспечить мониторинг эмпирических значений критериев и сопоставление их с величиной пороговых значений [4].

Исходя из функциональных составляющих экономической безопасности предприятия комплексная система показателей должна быть нацелена на анализ и оценку следующих составных компонентов:

– основные фонды предприятий и их технологичность;
– финансовые аспекты деятельности предприятий;
– трудовые ресурсы предприятия;
– информационные ресурсы предприятия;
– экологичность производственного процесса.

Для оценки в области технико-технологической составляющей экономической безопасности железнодорожного транспорта можно использовать критерии, объединенные в работе [5] по группам с учетом выделения как общих для всех хозяйствующих субъектов индикаторов, так и специфических, относящихся к железнодорожному транспорту. Так, к группам критериев отнесены критерии:

– результативности использования основных производственных фондов и применяемых технологий;
– текущего состояния техники и технологии на уровне хозяйствующего субъекта
– анализа движения по группам основных производственных фондов.

По результатам анализа и оценки технико-технологической составляющей экономической безопасности предприятия принимаются организационно-управленческие решения по формированию, обновлению и применению современных технических средств и технологий, позволяющих обеспечить рост привлекательности и конкурентоспособности железнодорожного транспорта.

Анализ и оценку в части финансовой составляющей экономической безопасности предприятия целесообразно проводить на основании критериев, представленных в работе [6], а также сгруппированных по блокам в работе [7]:

– анализ и оценка имущественного состояния, а также структуры капитала;

– анализ и оценка эффективности использования капитала;

– анализ и оценка финансовой устойчивости и платежеспособности.

Финансовая безопасность позволяет отрегулировать вопросы финансовой стабильности и устойчивости предприятия перед возможным появлением финансовых кризисов.

Для анализа и оценки в сфере кадровой составляющей экономической безопасности предприятия целесообразно воспользоваться критериями, систематизированными в работе [8]:

– состав и движение персонала;

– затраты на инвестирование в персонал;

– мотивация;

– условия труда;

– личностные качества.

При этом кадровая безопасность предприятия направлена на предотвращение угроз, связанных с персоналом хозяйствующего субъекта, с организационно-управленческими действиями по сохранению интеллектуального капитала, консолидации работников и упрочением трудовых отношений.

Анализ и оценка информационной составляющей экономической безопасности предприятия определяется состоянием данного блока показателей, которые объединены в работе [9] следующим образом:

– программно-техническая защищенность;

– надежность персонала;

– качество информации для принятия решений.

Информационная безопасность предприятия обеспечивает повышение эффективности использования информационно-программных ресурсов хозяйствующего субъекта, что, в конечном счете, позволяет значительно повысить качественные характеристики системы принятия организационно-управленческих решений.

В работе [10] обоснованы критерии, которые применимы на разных этапах для анализа и оценки экологической составляющей экономической безопасности предприятия. Такими критериями являются:

– полная оценка с количественных позиций влияния деятельности предприятия на окружающую среду;

– финансовые характеристики природоохранных мероприятий;

– параметры эффективной деятельности, представляющие информацию в отношении экологической безопасности предприятия;

– параметры эффективных управленческих воздействий, на основании которых формируется информация о предпринимаемых менеджерами предприятия усилиях по влиянию на экологическую безопасность хозяйствующего субъекта;

– параметры факторов производства, которые отрицательно влияют на окружающую предприятие среду.

Применение системы критериев в области экологической безопасности предприятия позволит хозяйствующему субъекту обозначить и ликвидировать экологические проблемы в организационно-управленческой деятельности.

На основании результатов оценки состояния экономической безопасности в организационно-управленческой деятельности на железнодорожном транспорте можно сделать вывод о потенциальных возможностях отрасли. В частности, хозяйствующие субъекты могут находиться в следующих основных состояниях [5]:

– развитие. В этом случае значения показателей, характеризующих состояние экономической безопасности, находятся в заданных интервалах установленных значений, а использование имеющихся ресурсов приближается к оптимальным величинам;

– сохранение уровня. В данной ситуации по крайней мере одно из значений показателей в области экономической безопасности становится больше его порогового значения, а величины других показателей приближаются к нормативным, в то же время еще не растрачен технико-технологический потенциал предприятия вследствие реализации мероприятий упреждающего характера;

– разрушение. В данном формате большинство основополагающих показателей, относящихся к экономической безопасности предприятия, превышают значения пороговых величин, идентифицированы признаки безвозвратной утраты перспектив возрождения производства. Ресурсы и возможности для улучшения ситуации ограничены, и финансирование становится проблемой.

Поддержание экономической безопасности в разных режимах требует различных стратегий и мер по улучшению показателей с учетом их сравнения с пороговыми значениями.

Таким образом, исходя из вышеизложенного следует, что железнодорожный транспорт играет важную роль в обеспечении экономической безопасности страны. Предприятия железнодорожного транспорта действуют в едином технологическом процессе и имеют определенные преимущества в сравнении с другими видами транспорта, что оказывает существенное воздействие на их организационно-управленческую деятельность. Однако он подвержен различным угрозам, которые могут оказать негативное воздействие на его функционирование. Для обеспечения экономической безопасности в организационно-управленческой деятельности предприятий железнодорожного транспорта необходимо учитывать технико-технологические, финансовые, кадровые, информационные, экологические аспекты, а также принимать меры по снижению угроз и обеспечению надежности и безопасности данной отрасли.

Список источников

1. Коновалова О.Н., Суржикова Т.Б. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности в транспортной системе России // Инновационная экономика и общество. 2023. № 3(41). С. 36–45.
2. Кирищиева И.Р., Гасанова Е.М. Анализ показателей работы транспорта в обеспечении экономической безопасности // Экономико-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности. материалы V Всероссийской национальной научно-практической конференции. Ростов н/Д: ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», 2021. С. 60–63.
3. Герасимов А.И. Системообразующие факторы и угрозы экономической безопасности железнодорожной отрасли России // Вопросы экономики и управления. 2020. №1(23). С. 4–7.
4. Бабкина Т.В., Буравова А.А., Трембач К.И. Специфика и взаимосвязь экономической безопасности и транспортного комплекса страны // Вестник евразийской науки. 2015. № 5 (30).
5. Якшина И.С. Специфика и угрозы обеспечения экономической безопасности железнодорожного транспорта // Транспортное дело России. 2011. № 5. С. 151–156.
6. Гукова А.В., Аникина И.Д. Индикаторы финансовой безопасности предприятия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2007. № 2. С. 49–52.
7. Тунакова А.А. Оценка финансового состояния как инструмент обеспечения экономической безопасности предприятия // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2020. № 3. С. 1449–1453.
8. Цветкова И.И., Клевец Н.И. Оценка кадровой безопасности предприятия с помощью индикаторного подхода // Бюллетень науки и практики. 2017. № 1 (14).
9. Александров А.В., Велигура А.В., Соколова Я.В. Методика комплексной оценки состояния информационной безопасности предприятия // Экономический вектор. 2016. № 2 (5). С. 104–112.
10. Глущенко М.Е. Экологическая безопасность предприятия: комплексная методика оценки // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. № 4 (22).

References

1. Konovalova O.N., Surzhikova T.B. Current problems of ensuring economic security in the Russian transport system. *Innovative Economics and Society.* 2023. No. 3(41): 36–45. (In Russ.)
2. Kirishchieva I.R., Gasanova E.M. Analysis of transport performance indicators in ensuring economic security. *Economic and legal mechanisms for ensuring national security*. Materials of the V All-Russian National Scientific and Practical Conference. Rostov n/a: Rostov State Transport University, 202 (In Russ.)
3. Gerasimov A.I. System-forming factors and threats to the economic security of the Russian railway industry. *Questions of economics and management*. 2020. No. 1(23):4–7. (In Russ.)
4. Babkina T.V., Buravova A.A., Trembach K.I. Specifics and relationship between economic security and the country's transport complex. *Bulletin of Eurasian Science.* 2015. No. 5 (30). (In Russ.)
5. Yakshina I.S. Specifics and threats to ensure the economic security of railway transport. *Transport business of Russia.* 2011. No. 5: 151–156. (In Russ.)
6. Gukova A.V., Anikina I.D. Indicators of financial security of an enterprise. *National interests: priorities and security*. 2007. No. 2:49–52. (In Russ.)
7. Tunakova A.A. Assessment of financial condition as a tool for ensuring the economic security of an enterprise. *Health is the basis of human potential: problems and ways to solve them*. 2020. No. 3
8. Tsvetkova I.I., Klevets N.I. Assessing the personnel security of an enterprise using an indicator approach. *Bulletin of Science and Practice.* 2017. No. 1 (14). (In Russ.)
9. Aleksandrov A.V., Veligura A.V., Sokolova Ya.V. Methodology for a comprehensive assessment of the state of information security of an enterprise. *Economic vector*. 2016. No. 2 (5): 104–112. (In Russ.)
10. Glushchenko M.E. Environmental safety of an enterprise: a comprehensive assessment methodology. *Human Science: Humanitarian Research*. 2015. No. 4 (22) (In Russ.)

Информация об авторах
И.Р. Кирищиева – доктор экономических наук, доцент
Е.Д. Татаринова – студентка

Information about the authors
I.R. Kirishchieva – Doctor of Economics, Associate Professor
E.D. Tatarinova – Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 10.12.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 10.12.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Научная статья
УДК 331

Инновационные технологии кадрового менеджмента

© О.Г. Сорокина, 2024

Оксана Геннадьевна Сорокина
Ростовский государственный университет путей сообщения; Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Ростов-на-Дону, г. Ростов-на-Дону, Россия. sorokinaoksana@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыты основные инновационные технологии в сфере управления человеческими ресурсами в компании. В настоящее время общество достаточно быстро развивается и требуются более новые технологии, которые в свою очередь приводят к изменению организационной структуры компании и качества рабочей силы, с этими моментами возрастают все более новые требования к более профессиональному уровню работников и организации труда. Человеческие ресурсы – это решающий фактор эффективности и конкурентоспособности компании, важно показать не только основные методы и технологии управления, но и сформировать модель управления на основании цифровых платформ с выделением важных характеристик и взаимосвязей. Новые технологии на данный момент меняют привычный функционал сотрудников каждой из сфер специализации.

Ключевые слова: кадровый менеджмент, компания, метод, технология, инновации, обучение персонала, развитие, подбор, образовательная платформа

Для цитирования: Сорокина О.Г. Инновационные технологии кадрового менеджмента // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2(165). С.40-44

Original article

Innovative HR management techniques

Oksana G. Sorokina
Rostov State Transport University; Moscow Witte University, branch in Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia. sorokinaoksana@mail.ru

Abstract. The article reveals the main innovative technologies in the field of human resource management in the company. Currently, society is developing quite rapidly and newer technologies are required, which in turn lead to a change in the organizational structure of the company and the quality of the workforce, with these moments, more and more new requirements for a more professional level of employees and labor organization are increasing. Human resources are a decisive factor in the efficiency and competitiveness of a company, it is important to show not only the basic management methods and technologies, but also to form a management model based on digital platforms highlighting important characteristics and relationships. New technologies are currently changing the usual functionality of employees from each of the areas of specialization.

Keywords: HR management, company, method, technology, innovation, staff training, development, recruitment, educational platform

For citation: Sorokina O.G. Innovative HR management techniques. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):40-44 (In Russ.)

Современный мир проходит через множество стадий трансформации, и одна из них – это цифровизация. Данные и информация становятся новыми факторами в производстве и являются основными инструментами в цифровой трансформации. Без введения новшеств в системы управления человеческими ресурсами будет невозможно добиться устойчивого и конкурентоспособного развития в современном мире экономики. Зарубежные ученые в своих трудах описывают одну из проблем зарубежных компании, а именно – это проблемы в управлении HR-менеджера:

- нехватка кадров, которые занимают руководящие должности (связанно с тем, что многие из них застопорились в своем развитии и не решаются вводить новые технологии, такие компании как Motorolla, NMK (японские видео игры, распалась по причине проблем в нехватке понимающих менеджеров и продвигающих продукт);
- отсутствие понимания у клиентов компании (можно отнести работу самой компании в целом, которая продает свой продукт)
- отсутствие квалифицированного персонала в компании.

Технологии управления человеческими ресурсами компании – это общая совокупность методов управления персоналом, ориентированность на оценку и совершенствование кадрового менеджмента в компании.

Инновационный менеджмент в области управления персоналом представляет собой действенный подход к эффективному использованию человеческих ресурсов. Человеческие ресурсы должны стать основой и приоритетной стратегической целью любой компании. Это предполагает постановку перед менеджерами задач, связанных с подбором, обучением, адаптацией, профессиональным развитием персонала и формированием кадрового резерва в организации.

Инновации в сфере управлении человеческими ресурсами могут проявляться разными способами:

- возможность быстро и гибко принимать решения во время переговоров с инвесторами;
- способствование генерированию новых идей для товаров и услуг;
- выявление новых ниш для развития.

Согласно современной концепции управления человеческими ресурсами важными элементами, которые требуют учета в практике конкурентоустойчивой компании, являются:

- формирование эффективных систем управления кадрового менеджмента, которые направлены на достижение стратегической цели компании;
- поиск новых технологий по организации отбора и приема кадров, а также создание условий для развития сотрудников компании.

Инновационное управление человеческими ресурсами должно иметь современные модели управления, которые в свою очередь должны основываться на разработке и внедрении инноваций в работу всех подразделений компании.

Существует пять основных инновационных направлений в сфере кадрового менеджмента, таких как лидерство, управление талантами, корпоративная культура, кадровая стратегия HR и автоматизация управления кадровыми данными. Указанные приоритеты, как правило, отличаются относительной срочностью их реализации. Некоторые компании используют аутстаффинг (наем работников из других компаний, или «аренда сотрудников»).

Рассмотрим основные инновационные подходы в управлении человеческими ресурсами как для привлечения новых сотрудников, так и для удержания работающих сотрудников организации, которые наглядно представлены на рисунке 1.

Рассмотрим и другие цифровые образовательные платформы для организации в сфере обучения персонала, развития карьеры, которые позволят повысить производительность труда в организации. Такие как:

- «Корпоративный университет» представляет собой комплекс обучающихся систем для сотрудников, в котором для достижения целей компании используются всевозможные виды бизнес-образования. Эта система также объединяет весь предыдущий опыт и навыки, приобретенные сотрудниками в других организациях.
- «Карьерный портал» является профессиональным сообществом, объединенным с социальными сетями. Курс представляет собой профессиональное сообщество, которое было внедрено в социальные сети. Благодаря этому ресурсу пользователи могут выполнять различные онлайн-тесты и претендовать на привлекательные вакансии от партнерских компаний этого портала.
- «Виртуальная школа» является внутренней платформой компании, которая позволяет каждому сотруднику изучать онлайн-лекции экспертов (топ-менеджеров, HR-специалистов) из любой интересующей сферы и проходить удаленные курсы бизнес-школ (например, «Бизнес Форум» российская программа для сотрудников бухгалтерии, далее – онлайн школа «Skillbox» – предоставляет обширный выбор курсов для обучения, еще школа бизнеса «Moscow Business School»), получая новый опыт для работы.

- «Социальная карта сотрудника» – данная программа позволяет сотрудникам организации проходить различные тесты и прослушивать семинары, за счет чего получать баллы, которые в дальнейшем можно будет предоставить и получить за них надбавку к заработной плате или поощрения от руководителей.

Orange	• мобильное приложение, которое нацелено на подбор персонала (сохрание только нескольких предложений)
HeadHunter.ru	• мобильное приложение, которое ориентированно на подбор персонала (сохрание большого количества предложений и большой выбор вакансий)
BNP Paribas	• мобильное приложение, которое помогает подготовиться к собеседованию с работодателем
Google	• оптимизация управления индивидуальным человеческим капиталом
Castorama	• позволяет каждому сотруднику строить собственный план обучения, используя ранее заработанные баллы
One price coffee	• позволяет каждому сотруднику лично самовыражаться и развивать лидерские качества

Рисунок 1. Инновационные технологии в управлении человеческими ресурсами

Изменение экономической обстановки в российских компаниях способствует применению и использованию инновационного подхода в управлении персоналом. Инновационные методы управления человеческими ресурсами позволяют организовать продуктивную и результативную работу сотрудников и оптимизировать внутренние коммуникации в компании, что будет способствовать повышению производительности труда и улучшению общих показателей работы. Для значительного увеличения эффективности управления и его всех связующих, а также различного рода внедрения правильных систем мотивации сотрудников компании следует применять HR-технологии.

Таким образом, информатизация и цифровизация в системе управления персоналом достаточно важны, так как они упрощают работу всей компании и способствуют введению новых технологий управления человеческими ресурсами.

В современном мире одной из важных обязанностей менеджера по персоналу является управление корпоративной историей. Этот подход заключается в умении эффективно управлять историей компании с целью оказания положительного влияния на работу сотрудников. Он включает сохранение и передачу наиболее ценных историй сотрудникам, а при необходимости создание новых историй [1].

В качестве корпоративной истории может быть использован любой рассказ, который выражает основные цели и принципы деятельности организации или относится к актуальным проблемам на предприятии. При этом каждый рассказ должен содержать четыре неотъемлемых элемента:

а) этические аспекты – это осознанное и ясное изложение цели истории;

б) проблема, требующая решения или действий со стороны сотрудников;

в) персонажи истории, с которыми сотрудники могут идентифицироваться и отождествляться;

г) сюжет, который отражает возникшую ситуацию на предприятии.

Путем создания историй, содержащих ключевые элементы, организация сможет воздействовать на свою аудиторию и достигать поставленных целей.

Метод сторителлинга помогает укрепить связи между прошлым, настоящим и будущим компании, что в свою очередь повышает ее эффективность. Применение сторителлинга позволяет создать благоприятные психологические условия для каждого сотрудника в рабочей среде.

Сторителлинг – это комбинация науки и искусства в управлении персоналом. Этот подход включает управленческие аспекты, а также учитывает значительное психологическое влияние на сотрудников компании. Чтобы эффективно управлять компанией с использованием сторителлинга, менеджер должен разработать соответствующие принципы руководства.

Эффективность убедительности зависит от опыта HR-менеджера. Чем более увлекательной является предоставляемая информация, тем быстрее и с большим энтузиазмом ее принимают слушатели. Важно соблюдать принцип актуальности, рассказывая истории на всех уровнях организации. Каждую историю следует интерпретировать индивидуально, учитывая особенности каждого уровня. Практика состоит в систематическом рассказывании историй наибольшему числу сотрудников, с последующим анализом обратной связи и реакций на истории.

Хороший материал должен быть занимательным и содержательным для слушателей. Менеджер, рассказывающий историю, должен размышлять о том, какие выгоды можно извлечь из своего рассказа. Руководителю необходимо думать о том, что принесут его слова аудитории. Модель Пирамиды информации может помочь начальнику структурировать материал и сделать выступление понятным для слушателей.

Она состоит из трех частей:

- Начало: центральная концепция или основная мысль истории.
- Развитие: детальное разъяснение и раскрытие основной мысли, направленное на передачу этой идеи слушателям.
- Заключение: выводы и обобщения после окончания истории.

Таким образом, сторителлинг является методом рассказывания занимательных историй, мотивирующих людей работать усерднее и достигать более высоких результатов.

Талантливый руководитель умеет оперативно устранять трудности и находить оптимальные решения. Внедрение современных методик управления персоналом способствует повышению эффективности менеджера. Раскроем основные инновационные технологии кадрового менеджмента:

- Антибюрократическое управление заключается в том, что нужно ограничить количество документов. Внутренние правила и акты компании должны быть простыми и краткими, не более двух уровней. Инструменты применения: использование маркерных досок на совещаниях; установка «дня без собраний и приказов»; использование системы визирования документов; применение электронного документооборота для внутренних и внешних коммуникаций.
- Мониторинговая оценка – это непрерывная оценка работы менеджеров и сотрудников в ходе выполнения основных обязанностей. Используемые инструменты: скрам-доска используется для отслеживания этапов «Запланировано», «В работе» и «Готово» при ежедневном контроле выполнения задач; ежегодное оценочное интервью с сотрудником, на котором он рассказывает о своей работе и том, как использовал предоставленные возможности.
- Функциональное управление – это система, при которой каждый сотрудник имеет возможность самостоятельно планировать свою работу и определять сроки ее выполнения. Инструменты применения: планирование – это процесс постановки целей и разработки шагов по их достижению; самодисциплина – это умение сотрудника следовать установленным правилам и соблюдать трудовую дисциплину.
- Daily Scrum Meeting. Если один из сотрудников обнаружит, что он сталкивается с теми же сложностями при выполнении определенной задачи, другой сотрудник может оказать ему помощь. Инструменты применения: на встречах по методологии скрам каждый участник отвечает на три вопроса: что было достигнуто после предыдущей встречи, какие проблемы были выявлены и какие задачи будут решены в следующем периоде.
- Система Agile. Нашей целью является создание гибкого и динамичного бизнеса. Вместо строгого планирования по календарю мы постоянно обновляем продукт, чтобы соответствовать меняющимся потребностям наших клиентов [2]. Инструменты применения: создание временных команд из опытных специалистов из разных отделов; определение командных целей и KPI.
- Коучинговая технология. Без указаний. Сотрудники находят решения самостоятельно. Руководители помогают им в качестве тренеров [4, 5]. Инструменты применения: организация индивидуальных консультаций, проявление лидерства через собственный пример.
- Workforce Management. Система, которая помогает грамотно использовать работников, улучшая их работу и рост производительности. Она позволяет иметь нужных сотрудников с нужными навыками в нужное время и месте [3]. Система анализирует данные о продажах, клиентах и потребностях в специалисте. Система может быть настроена по своему усмотрению с учетом правил и ограничений. Инструменты применения: работодатели создают гибкие рабочие графики, чтобы работать было максимально удобно.
- Big Data Management. Умение анализировать и оценивать информацию не только из системы управления персоналом, но также от маркетинговых данных до юридических показателей. Инструменты применения: установление связей и взаимозависимостей между разными процессами, а также использование ранее используемых данных в прогнозировании, учитывая взаимосвязи между процессом.

- HR-аналитика. Выявление проблем в управлении человеческими ресурсами и принятие оперативных мер для их устранения. Используемые инструменты: изучение целей и задач; анализ рабочих процессов; оценка показателей и результатов.

Чтобы достигать лучших результатов во взаимодействии с персоналом, отделу по работе с сотрудниками следует применять передовые методы управления. Только так возможно эффективно внедрять программы работы с персоналом.

Список источников

1. Воронина А.В., Абазиева К.Г. Изменение уровня компетентности руководителя и развитие управленческих навыков во взаимосвязи с командной эффективностью // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. №3 (142). С.63-67.
2. Воронина А.В., Охотников А.В., Кузьминов А.Н., Параметры эффективной структуры инновационного человеческого капитала // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 39 (1). С. 162-170.
3. Охотников А.В., Полякова И.А. Модель компетенций как методический инструментарий системы кадрового менеджмента // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 7 (146). С. 12-15.
4. Киященко Т. А. Цикл управленческих функций с точки зрения управления исполнением и развития сотрудников // Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики: материалы Седьмой международной научно-практической конференции (11–12 ноября 2022 г.) / редкол.: А. Н. Гуда (пред.) [и др.]; ФГБОУ ВО РГУПС. Ростов н/Д, 2022. С. 155-160.
5. Сорокина О.Г. Коучинг как метод консультирования в системе управления человеческими ресурсами // В сборнике: Научные исследования и общественные проблемы. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Саратов, 2023. С. 127-130.

References

1. Voronina A.V., Abazieva K.G. Changing the level of managerial competence and the development of managerial skills in conjunction with team effectiveness. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management.* 2022. No. 3 (142):63-67. (In Russ.)
2. Voronina A.V., Okhotnikov A.V., Kuzminov A.N., Parameters of the effective structure of innovative human capital. *Natural Humanitarian Studies*. 2022. No. 39 (1):162-170. (In Russ.)
3. Okhotnikov A.V., Polyakova I.A. The competency model as a methodological tool for the personnel management system. *Science and Education: Economy and Economics; entrepreneurship; law and management.* 2022. No. 7 (146): 12-15. (In Russ.)
4. Kiyashchenko T. A. The cycle of managerial functions from the point of view of performance management and development of employees. *State, municipal and corporate management: theory and best practices*: materials of the Seventh International Scientific and Practical Conference (November 11–12, 2022) / editorial board: A. N. Guda (prev.) [and others]; FGBOU VO RGUPS. Rostov n/D, 2022. Pp. 155-160. (In Russ.)
5. Sorokina O.G. Coaching as a method of consulting in the human resource management system. *Scientific research and social problems.* Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Saratov, 2023. Pp. 127-130. (In Russ.)

Информация об авторе: О.Г. Сорокина – кандидат экономических наук, доцент
Information about the author: O.G. Sorokina - Candidate of Economics, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 14.12.2023; одобрена после рецензирования 11.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 14.12.2023; approved after reviewing 11.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья
УДК 340

Теория разделения властей и судебная власть: исторический аспект

© Масликов И.С., 2024

Иван Степанович Масликов
Ростовский институт защиты предпринимателя; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия. maslikov_is@mail.ru

Аннотация. В работе изложены взгляды античных мыслителей Аристотеля, Полибия и средневековых ученых Дж. Локка, Ш. Л. Монтескье на государственное устройство, систему власти. Именно они являются создателями теории разделения властей, механизма сдержек и противовесов. Ими раскрыто содержание понятия судебной власти, определено ее место в системе государственной власти и роль в жизни государства и общества как главного гаранта защиты прав и свобод человека.

Ключевые слова: теория разделения властей, система сдержек и противовесов, государство, судебная власть, общество права и свободы человека

Для цитирования: Масликов И.С. Теория разделения властей и судебная власть: исторический аспект // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2 (165). С.45-48

Original Article

The theory of separation of powers and the judiciary: historical perspective

Ivan S. Maslikov
Rostov Institute of Entrepreneur Protection; Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia. maslikov_is@mail.ru

Abstract. The paper presents the views of ancient thinkers Aristotle, Polybius and medieval scientists J. Locke, S. L. Montesquieu on the state structure, system of power. They are the creators of the theory of separation of powers, the mechanism of checks and balances. They revealed the content of the concept of judicial power, defined its place in the system of state power and its role in the life of the state and society as the main guarantor of the protection of human rights and freedoms.

Keywords: theory of separation of powers, checks and balances, state, judicial power, society, human rights and freedoms

For citation: Maslikov I.S. The theory of separation of powers and the judiciary: historical perspective. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):45-48 (In Russ.)

Родоначальниками теории разделения властей как учения о системе сдержек и противовесов являются античные мыслители. Так, Аристотель в составе каждой политической организации общества выделяет три обязательных "элемента", необходимых для "благосостояния" государства. Первым является законодательный институт. В компетенцию этого органа входит: совещание о войне и мире, о вступлении в союз и нарушении союза, о законах, о смертной казни, об изгнании, о конфискации имущества. В то же время это высший орган исполнительной власти, перед которым несут ответственность все правительственные лица, в отношении которых он может начать судебное преследование. Законодательная власть Аристотеля решает все важнейшие вопросы жизни государства и в то же время обладает специфическими судебными функциями. Во-первых, это судебное преследование в отношении всех должностных лиц государства, во-вторых, это решение вопросов о применении смертной казни и изгнании политических и уголовных преступников.

Вторая часть государственного механизма – институт исполнительной (административной). Третья часть этого механизма – это институт судебный [1, с. 248].

Аристотель уделил много внимания судебной власти, ее роли в государственном механизме. Им дана подробная классификация судов по восьми видам и их подвидам, определен порядок формирования судебного корпуса, детально разработан вопрос об участии граждан в работе судебных органов.

Не раскрывая сущности всех видов судебных органов, указанных Аристотелем, необходимо обратить внимание на один из них. Важным судебным институтом для государства Аристотель считал «суд над теми, кто делает какие-либо нововведения в политическом устройстве государства» [1, с. 258]. Очевидно, что Аристотель писал о суде, который в настоящее время определяется как конститу-

ционный суд. Эта позиция основана на существовании «суда архонтов» в отношении вновь принимаемых законов; шесть из которых (фесмотеты) должны были следить за отсутствием противоречий новых актов государственному устройству Афинской Республики. Как правильно отмечено В. К. Дябло, такой контроль является древнейшей формой конституционного контроля [2, с. 43].

Из вышесказанного следует, что Аристотель выделяет три части государственного устройства Афинской Республики. При этом в основу классификации он положил специфику осуществляемых ими функций в сфере управления государством. В то же время разграничение их компетенции проведено достаточно условно без установления четких границ, не определены характер и механизм взаимодействия.

Значительным вкладом в дальнейшее развитие теории разделения властей имело учение Аристотеля о «правильных» формах правления путем объединения элементов различных форм правления. Как обоснованно указывает В. С. Нерсесянц, такая форма правления есть ..."нечто аналогичное тому, что по теории разделения властей может быть достигнуто посредством надлежащего распределения единой власти среди различных слоев, классов и органов…" [3, с. 12].

Учение Аристотеля о теории разделения властей развил в своих трудах римский историк Полибий. Как указывалось выше, Аристотель определил три ветви государственной власти. В свою очередь Полибий в качестве наиболее правильной формы управления выделил систему сдержек и противовесов различных органов государства, второй важнейший элемент теории разделения властей.

Образцом такого государственного устройства он считал руководство Спартой законодателем Ликургом, который смог соединить "…все преимущества наилучших форм правления, дабы ни одна из них не развивалась сверх меры и через то не извращалась в родственную ей обратную форму; дабы все они сдерживались в проявлении свойств взаимным противодействием и ни одна не тянула бы в свою сторону, не перевешивала бы прочих, дабы таком образом государство неизменно бы пребывало в состоянии равномерного колебания и равновесия, наподобие идущего против ветра корабля" [4, с. 15].

Изучая государственное устройство различных стран древнего мира, Полибий выделяет три формы правления: власть царскую, власть старейшин и власть народа в Спарте; власть консулов, власть сената и власть народа в Древнем Риме. При этом Полибий в отличие от Аристотеля выделяет три составных элемента государства не только по функциональному признаку, в соответствии с которым каждой власти присущи определённые функции в государстве, но и по социально-классовому признаку. Раскрывая содержание конкретных форм управления государством, он называет и те конкретные средства и процедуры, посредством которых осуществлялось определенное противодействие и взаимное сдерживание различных ветвей государственной власти [4, с. 20-24].

Следующий этап в развитии идеи разделения властей связан с именами средневековых ученых. Одним из них является англичанин Дж. Локк. Свои взгляды, посвященные проблемам государственной власти и гражданского правления, он изложил в двух трактатах " О гражданском правлении". В этих произведениях господствующей является идея ограничения власти государства во благо человека, которое понималось им как ограничение от произвола других людей и самого государства. Власть государства не может нарушать естественные права народа и в то же время "...никогда не может простираться далее, нежели это необходимо для общего блага…" [5, с.35]. Продолжая эту мысль, Дж. Локк пишет, что "...кто бы не обладал государственной или верховной властью в любом государстве, он все равно обязан управлять согласно установленным постоянным законам, провозглашенных народом и известным ему, а не путем импровизированных указов…" [5, с.75].

Для исключения концентрации власти в руках одного государственного органа Дж. Локк предлагает разделить законодательную и исполнительную власть. При этом он указывает на то, что законодатели должны подчиняться действию ими же принятых законов. В свою очередь их на практике реализует исполнительная власть.

Необходимо отметить, что Дж. Локк выделяет в государственном устройстве две самостоятельные власти: законодательную и исполнительную, ничего не говоря о судебной власти, Об этом он прямо указывает в своем трактате, говоря о том, что "...между действующей исполнительной властью… и законодательным органом, зависящим от нее в отношении созыва, на земле не может быть судьи" [5, с 86]. Таким образом, в созданной им системе разделения властей отсутствует противовес в лице судебной власти.

Однако это не умаляет его роли в научной жизни как одного из создателей теории разделения властей; он вернул к жизни идеи Аристотеля и Полибия о необходимости разграничения отдельных элементов государства, по-новому раскрыл принцип разделения властей, обосновывал его как необходимое средство обеспечения естественных прав человека в обществе, предложил определенную модель механизма сдерживания произвола властных структур в государстве. Труды Дж. Локка явились краеугольными камнями для развития конституционной теории и практики.

Свою классическую форму теория разделения властей приобрела в трудах выдающегося французского мыслителя Ш. Л. Монтескье. Он, как и Дж. Локк, видит предназначение государственной власти в защите индивидуальной свободы человека, блага, которое более всего нуждается в защите от посягательств как со стороны государства, так и отдельных его членов. Ш. Л. Монтескье выделяет три ветви власти: "...власть законодательную, власть исполнительную по предметам, входящим в область права международного, и власть исполнительную по предметам, относящимся к области права гражданского" [6, с. 156].

При этом необходимо отметить, что Монтескье не делит государственную власть на три абсолютно самостоятельные власти: он говорит о "трех родах власти", то есть о трех частях единой власти, которая в целях лучшего устройства государства распределена между отдельными его структурами. Таким образом, Монтескье говорит о единой системе государства, действующей как на основе обособления её различных органов, так и на основе их тесного взаимодействия. По его мнению, абсолютное разграничение властей, полная независимость государственных структур друг от друга и отсутствие взаимосвязи между ними привели бы к развалу государственного механизма.

В своих трудах Монтескье определяет сферу деятельности каждой из властей. Так, власть законодательная издает и отменяет законы, исправляет их. Власть исполнительная решает вопрос войны и мира, вопросы безопасности государства. Власть судебная карает за преступления и разрешает столкновения между частными лицами.

Монтескье достаточно подробно рассматривает вопрос разделения властей на самостоятельные ветви власти. Говоря о недопустимости слияния властей, Монтескье восклицал: "Всё погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении…были соединены эти три власти: создавать законы, приводить в исполнение общеобязательное постановление и судить преступления и тяжбы частных лиц…подумайте о положении, в которое может быть поставлен гражданин этих республик. Там каждое ведомство обладает, как исполнитель законов, всей властью, которую оно дало себе, как законодатель. Оно может разрушить государство своими общими постановлениями и кроме того, обладая судебной властью, оно имеет возможность задушить каждого гражданина, в частности, своими приговорами" [6, с. 196–197]. Для того чтобы исключить возможность наступления этого, Монтескье и создаёт механизм взаимных сдержек и противовесов властей, при этом наделяя каждую ветвь власти соответствующими полномочиями.

Согласно его концепции, суд осуществляет только функцию отправления правосудия. В то же время часть судебной власти передается законодателю. Согласно его мнению, парламент должен состоять из двух палат или собраний: собрания благородных (в качестве верхней палаты) и собрания представителей (в качестве нижней палаты). Одним из полномочий верхней палаты является право судить представителей феодальной знати. Второе полномочие этого органа власти заключается в праве снижать наказания ниже низшего предела и помиловать. В-третьих, эта палата как орган судебной власти играет роль противовеса. "Из трех властей судебная в известном смысле как бы совсем не власть, а скорее гарантия власти. Остаются лишь 2 остальные: для сдерживания их от крайностей они нуждаются во власти регулирующей, и та часть законодательного собрания, которая состоит из благородных, очень пригодна для этого назначения" [6, с. 160–161].

Из вышесказанного следует, что Монтескье лишает судебную власть одного из главных ее полномочий – судебного контроля. Однако это утверждение противоречит его концепции разделения властей на три самостоятельные, независимые власти. Рассматривая судебную власть в качестве "гарантии власти" и передавая часть ее полномочий верхней палате парламента, он, таким образом, ставит ее в подчиненное положение по сравнению законодательной и исполнительной властями. Эта позиция Монтескье свидетельствует о том, что при создании модели государственного устройства в его взглядах явно возобладал классовый подход.

Значительный интерес представляют взгляды Монтескье на организацию судебной власти. По его мнению, судебная власть должна осуществляться не постоянно действующими органами, а лицами, которые "...в известные времена года по указанному законам способу, берутся из народа (как в Афинах) для образования суда, продолжительность действия которого определяется требованием необходимости" [6, с. 81]. Во-вторых, судьи должны быть избираемы и лишь в крайних случаях назначаемы. В-третьих, состав суда должен быть коллегиальным. В-четвертых, стабильность судебной практики есть показатель точности применения действующего закона. В-пятых, приговоры должны пониматься не в качестве частных мнений судей, а как отражение общих правил закона применительно к конкретной обстановке [6, с. 163–164].

В своём великом труде Ш. Л. Монтескье не только указал на основную задачу суда – осуществление правосудия, но и сформулировал положение о том, что требования закона обязательны как для исполнительной, так и для судебной власти в процессе их деятельности. Созданная Ш. Л. Монтескье концепция разделения властей, сдержек и противовесов, направленная на полное обеспечение прав и свобод человека, стала ядром классической теории разделения властей. Учение Монтескье оказало

огромное влияние на последующие представления о государственной власти, на конституционное законодательство многих стран. Конституции большинства демократических государств мира содержат в себе элементы концепции Монтескье.

Список источников

1. Аристотель. Политика, М., 1893.
2. Дябло В.К. Судебная охрана конституции в буржуазных государствах и в союзе ССР. М., 1928, С.43.
3. Нерсесянц В.С Идеи и конструкции правовой государственности: история и современность. Социалистическое правовое государство: Концепция и пути реализации. М., 1990
4. Полибий. Всеобщая история в 42-х книгах. М., 1895, Т.2, У1. 10. 6–7.
5. Локк Дж. О государственном правлении. Избранные философские произведения. М., 1960.
6. Монтескье Ш. Л. О духе законов и об отношениях, в которых законы должны находиться к устройству каждого правления, к нравам, климату, религии, торговле и т. д. СПб., 1900.

References

1. Aristotle. Politics, M., 1893.
2. Diablo V.K. Judicial protection of the constitution in bourgeois states and in the union of the SSR. M., 1928, P.43.
3. Nersesyants V.S. Ideas and constructions of legal statehood: history and modernity. Socialist legal state: Concept and ways of realization. M., 1990, P.12.
4. Polybius. General History in 42 books. M., 1895, VOL.2, U1. 10. 6-7.
5. Locke J. On State Government. Selected philosophical works. M., 1960.
6. Montesquieu S. L. On the spirit of laws and on the relations in which laws should be to the structure of each government, to manners, climate, religion, trade, etc. SPb, 1900.

Информация об авторе

И.С. Масликов – кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

I.S. Maslikov – Candidate of Law, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.01.2024; одобрена после рецензирования 24.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 18.01.2024; approved after reviewing 24.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Научная статья
УДК 340

Государствоведы царской России
о системе разделения властей

© Масликов И.С., 2024

Иван Степанович Масликов
Ростовский институт защиты предпринимателя; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия. maslikov_is@mail.ru

Аннотация. В работе изложены взгляды российских ученых Х1Х – ХХ веков Н.М. Коркунова и М.А. Филиппова на государственное устройство, на теорию разделения властей. В своих трудах они развивают учение Ш.Л. Монтескье и других мыслителей о независимости судебной власти, определяют ее место в государственном механизме, взаимосвязи с другими ветвями власти.

Ключевые слова: система разделения властей, государство, судебная власть, государственный механизм, верховенство и независимость

Для цитирования: Масликов И.С. Государствоведы царской России о системе разделения властей // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2 (165). С.49-51

Original article

Tsarist Russian statesmen
on the system of separation of powers

Ivan S. Maslikov
Rostov Institute of Entrepreneur Protection; Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia. maslikov_is@mail.ru

Abstract. The paper presents the views of Russian scientists of the 19th - 20th centuries N.M. Korkunov and M.A. Filippov on the state structure, the theory of separation of powers. In their works they develop the doctrine of S.L. Montesquieu and other thinkers about the independence of judicial power, determine its place in the state mechanism, interrelations with other branches of power.

Keywords: system of separation of powers, state, judicial power, state mechanism, supremacy and independence

For citation: Maslikov I.S. Tsarist Russian statesmen on the system of separation of powers. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):49-51 (In Russ.)

Первые попытки изложения теории разделения властей в России были предприняты в "наказе" Екатерины II. Однако необходимо сказать, что основные идеи в ней искажены, а значительная часть не воспроизведена [1, с. 54–57].

С середины Х1Х века идеи о правах человека, его политических свободах, ограничения самодержавной власти, создания конституционной монархии всё больше и больше овладевают умами русской интеллигенции. Уже во второй половине Х1Х и начале ХХ веков выходят фундаментальные работы А. С. Алексеева, А. Д. Градовского, М. М. Ковалёвского, С. А. Котляревского, Н. М. Коркунова, Н. И. Лазаревского, М.А. Филиппова и многих других, посвященные как общим вопросам государственного права, так и его отдельным проблемам. В своих работах они уделили много внимания вопросам разделения властей и самостоятельности судебной власти.

Своеобразными являются представления видного русского государствоведа Н.М. Коркунова. Учение о разделении властей, существовании независимого суда занимает значительное место в его многотомном исследовании "Русское государственное право", которое являлось одним из основных учебных пособий по русскому государственному праву. Н.М. Коркунов разработал самостоятельное учение о совместном властвовании обособленных друг от друга государственных структур – носителей той или иной функции государства. Государственную власть он понимает не как единую государственную волю, а как силу, основанную на общей зависимости каждого гражданина от "своего" государства, а самого государства – на отношении, в котором множество субъектов распоряжаются и пользуются властью (диспозитарии власти и дестинатарии власти) [2, с. 377–378].

По мнению Н. М. Коркунова, нет ничего противоречивого и несообразного в существовании нескольких обособленных, независимых и самостоятельных и в силу этого сдерживающих друг друга субъектов власти. Как и Монтескье, этот ученый против абсолютного разделения государственной власти на три части. Её нормальное функционирование он связывает с разделением направлений де-

ятельности разных ветвей власти. При этом предполагается их тесная взаимосвязь и возможность противодействия.

Коркунов Н.М. также считает, что разделение властей есть лишь частный случай более общей формы соотношения функций государственной власти, поскольку выделение только основных функций невозможно, так как нельзя установить строго определенную их классификацию. С процессом развития общества появляются всё новые функции, идёт дальнейшая специализация государственных органов. "Государственная власть, чтобы остаться государственной, должна быть предметом совместного пользования всех составляющих государство" [2, с.44].

В своём труде Н. М. Коркунов значительное внимание уделял судебной власти, организации судебной системы. По его мнению, судебная власть гораздо больше выделяется в самостоятельную, чем другие ветви власти. Основания для такого вывода он видит в том, что судебная власть руководствуется только началами права, а не целесообразностью, как все остальные, строится на основе независимости от общества, а не только от законодательной и исполнительной власти; структурные подразделения самой судебной власти независимы в принятии решений от вышестоящих властных структур. И наконец "...к этому следует присовокупить, что в последовательном историческом развитии отделение судебной власти совершается раньше, чем устанавливается различие исполнительной и законодательной властей. Судебная власть обосабливается уже тогда, когда государство живёт ещё исключительно под господством обычного права, и поэтому законодательной функции в нём вовсе ещё нет" [2, с.72].

Н.М. Коркунов предлагает очень полную классификацию систем судебной власти, разделяя их типы по мере снижения уровня демократичности в государстве. Основным критерием расположения систем выступает способ формирования судебного корпуса. Члены высшего суда в республике могут быть избраны или народом, или законодательным собранием, или президентом. Наиболее широкое участие народа в государственном управлении в той республике, где народ избирает всех своих представителей, президента и судей [2, с. 125].

Особую точку зрения по вопросу существования судебной власти имел другой русский ученый М.А. Филиппов. В своей работе "Судебная реформа в России" он развил идею о необходимости выделения из государственного права самостоятельной отрасли – судоустройственного или судебного права [3, с. 43–45].

Действительно, судебная власть в правовом государстве обладает всеми атрибутами государственной власти, является одной из ее ветвей. Отсюда следует, что и вопросы устройства ее судебной системы, судопроизводства должны регулироваться одной из подотраслей государственного права. В то же время, учитывая специфику судебной деятельности, она имеет право на самостоятельное существование [4, с. 14].

Много внимания автор уделил отделению судебной власти от других властей. При этом он указывает на качества, которые фактически и делают суд судебной властью. "С того момента, как в человечестве явилось сознание права в виде ли грубой силы, или идеала, совмещающего в себе все необходимые условия для физического и нравственного развития человека, в нем явилось, вместе с тем, и сознание необходимости такой власти, которая охраняла бы его право. Власть эта, в какой бы форме она не проявилась, и получила название судебной. Поэтому существо судебной власти заключается в том, что она охраняет право в обществе" [3, с. 51].

По его мнению, судебная власть есть сила, которая позволит сохранить в обществе определенную стабильность. В то же время он видит задачу судов в обеспечении прав и свобод, а также в соблюдении гражданами своих обязанностей. Это возможно только в том случае, если судебная власть будет самостоятельной и отделенной от законодательной и исполнительной, организована так, чтобы могла противостоять другим властям, должна выступать не произвольно, а только при наличие полномочий, полученных ею от общества, формы проявления этой власти должны соответствовать ее сущности [3, с. 41].

Автор считает, что все эти признаки могут проявиться, если на деле будет воплощена в жизнь теория разделения властей. Отсутствие такого разделения "... во все века порождало самый ужасный деспотизм, уничтожало достоинство человека, лишало его личности, делало все стороны прав человека шаткими и произвольными. Мотивы же к тому были следующие: верховная власть, как власть законодательная и исполнительная, устанавливала и приводила в исполнение самые жестокие законы. Как власть судебная, она не могла уважать те законы, которые произвольно ею изменялись, поэтому в суде не могло быть ни системы, ни уважения к законам - всё основывалось на произволе. При таком же порядке, низводя человека к жизни простого животного, подобная власть не могла вдохнуть в своих подвластных ни стремления к нравственному, ни к экономическому совершенству" [3, с. 49–50].

М. А. Филиппов также развил идею о том, что судебная власть обладает всеми качествами верховной власти. Во-первых, она самостоятельна и независима; во-вторых, она едина.

Особое внимание он уделяет институту независимости суда, который даёт возможность носителям судебной власти высказывать свои суждения свободно, опираясь только на право, а потому "...судебные определения тогда суть не что иное как крайнее выражение законности; приговор суда есть голос закона" [3, с. 52].

Еще одним сторонником теории разделения властей являлся и С.А. Котляревский, осветивший этот вопрос в двух своих трудах «Юридические предпосылки русских основных законов», «Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора». В этих работах он детально исследует вопросы о системе разделения властей, о месте судебной власти в государственном механизме, о ее взаимосвязях с законодательной и исполнительной властями [5].

Список источников

1. Грацианский Л.С. Политическая и правовая мысль России второй половины XVIII в. М., 1984
2. Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб, 1909, Т.1.
3. Филиппов М. А. Судебная реформа в России СПб, 1871, т. 1.
4. Нерсесянц В.С Идеи и конструкции правовой государственности: история и современность. Социалистическое правовое государство: Концепция и пути реализации. М., 1990
5. Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. СПб., 1907; Юридические предпосылки русских основных законов. М., 1912.

References

1. Gratsiansky L.S. Political and legal thought of Russia in the second half of the XVIII century. M., 1984 (In Russ.)
2. Korkunov N.M. Russian State Law. SPb, 1909, Vol.1. (In Russ.)
3. Filippov M.A. Judicial Reform in Russia SPb, 1871, Vol. 1. (In Russ.)
4. Nersesyants V.S. Ideas and constructions of legal statehood: history and modernity. Socialist legal state: Concept and ways of realization. M., 1990 (In Russ.)
5. Kotlyarevsky S.A. Constitutional State. Experience of political and morphological review. St. Petersburg, 1907; Legal prerequisites of Russian basic laws. M., 1912 (In Russ.)

Информация об авторе

И.С. Масликов – кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

I.S. Maslikov – Candidate of Law, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.01.2024; одобрена после рецензирования 24.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 18.01.2024; approved after reviewing 24.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья
УДК 342.7

Ретроспективные аспекты становления права на высшее образование в Германии

© Т.А. Гаврилина, 2024

Татьяна Александровна Гаврилина
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия. gavrilina_tatyana@list.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию ретроспективных аспектов становления права на высшее образование в Германии. Генезис права на высшее образование подвергнут периодизации, в рамках которой выделены этапы от появления средневекового университетского образования и до установления единого современного европейского образовательного пространства, созданного с целью гармонизации архитектуры европейских систем высшего образования. В ретроспективном срезе право на высшее образование в Германии в отдельные исторические периоды следует квалифицировать как элитарное и не доступное значительной части населения, в соответствии с гендерным, национальным и сословным критериями. Право на высшее образование в Германии в настоящее время характеризуется общедоступностью, недискриминационным характером и равенством возможностей для всех граждан.

Ключевые слова: высшее образование, университет, конституционное право, образовательная программа, Болонская декларация, конституционные акты

Для цитирования: Гаврилина Т.А. Ретроспективные аспекты становления права на высшее образование в Германии // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2(165). С.52-58

Original article

Retrospective aspects of the formation of the right to higher education in Germany

© T.A. Gavrilina, 2024

Tatyana A. Gavrilina
Belgorod National Research University, Belgorod, Russia. gavrilina_tatyana@list.ru

Abstract. The article studies retrospective aspects of the formation of the right to higher education in Germany. The genesis of the right to higher education is subjected to periodization, which highlights the stages from the emergence of medieval university education to the establishment of a single modern European educational space created with the aim of harmonizing the architecture of European higher education systems. In retrospect, the right to higher education in Germany in certain historical periods should be qualified as elitist and not accessible to a significant part of the population, in accordance with gender, national and class criteria. The right to higher education in Germany is currently characterized by accessibility, non-discriminatory nature and equal opportunities for all citizens.

Keywords: higher education, university, constitutional law, educational program, Bologna Declaration, constitutional acts

For citation: Gavrilina T.A. Retrospective aspects of the formation of the right to higher education in Germany. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):52-58 (In Russ.)

Высшее образование в университетах Германии в настоящее время является одним из самых популярных на рынке образования, занимая третье место в мире по количеству иностранных студентов, число которых превышает 400 000 человек [8].

Первые немецкие университеты были открыты в конце 14-го и начале 15-го веков. Старейшим является Гейдельбергский университет, основанный в 1386 году и в настоящее время насчитывающий 637-летнюю историю.

Университеты средневековья обладали определенной автономией в области разрешения вопросов внутренней координации и присуждения ученой степени. В контексте реализации права на высшее образование необходимо подчеркнуть предоставление субъективной возможности обучающемуся того времени сменить факультет или университет. M. B. Kehm (нем.) отметила, что мобильность студентов и преподавателей, которые составляли сообщество в соответствующем университете, была нормой, как и признание ученых степеней, полученных в другом европейском университете [16]. В образовательных учреждениях того времени учились исключительно мужчины, женщины же смогли

получить допуск к учебе в университете только в 20-м веке. К 1700 году в Германии существовало около 40 университетов, в которых обучалось около 8000 студентов.

Основание в 1810 году Берлинского университета Вильгельмом фон Гумбольдтом, занимавшего пост директора прусской секции по культу и преподаванию Министерства внутренних дел, имело решающее значение для системы высшего образования Германии. Концепция В. Гумбольдта, представленная им в работе «О внутренней и внешней организации высших научных учреждений Берлина» (1810 г.), предусматривала создание «Universitas litterarum», который обеспечил бы единство преподавания и научных исследований и предоставил бы студентам всестороннее гуманистическое образование [8, с. 5-7, с. 8]. Эта концепция распространилась по всему миру и привела к созданию многих университетов того же типа в течение следующих 150 лет.

Изначально в Берлинском университете было четыре классических факультета: юриспруденции, медицины, философии и теологии. Такие профессора, как Георг Фридрих Вильгельм Гегель (философия), Карл Фридрих фон Савиньи (юриспруденция), Август Бекх (классическая филология), Кристоф Вильгельм Хуфеланд (медицина) и Альбрехт Даниэль Таер (сельское хозяйство), сформировали профиль отдельных факультетов в соответствии с концепцией Гумбольдта.

Более того, основополагающие принципы концепции В.Гумбольдта актуальны для современных немецких высших учебных заведений, а именно: единство исследований и преподавания, свобода науки в смысле ее независимости от непосредственных политических или общественных интересов, единство науки под эгидой университета, образование через науку, высший государственный надзор и его функции.

Большинство исследователей подчеркивают демократическую модель университетского образования в тот период, обеспечивающую доступность для всех слоев населения [11, с. 63-72; 12, с.285].

Становление конституционного права на высшее образование в Германии предопределялось особенностями социально-политического развития государства.

В период национал-социализма (1933-1945 гг.) значение немецких высших учебных заведений серьезно ослабляется. В связи с националистической политикой большое число преподавателей и обучающихся, особенно еврейского происхождения, были вынуждены покинуть высшие учебные заведения, допуск женщин к учебе также ограничивается. Каждое высшее учебное учреждение было пропитано национал-социалистической идеологией, руководящие должности занимают лица, пропагандирующие нацистские убеждения. В период между 1933 и 1938 годами количество студентов сократилось вдвое, со 121 000 (в 1933 году) до 56 000 (в 1938 году) обучающихся [20 , с.5]. Чистки в немецких университетах после захвата власти нацистами в 1933 году усугубили бедность. Увольнение с профессорских должностей сотен ведущих ученых по политическим или расовым мотивам в 1930-х годах стало огромной потерей для лидерства Германии во всех академических областях.

Послевоенная политика Западной Германии в области высшего образования, все еще находившейся под контролем Великобритании, Франции и Соединенных Штатов, в основном состояла из реконструкции разрушенных зданий и сооружений, с одной стороны, и денацификации, с другой стороны, для чего были введены образовательные программы, призванные устранить влияние нацистов и отразить соответствующие образовательные ценности.

После Второй мировой войны высшее образование, конечно, было разделено между Западной и Восточной Германией. До воссоединения в 1990 году западногерманское высшее образование находилось в ведении земель в соответствии с федеральной конституцией, в то время как в Германской Демократической Республике была создана централизованно управляемая система высшего образования. Для Западной Германии период 1945-1960 годов был, в первую очередь, периодом реконструкции и реконсолидации.

Основной закон Федеративной Республики Германия (Западная Германия) от 23 мая 1949 года предоставил автономию в вопросах образования правительствам земель (штатов) [1].

Последующие события до 1989 года M. B. Kehm подразделяет на пять этапов: период «децентрализованной реконструкции», период «системообразующих инициатив», период «кооперативного федерализма», период «реформаторской и законодательной динамики», период «постэкспериментального перемирия» [16].

Первый этап охватил пятидесятые годы 20 века, которые были периодом «децентрализованной реконструкции» в соответствии с традиционными федеральными принципами. Однако также растет интерес к всеобъемлющей координации политики страны в области образования. В 1955 году Федеральное министерство образования и науки было преобразовано в Федеральное министерство по ядерным вопросам, хотя первоначально оно не имело компетенции в области образования. В 1957 г. был создан так называемый «Научный совет», в который вошли представители земель, федерального правительства и общественности и который до сих пор разрабатывает рекомендации по количественному, структурному и функциональному развитию в области высшего образования в Германии.

Второй этап, обозначенный как период «системообразующих инициатив» (начало и середина 60-х годов XX века), характеризовался не только созданием ряда новых высших учебных заведений, но и обеспечением гендерного равенства в сфере образования и введением системы финансовой поддержки студентов из малообеспеченных семей. Кроме того, федеральное правительство значительно увеличило финансирование научных исследований и внеуниверситетских исследовательских институтов.

Третий этап (1965 – 1970 гг.), определенный как период «кооперативного федерализма», связан с внесением в 1969 году в Основной закон поправок, определяющих некоторые вопросы сферы высшего образования как предмет совместного ведения федерального правительства и штатов, в частности, развитие системы высшего образования, координация планирования образования и финансирование исследований. За этим последовало создание Федеральной земельной комиссии по строительству высшего образования и первоначальное рассмотрение федерального рамочного закона о высшем образовании, который был принят лишь в 1976 году.

Четвертый этап, хронологически проистекавший с начала и по середину семидесятых годов, поименован как период «реформаторской и законодательной динамики». Студенческое движение и смена правительства на социал-либеральную коалицию в 1969 году поставили под сомнение многие ранее считавшиеся фундаментальными традиции высшего образования. Исключительная власть и положение профессоров в советах факультетов и преподавателей и сенатах университетов были заменены моделью участия, которая предоставляла другим научным сотрудникам, ненаучному персоналу и студентам права на участие в принятии решений. В разработке учебных программ были заложены новые основы, и, наконец, в 1977 году были созданы национальные комиссии по реформированию учебных программ.

Дальнейший период развития западногерманской системы высшего образования – примерно с 1977 года до конца восьмидесятых годов – можно охарактеризовать как период «постэкспериментального перемирия». В этот период демографические изменения привели к прогнозу, что количество студентов значительно увеличится с конца семидесятых до конца восьмидесятых годов, а затем значительно сократится. Однако, вопреки прогнозу, количество студентов постоянно увеличивалось, в то время как численность научного персонала в значительной степени оставалась неизменной. В целом этот этап развития высшего образования в Западной Германии был значительно менее динамичным, чем в предыдущие десятилетия.

Распад Германской Демократической Республики (ГДР) в 1989 году придали новый импульс историческим исследованиям с использованием западных стандартов, в том числе в системе образования. Одним из ключей к успешной интеграции Восточной Германии в Федеративную Республику должна была стать система образования, которая была наиболее глубоко преобразована на уровне высшего образования. Договор об объединении, подписанный 31 августа 1990 года, положил начало процессу адаптации политических, экономических и социальных условий в пяти новых федеральных землях к условиям Западной Германии. Среди многих других положений договор предусматривал передачу Восточной Германии базовой структуры системы образования в Западной Германии.

За исключением некоторых особенностей, статус-кво Западной Германии послужил моделью для трансформации системы высшего образования Восточной Германии [14; 18; 21]. Основой для обновления и реструктуризации системы высшего образования в Восточной Германии является Рамочный закон о высшем образовании Западной Германии (HRG) [2]. Распределение прав и обязанностей соответствовало федеральным принципам Западной Германии, в то же время было установлено академическое самоуправление во внутренних делах и свобода исследований и преподавания в высших учебных заведениях.

Трансформация системы высшего образования в Восточной Германии была произведена по следующим направлениям: деполитизация, в ходе которой были закрыты все кафедры марксизма-ленинизма и все высшие политические учебные заведения; а также произведена оценка политической деятельности научных сотрудников; закрытие и, при необходимости, реорганизация (с новым персоналом) всех кафедр, научные основы которых имели тесные связи с политической системой, в частности экономики, права и социальных наук; реструктуризации предметов и дисциплин, в ходе которой учебные планы были адаптированы к западногерманским стандартам, политическая и научная оценка персонала и расторжение трудовых договоров в случае отрицательных результатов [17, 19].

С позиции сравнительного анализа европейского образовательного права, немецкая модель высшего образования традиционно считалась системой, характеризующейся жестким государственным контролем. Данное обстоятельство привело к усилению общественной и политической критики работы высших учебных заведений во второй половине 1990-х годов, которая аргументировалась неэффективностью, невысоким качеством преподавания, слишком высоким уровнем отсева из университетов и длительным сроком обучения.

Следующий значимый этап реформирования немецкой системы высшего образования связан с евроинтеграцией и переходом к унифицируемой образовательной платформе.

С момента основания Европейского Союза в 50-х годах политика в области образования всегда сопровождала экономическую интеграцию в Европе. С созданием Главного управления исследований, науки и образования в 1973 году было создано первое европейское управление по вопросам образования. Создав в 1981 году Совет по образованию, профессиональной подготовке и молодежной политике, Европейский Союз расширил свою свободу действий и принятия решений в сфере образования. В целом 80-е годы представляют собой период, когда Европейский суд вынес многочисленные решения по вопросам политики в области образования, что также привело к расширению программ мобильности. После Маастрихтского договора (1992 г.) появились новые правовые основы европейской образовательной политики, а в 1998 г. Сорбоннская декларация окончательно заявила о намерении создать единое, общее европейское пространство высшего образования [6].

Декларация об объединении европейского пространства высшего образования, первоначально подписанная министрами науки из 30 европейских государств в итальянской Болонье 19 июня 1999 года, была направлена на создание «европейского пространства высшего образования» с помощью ряда мер по реформированию [5]. Инициатива принятия «Болонской декларации» принадлежала министрам образования Германии, Италии, Франции и Великобритании, которые по случаю 800-летия Университета Сорбонны в Париже заявили о намерении добиться гармонизации архитектуры европейских систем высшего образования.

Основными целями, с которыми должно быть создано европейское пространство высшего образования, являются: внедрение системы простых для понимания и сопоставимых степеней (бакалавр и магистр), а также введение системы обучения, которая в основном основана на двух основных циклах (бакалавриат и магистратура), первый из которых длится не менее трех лет (бакалавриат), а общее время - пять лет (степень магистра должна быть получена за два года, если она основана на степени бакалавра).

Болонская декларация, безусловно, положила начало одному из самых динамичных и всеобъемлющих процессов структурных реформ в Европе, радикальной и всеобъемлющей перестройки европейского высшего образования. Для ускорения рассмотрения и утверждения новых учебных программ, ранее предоставлявшихся компетентным государственным министерствам, были созданы агентства по аккредитации общего или специального профиля, которые рассматривают заявки университетов на создание программ бакалавриата и магистратуры на предмет качества, последовательности и целесообразности.

С политической точки зрения, введение многоуровневых степеней предполагает, прежде всего, сокращение числа отсева, более быстрое получение степени для большинства студентов и, следовательно, облегчение бремени для университетов.

Анализируя современные конституционные основы права на высшее образование в Германии, следует обозначить федеральный и региональный уровни правовой регламентации, которые разграничиваются в соответствии с конституционным законодательством страны.

Принимая во внимание федеративное государственное устройство, федеральные земли в своих конституционных актах также закрепляют базовые права граждан, среди которых присутствует и право на получение образования.

В настоящее время правовое регулирование высшего образования основано на федеральной конституции и конституциях земель, которые определяют компетенцию и цели законодательства соответствующего региона в области образования.

В соответствии с п.1 ст. 72 Конституции ФРГ в сфере конкурирующей законодательной компетенции земли обладают полномочием на законодательство лишь тогда и поскольку, когда и поскольку Федерация не пользуется своими законодательными правами [1].

Согласно пункту 13 статьи 74. (1) Конституции Германии конкурирующая законодательная компетенция распространяется на регулирование субсидий на образование и содействие научным исследованиям.

И в то же время общие принципы высшего образования могут быть основаны на рамочных предписаниях, издаваемых Федерации в соответствии с предписанием статьи 75(69) (1) Конституции Германии.

Следует подчеркнуть, что рамочные предписания могут содержать лишь в исключительных случаях непосредственно действующее регулирование. Принятый на федеральном уровне Рамочный закон о высшем образовании (HRG), который нами упоминался ранее, содержит основные положения законодательства о высшем образовании.

Отдельные особенности образовательной деятельности дополнительно регламентируются иными нормативными правовыми актами, которые непосредственно касаются высшего образования, такие как Закон о временных контрактах на научные исследования [3], Закон об авторском праве [4] и др.

Законы земель о высшем образовании составляют основу законодательства о высшем образовании на каждой территории и включают положения, касающиеся организации высшего образования, обучения и преподавания, исследований, финансирования и кадровых вопросов высших учебных заведений. В качестве примера можно привести Берлинский закон о высшем образовании (BerlHG) от 12 октября 1990 г. (GVBl. S. 2165) [7]. Контроль за исполнением законов о высшем образовании лежит на соответствующем министерстве науки или культуры территории.

На основе соответствующих законов о высшем образовании издаются подзаконные акты, регулирующие процедурные аспекты высшего образования, а именно, правила обучения и экзаменов, апелляционные процедуры обжалования, условия сотрудничества между высшими учебными заведениями.

В соответствии с п. 1 ст. 12 Конституции Федеративной Республики Германия, все граждане Германии имеют право свободно выбирать профессию, место работы и учебное заведение. Несмотря на то, что немецкая Конституция не содержит развернутого положения, применимого исключительно к образовательному субъективному праву, так как это сделано в Конституции Российской Федерации, тем не менее статья 12 (1) (п. 1) Основного закона, гарантируя свободный выбор университета, толкуется максимально широким образом.

В этом контексте свобода выбора учебного заведения в отношении поступления в высшие учебные заведения декларируется с учетом принципа равенства и недискриминации в области образования. Именно выбор учебного заведения по своей природе нацелен на свободный доступ к получению образовательной услуги в образовательном учреждении. Кроме того, подготовка к академическим профессиям, для которых предусмотрен образовательный ценз, является необходимым условием для осуществления профессионального самоопределения.

Каждый гражданин, отвечающий субъективным квалификационным требованиям, имеет право на поступление в высшее учебное заведение. В отличие от декларируемого в российском конституционном законодательстве права на бесплатное получение высшего образование при условии прохождения конкурсного отбора, в немецком Основном законе не конструируется право на бесплатное высшее образование. Однако каждому лицу, получившему общее школьное образование, предоставлена возможность пройти любой курс обучения в любом учебном заведении независимо от типа и количества абитуриентов. В сравнительно-правовом дискурсе данное установление представляет собой верифицирующую посылку принципа общедоступности. Вместе с тем, при реализации права на доступ к высшему образованию следует учитывать квалификационные требования для обучения в высшем учебном заведении, а именно: доступ к каждой последующей образовательной ступени возможен только после освоения предыдущих образовательных уровней.

Одним из дискуссионных остается вопрос о доступности высшего образования для лиц, не имеющих достаточный объем знаний для освоения соответствующей образовательной программы. В отечественной образовательной системе, как известно, предусмотрено прохождение конкурсного отбора вне зависимости от источника финансирования обучения (бюджетная или коммерческая основа). Соответственно, абитуриенты, не набравшие минимально необходимых баллов на вступительном испытании, не могут быть допущены до зачисления на искомую образовательную программу для обучения.

Следовательно, возникает вопрос, на какие конституционно-правовые контуры распространяется квалификационное требование по отбору обучающихся в высшее учебное заведение в Германии. Ответ лежит в плоскости распределения предметов ведения между Федерацией и её землями. В рамочном законе о высшем образовании в главе 4 установлены общие положения о допуске к учебе, которые можно резюмировать следующим образом:

Во-первых, каждый немец имеет право на высшее образование по своему выбору, если он подтвердит квалификацию, требуемую для обучения. Граждане другого государства-члена Европейского Союза приравниваются к немцам, если подтверждены языковые навыки, необходимые для обучения. Препятствия для поступления, которые возникают у абитуриента, не связанные с квалификацией, регулируются законодательством земли.

Во-вторых, количественный показатель не является ключевым при предоставлении доступа к обучению. Напротив, указанное право не должно априори зависеть от количества доступных мест в каждом учебном заведении.

Однако, даже если университет не может удовлетворить запрос всех желающих пройти обучение по причине переполненности курса или чрезмерного числа абитуриентов, данное право на высшее образование не ограничивается. Если на всей территории Германии имеется больше абитуриентов, готовых к поступлению в высшие учебные заведения, чем мест для учебы, претендентам могут быть назначены периоды ожидания. Однако у каждого соискателя должна быть реальная возможность получить высшее образование в обозримом будущем.

В-третьих, доступ к высшему образованию зиждется на принципе открытости возможности, исходя из которого кандидаты, готовые к поступлению в высшие учебные заведения, квалификацион-

ные показатели которых очевидно не соответствуют требуемому минимальному уровню, сохраняют возможность на поступление в дальнейшем.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо констатировать, что современная правовая основа права на высшее образование в Германии является результатом пройденного исторического пути государства, революционные вехи которого оказывали трансформирующее воздействие наиболее заметным образом именно на систему высшего образования. В ретроспективном срезе право на высшее образование в Германии в отдельные исторические периоды следует квалифицировать как элитарное и не доступное значительной части населения, в соответствии с гендерным, национальным и сословным критериями. Сегодня для образовательной системы Германии характерна тенденция устойчивого развития, являющегося маркером современного социально-экономического положения государства, провозгласившего ключевые принципы общедоступности, недискриминации и равенства возможностей для всех граждан.

Список источников

1. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23- Mai 1949 (BGBl. S.l) zuletzt geändert durch Art. 1 ÄndG (Art. 91e) vom 21. 7. 2010 (BGBl. I S. 944).
2. Рамочный закон о высшем образовании от 26 января 1976 г. (в редакции от 19 января 1999 г. (BGBl. I S. 18) (ред. от 15 ноября 2019 г.) // URL:https://www.gesetze-im-internet.de/hrg/BJNR001850976.html
3. Закон о научных временных контрактах от 12 апреля 2007 г. (BGBl. I S. 506) (ред. 25 мая 2020 г. (BGBl. I S. 1073) // URL:https://www.gesetze-im-internet.de/wisszeitvg/WissZeitVG.pdf
4. Закон об авторском праве и смежных правах от 9 сентября 1965 г. (ред. от 23 июня 2021 г.) Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz, das zuletzt durch des Gesetzes vom 23. Juni 2021 geändert worden ist) // URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21825
5. Зона Европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования (Болонья, 19 июня 1999 г.) // Справочно-правовая система «Гарант».
6. Совместная декларация о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования четырех министров, представляющих Великобританию, Германию, Францию и Италию (Париж (Сорбонна), 25 мая 1998 г.) // Справочно-правовая система «Гарант».
7. Берлинский закон о высшем образовании (BerlHG) от 12 октября 1990 г. (GVBl. S. 2165) // URL: https://www.geschkult.fu-berlin.de/e /semiarab/impressum/berlhg.pdf
8. Federal Statistical Office of Germany // URL: http://www.destatis.de/basis/e/bevoe/ bev_tab7.html
9. Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине // Неприкосновенный запас. 2002. № 2 (22).
10. Кочеткова Т.О., Носков М.В., Шершнева В.А. Высшее образование в России и Германии: болонские реформы продолжаются // Высшее образование в России. 2012. №12. -
11. Мирошниченко Н.И. Генезис высшего образования Германии // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2018. №2.
12. Мышенко С.А. Право на высшее образование в системе законодательства Германии // Вестник ИрГТУ. 2014. №3 (86).
13. Налетова И.В. Университет Гумбольдта в динамике развития университетского образования // Вестник ТГУ. 2010. №9
14. Buck-Bechler G., Jahn H. Hochschulerneuerung in den neuen Bundesländern. Bilanz nach vier Jahren, Weinheim, 1994.
15. Ellwein T. Die deutsche Universität. Vom Mittelalter bis zur Gegenwart, Königstein. T. 1985.
16. Kehm B. Higher Education in Germany. Developments, Problems and Perspectives (CEPES-UNESCO und Institut für Hochschulforschung Wittenberg), Bukarest, 1999.
17. Kehm B., Teichler U. Vergleichende Hochschulforschung. Eine Zwischenbilanz (Werkstattbericht, Nr. 50), Kassel, 1996.
18. Mayntz R. Aufbruch und Reform von oben: ostdeutsche Universitäten im Transformationsprozess, Frankfurt/M.-New York, 1994.
19. Peisert H., Framheim G. Wissenschaftsrat, Empfehlungen zur zukünftigen Struktur der Hochschullandschaft in den neuen Ländern und im Ostteil von Berlin, Bd. 1, Teil 4, Köln, 1992.
20. Peisert H., Framheim G. Higher Education in Germany (Bundesministerium für Bildung und Wissenschaft), Bonn, 1994.
21. Schramm H. Hochschule im Umbruch. Zwischenbilanz Ost. Berlin, 1993.
22. Stichweh R. Der frühmoderne Staat und die europäische Universität, Frankfurt. M. 1991.

References

1. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23- Mai 1949 (BGBl. S.l) zuletzt geändert durch Art. 1 ÄndG (Art. 91e) vom 21. 7. 2010 (BGBl. I S. 944).

2. Framework Law on Higher Education of January 26, 1976 (as amended by January 19, 1999 (BGBl. I S. 18) (ed. dated November 15, 2019) // URL:https://www.gesetze-im-internet.de/hrg/BJNR001850976.html
3. The Law on Scientific Temporary Contracts of April 12, 2007 (BGBl. I S. 506) (as amended on May 25, 2020 (BGBl. I S. 1073) // URL:https://www.gesetze-im-internet.de/wisszeitvg/WissZeitVG.pdf
4. The Law on Copyright and Related Rights of September 9, 1965 (as amended on June 23, 2021) Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz, das zuletzt durch des Gesetzes vom 23. Juni 2021 geändert worden ist) // URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21825
5. European Higher Education Area. Joint statement of the European Ministers of Education (Bologna, June 19, 1999) // Legal reference system "Garant".
6. The Joint Declaration on the harmonization of the architecture of the European higher education System of four ministers representing Great Britain, Germany, France and Italy (Paris (Sorbonne), May 25, 1998) // Reference legal system "Garant".
7. The Berlin Law on Higher Education (BerlHG) of October 12, 1990 (GVBl. S. 2165) [Electronic resource] // URL: https://www.geschkult.fu-berlin.de/e/semiarab/impressum/berlhg.pdf.
8. Federal Statistical Office of Germany // URL: http://www.destatis . de/basis /e/bevoe/ bev_tab7.html.
9. Humboldt V. On the internal and external organization of higher scientific institutions in Berlin // Inviolable reserve. 2002. No 2 (22)
10. Kochetkova T.O., Noskov M.V., Shershneva V.A. Higher education in Russia and Germany: Bologna reforms continue. *Higher education in Russia*. 2012. No. 12
11. Miroshnichenko N.I. Genesis of higher education in Germany. *Bulletin of the Taganrog Institute named after A. P. Chekhov*. 2018. - No. 2
12. Myshenko S.A. The right to higher education in the system of German legislation. *Bulletin of the IrSTU*. 2014. No3 (86)
13. Naletova I.V. Humboldt University in the dynamics of university education development. *Bulletin of TSU.* 2010. No.9.
14. Buck-Bechler G., Jahn H. Hochschulerneuerung in den neuen Bundesländern. Bilanz nach vier Jahren, Weinheim, 1994.
15. Ellwein T. Die deutsche Universität. Vom Mittelalter bis zur Gegenwart, Königstein. T. 1985.
16. Kehm B. Higher Education in Germany. Developments, Problems and Perspectives (CEPES-UNESCO and Institute for Higher Education Research Wittenberg), Bucharest, 1999.
17. Kehm B., Teichler U. Vergleichende Hochschulforschung. An interim report (Workshop report, No. 50), Kassel, 1996.
18. Mayntz R. Awakening and Reform from Above: East German Universities in the Process of transformation, Frankfurt/M.-New York, 1994.
19. Peisert H., Framheim G. Wissenschaftsrat, Recommendations on the future structure of the higher education landscape in the new Länder and the eastern part of Berlin, vol. 1, Part 4, Cologne, 1992.
20. Peisert H., Framheim G. Higher Education in Germany (Federal Ministry of Education and Science), Bonn, 1994.
21. Schramm H. Hochschule im Umbruch. Zwischenbilanz Ost. Berlin, 1993.
22. Stichweh R. The Early Modern State and the European University, Frankfurt. M. 1991.

Информация об авторе

Т.А. Гаврилина – аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института

Information about the author

T.A. Gavrilina – Postgraduate Student of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declare no conflicts of interests

Статья поступила в редакцию 18.01.2024; одобрена после рецензирования 24.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 18.01.2024; approved after reviewing 24.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Научная статья
УДК 342

К вопросу о финансовых основах местного самоуправления в РФ

© Гаджиева Х. В., Магомедханова З. И., Абдулазизова П. Г., 2024

Гаджиева Халисат Валерьевна [1], Магомедханова Зарифа Исламовна [2], Абдулазизова Патимат Гасановна [3]
[1,2,3] Северо-Кавказский Институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Махачкала, Россия
[1] Xalisat.gadzhieva.83@bk.ru
[2] Zarifa_m1996@mail.ru
[3] Fatimaad113@gmail.com

Аннотация. В статье раскрыты правовые аспекты и иные вопросы, касающиеся финансовых основ местного самоуправления в Российской Федерации. Цель данной статьи состоит в изучении финансовых основ местного самоуправления. Определены правовые особенности управления финансами МСУ. Проанализированы некоторые проблемы, связанные с формированием финансовых основ местного самоуправления. Говорится о возможных финансовых последствиях для местного самоуправления и бюджетов муниципалитетов после внесения поправки в Конституцию РФ в 2020 г. о встраивании местного самоуправления в систему публичной власти. Сказано, что многие регионы в России обладают низкой самообеспеченностью доходов, в связи с чем возникают диспропорции в бюджетах регионов. Перечислены основные источники формирования муниципальных финансов. Сделаны выводы о том, что финансовые основы местного самоуправления должны формироваться на определенных принципах, а также о необходимости закрепления в законе конкретных сумм финансовых средств, которые выделяются определенным субъектам.

Ключевые слова: финансовые основы, местное самоуправление, местный бюджет, государство, реформа местного самоуправления

Для цитирования: Гаджиева Х.В., Магомедханова З. И., Абдулазизова П.Г. К вопросу о финансовых основах местного самоуправления в РФ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2 (165). С.59-63

Original article

On the financial foundations of local self-government in the Russian Federation

Gadzhieva Halisat V.[1], Magomedkhanova Zarifa I.[2], Abdulazizova Patimat G.[3]
[1,2,3] North-Caucasian Institute (branch) of the Russian State University of Justice, Makhachkala, Russia
[1] Xalisat.gadzhieva.83@bk.ru
[2] Zarifa_m1996@mail.ru
[3] Fatimaad113@gmail.com

Abstract. The article reveals legal aspects and other issues relating to the financial foundations of local government in the Russian Federation. The purpose of this article is to study the financial foundations of local government. The legal features of financial management of local self-government are determined. Some problems associated with the formation of the financial foundations of local self-government are analyzed. It talks about the possible financial consequences for local government and municipal budgets after an amendment to the Constitution of the Russian Federation in 2020 on the integration of local government into the system of public power. It is said that many regions in Russia have low income self-sufficiency, which causes imbalances in regional budgets. The main sources of formation of municipal finances are listed. Conclusions are drawn that the financial foundations of local self-government should be formed on certain principles, as well as the need to enshrine in the law specific amounts of financial resources that are allocated to certain entities.

Keywords: financial fundamentals, local government, local budget, state, local government reform

For citation: Gadzhieva H.V., Magomedkhanova Z.I., Abdulazizova P.G. On the financial foundations of local self-government in the Russian Federation. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):59-63 (In Russ.)

Местное самоуправление является основой конституционного строя, так как оно рассматривается в качестве основополагающего принципа организации власти в рамках общественных и государственных структур. Финансовая основа местного самоуправления служит обязательным условием эффективной деятельности муниципалитетов, обеспечивая их хозяйственную самостоятельность, удовлетворяя потребности населения.

Финансовой основой местного самоуправления (далее – МСУ) являются финансовые запасы муниципального образования, основу которого составляет местный бюджет. Как подчеркивает А.Н. Стрельцова, в качестве важнейшего составного элемента финансовой основы МСУ выступает муниципальная собственность, с помощью которой «происходит пополнение финансовых ресурсов местных бюджетов» [1, с. 148].

В Бюджетном кодексе РФ местный бюджет выступает в качестве особой формы образования, а также расходования денежных средств, основное предназначение которых заключается в эффективном обеспечении решения задач и функций, относящихся к вопросам местного значения. Местный бюджет – это бюджет муниципального образования, исполнение, утверждение и формирование которого осуществляются органами местного самоуправления.

Местное самоуправление самостоятельно в пределах своих полномочий (ст. 12, 132 Конституции РФ). Финансовая самостоятельность МСУ в нашей стране гарантируется конституционным правом муниципальных образований на самостоятельное формирование и использование собственных финансовых ресурсов. Формирование местного бюджета, отмечает С.С. Апенина, служит гарантией «независимости и самостоятельности конкретно взятого муниципального образования» [2, с. 43].

Финансовая основа МСУ в Российской Федерации определяется совокупностью нормативных правовых актов. Прежде всего частью 1 ст. 132 Конституции России, где закреплены права и полномочия МСУ, статьей 9 Европейской хартии местного самоуправления, касающейся финансовых ресурсов органов МСУ, Федеральным законом от 06.10.2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в котором есть статья 49 «Экономическая основа местного самоуправления», включающая имущество, находящееся в муниципальной собственности; средства местных бюджетов; имущественные права муниципальных образований.

Как известно, более 30 лет назад началась реформа МСУ. В настоящее время, как отмечают ученые, реформа местного самоуправления не завершена, что подтверждается, в том числе, внесением поправок в российскую Конституцию, а также процессом приведения законодательства в соответствие с новой редакцией Конституции [3, с. 46].

Следует отметить в контексте настоящей статьи, что при изменении структуры и финансирования МСУ возникают некоторые проблемы, препятствующие эффективности его деятельности.

Одним из факторов финансовой стабильности государства, как было сказано выше, является финансовая самостоятельность регионов [4, с. 52].

Проблемой является то, что пополнение местных бюджетов происходит, большей частью, из федерального и региональных бюджетов. Как подчеркивает Д.А. Саблин, невзирая на формальную самостоятельность органов МСУ, можно наблюдать наличие их финансовой зависимости от органов государственной власти субъектов РФ [5, с. 227]. Р.И. Седельникова обращает внимание на то, что на формирование местных финансовых ресурсов влияет поддержка государства, так как каждое муниципальное образования обладает конституционным правом на получение средств из федерального бюджета [6, с. 197].

Однако это противоречит принципу самостоятельности МСУ.

В местные бюджеты включены также денежные средства, полученные от уплаты штрафов, оплаты муниципальных услуг и т.д. Тем не менее, все поступления в совокупности не возмещают расходы местных бюджетов.

Проблемой является то, что субъекты не могут финансировать расходы в полном объеме, а финансовая поддержка от государства слишком мала, вследствие чего они берут кредиты, которые не в состоянии выплатить по ряду причин, и размер долга автоматически увеличивается с каждым годом.

Такого же мнения придерживается Н.И. Обухова, которая полагает, что поддержка МСУ посредством государственной финансовой помощи не оправдывает себя по многим причинам: этих средств недостаточно; снизилась заинтересованность населения, органов МСУ в укреплении своей финансовой основы, снизилась ответственность руководителей органов МСУ перед населением [7, с. 140].

Важной проблемой является несовершенство нормативных правовых актов, которое выражается в размытости правовых норм, расхождениях между принятыми актами в сфере МСУ и базовым законодательством и пр. Так, хотя в Конституции РФ и Бюджетном кодексе за органами МСУ закреплено право на самостоятельное формирование доходной части бюджетов и распоряжения ими, вопрос о

критериях такой самостоятельности в финансовом законодательстве до настоящего времени не разрешен.

Полагаем необходимым закрепление в российском законодательстве таких критериев и повышение долгосрочности нормативных правовых актов с целью осуществления прогнозирования и планирования местного бюджета.

Таким образом, на современном этапе институт МСУ в Российской Федерации имеет некоторые трудности, вызванные, главным образом, недостаточной финансовой базой МСУ и их ограниченными полномочиями по формированию и исполнению муниципального бюджета.

Основные проблемы, как представляется, связаны с поправками к Конституции 2020 г. Поправок, касающихся местного самоуправления, внесено немного, однако все они являются принципиальными. Основной из них является поправка о встраивании МСУ в систему публичной власти, которая вызывает вопросы о потенциальных финансовых последствиях для бюджетов муниципалитетов и в целом местного самоуправления.

Важной проблемой следует считать то, что после поправок 2020 г. статья 12 российской Конституции формально изменена не была. Так, в ней говорится, что МСУ в пределах своих полномочий является самостоятельным, а его органы не входят в систему органов государственной власти. Тем не менее, основной идеей относительно МСУ является идея о вхождении органов местного самоуправления и органов государственной власти в единую систему публичной власти. После введения в Конституцию (п. 1.1 ст. 131) нормы о праве органов государственной власти на прямое участие в формировании органов МСУ данный принцип нарушается. Поэтому из-за недофинансирования процессов муниципального развития необходимо стимулирование финансовых возможностей для развития МСУ в перспективе.

В значительной мере к воздействию на финансирование местного самоуправления можно отнести последствия роста санкций по отношению к нашей стране после российско-украинских событий 2022 года, российское местное самоуправление в настоящее время практически полностью функционирует за счет государственных средств.

Финансовые проблемы также связаны с государственными полномочиями, передаваемыми органам МСУ, к которым относятся следующие:

- большинство полномочий передаются ненадлежащим образом, в связи с чем МСУ лишаются возможности получить финансирование;
- отсутствует методика расчета денежных средств, которые требуются для разного рода полномочий на федеральном уровне;
- регионы по-разному подходят к передаче органам МСУ государственных полномочий;
- в реальности органы МСУ не всегда получают денежные средства за фактически реализованные государственные полномочия [8, с. 71].

Думается, следует согласиться с А.А. Аксентьевым в том, чтобы закрепить в законе №131-ФЗ размер конкретных сумм, выделяемых определенным субъектам, тогда как в настоящее время государство само решает, кому эти финансовые средства выделять, не основываясь на общей методике [9, с. 1964].

Таким образом, как представляется, государство должно пересмотреть федеральную политику распределения финансовых средств в бюджеты субъектов и создавать условия для развития субъектов, повышения их потенциалов с помощью межбюджетных трансфертов, хотя на сегодня это является труднодостижимой задачей.

Решение вышеперечисленных проблем связано, в том числе, с необходимостью пересмотра и доработки полномочий органов МСУ в сфере управления финансовыми ресурсами муниципального образования [10, с. 119].

В заключение можно сделать следующие выводы.

Формирование финансовых основ МСУ является сложным комплексным процессом, проявляющимся не только в законодательстве, но и в правоприменительной практике.

Важнейшим составным элементом финансовой основы МСУ является муниципальная собственность, за счет которой пополняются финансовые ресурсы местных бюджетов.

Финансовая самостоятельность регионов невозможна без наличия у каждого местного бюджета достаточных финансовых средств, формирование которых считается одной из важнейших задач для местного уровня власти.

Исследование проблем соотношения государства и муниципальной власти наталкивает на мысль об относительной самостоятельности местного самоуправления. Таким образом, местное самоуправление может выступить связующим звеном в системе как централизованного, так и децентрализованного управления.

Полагаем необходимым закрепление в финансовом законодательстве критериев самостоятельности и повышение долгосрочности нормативных правовых актов с целью осуществления прогнозирования и планирования местного бюджета.

Анализ реформенных трансформаций местного самоуправления в РФ показал, что МСУ, формально оставаясь институтом публичной власти, на практике превращается в государственное управление в муниципальных границах. Вследствие сказанного перспективы реформы местного самоуправления в современной России выглядят довольно «туманными».

Следует закрепить в законе конкретные суммы финансовых средств, которые выделяются определенным субъектам, так как в настоящее время государство самостоятельно принимает решение, какому субъекту и сколько их выделять.

Государство должно создавать условия для развития субъектов, повышения их потенциалов с помощью межбюджетных трансфертов.

Финансовые основы МСУ должны формироваться на определенных принципах, установленных Европейской хартией местного самоуправления, Бюджетным кодексом РФ и Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г.

Список источников

1. Стрельцова А.Н. Экономическая основа местного самоуправления // Академическая публицистика. 2023. № 2-1.
2. Апенина С.С. К вопросу формирования экономической основы местного самоуправления // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4.
3. Леонов С.Н., Барабаш Е.С. Финансовые и структурные перспективы реформы местного самоуправления в России // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33. № 1.
4. Козловская Е.Е. Собственные доходы местных бюджетов как основа их финансовой самостоятельности // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. 2022. № 3 (297).
5. Саблин Д.А. Проблемы финансирования местного самоуправления в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 2А.
6. Седельникова Р.И. Конституционные основы финансовой самостоятельности местного самоуправления // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018.
7. Обухова Н.И. Развитие экономической основы местного самоуправления // Форум. 2023. № 3 (29).
8. Шугрина Е.С. Местные бюджеты как финансовая основа для осуществления полномочий органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11.
9. Аксентьев А.А. Дотации и их роль в современных условиях развития экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 7.
10.Кирсанова О.Г. Экономические основы деятельности органов местного самоуправления // Правовая культура. 2022. № 1 (48).

References

1. Streltsova A.N. Economic basis of local self-government. *Academic journalism.* 2023. No. 2-1. (In Russ.)
2. Apenina S.S. On the issue of forming the economic basis of local self-government. *Trends in the development of science and education.* 2023. No. 94-4. (In Russ.)
3. Leonov S.N., Barabash E.S. Financial and structural prospects for local government reform in Russia. *News of the Baikal State University*. 2023. V. 33. No. 1. (In Russ.)
4. Kozlovskaya E.E. Own income of local budgets as the basis of their financial independence. *Economic Bulletin of the Scientific Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus*. 2022. No. 3 (297). (In Russ.)
5. Sablin D.A. Problems of financing local government in the Russian Federation. *Issues of Russian and international law.* 2021. V. 11. No. 2A. (In Russ.)
6. Sedelnikova R.I. Constitutional foundations of financial independence of local self-government. *Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSAL*). 2018. (In Russ.)
7. Obukhova N.I. Development of the economic basis of local self-government. *Forum.* 2023. No. 3 (29)
8. Shugrina E.S. Local budgets as a financial basis for the exercise of powers of local governments. *Constitutional and municipal law.* 2018. No. 11. (In Russ.)
9. Aksentyev A.A. Subsidies and their role in modern conditions of economic development. *Economics, entrepreneurship and law*. 2020. V. 10. No. 7. (In Russ.)
10. Kirsanova O.G. Economic foundations of the activities of local government bodies. *Legal culture*. 2022. No. 1(48) (In Russ.)

Информация об авторах
Гаджиева Х. В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного (государственного) административного права
Магомедханова З. И. – преподаватель Юридического колледжа
Абдулазизова П. Г. – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного (государственного) административного права

Information about the authors
Gadzhieva H. V. – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of constitutional (state) administrative law
Magomedkhanova Z.I. – Lecturer at the Law College
Abdulazizova P. G. – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of constitutional (state) administrative law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.12.2023; одобрена после рецензирования 09.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted ; approved after reviewing 09.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Научная статья
УДК 342.92

Административная ответственность за незаконное привлечение иностранной рабочей силы в Российскую Федерацию

© Э.В. Дригола, 2024

Эдуард Владимирович Дригола
Российская таможенная академия, Ростовский филиал; Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия. ed.drigola@yandex.ru

Аннотация. В статье с точки зрения современной нормативно-правовой базы и перспектив дальнейшего совершенствования действующего законодательства рассматриваются проблемные вопросы правового регулирования и правоприменительной практики в сфере внешней трудовой миграции в части привлечения к административной ответственности лиц, нарушающих разрешительный порядок использования иностранной рабочей силы в Российскую Федерацию

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, разрешительный порядок, административное правонарушение, ответственность работодателей

Для цитирования: Дригола Э.В. Административная ответственность за незаконное привлечение иностранной рабочей силы в Российскую Федерацию // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №2(165). С.63-68

Original article

Administrative liability for the illegal attraction of foreign labor to the Russian Federation

© E.V. Drigola, 2024

Eduard V. Drigola
Rostov branch of Russian Customs Academy; Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. ed.drigola@yandex.ru

Abstract. In the article, from the point of view of the modern regulatory framework and prospects for further improvement of the current legislation, problematic issues of legal regulation and law enforcement practice in the field of external labor migration are considered in terms of bringing to administrative liability persons who violate the permissive procedure for the use of foreign labor in the Russian Federation.

Keywords: external labor migration, permissive procedure, administrative offense, responsibility of employers

For citation: Drigola E.V. Administrative liability for the illegal attraction of foreign labor to the Russian Federation. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):63-68 (In Russ.)

Привлекая иностранных работников, работодатель несет публично-правовую обязанность по осуществлению контроля наличия у них действительных разрешительных документов, которые подтверждают обладание правом легального трудоустройства в Российской Федерации. Федеральный законодатель, преследуя правомерные цели государственной миграционной политики, предусмотрел меры административного воздействия, предназначенные «для пресечения правонарушений, восстановления нарушенного правопорядка в области миграционных отношений, предотвращения противоправных (особенно множественных) на него посягательств угрозой законного и эффективного их преследования» [1].

Установление и применение таких мер не может расцениваться как чрезмерное ограничение права свободно использовать свои способности и имущество для осуществления предпринимательской деятельности, гарантированного Конституцией Российской Федерации. В целях защиты сферы формирования спроса и предложения на национальную рабочую силу миграционная политика государства, ответственного за обеспечение публичного порядка, должна гарантировать «повышение эффективности мер регулирования численности привлекаемых иностранных работников, в том числе исходя из реальной ситуации на российском рынке труда и тенденций ее изменения с учетом потребностей экономики Российской Федерации и интересов ее граждан» [2].

Современная миграционная ситуация в области разрешительного порядка привлечения и использования труда лиц, которые не состоят в российском гражданстве, может быть проиллюстрирована данными официальной статистики. Рисунок 1 дает представление о легализации иностранной рабочей силы в Российской Федерации за последние пять лет.

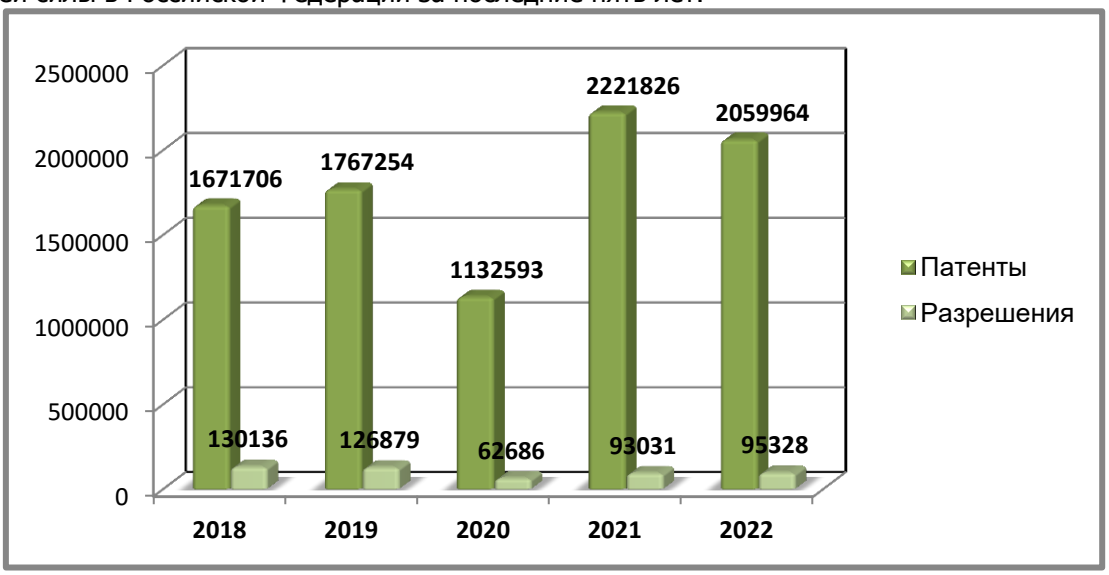

Рисунок 1. Патенты и разрешения на работу, оформленные в 2018–2022 гг.

В текущем году (за первые семь месяцев) наблюдается снижение количества выданных разрешений на работу и патентов соответственно на 182 785 и 14 932 единиц по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Соотношение между разрешительными документами данных видов представлено на рисунке 2 [3].

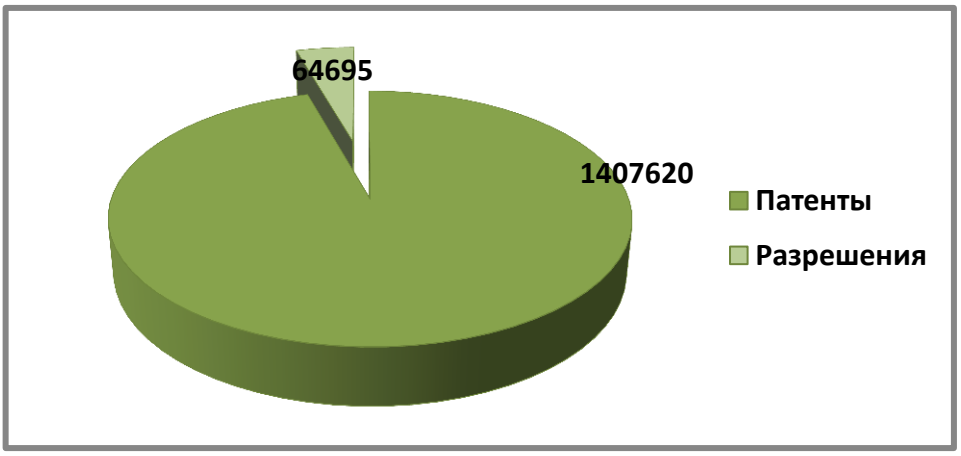

Рисунок 2. Патенты и разрешения на работу, выданные иностранцам за январь–июль 2023 г.

Предметом рассмотрения в рамках настоящей статьи является незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранных граждан, ответственность за осуществление которого предусмотрена частью 1 статьи 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее также – КоАП РФ, Кодекс). В качестве родового объекта посягательства здесь выступают общественные отношения, складывающиеся в области «обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации» [4]. Непосредственно лицо, совершающее данное деяние, покушается на установленный действующим законодательством порядок привлечения иностранной рабочей силы, предполагающий необходимость проведения работодателем или заказчиком (далее – работодатель) надлежащего контроля над соблюдением внешними трудовыми мигрантами – субъектами разрешительной системы, распространяющихся на них ограничений в отношении трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания. Каких-либо факультативных признаков объект рассматриваемого состава административного правонарушения не содержит.

Из диспозиции охранительной административно-правовой нормы, закрепленной в части 1 статьи 18.15 КоАП РФ, следует, что ответственность наступает за противоправное деяние, характеризуемое как незаконное привлечение к трудовой деятельности. Таковым признается осуществляемый в нарушение установленных правил «допуск в какой-либо форме к выполнению работ или оказанию услуг либо иное использование труда иностранного гражданина или лица без гражданства» [4]. Привлечение к трудовой деятельности будет считаться незаконным, если работодателем используется труд иностранца:

1) не имеющего действующего разрешения на работу или патента;

2) по профессии, которая в них не указана;

3) за пределами территории, на которую распространяется действие соответствующего разрешительного документа;

4) в отсутствие разрешения, дающего право привлекать и использовать иностранную рабочую силу;

5) без надлежащего уведомления о заключении (расторжении) трудового или гражданско-правового договора с иностранным гражданином;

6) без надлежащего уведомления о том, что взятые работодателем на себя обязательства по выплате высококвалифицированному специалисту заработной платы у были исполнены.

Под часть 1 статьи 18.15 Кодекса подпадают первые три варианта незаконного привлечения к трудовой деятельности.

Как разрешение на работу, так и патент позволяют временно пребывающему в России иностранному гражданину в течение определенного периода времени на законных основаниях осуществлять не ее территории трудовую деятельность. Первый из числа упомянутых выше разрешительных документов выдается иностранцу, прибывшему в Россию на основании обыкновенной рабочей визы, выдаваемой «на срок действия трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), но не более чем на один год» [5]. На работодателя возлагается обязанность по обеспечению получения разрешения на работу визовым иностранцем. Въехавший на территорию Российской Федерации в безвизовом порядке иностранный гражданин сам выступает в роли заявителя в рамках административных процедур, опосредующих оформление и выдачу патента. С получением указанного разрешительного документа у него возникает возможность трудоустройства на законных основаниях «на срок от одного до двенадцати месяцев» [6].

При истечении срока действия разрешения на работу или патента работодатель обязан «отстранить от работы (не допускать к работе) работника, являющегося иностранным гражданином или лицом без гражданства» [7]. Аннулирование любого из указанных выше разрешительных документов является самостоятельным основанием расторжения трудового договора. Аналогичные последствия наступают, если между сторонами был заключен договор гражданско-правового характера. Как разрешение на работу, так и патент имеют территориальный масштаб своего действия. Эти документы дают право на трудоустройство лишь в субъекте Российской Федерации, где они были выданы. Допускается трудовая деятельность только по специальности, должности или виду трудовой деятельности, которые отражены в разрешении на работу. Патент также может содержать подобного рода ограничения.

Противоправным будет фактический допуск к работе иностранного гражданина, не имеющего действительного разрешения на работу или патента, который осуществлен с ведома или по поручению не только самого работодателя, но и его представителя (при условии, что последний имеет на это соответствующие полномочия). Как свидетельствует судебная практика, не содержит предусмотренного частью 1 статьи 18.15 КоАП РФ состава административного правонарушения, осуществление иностранным гражданином трудовой деятельности, право на занятие которой у него отсутствует, если он делал это «по своей инициативе, не ставя об этом в известность работодателя, которым принима-

лись зависящие от него меры для исключения со стороны работников нарушений законодательства, регулирующего трудовую деятельность иностранных работников» [8].

Деяние, являющееся обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого состава, совершается, как правило, в форме действия. Вместе с тем в ситуации, когда работодатель, осведомленный о трудовой деятельности, не имеющей под собой разрешительной основы (например, по специальности, на заявленной в патенте), не препятствует ее осуществлению, имеет место противоправное бездействие с его стороны. При правовой оценке содеянного принимается во внимание правовая позиция, в соответствии с которой «заключение трудового договора с иностранным гражданином или лицом без гражданства само по себе не является привлечением иностранного гражданина или лица без гражданства к трудовой деятельности и не образует состава административного правонарушения» [9]. Принято считать, что предусмотренное частью 1 статьи 18.15 КоАП РФ противоправное деяние имеет место только при фактическом допущении иностранца к выполнению работ (оказанию услуг), не подкрепленных разрешительным документом соответствующего вида, в какой бы форме оно не осуществлялось.

Судебная практика относит данное правонарушение к категории длящихся. Соответственно, специальный срок давности применения мер административной ответственности, который составляет один год, следует исчислять с момента его обнаружения. При этом если факты, указывающие на имевшее место ранее незаконное привлечение иностранного гражданина к трудовой деятельности, обнаружены после его прекращения, течение указанного срока начинается «с последнего дня, когда правонарушение совершалось» [9].

Прямого указания на наличие каких-либо факультативных признаков объективной стороны диспозиция рассматриваемой правовой нормы не содержит. Однако структура статьи 18.15 Кодекса свидетельствует о том, что составы, закрепленные соответственно в частях 1 и 4, соотносятся между собой как основной (простой) и квалифицированный. В последнем случае условием применения более строгого наказания выступает незаконное привлечение лица, не состоящего в гражданстве Российской Федерации, к трудовой деятельности «в городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге либо в Московской или Ленинградской области» [4]. Соответственно, состав, являющийся предметом настоящего исследования, характеризуется наличием такого факультативного признака объективной стороны, как место совершения административного правонарушения. Деяние следует квалифицировать по части 1 статьи 18.15 КоАП РФ в том случае, когда работодатель допустил соответствующее нарушение на территории любого субъекта Российской Федерации, за исключением четырех вышеназванных. Отсутствие в данной норме упоминания о вредных последствиях содеянного свидетельствует о том, что мы имеем дело с формальным составом.

Субъектами рассматриваемого правонарушения являются:

1) работодатели;

2) лица, замещающие в организации-работодателе должности, предполагающие наличие полномочий по фактическому допуску трудящихся к работе.

В роли работодателей могут выступать:

а) имеющие статус юридического лица коллективные субъекты;

б) индивидуальные субъекты:

– осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица;

– иные лица, профессиональная деятельность которых возможна только при условии прохождения государственной регистрации и (или) получения лицензии;

– российские граждане, привлекающие иностранных работников «к трудовой деятельности для обеспечения личных, домашних и иных подобных нужд» [6].

Как следует из материалов судебной практики, положение, закрепленное в части 2 статьи 2.1 КоАП РФ, при решении вопроса о виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, зачастую применяется, невзирая на характер субъекта правонарушения. Например, судья, признавая коммерческого директора юридического лица виновным в совершении правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 18.15 КоАП РФ, исходил из того, что данное должностное лицо имело возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых установлена административная ответственность, «но им не были предприняты все зависящие от него меры по соблюдению миграционного законодательства и обеспечение контроля при привлечении иностранных граждан к трудовой деятельности» [10].

Субъекты административной юрисдикции при решении аналогичного вопроса применительно к индивидуальным предпринимателям руководствуются правилом, в соответствии с которым «за административные правонарушения, предусмотренные настоящей статьей и иными статьями настоящей главы, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в связи с осуществлением ими указанной деятельности несут административную ответственность как юридические лица» [4]. При распределении бремени доказывания в некоторых случаях

судьи высказывают упрек в адрес нарушителя в том, что он не представил доказательства, объективно свидетельствующие о невозможности «надлежащим образом исполнить установленную законом обязанность по привлечению к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства при наличии разрешения на работу либо патента» [11].

Материалы юрисдикционной практики, использованные при написании настоящей статьи, не позволяют однозначно ответить на вопрос о том, оценивали ли субъекты административной юрисдикции, возбудившие дело в отношении должностного лица, перспективу привлечения за данное правонарушение еще и юридического лица и наоборот. Создается впечатление, что такая возможность, вытекающая из части 3 статьи 2.1 Кодекса, воспринимается ими в разрезе полномочий, имеющих дискреционный характер.

Санкция приведенной в части 1 статьи 18.15 КоАП РФ правовой нормы дифференцирована по кругу лиц, привлекаемых к ответственности. Наказания за данное правонарушение назначаются:

1) гражданам;
2) должностным лицам;
3) юридическим лицам.

Во всех трех случаях применяется относительно определенный административный штраф в диапазоне, соответственно, от 2 000 до 5 000, от 25 000 до 50 000 и от 250 000 до 800 000 рублей. Для юридических лиц (и индивидуальных предпринимателей) санкция определена как альтернативная. Заменой административному штрафу может служить административное приостановление деятельности на срок от 14 до 90 суток.

Несмотря на то, что рассматриваемый состав административного правонарушения является формальным, при применении наказания за его совершение нередко исследуется вопрос о вредных последствиях содеянного. Решение указанной проблемы имеет значение при оценке допустимости назначения административного штрафа ниже низшего предела, а также перспектив его замены на предупреждение. По данному вопросу в судебной практике до сих пор встречаются диаметрально противоположные мнения. В одних случаях субъект административной юрисдикции приходит к выводу о том, что «каких-либо вредных последствий в результате правонарушения не наступило» [12]. В других утверждается, что «существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается в самом факте нарушения требований действующего законодательства в сфере миграции» [11].

Подводя итог, можно высказать ряд предложений, направленных на совершенствование правоприменительной практики в исследованной области общественных отношений. Во-первых, правовая позиция, согласно которой само по себе заключение с иностранным работником трудового договора не является свидетельством привлечении его к трудовой деятельности, вступает в конфликт с задачей защиты национального рынка труда, поскольку закрывает соответствующую вакансию для граждан Российской Федерации. Во-вторых, при определении виновности физического лица необходимо руководствоваться психологической концепцией вины, заложенной в статье 2.2 указанного источника. В-третьих, распределение бремени доказывания, при котором нарушителю предлагается представить доказательства отсутствия объективных обстоятельств, явившихся причиной невыполнения им своих обязанностей, противоречит принципу презумпции невиновности. В-четвертых, при возбуждении дела в отношении должностного лица необходимо в обязательном порядке проводить оценку перспективы привлечения за данное правонарушение еще и юридического лица (и наоборот) с учетом положений, содержащихся в статье 2.1 КоАП РФ. В-пятых, в интересах обеспечения единообразия правоприменительной практики требуется сформировать единый подход к решению вопроса о вредных последствиях данного правонарушения.

Список источников

1. Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2021 № 1167-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шоева Исматулло Мирзомудиновича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: утв. Указом Президента РФ от 31.10.2018 № 622 (с изм. и доп., вступ. в силу 12.05.2023): по состоянию на 25.11.2023 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Статистические сведения по миграционной ситуации // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/40830191/ (дата обращения 25.11.2023).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30.12.2021 № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу 30.10.2023): по состоянию на 25.11.2023 // СПС «КонсультантПлюс».

5. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федер. закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу 11.12.2023): по состоянию на 25.11.2023 // СПС «КонсультантПлюс».
6. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 15.08. 25.07.200 № 115-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу 10.07.2023): по состоянию на 25.11.2023 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу 01.09.2023): по состоянию на 25.11.2023 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Решение Кировского областного суда от 06.10.2022 по делу № 7-115/2022 // СПС «Консультант-Плюс».
9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Решение Вельского районного суда Архангельской области от 07.04.2022 № 12-56/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.02.2023 № 16-604/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Решение Каспийского городского суда Республики Дагестан от 20.09.2022 № 12-317/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06/24/2021 No. 1167-D «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Shoev Ismatullo Mirzomudinovich on violation of His Constitutional rights by Part 3 of Article 18.15 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation» // Legal reference system «Consultant.ru»
2. The concept of the State migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025: approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 622 dated 31.10.2018 (with amendments and additions that came into force on 12.05.2023): as of 25.11.2023 // Legal reference system «Consultant.ru»
3. Statistical information on the migration situation // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/40830191
4. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation: Federal Law No. 195-FL of 30.12.2021 (with amendments and additions that entered into force on 30.10.2023): as of 25.11.2023 // Legal reference system «Consultant.ru»
5. On the procedure for leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation: Federal Law No. 114-FL of 15.08.1996 (with amendments and additions that entered into force on 11.12.2023): as of 25.11.2023 // Legal reference system «Consultant.ru»
6. On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation: Federal Law No. 115-FL of 25.07.2022 (with amendments and additions that entered into force on 10.07.2023): as of 25.11.2023 // Legal reference system «Consultant.ru»
7. The Labor Code of the Russian Federation: Federal Law No. 197-FL of 30.12.2001 (with amendments and additions that entered into force on 01.09.2023): as of 25.11.2023 // «Consultant.ru»
8. Decision of the Kirov Regional Court of 06.10.2022 in case No. 7-115/2022 // «Consultant.ru»
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 17.02.2011 No. 11 «On some issues of application of the Special Part of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation» // Legal reference system «Consultant.ru»
10. Decision of the Velsky District Court of the Arkhangelsk region dated 07.04.2022 No. 12-56/2022 // «Consultant.ru»
11. Resolution of the First Court of Cassation of General Jurisdiction of 17.02.2023 No. 16-604/2023 // Legal reference system «Consultant.ru»
12. Decision of the Caspian City Court of the Republic of Dagestan dated 09/20/2022 No. 12-317/2022 // Legal reference system «Consultant.ru»

Информация об авторе: Э.В. Дригола – кандидат юридических наук, доцент
Information about the author: E.V. Drigola – PhD in Law, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 28.11.2023; одобрена после рецензирования 04.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 28.11.2023; approved after reviewing 04.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Научная статья
УДК 34.347

Обжалование постановлений, действий (бездействия) судебных приставов: перспективы совершенствования законодательства

© Т. Ю. Кулик, 2024

Татьяна Юрьевна Кулик
Московский Университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Ростове-на-Дону, г. Ростове-на-Дону, Россия. rostnev@bk.ru

Аннотация: Исполнительное производство является заключительной стадией любого процесса, будь то гражданский, арбитражный или административный. Несмотря на продолжающиеся дискуссии относительно места исполнительного производства в процессуальных правоотношениях, все ученые признают значение этой стадии для эффективной судебной защиты. Провозглашая право на судебную защиту, Конституция РФ не упомянула о том, что она имеет смысл только при наличии механизма, позволяющего принудительно исполнить принятое решение или другой судебный акт. Однако отсутствие прямого указания на это в Конституции РФ не означает, что законодатель не учел значение исполнительного производства. Как известно, конституционные нормы носят, скорее, декларативный характер. Их содержание раскрывается в принимаемых нормативно-правовых актах, дополняется в толковании, осуществляемом высшими судебными инстанциями. Поэтому вполне логично, что процессуальные кодексы РФ, а также специальные законы раскрывают особенности исполнительного производства и порядок его осуществления.

Ключевые слова: исполнительное производство; судебный пристав-исполнитель; обжалование; постановление; действие (бездействие); срок обжалования; взыскатель; должник

Для цитирования: Кулик Т.Ю. Обжалование постановлений, действий (бездействия) судебных приставов: перспективы совершенствования законодательства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2(165). С.69-73

Original article

Appealing decisions, actions (inaction) of bailiffs: prospects for improving legislation

Tatyana Yu. Kulik
Moscow University named S.Yu. Witte, branch in Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia. rostnev@bk.ru

Abstract. Enforcement proceedings are the final stage of any process, be it civil, arbitration or administrative. Despite the ongoing discussions regarding the place of enforcement proceedings in procedural legal relations, all scientists recognize the importance of this stage for effective judicial protection. While proclaiming the right to judicial protection, the Constitution of the Russian Federation did not mention that it makes sense only if there is a mechanism that allows for the forced execution of a decision or other judicial act. However, the absence of a direct indication of this in the Constitution of the Russian Federation does not mean that the legislator did not take into account the importance of enforcement proceedings. As is known, constitutional norms are rather declarative in nature. Their content is disclosed in the adopted normative legal acts and is supplemented by interpretation carried out by the highest judicial authorities. Therefore, it is quite logical that the procedural codes of the Russian Federation, as well as special laws, reveal the features of enforcement proceedings and the procedure for its implementation.

Keywords: enforcement proceedings; bailiff; appeal; resolution; action (inaction); deadline for appeal; claimant; debtor

For citation: Kulik T.Yu. Appealing decisions, actions (inaction) of bailiffs: prospects for improving legislation. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):69-73 (In Russ.)

Гарантии защиты прав и законных интересов граждан и организаций присущи всем отраслям права. Исполнительное производство также отличается специфическим набором гарантий, которые отличают эту сферу деятельности от других отраслей. В первую очередь, речь идет о гарантиях, касающихся соблюдения баланса интересов сторон исполнительного производства. Традиционно исполнительное производство как стадия, направленная на исполнение принятых судебных актов, должно обеспечивать имущественные интересы взыскателя. Именно в этом видится цель и задачи правового регулирования исполнительного производства. Однако не стоит забывать и о других участниках исполнительного производства, чьи интересы могут быть затронуты исполнением судебного акта [2]. Задачей законодателя является обеспечение и их интересов.

Защита прав граждан и организаций в российском законодательстве может осуществляться в двух формах – юрисдикционной и неюрисдикционной. Первая подразумевает обращение к компетентному органу государственной власти или местного самоуправления, а вторая подразумевает самозащиту права. В рамках правоотношений, связанных с исполнительным производством, где обязательно участвует публично-властный субъект, наделенный властными полномочиями, допустима только юрисдикционная форма защиты.

Современное законодательство, признавая приоритет судебной защиты, предоставляет субъектам спорных правоотношений и возможность защиты права без обращения в суд. Заинтересованное лицо может самостоятельно выбрать юрисдикционную форму – обращение в суд или к вышестоящему должностному лицу или органу. При этом в любом случае права на обращение в суд лицо лишено быть не может.

Группа процессуальных гарантий в основном сконцентрирована в процессуальных отраслях, что логично, т.к. преимущественно в процессуальных кодексах закреплены пределы осуществления процессуальных прав и особенности их реализации. Стоит отметить, что Закон об исполнительном производстве дополняет нормы АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ [1; 3] в части исполнения судебных актов. Указанные процессуальные кодексы содержат лишь отрывочные положения, касающиеся исполнительного производства, точнее, только те нормы, где участвует суд. Поскольку сама стадия исполнительного производства не всегда относится к судопроизводству. В теории права исполнительное производство относят, скорее, к стадии процесса, нежели судопроизводства. Поэтому и процессуальные гарантии сторонам исполнительного производства лишь отчасти закреплены в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ. Особую роль играет Закон об исполнительном производстве, где можно увидеть дополнительные гарантии, о которых процессуальные кодексы не упоминают.

И в то же время именно в процессуальных кодексах можно найти некоторые гарантии участникам исполнительного производства, которые могут быть закреплены только в процессуальных кодексах, т.к. подразумевают обязательное участие суда в правоотношении. Так, вопрос о повороте исполнения может быть решен только судом. Важной гарантией соблюдения прав участников исполнительного производства является возможность оспаривания в суде постановлений, действий (бездействия) судебного пристава.

Действующие процессуальные кодексы Российской Федерации напрямую закрепляют или позволяют выделить из содержания статей лишь два требования к принимаемым решениям – законность и обоснованность (ст. 195 Гражданского процессуального кодекса РФ, ст. 176 Кодекса административного судопроизводства РФ, ст. 169 Арбитражного процессуального кодекса РФ). Тем не менее, в доктрине процессуального права не раз ставился вопрос о необходимости обоснования в законе такого свойства решения, как исполнимость.

Исполнимость решений – это проблема, с которой приходится сталкиваться достаточно часто, т.к. статистика показывает, что добровольное исполнение является, скорее, исключением из правил. Однако именно исполнимость позволяет говорить об эффективной судебной защите прав и законных интересов граждан и организаций. Следует согласиться с В.Ф. Яковлевым, который в бытность свою председателем ВАС РФ говорил о том, что неисполнение решений суда означает, что и законы также не исполняются [5, с. 9]. Не вызывает сомнения тот факт, что именно на судебного пристава-исполнителя ложится основная задача обеспечить исполнение судебного акта.

Несмотря на то, что законодательство об исполнительном производстве все время совершенствуется, проблема исполнимости судебных актов и постановлений других органов государственной власти до сих пор актуальна. Законодатель значительно расширил перечень мер принудительного исполнения, предусмотрел новые полномочия для судебных приставов-исполнителей, закрепил особенности обращения взыскания на отдельные виды имущества. Однако постоянно развивающиеся общественные отношения ставят не только новые задачи, но и повышают актуальность уже имеющихся.

При всем многообразии законодательных норм, посвященных исполнительному производству, нельзя не признать, что во многом их эффективность зависит от действий судебного пристава-исполнителя, который, даже имея в своем арсенале достаточно средств реагирования, не всегда оперативно их использует.

И в этом случае государство предусмотрело механизм, который позволяет осуществлять контроль за деятельностью судебных приставов. Речь идет о возможности обжалования их решений, действий (бездействия) в суд. Защита прав участников исполнительного производства может осуществляться только в юрисдикционном порядке, поскольку обязательным участником отношений в сфере исполнительного производства является властный субъект, наделенный обязательными для исполнения полномочиями.

Поэтому возможность обжалования решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя является логическим продолжением закрепленного Конституцией РФ права на судебную

защиту. Конституция РФ гарантирует не только возможность обращения в суд за обжалованием решений, действий (бездействия) государственных органов, но и право на возмещение вреда в том случае, если такими решениями, действиями (бездействием) гражданину или организации будет причинен вред.

Следует отметить, что Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (далее – Закон об исполнительном производстве) предусмотрел возможность обжалования как для постановлений, которые может принимать должностное лицо службы судебных приставов, так и действий (бездействия) которые они могут совершать в рамках своих полномочий [4]. Для более детального законодательного регулирования вопросов обжалования целесообразно объединить нормы, посвященные такому порядку в одной главе. В настоящее время Закон об исполнительном производстве распределил эти вопросы в ст. 121 и главе 18. Ст. 121 предусматривает саму возможность оспаривания, а глава 18 регламентирует сам порядок, дополняя и отчасти дублируя процессуальные кодексы. Кроме того, отдельные вопросы конкретизируются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50.

Ответственность за причиненный должностными лицами вред подлежит возмещению в гражданско-правовом порядке. ГК РФ содержит соответствующие нормы и в общей, и в особенной части (ст. 16 и глава 59 ГК РФ). Причем возмещению подлежит как вред, причиненный незаконными действиями, так и в исключительных случаях вред, причиненный исполнением своих служебных обязанностей. Источником возмещения вреда является казна публично-правового образования.

По общему правилу вред должен быть возмещен в полном объеме. Причем не имеет значения, причинен ли вред имущественным или неимущественным интересам гражданина или юридического лица. Также следует помнить, что в гражданском праве вина причинителя вреда презюмируется. Это значит, что отсутствие вины должен доказывать причинитель вреда. Если ему удастся доказать отсутствие вины, то он может быть освобожден от возмещения возникших убытков.

Кроме того, необходимо учитывать, что законность своих действий подлежит также доказывать судебному приставу, чьи решения, действия (бездействие) оспариваются в суде. Оспаривание происходит в рамках производства по делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений, а по этим категориям дел происходит перераспределение бремени доказывания. По общим правилам доказывание осуществляется лицом, которое что-то заявляет, но по делам публичного производства доказывать законность решений, действий (бездействия) предстоит публично-властному субъекту. Таким образом законодатель пытается уравнять в процессуальных возможностях граждан и юридических лиц, с одной стороны, и публично-властных субъектов – с другой.

В настоящее время порядок рассмотрения этой категории дел установлен двумя процессуальными кодексами – КАС РФ и АПК РФ. Однако нормы, установленные в соответствующих главах, законодатель постарался унифицировать, что и понятно. И гражданам, и юридическим лицам необходимо обеспечить равные возможности судебной защиты. Так, оба процессуальных кодекса закрепляют указанные черты дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Таким образом, судебному приставу-исполнителю предстоит доказать в суде, во-первых, отсутствие своей вины в причинении вреда участнику исполнительного производства, во-вторых, законность решения, действия (бездействия).

Рассмотрим подробнее порядок судебного обжалования решений, действий (бездействия) судебных приставов.

Статья 122 Закона об исполнительном производстве устанавливает сокращенный срок обращения в суд для обжалования решений, действий (бездействия) судебных приставов – 10 дней. Важным является четкое закрепление в законе момента, с которого начинает течь указанный срок, – день вынесения обжалуемого постановления или день совершения обжалуемого действия. В случае с бездействием срок необходимо исчислять с того момента, когда предусмотренное законом действие должно было быть совершено судебным приставом-исполнителем. Представляется, что заинтересованное лицо - участник исполнительного производства не всегда может своевременно узнать об изданном постановлении или совершении какого-либо действия должностным лицом. Поэтому более правильным видится закрепленное в этой же статье правило о том, что если лицо не было своевременно извещено о принятом постановлении, совершенном действии или допущенном бездействии, то срок начинает исчисляться с момента, когда одно должно было об этом узнать.

Еще одним дискуссионным вопросом, не раз поднимаемым в научной литературе, является то, что Закон об исполнительном производстве фактически предусматривает два правила для исчисления сроков подачи жалобы на решения, действия (бездействие) судебного пристава – с момента принятия постановления, совершения действия (допущения бездействия), или с момента, когда заинтересованное лицо узнало о нарушении своих прав. Процессуальное же законодательство предусматривает только одно правило – с момента, когда лицу стало известно о нарушении своих прав и законных интересов (ч. 3 ст. 219 КАС РФ, ч. 4 ст. 198 АПК РФ). Вместе с тем, норма процессуальных кодексов ви-

дится более целесообразной, поскольку объединяет оба варианта, предложенного Законом об исполнительном производстве. Поэтому в ст. 122 Закона об исполнительном производстве достаточно закрепить одно правило для исчисления начала срока для подачи жалобы – момент, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав, свобод и законных интересов принятым постановлением, совершенным действием (бездействием).

Важным также является унификация сроков, которые предусматривает действующее законодательство для обращения в суд. Необходимо уточнить норму ч. 4 ст. 198 АПК РФ, которая закрепляет трехмесячный срок для обращения в арбитражный суд с заявлением об обжаловании ненормативных актов, решений, действий (бездействия) должностных лиц государственных органов. Поскольку КАС РФ и Закон об исполнительном производстве предусматривает сокращенный срок для обжалования решений, действий (бездействия) судебного пристава, то и в арбитражном процессе необходимо закрепить сокращенный срок – десть дней.

К сожалению, в отличие от КАС РФ, АПК РФ не содержит специальных правил, которые бы отражали специфику обжалования решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, кроме, пожалуй, исключительной подсудности таких дел (ч. 6 ст. 38 АПК РФ). Поэтому в настоящее время представляется возможным применение арбитражными судами положений КАС РФ по аналогии. Вместе с тем, необходимо дополнить ст. 198 АПК РФ аналогичными нормами, которые бы определяли специфику обжалования решений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей в арбитражных судах.

Для получения эффективной судебной защиты важным является правильное определение компетентного суда. Ст. 128 Закона об исполнительном производстве, ранее определявшая территориальную подсудность судов местом совершения исполнительных действий, с 2015 года была приведена в соответствие с АПК РФ и КАС РФ, в которых указано, что заявление об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя подается по месту его нахождения. Это правило больше соответствует правовой природе этой категории дел, поскольку судебный пристав-исполнитель является должностным лицом соответствующего государственного органа, который имеет определенное местонахождения, тогда как исполнительные действия могут совершаться в различных местах, в зависимости от места нахождения имущества, работы должника и других обстоятельств. Соответственно, обращение в суд по месту исполнения исполнительных документом могло привести к тому, что дело об оспаривании будут рассматривать одновременно несколько судов. А это могло привести к принятию противоположных решений в рамках одного исполнительного производства.

Ст. 128 Закона об исполнительном производстве сформулировала перечень относящихся к компетенции арбитражных судов дел неисчерпывающим образом, допустив, что арбитражные суды могут рассматривать и другие дела, которые прямо в этой статье не названы.

Нетрудно заметить, что и АПК РФ не содержит исчерпывающего перечня дел, отнесенных к компетенции арбитражных судов, определяя лишь общее правило о том, что они могут рассматривать потенциально любые дела, которые могут быть отнесены к категории экономических споров. В том числе к этой категории могут быть отнесены и дела, возникающие из публичных правоотношений.

Закон об исполнительном производстве и АПК РФ предусматривают одинаковый срок рассмотрения заявлений об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя – 10 дней (ч. 4 ст. 128 Закона, ч. 1 абз. 2 ст. 200 АПК РФ). К сожалению, соответствующее правило, ранее закрепленное в КАС РФ, признано утратившим силу. Непонятна в данном случае логика законодателя, который, убрав специальную процессуальную норму, отдает приоритет общему правилу, согласно которому дело должно рассматриваться в течение одного месяца.

Представляется, что в ч. 3 ст. 226 КАС РФ необходимо вернуть правило о том, что дела об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя должно быть рассмотрено в течение 10 дней.

Список источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Валеев Д. Виды процессуальных гарантий в исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 5.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
4. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
5. Яковлев В.Ф. Повышение эффективности правосудия и усиление действенности судебной защиты // Вестник ВАС РФ. 1996. № 3. С. 9.

References

1. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 95-FZ (as amended on March 18, 2023). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 30. Art. 3012. (In Russ.)
2. Valeev, D. Types of procedural guarantees in enforcement proceedings. *Arbitration and civil process*. 2009. No. 5. (In Russ.)
3. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated March 8, 2015 No. 21-FZ (as amended on July 24, 2023). *Collection of legislation of the Russian Federation.* 2015. No. 10 (In Russ.)
4. Federal Law "On Enforcement Proceedings" dated October 2, 2007 No. 229-FZ (as amended on August 4, 2023). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2007. No. 41. Art. 4849. (In Russ.)
5. Yakovlev, V.F. Increasing the effectiveness of justice and strengthening the effectiveness of judicial protection. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation.* 1996. No. 3: 9 (In Russ.)

Информация об авторе: Т.Ю. Кулик – кандидат юридических наук, доцент
Information about the author: T.Yu. Kulik – Candidate of Law, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 19.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 19.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Научная статья
УДК 342

Управление совершенствованием нормативного правового регулирования правового статуса нотариуса в Российской Федерации: проблемы и перспективы законодательного и конституционного регулирования

© Л.Ю. Колюшкина, 2024
© М.Б. Смоленский, 2024

Лариса Юрьевна Колюшкина [1], Михаил Борисович Смоленский [2]
[1] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия. larisa.kolyushkina2013@yandex.ru
[2] Ростовский государственный университет путей сообщения; Ростовский филиал Российской таможенной академии; Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия. rta-sf@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, которые связаны с организацией управления совершенствованием процессов нормативно правового регулирования правового статуса нотариусов в Российской Федерации. Сегодня следует констатировать тот факт, что российское законодательство о нотариате достаточно обеспечено нормативно-правовыми актами, но по-прежнему нуждается в динамичном развитии, что соответствует новому этапу развития российского общества.

Ключевые слова: нотариус, нотариат, правовой статус нотариуса, государственный нотариат, частный нотариат, управление, Конституция РФ, законодательство.

Для цитирования: Колюшкина Л.Ю., Смоленский М.Б. Управление совершенствованием нормативного правового регулирования правового статуса нотариуса в Российской Федерации: проблемы и перспективы законодательного и конституционного регулирования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №2 (165). С.74-79

Original article

Managing the improvement of regulatory legal regulation of the legal status of a notary in the Russian Federation: problems and prospects of legislative and constitutional regulation

Larisa Yu. Kolyushkina[1], Mikhail B. Smolenskiy[2]
[1] Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia. larisa.kolyushkina2013@yandex.ru
[2] Rostov State Transport University; Rostov branch of Russian Customs Academy; Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. rta-sf@mail.ru

Abstract. The article discusses issues related to the organization of management of the improvement of the processes of regulatory regulation of the legal status of notaries in the Russian Federation. Today, it should be noted that the Russian legislation on notaries is sufficiently secured by normative legal acts, but still needs dynamic development, which corresponds to a new stage in the development of Russian society.

Keywords: notary, legal status of notary, public notary, private notary, governance, the Constitution of the Russian Federation, legislation

For citation: Kolyushkina L.Yu., Smolenskiy M.B. Managing the improvement of regulatory legal regulation of the legal status of a notary in the Russian Federation: problems and prospects of legislative and constitutional regulation. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):74-79 (In Russ.)

Прежде всего, нам необходимо отметить, что в Российской Федерации разрешено осуществление нотариальной деятельности как в рамках государственного нотариата, так и частного нотариата. Особенность государственного нотариата заключается в том, что он осуществляется в рамках трудового законодательства. Внедрение в Российской Федерации частного нотариата соответствует общим признакам развития латинской модели нотариата [1]. Это предполагает, что нотариусы самостоятельно организуют свою профессиональную деятельность, чтобы осуществлять частную практику нотариата, но в рамках действующего законодательства Российской Федерации. Указанные модели, безусловно, различаются между собой на практике [2].

Итак, в законодательстве Российской Федерации при осуществлении нотариальной деятельности декларируется равенство прав и обязанностей, что предусматривает, соответственно, и равенство

нормативных актов государственных и негосударственных нотариусов. Частный нотариат в Российской Федерации формируется на основе Конституции РФ, действующего законодательства, международных требований и принципов латинской модели нотариата.

В рамках государственного нотариата нотариусы официально не являются подчиненными по отношению к органам государственной власти. Но при этом фактически данная связь, безусловно, отслеживается. Например, это касается возможности привлечения органами государственной власти к дисциплинарной ответственности. Кроме того, государственные нотариусы отличаются тем, что на них государство может оказать влияние посредством изменения характеристики системы мотивации. В целом, вопрос о необходимости государственного нотариата является дискуссионным в научной среде. Ставится вопрос о необходимости его существования ввиду неэффективности и зависимости от государственной власти. Государственные нотариусы, как и в советский период, не отличаются наличием необходимой мотивации для обеспечения высокого уровня качества своей профессиональной деятельности.

Следует также более подробно раскрыть особенности организации частной практики нотариата. Это предполагает также, что частный нотариус занимается самостоятельным обеспечением своей деятельности всем необходимым для нее оборудованием, предметами и средствами материального оснащения, поиском необходимого помещения, кадровыми вопросами. Также самостоятельность частных нотариусов основывается на том, что они несут полную ответственность за все допущенные нарушения в процессе трудовой деятельности. Ответственность обеспечивается их имуществом. Во многом именно аспект ответственности обеспечивает эффективность частного нотариата. Этот факт непосредственным образом влияет на заинтересованность частных нотариусов в высоких показателях качества и эффективности труда, а также обеспечивает им беспристрастность при ведении дел. Важной особенностью частных нотариусов является их полная независимость от каких-либо государственных органов или третьих лиц. В своей профессиональной деятельности частные нотариусы зависят исключительно от положения национального законодательства в сфере нотариата. При этом стоит отметить, что в некоторых аспектах нотариальная деятельность регламентируется государством достаточно тщательно. Например, речь идет о регулировании процессуального аспекта совершения нотариальных действий, вопросах ведения и сохранения нотариального архива. В зависимости от используемого дисциплинарного подхода нотариус может рассматриваться как физическое лицо или как частный предприниматель.

Существенной характеристикой нотариуса с точки зрения его деятельности является ее публично-правовой характер. Данная особенность обозначает, что нотариус при реализации своих полномочий выступает представителем государства, обладает соответствующей властью в сфере нотариальной деятельности. Необходимость данного статуса заключается в том, что деятельность нотариуса становится строго урегулированной в рамках Конституции РФ и действующего законодательства Российской Федерации. То есть нотариус в своей профессиональной деятельности не может осуществлять действия, которые не закреплены в законодательстве для него как допустимые [3].

Также на государственном уровне сохраняется практика контроля за численностью нотариусов в государстве. Данный контроль необходим для того, чтобы все граждане Российской Федерации имели доступ к получению квалифицированных нотариальных услуг. Непосредственно данный контроль реализуется посредством установления государством квот на количество нотариальных контор и нотариальных должностей. Таким образом государство регулирует надлежащий доступ населения к нотариальным услугам, не допускает ситуации нехватки нотариусов или их переизбытка в обществе.

Государственное регулирование нотариата при этом имеет четкую направленность на недопущение между нотариусами конкуренции. В этой связи на государственном уровне в Российской Федерации существует запрет на рекламу нотариусами своей деятельности в публичном пространстве. Нотариусы могут осуществлять только коллективную рекламу или предоставлять в публичное пространство информацию о месте и времени предложения собственных услуг. Таким образом государство определяет, что деятельность нотариусов заключается в предоставлении населению качественных и доступных нотариальных услуг, а не в извлечении максимальной прибыли. В этой связи получается, что нотариусы конкурируют между собой на основе качества предоставляемых услуг, но никак не на материальной основе их предоставления. Однако запреты, относящиеся к нотариусам, по своему содержанию во многом напоминают запреты, которые также относятся к государственным служащим. Это предполагает, что нотариусы при осуществлении своей профессиональной деятельности также могут при несоблюдении данных ограничений допускать конфликт интересов. Поэтому в цели правового обеспечения надлежащего качества нотариальных услуг, их добросовестности, честности государство устанавливает соответствующие ограничения. Примерно схожее значение ограничения предполагает невозможность нотариусу оказывать свои профессиональные услуги по отношению к членам своей семьи. При этом вопрос отнесения нотариуса к должностным лицам или государственным служащим в настоящее время в законодательстве пока не решен. В научной литературе мнения ученых

по данному поводу расходятся между собой. Если анализировать «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», то можно сделать замечание, что в тексте нормативно-правового акта многочисленно указывается на понятие «должность нотариуса», что косвенным образом намекает на его возможное отнесение к должностным лицам. Но при этом фактически нотариусы не являются государственными служащими, что выражается в содержании их правового статуса. А именно, несмотря на общие с государственными служащими ограничения, нотариусы не обеспечиваются дополнительными правами, гарантиями, которые по законы применяются по отношению к государственным служащим [4].

Если рассматривать зарубежный опыт, то в странах, в которых функционирует латинская модель нотариата, установлено, что нотариус занимает общественную должность, но при этом не является частью института государственной службы. В этой связи в российской нормативно-правовой сфере следует обратить внимание на нерешенность данного вопроса и внести определенность в отнесении нотариусов к той или иной категории служащих.

Как часть правового статуса нотариусов важно отметить статью 15 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», в частности, там отмечаются права нотариусов в вопросах осуществления нотариальных действий, оказанию работ правового и технического характера, истребованию сведений и документов, непосредственного принятия участия в процедурах регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Но при этом также отмечается, что нотариус может иметь дополнительные права, устанавливаемые законодательством Российской Федерации на уровне субъектов. Однако анализ практической деятельности показал, что подобные права региональными властями практически не устанавливаются, то есть норма является по большей части формальной. Права нотариусов устанавливаются в данном нормативно-правовом акте также в статьях 8, 11, 13. На основании этого можно сделать вывод о том, что основы правового статуса нотариуса в Российской Федерации могут быть изменены посредством только нормативно-правового решения региональной или федеральной власти (Конституция РФ ст.72 п. «л»).

Основным правом нотариуса, безусловно, является право на оказание нотариальных действий. В законе также установлено, что данное право должно быть исполнено в любом случае, кроме ситуаций, в которых существуют правовые основания для отказа в соответствии с положениями законодательства. Также в ряде случаев нотариус может быть освобожден от несения своих профессиональных обязанностей.

Другой важнейшей частью правового статуса нотариуса в Российской Федерации являются обязанности. Например, нотариус обязан оказывать поддержку при исполнении прав и протекцию в вопросах защиты законных интересов физических и юридических лиц. Нотариус в рамках своей профессиональной деятельности также выполняет обязательство по разъяснению прав и обязанностей, уведомлению о возможных последствиях тех или иных действий, о сохранении нотариальной тайны. Данные обязанности нотариуса можно считать основными. Но при этом законодательством также предусмотрены некоторые дополнительные обязанности. Например, к таким относится обязанность иметь членство в региональной нотариальной палате. Как часть нотариальной палаты региона каждый из нотариусов, которые входят в ее члены, имеют обязанность по ее содержанию в надлежащем виде. К дополнительным обязанностям нотариусов относится также обязанность по повышению квалификации. Но в настоящее время данная обязанность регламентирована законом неполно и некачественно. Это выражается в отсутствии закрепленной формы и сроков реализации данной обязанности.

Особенностью обязанностей в структуре правового статуса нотариусов является тот факт, что они регулируются исключительно законодательством федерального уровня. Помимо федерального законодательства обязанности нотариусов происходят из их присяги согласно 16 статье рассматриваемого закона. Этим во многом обозначается значимость института нотариата для государства.

Таким образом, обязанности нотариусов не могут быть созданы как результат решения региональных властей, а также как результат решений органов нотариального сообщества. Роль органов нотариального сообщества заключается только в том, что они осуществляют урегулирование споров между нотариусами, но исключительно в рамках действующего законодательства и определенных им обязанностей. То есть правовой статус нотариуса в Российской Федерации по своему содержанию в части обязанностей соответствует конституционному положению в рамках 55 статьи основного закона, в соответствии с чем права и свободы гражданина ограничиваются только федеральным законодательством.

Особый правовой статус института нотариата также проявляется еще и в том, что к нотариусам в рамках их профессиональной деятельности предъявляются дополнительные этические требования. В этой связи закон устанавливает для нотариусов возможность по формированию специального документа в сфере регулирования профессиональной этики нотариусов – Кодекса [5]. В содержании данного кодекса предусмотрены основные требования к этической составляющей профессиональной деятельности нотариуса. Причем необходимо отметить также и то, что требования к профессиональной

деятельности нотариуса в этической части распространены также на лиц, которые замещают его. Данный кодекс фактически был принят и утвержден Министерством юстиции Российской Федерации в 2016 году. Соответственно, Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации содержит в себе такие элементы как требования к профессиональной деятельности нотариуса в Российской Федерации в части его поведения во внеслужебное время. Помимо данного аспекта этической составляющей профессиональной деятельности нотариуса, Кодексом также регулируются профессиональные отношения между нотариусами, отношения в рамках нотариальной палаты, во взаимоотношениях с Министерством юстиции Российской Федерации.

Правовой статус нотариуса также включает в себя такой элемент как контроль. Контроль за деятельностью нотариуса включает в себя определение ответственных за это субъектов. Прежде всего, следует отметить судебные органы, которые в рамках исполнения своих полномочий рассматривают законность совершенных нотариальных действий. Контроль осуществляется также нотариальной палатой в части организации профессиональной деятельности входящего в нее нотариуса. Кроме того, в рамках контрольной функции мониторинг государственных нотариальных контор осуществляется посредством деятельности Министерства юстиции Российской Федерации. В том случае, если нотариусы в рамках своей деятельности допустят ошибки, то они несут ответственность имущественного и дисциплинарного, уголовного характера. Также нотариусы на основании судебного решения могут быть лишены возможности по осуществлению своей профессиональной деятельности.

Таким образом, в структуре нормативно-правовых актов регулирования нотариальной деятельности в Российской Федерации отметим Конституцию Российской Федерации, «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» как базовые документы. Также несомненной важностью обладает Гражданский кодекс Российской Федерации, который закрепляет в своем содержании понятие нотариального удостоверения сделки в следующем виде: «контроль законности уполномоченным лицом, включает правила ведения реестра уведомлений о залоге движимого имущества». Кроме того, в структуре Гражданского кодекса можно выделить 3 том и 5 раздел. Данные положения направлены на регулирование наследственного права и действий нотариуса при ведении дел, связанных с наследством. В контексте регулирования правового статуса нотариусов в Российской Федерации крайне высокое значение имеют также федеральные законы. По своему содержанию федеральные законы во многом конкретизируют положения правового статуса нотариуса, которые закреплены в Конституции Российской Федерации и в «Основах законодательства Российской Федерации о нотариате».

Как уже отмечалось, государственное регулирование нотариальной деятельности в Российской Федерации касается вопросов регулирования размеров ставки государственной пошлины, взыскиваемой нотариусом при осуществлении своей профессиональной деятельности. Соответствующие правовые положения закреплены в рамках статей 333.24 и 333.25 Налогового кодекса Российской Федерации. Кроме того, указанные положения Налогового кодекса рассматривают процессуальные аспекты оплаты услуг нотариуса. Также Налоговым кодексом устанавливаются правила по взаимодействию нотариусов с налоговыми органами при установлении факта совершения сделок дарения и выданных свидетельствах о праве на наследство. В соответствии с Налоговым кодексом данное обязательство следует исполнить в срок до 5 дней [6].

В соответствии со своим правовым статусом нотариус также имеет право на использование официальных знаков Российской Федерации в форме государственного герба Российской Федерации на своих личных печатях. Данная возможность определена Указом Президента Российской Федерации №767 «Об использовании Государственного герба Российской Федерации на печатях нотариуса» [7]. Данное право предполагает, что, пусть и в особенном смысле, но нотариус все же выступает представителем государства в рамках осуществления своей профессиональной деятельности.

Влияние современных технологий также оказывает воздействие на содержание деятельности нотариусов. Например, Федеральный закон «Об электронной подписи» установил, что нотариус в рамках осуществления своей профессиональной деятельности имеет обязанность создания квалифицированной электронной цифровой подписи. Данная подпись используется нотариусом при осуществлении своей профессиональной деятельности для того, чтобы подписывать электронные документы и отправлять их через сеть Интернет. Также необходимость использования подобного инструмента обусловлена обязательством нотариусов отправлять электронные документы в единую информационную систему нотариата. Инструментарий электронной цифровой подписи направлен на проверку электронных подписей, предоставленных иными нотариусами на документах, а также на удостоверение подлинности документа в электронной форме как такового.

Нормативно-правовое регулирование деятельности нотариусов в Российской Федерации осуществляется также в рамках постановлений Правительства Российской Федерации. Нормативно-правовые акты этого типа направлены на определение точного перечня документов при совершении акта взыскания задолженности, а также предельный размер денежных средств, которые положены нотариусу по договору хранения наследственного имущества. Среди нормативно-правовых актов дан-

ного типа отметим также решения Министерства юстиции Российской Федерации. Уже отмечалось, что данный орган имеет особенно высокое значение в вопросе регулирования деятельности нотариусов и нотариальных органов государственного типа. Также Министерством юстиции Российской Федерации регулируются вопросы исполнения обязанностей нотариуса органами публичной власти в том случае, если нотариус отсутствует, но его присутствие необходимо в соответствии с законодательством. Но, безусловно, ведомственные нормативно-правовые акты регулируют лишь отдельные частные аспекты профессиональной деятельности нотариусов в Российской Федерации, тогда как основополагающие документы в данной сфере – это Конституция и «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате».

Таким образом, если характеризовать систему нормативно-правового регулирования правового статуса нотариуса в Российской Федерации, то наиболее значимым документом в данной сфере выступает «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате». Именно данный нормативно-правовой акт формирует основы правового статуса нотариуса в правовом поле Российской Федерации. Тогда как нормативно-правовые акты иного типа скорее направлены на конкретизацию правового статуса нотариуса, сформированного в указанном нормативно-правовом акте.

Отметим, что, будучи основополагающим документом в сфере регулирования правового статус нотариуса в Российской Федерации, «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» не включают в себя подробное регулирование нотариального производства. И для достижения данной цели во много функционирует такой орган как Федеральная нотариальная палата. Именно данный орган в рамках своей компетенции регулярно издает методические рекомендации, в которых подробно регламентирует необходимый порядок совершения действий нотариусом в рамках своей профессиональной деятельности. Необходимость подобной политики направлена на приведение нотариусов по всей Российской Федерации к единому образцу профессионального поведения. Выпущенные Федеральной нотариальной палатой методические рекомендации касались следующих вопросов профессиональной деятельности нотариусов в Российской Федерации:

- свидетельство верности копий документов и выписок из них по удостоверению доверенностей;
- удостоверение завещаний, а также правил принятия и оглашения закрытого завещания и др. [8].

Общее количество принятых Федеральной нотариальной палатой методических рекомендаций фактически соответствует всем существующим вопросам в деятельности нотариусов в Российской Федерации.

Отметим также, что даже такой концептуально важный документ как «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» в новейшей истории Российской Федерации претерпевал изменения в своем содержании. Во многом это было обусловлено крайне быстрыми темпами развития института нотариусов в Российской Федерации, в особенности частного типа. Развитие института нотариусов приводило к необходимости осуществления более тщательного и целенаправленного контроля над деятельностью нотариусов ввиду частичного изменения ее содержания. Кроме того, отметим, что влияние на изменение содержания правового статуса нотариусов оказывают еще и изменения в гражданском праве государства.

Таким образом, мы можем отметить, что развитие правового регулирования нотариальной деятельности в Российской Федерации могло осуществляться по другому сценарию по той причине, что рассматривались возможности кардинального изменения системы правового регулирования правового статуса нотариуса. В частности, рассматривалась возможность отказа от «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» как базового нормативно-правового акта регулирования института использование новой системы нормативно-правового регулирования. Но в итоге законодатель принял решение о необходимости сохранить существующую систему регулирования и совершенствовать институт нотариусов на ее основе. Например, в 2013 году ввиду внесенных изменений в «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» поменялось нормативно-правовое регулирование содержания таких ключевых для нотариальной деятельности понятий как нотариальный акт и нотариальное удостоверение. Государство при этом оказывает нотариусам организационную поддержку в виде содействия созданию нотариальных контор и организации нотариальной деятельности в отдаленных местностях и труднодоступных местах. Кроме того, законодателем расширялась функциональная составляющая нотариальной деятельности в форме внедрения в законодательство новых разрешенных нотариальных действий.

Также можно отметить, что процесс реформирования правового содержания Устава Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации динамически развивается. Переработки коснулись также вопросы установления необходимых объемов информации для осуществления нотариусом своих профессиональных полномочий. Регулярно вносятся изменения, которые касаются профессиональной деятельности нотариусов в информационной среде при использовании информационных технологий. В этой части также следует отметить изменение регламентации вопросов политики нотариусов в

отношении обработки персональных данных, что связано с развитием информационных технологий. Развитие информационных технологий в части профессиональной деятельности нотариусов также повлияло на правовую регламентацию такого нового инструмент для института как единая информационная система нотариата.

Таким образом, мы можем подчеркнуть, что правовой статус нотариуса в Российской Федерации на федеральном уровне практически сформирован. Основными нормативно-правовыми актами в контексте влияния на правовой статус нотариуса в Российской Федерации являются Конституция Российской Федерации и «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате». Иные нормативно-правовые акты в основном лишь конкретизируют положения указанных нормативно-правовых актов. При этом особенность правового статуса нотариуса заключается в том, что он во многом связан с особенностями актуального гражданского оборота в обществе и потому подвержен изменениям, которые свойственны гражданскому обороту. В настоящее время данные изменения в целом касаются более активного использования информационных технологий в гражданском обороте и новых инструментов взаимодействия.

Список источников

1.Бегичев А.В. Истоки возникновения нотариата латинского типа в России. Нотариус. 2017. № 1
2.Бегичев А.В. Соотношение правового статуса государственных и частных нотариусов // Евразийская адвокатура. 2017. № 2. С. 82.
3.Королев Д.А. Нотариусы как участники отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах // Труды Института государства и права РАН. 2011. №5. С. 133.
4.Моисеева О.В. Особенности правового взаимодействия нотариата и органов уголовной юстиции // Вестник Московского ун-та МВД России. 2016. №7. С. 16.
5.Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, утвержденный Минюстом России 19.01.2016 // URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/8028/
6.Королев Д.А. Нотариусы как участники отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах // Труды Института государства и права РАН. 2011. №5. С. 133.
7.Указ Президента РФ «Об использовании Государственного герба Российской Федерации на печатях нотариусов» от 22.07.2002 № 767 // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3036.
8.Сучкова Н.В. Нотариат: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., М., 2020. с. 124
9. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 24.07.2023) // «Российская газета" от 13 марта 1993 г., Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 11 марта 1993 г. № 10, ст. 357

References

1. BegichevA.V. The origins of the Latin type notary in Russia. *Notary.* 2017. No. 1: 44-47
2. BegichevA.V. Correlationofthe legal status of public and private notaries. *Eurasian Advocacy*. 2017. No. 2
3.Korolev D.A. Notaries as participants in relations regulated by legislation on taxes and fees. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2011. No. 5: 133.
4.Moiseeva O.V. Features of legal interaction between notaries and criminal justice bodies. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2016. No.7: 16.
5. The Code of Professional Ethics of Notaries in the Russian Federation, approved by the Ministry of Justice of the Russian Federation on 19.01.2016. Access mode: https://minjust.gov.ru/ru/documents/8028/
6.Korolev D.A. Notaries as participants in relations regulated by legislation on taxes and fees. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2011. No.5:133.
7. Decree of the President of the Russian Federation "On the use of the State Emblem of the RF on the seals of notaries" dated 07/22/2002 No. 767. *Collection of legislation The Russian Federation*. 07/29/2002. No. 30.
8. Suchkova N.V. Notary: textbook for academic bachelor's degree. 2nd ed., reprint. and additional. M, 2020.
9. "Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries" (approved by the Supreme Council of the Russian Federation on 02/11/1993 No. 4462-1) (ed. dated 07/24/2023). *Rossiyskaya Gazeta* dated March 13, 1993

Информация об авторах

Л.Ю. Колюшкина – кандидат социологических наук, доцент
М.Б. Смоленский – доктор социологических наук, кандидат юридических наук, профессор

Information about the authors

L.Y. Kolyushkina – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
M.B. Smolenskiy – Doctor of Sociological Science, Candidate of Law, Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 19.12.2023; одобрена после рецензирования 12.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 19.12.2023; approved after reviewing 12.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Научная статья
УДК 342

Конституционно-правовые гарантии права на охрану здоровья детского населения России: испытание популяризацией вейпинга и безалкогольных тонизирующих напитков

© М.В. Мархгейм, Д.В. Гафуров, 2024

Мархгейм Марина Васильевна[1], Денис Витальевич Гафуров[2]
[1,2] Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
[1] Markheim@bsu.edu.ru
[2] 1199260@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье на основе анализа научных и формальных источников, эмпирических и статистических материалов поднимается проблема конституционно-правового гарантирования права на охрану здоровья детского населения России с учетом рисков популяризации вейпинга и безалкогольных тонизирующих напитков. Опираясь на общенаучные и специальные юридические методы, авторы привели аргументы в пользу комплексного участия публичных органов в установлении юридических барьеров для доступности вейпинга и тонизирующих напитков для детей в целях охраны их здоровья. Отмечено, что наличие конституционно-правовых ориентиров, принципов и механизмов конституционно-правового гарантирования права на охрану здоровья детского населения России не покрывает всех рисков внешних негативных воздействий на здоровье несовершеннолетних. В этой связи предложены законодательные, институциональные, контрольные, профилактические, просветительские и иные меры, способствующие преодолению наличествующих преград в гарантировании Россией права на охрану здоровья детей, в том числе возникших на почве популяризации вейпинга и безалкогольных тонизирующих напитков.

Ключевые слова: конституция, конституционные права, право на охрану здоровья, право на охрану здоровья детей, вейпинг, употребление вейпа несовершеннолетними, безалкогольные тонизирующие напитки, здравоохранение

Для цитирования: Мархгейм М.В., Гафуров Д.В. Конституционно-правовые гарантии права на охрану здоровья детского населения России: испытание популяризацией вейпинга и безалкогольных тонизирующих напитков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2(165). С.80-86

Original article

Constitutional-law guarantees of the right to protect the health of the Russian child population: a test of the popularization of vaping and non-alcoholic tonic drinks

© M.V. Markhgeym, D.V. Gafurov, 2024

Marina V. Markhgeym[1], Denis V. Gafurov[2]
[1]Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
[1] Markheim@bsu.edu.ru
[2] 1199260@bsu.edu.ru

Abstract. Based on the analysis of scientific and formal sources, empirical and statistical materials, the article raises the problem of constitutional-law guarantee of the right to health protection of the Russian child population, taking into account the risks of popularization of vaping and non-alcoholic tonic drinks. Based on general scientific and special legal methods, the authors presented arguments in favor of the comprehensive participation of public authorities in establishing legal barriers to the availability of vaping and tonic drinks for children in order to protect their health. It is noted that the existence of constitutional-law guidelines, principles and mechanisms of constitutional-law guarantee of the right to health protection of the Russian child population does not cover all the risks of external negative impacts on the health of minors. In this regard, legislative, institutional, control, preventive, educational and other measures are proposed to help overcome the existing obstacles in guaranteeing Russia's right to protect children's health, including those arising from the popularization of vaping and non-alcoholic tonic drinks.

Keywords: constitution, constitutional rights, the right to health protection, the right to protect the health of children, vaping, vaping by minors, non-alcoholic tonic drinks, healthcare

For citation: Markhgeym M.V., Gafurov D.V. Constitutional-law guarantees of the right to protect the health of the Russian child population: a test of the popularization of vaping and non-alcoholic tonic drinks. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):80-86 (In Russ.)

Введение

Конституционное право на жизнь, адресуемое каждому (п. 1 ст. 20), поддерживается диспозицией ч. 2 ст. 19 Конституции России [1] о государственном гарантировании данного (и иных) права независимо от любых, в том числе возрастных, оснований. Более того, через отношение к таким возрастным категориям населения как дети и старики распознается «хорошее правительство» (по Горацию) и «цивилизованность общества» (по Рузвельту).

Конституция России в результате поправок 2020 г. оказалась пополненной стратегически значимым положением о том, что «4. Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России...» (ст. 67^1). А раз так, то по отношению к детям, их жизни, здоровью, воспитанию и т.п. не может быть незначительных тем. Исследование в конституционно-правовом аспекте права на жизнь ребенка добавляют «к праву человека на жизнь как нравственных акцентов, так и дискуссионных моментов» [2, с. 135]. Некоторые из них представлены в ракурсе деятельности института уполномоченного по правам человека [3, 4].

В рамках данной статьи в контексте конституционно-правового гарантирования права на охрану здоровья привлекается внимание к проблеме влияния на жизнь и здоровье детского населения России популяризации вейпинга и безалкогольных тонизирующих напитков.

Опираясь на научные и формальные источники с помощью общенаучных (анализ и синтез) и юридических (формально-юридический, лингво-юридический, сравнительно-правовой) методов, авторы нацелены обосновать необходимость комплексного участия представителей публичной власти в установлении юридических барьеров для доступности вейпинга и тонизирующих напитков для детей как элемент обеспечения конституционно-правовых гарантий права на охрану их здоровья.

Конституционно-правовые штрихи к портрету ребенка

Конституция Российской Федерации не использует слово «ребенок», но содержит ряд норм, касающихся детства и детей. Например, «обеспечивается государственная поддержка… детства» (ч. 2 ст. 7), «детство» находится под защитой государства (ч. 1 ст. 38), забота о детях и их воспитание – равное право и обязанность родителей (ч. 2 ст. 38), государство создает условия для всестороннего развития детей (ч. 4 ст. 67^1). При этом дети упоминаются и не в возрастном, а кровнородственном отношении: трудоспособные дети, достигшие 18 лет (ч. 3 ст. 38), совершеннолетние дети (п. «ж1» ст. 72), должны/обязаны заботиться о родителях.

Применительно к данной статье речь пойдет о несовершеннолетних детях в смысле ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации – «ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет» [5].

Ребенок ассоциативно связывается прежде всего с материнством, семьей, на что ориентирует не только опыт, но и контексты конституционных формулировок, а также высказывания Президента Российской Федерации, которым не раз подчеркивалось, что материнство и детство есть главные приоритеты государственной политики в области социальных и семейных отношений. Кульминацией такого признания явилось объявление 2024 года Годом семьи [6]. Важно отметить и сделанный главой государства специальный упор на важность охраны здоровья и качества оказания медицинской помощи для ребенка [7].

Конституционно-правовые принципы и нюансы охраны здоровья детей

Под охраной здоровья целесообразно понимать всю совокупность мер, направленных на недопущение его нарушения от всякого рода воздействий. В этом ряду подразумевается и минимизация внешних возбудителей, пагубно влияющих на здоровье детей. К таковым определенно относятся, например, табак, алкоголь, тонизирующие безалкогольные напитки, употребляемые детьми.

Проблема воздействия названного на здоровье детского населения страны приобрела остросоциальный характер и требует рассмотрения принципиальных моментов законодательства Российской Федерации в области охраны здоровья ребенка, а также основных негативных факторов, препятствующих охране общественного здоровья детей в Российской Федерации.

Исходные принципы охраны здоровья детей закреплены в ст. 38 Конституции Российской Федерации и сопряжены с государственной защитой материнства и детства. Государство, принимая на себя такого рода обязательства, транслирует их всем публичным органам. Специальная конституционная норма ст. 41 закрепляет принципы охраны здоровья граждан в Российской Федерации, а именно принципы доступного и безвозмездного оказания медицинской помощи. Конкретизация конституционных норм лежит в сфере ответственности законодательных органов. Федеральным парламентом был принят Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [8] (далее – ФЗ №323), в ст. 4 которого формализован принцип приоритета охраны здоровья детей в качестве ориентира развития отечественного здравоохранения. В продолжение логики правового регулирования в ст. 7 данного закона дети наделены приоритетным правом при оказании медицинской помощи: «государство признает охрану здоровья детей как одно из важнейших и необходимых условий физического и психического развития детей»; «дети независимо от их

семейного и социального благополучия подлежат особой охране, включая заботу об их здоровье и надлежащую правовую защиту в сфере охраны здоровья и имеют приоритетные права при оказании медицинской помощи» [8].

Закономерным представляется закрепление принципов, касающихся охраны здоровья семьи, матери и ребенка. Этому посвящены ст.ст. 51-57 ФЗ № 323, включая основные права членов семьи на планирование, рождение и охрану здоровья ребенка; охрану и поощрение материнства в Российской Федерации; права и гарантии беременной женщины на охрану ее здоровья и здоровья ребенка.

Таким образом, принципы, касающиеся охраны здоровья детей, целесообразно рассматривать и в качестве элемента конституционно-правового гарантирования права на охрану здоровья этой категории российского населения, и как ориентиры развития отечественного здравоохранения, в том числе в деле охраны детей от внешних негативных воздействий.

Вейпинг-вызов конституционно-правовому гарантированию права на охрану здоровья детей

Одним из длящихся вызовов в области охраны здоровья детей является употребление табачной продукции, электронных сигарет и пароиспарителей. Свидетельством тому и официальная статистика Росстата: заболеваемость болезнями органов дыхания среди детей значительно выросла после популяризации «вейпинга». Так, показатель с 26579,6 тыс. детей (по состоянию на 2012 г.) вырос до 29640,9 тыс. детей, что составляет рост на 11,5 % за 10 лет. Рост данного показателя отражает проблему в работе профилактической медицины в области охраны здоровья детей и способствует негативному воздействию на их здоровье [9].

Законодательная позиция государства отражена в Федеральном законе от 23 февраля 2013 г. №15-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотиносодержащей продукции» [10]. В нем весьма тщательно прописан понятийный аппарат; регламентирован порядок продажи такого рода продукции; отражена задача заботиться о формировании у детей отрицательного отношения к потреблению табака или потреблению никотинсодержащей продукции, а также о недопустимости их вовлечения в процесс потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции; установлены запреты продажи табачной продукции, никотинсодержащей продукции, кальянов и устройств для потребления никотинсодержащей продукции несовершеннолетним и несовершеннолетними, потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции несовершеннолетними, вовлечения детей в процесс потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции, и многое важное другое.

Казалось бы, предусмотрены все юридические возможности противостоять факторам, способным навредить здоровью детей. Однако опасность от продажи и употребления электронных сигарет и «вейпа» среди детей, увы, сохраняется. Несмотря на введение законодательного регулирования продажи электронный сигарет и электронных пароиспарителей (вейпа) как никотиновых, так и безникотиновых, риск их употребления среди детей не снижается.

В докладе Уполномоченного по правам ребенка за 2022 г. отражено, что защита детей от продажи и употребления табачной продукции носит приоритетный характер для охраны здоровья детей. Также в докладе описаны определенные риски, связанные с распространением вейпа и с малоинформированием детей в образовательных организациях о вреде вейпинга [11].

В докладе Уполномоченного по права ребенка Иркутской области за 2021 г. приведен настораживающий пример совместного употребления алкоголя и вейпа, повлекшее за собой потерю сознания и дальнейшую госпитализацию в лечебное учреждение [12].

Профессиональным медицинским сообществом обозначен вывод, что курение электронных сигарет (вейпа) оказывает негативное влияние на респираторную и иммунную систему здоровья ребенка, формируя кашлевой синдром, перетекающий в обособленные заболевания сердечно-сосудистой системы [13].

Проведенное А.А. Думлером и Н.А. Утевой исследование подтвердило тот факт, что «поражение легких при вейпинге достаточно коварно, зачастую имитирует респираторное вирусное заболевание, либо пневмонию. Также могут возникать тахикардия, лихорадка, озноб или усталость; отмечались желудочно-кишечные расстройства, включающие тошноту, рвоту, боль в животе и диарею» [14].

Также, «вейпинг» влияет на стоматологический статус ребенка. По мнению исследователей-медиков, употребление вейпа способствует развитию заболеваний, имеющих огромный вред для здоровья ребенка, например, это может быть кариес, хронический стоматит или парадонтоз [15].

Уже изложенного достаточно для понимания, что потребление вейпа существенно и негативно влияет на здоровье детского населения России, возникновение и распространение хронических заболеваний сердечно-сосудистой и дыхательной систем детей. Решение проблемы вейпинга среди несовершеннолетних по всей логике вещей требует законодательных рычагов.

До недавнего времени в Федеральном законе «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотиносодержащей продукции» отсутствовал запрет на продажу безникотиносодержащих электронных пароиспарителей (вейпа). Это давало продавцам возможность продавать несовершеннолетним вейпы с долей никотина до 1%. Принятием Федерального закона от 28 апреля 2023 г. №178-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [16] закрыта законодательная брешь преодоления вейп-вызова в отношении несовершеннолетних: запрет продажи электронных устройств для использования именно безникотиновой жидкости позволит, как ожидается, исключить употребление несовершеннолетними любых форм никотиновой и безникотиновой продукции средствами электронных пароиспарителей (вейпа). Однако только законодательными гарантиями-запретами не обойтись. На помощь требуются и нравственные гарантии: именно они способны удержать продавца от продажи вейпа несовершеннолетнему, рекламодателя – от популяризации вейпинга среди детей и т.п.

Энергетик-вызов конституционно-правовому гарантированию права на охрану здоровья детей

Наряду с популяризацией вейпинга среди детского населения страны тревожит ситуация и с продажей и употреблением безалкогольных тонизирующих напитков (энергетиков), что провоцирует у детей развитие болезней нервной системы, кровообращения и органов пищеварения из-за употребления кофеина, присутствующего в тонизирующих напитках в чрезмерных дозах. По данным Росстата, в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом рост болезней нервной системы составил 6,1 %; рост болезней кровообращения 7,7 %; рост болезней органов пищеварения составляет 4,2 % [9]. Все это негативно сказываясь на здоровье ребенка, препятствует формированию у него здорового образа жизни, на чем в ч. 1 ст. 72 конституционного текста сделан особый упор: к совместному ведению России и ее субъектов относится «ж) … создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью;…».

Понимание опасности употребления детьми безалкогольных тонизирующих напитков (энергетиков) привело к подготовке в 2013 г. соответствующего проекта Федерального закона № 391714-6 «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) безалкогольных тонизирующих напитков», где четко регламентировались правила розничной продажи, а также устанавливался запрет на употребление данной продукции несовершеннолетними [17]. Данный проект был отклонен в 2017 г.

Поскольку проблема к 2023 г. «сама по себе не рассосалась», постольку появился новый проект Федерального закона № 273183-8 «Об ограничении розничной продажи и потребления безалкогольных тонизирующих и безалкогольных энергетических напитков» [18]. Согласно заключению (по поручению Совета Государственной Думы) от 6 февраля 2023 года (протокол № 81, пункт 75), Комитета Государственной Думы по экономической политике: «под «безалкогольным тонизирующим напитком» понимается специальный безалкогольный напиток, содержащий тонизирующее вещество кофеин в количестве не менее 15,1 мг на 100 миллилитров напитка и (или) другие тонизирующие вещества. В целях исключения правовой неопределенности при применении указанного понятия следует уточнить, какие помимо кофеина тонизирующие компоненты могут содержаться в указанных напитках» [19]. Также в законопроекте прописан: «запрет розничной продажи указанных напитков в зданиях, строениях, сооружениях, помещениях, а также на территориях, находящихся во владении, распоряжении и (или) пользовании юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в области культуры (абзац 7 пункта 1 части 1 статьи 3 проекта)» [19].

Пока на федеральном уровне идет работа над законопроектом, упорядочение данной сферы взяли на себя субъекты Российской Федерации. Анализ нормативных правовых актов, запрещающих продажу безалкогольных тонизирующих напитков, в 85 субъектах Российской Федерации (без учета Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей) показал, что в 52 (61,2%) из них формализован запрет продажи несовершеннолетним безалкогольной тонизирующей продукции, а также запрет употребления детьми энергетиков; в 13 (15,3%) выпущены рекомендации по отпуску и распитию тонизирующих напитков; в остальных 20 (23,5%) такого рода акты отсутствуют.

Например, в Белгородской области запрет на продажу тонизирующей безалкогольной продукции несовершеннолетним закреплен в Законе от 30 октября 2014 г. № 311 «Об ограничениях в сфере розничной продажи тонизирующих напитков» (в ред. законов Белгородской области от 21 декабря 2017 г. № 231 и от 03 сентября 2021 № 94) [20]. Им установлен не только запрет на продажу энергетиков несовершеннолетним, но и определены места реализации данного продукта.

В научном ключе рассматривается вопрос разграничения полномочий между федеральным и региональным уровнями публичной власти в части регулирования продажи безалкогольных тонизирующих напитков несовершеннолетним. В частности, Е.Н. Дорошенко утверждает, что «предметом судебных споров и общественных дискуссий стали ограничения, установленные законами субъектов РФ, в

соответствии с которыми не допускается розничная продажа безалкогольных тонизирующих напитков, в том числе при оказании организациями и индивидуальными предпринимателями услуг общественного питания несовершеннолетним, в детских, образовательных и медицинских организациях, а также в физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружениях» [21]. Автор также отмечает, что федеральному законодателю необходимо четко устанавливать, какое право подлежит ограничению, в чем состоит суть ограничения; для достижения каких конституционно значимых целей ограничения должны устанавливаться [21].

Поскольку в данном случае конституционно значимые цели очевидны, постольку препятствий для ограничения субъектами Российской Федерации отпуска несовершеннолетним тонизирующих безглагольных напитков нам представляются не противоречащими Конституции России. Вместе с тем автор прав, что масштаб и значимость проблемы требуют ее упорядочения на федеральном уровне. Это, помимо прочего, поспособствует систематизации законодательства в данной области и упорядочит отношения между продавцом и покупателем.

Заключение

Подытоживая, отметим, что наличие конституционно-правовых ориентиров, принципов и механизмов конституционно-правового гарантирования права на охрану здоровья детского населения России не покрывает всех рисков внешних негативных воздействий на здоровье несовершеннолетних. В частности, не снижается острота проблемы употребления несовершеннолетними табачной продукции, электронных сигарет и пароиспарителей, а также безалкогольных тонизирующих напитков.

В числе возможных мер преодоления наличествующих преград в гарантировании Россией права на охрану здоровья детей целесообразно:

- федеральным публичным органам в рамках своих полномочий систематически контролировать состояние сферы охраны здоровья детей, чтобы задействовать все институциональные гарантии данного конституционного права, в том числе в деле минимизации угроз детскому здоровью от популяризации вейпинга и безалкогольных тонизирующих напитков;
- скорейшее принятие федерального закона об ограничении розничной продажи и потребления безалкогольных тонизирующих и безалкогольных энергетических напитков с учетом специальных аналитических, информационных и просветительских возможностей и опыта Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации;
- актуализировать отраслевое законодательство, связанное с регулированием области общественного здоровья, для обеспечения охраны здоровья детей, в том числе от вейпинга и безалкогольных тонизирующих напитков;
- популяризировать здоровый образ жизни в гражданском обществе, в семье, дошкольных и школьных учебных заведениях, чтобы эта культура приобрела устойчивость и могла противостоять сомнительным соблазнам вейпинг-вызовов и энергетик-вызовов;
- проводить профилактические мероприятия в школах и иных учебных заведениях, раскрывающие тяжелейший вред употребления никотиносодержащей продукции; безникотиносодержащей продукции, оказывающей особый вред здоровью ребенка; алкогольной продукции; безалкогольной тонизирующей продукции.

Представляется, что реализация вышеуказанных предложений будет способствовать формированию системы конституционно-правовых гарантий права на охрану здоровья детского населения нашей страны.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12. 1993) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Мархгейм М. В. Лексические оболочки "жизни": конституционный релиз России // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 3. С. 134-138.
3. Новикова А. Е., Жорник А. М. Роль Уполномоченного по правам человека в обеспечении охраны здоровья граждан и субъективного права на медицинскую помощь // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2012. №8 (127).
4. Мингазова Э. Н., Железова П. В. Основные направления деятельности института уполномоченного по правам ребенка в оказании содействия охране здоровья и формированию среды «безопасного детства» с позиций общественного здоровья // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28. №s1. С. 723-728.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // База Гарант. URL: https://base.garant.ru/10105807/
6. Указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // http://www.kremlin.ru/events/president/news/72792

7. Заседание президиума Госсовета, посвящённое политике в области семьи, материнства и детства // Сайт Администрации Президента Российской Федерации:.URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/20265
8. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/
9. Показатели здоровья матери и ребенка, деятельности службы охраны детства и родовспоможения // Сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13721
10. Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515/
11. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2022 год // Сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. URL: https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/245
12. Доклад о деятельности Уполномоченный по правам ребенка в Иркутской области за 2021 год // Сайт Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области. URL: https://irdeti.ru/deyatelnost/ezhegodnye-i-spetsialnye-doklady-i-publikatsii/vse-doklady/
13. Курилина А.А., Львова А.А., Селезнева А.П. Влияние курения вейпа на состояние студентов медицинских вузов // FORCIPE. 2020. Т3.
14. Думлер А.А., Утева Н.А. Распространенность вейп-ассоциированной травмы легких среди студентов медицинского вуза // Здоровье нации в XXI веке. 2022. №1.
15. Каладзе Н. Н. и др. Анализ влияния электронных сигарет (вейпов) на стоматологический статус // Крымский терапевтический журнал. 2020. № 3. С. 74-79.
16. Федеральный закон от 28 апреля 2023 № 178-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/
17. Проект Федерального закона № 391714-6 «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) безалкогольных тонизирующих напитков» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22.11.2013) // Государственная Дума. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/391714-6
18. Проект федерального закона № 273183-8 «Об ограничении розничной продажи и потребления безалкогольных тонизирующих и безалкогольных энергетических напитков» // Государственная Дума. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/273183-8
19. Заключение (по поручению Совета Государственной Думы) от 6 февраля 2023 года (протокол № 81, пункт 75), Комитета Государственной Думы по экономической политике // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/reglsovet/
20. Закон Белгородской области от 30.10.2014 № 311 «Об ограничениях в сфере розничной продажи тонизирующих напитков» (в ред. законов Белгородской области от 21.12.2017 № 231, от 03.09.2021 № 94) // База гарант. URL: https://base.garant.ru/26359849/
21. Дорошенко Е. Н. Об ограничении конституционных прав и свобод законом субъекта РФ при регулировании продажи безалкогольных тонизирующих напитков // Lex Russica. 2020. №. 12 (169). С. 33-41.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12. 1993) // Consultant Plus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399
2. Markhgeym M. V. Lexical shells of "life": the constitutional release of Russia. *Gaps in Russian legislation*. 2022. Vol. 15. No. 3: 134-138 (In Russ.)
3. Novikova A. E., Zhornik A.M. The role of the Commissioner for Human Rights in ensuring the protection of citizens' health and the subjective right to medical care. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology.Law*. 2012. No8 (127) (In Russ.)
4. Mingazova E. N., Zhelezova P. V. The main activities of the Institute of the Commissioner for the Rights of the Child in providing assistance to health protection and the formation of an environment of "safe childhood" from the standpoint of public health. *Problems of social hygiene, healthcare and the history of medicine.* 2020. Vol. 28. No. 1:723-728 (In Russ.)
5. The Family Code of the Russian Federation dated 12/29/1995 No. 223-FZ // Garant database. https://base.garant.ru/10105807/
6. Decree of the President of the Russian Federation dated November 22, 2023 "On holding the Year of the Family in the Russian Federation" // http://www.kremlin.ru/events/president/news/72792
7. Meeting of the Presidium of the State Council on family, motherhood and childhood policy // Website of the Presidential Administration of the Russian Federation. http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/20265

8. Federal Law "On the Basics of public Health protection in the Russian Federation" dated 11/21/2011 No. 323-FZ (latest edition) // Consultant Plus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895 /
9. Indicators of maternal and child health, activities of the child protection and maternity services // Rosstat website. https://rosstat.gov.ru/folder/13721
10. Federal Law No. 15-FZ of 02/23/2013 (as amended on 07/24/2023) "On protecting the health of citizens from exposure to ambient tobacco smoke, the effects of tobacco consumption or consumption of nicotine-containing products" // Consultant Plus. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515
11. Report on the activities of the Commissioner for the Rights of the Child under the President of the Russian Federation for 2022 // Website of the Commissioner for the Rights of the Child under the President of the Russian Federation. https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/245
12. Report on the activities of the Commissioner for Children's Rights in the Irkutsk region for 2021 // Website of the Commissioner for Children's Rights in the Irkutsk region. https://irdeti.ru/deyatelnost/ezhegodnye-i-spetsialnye-doklady-i-publikatsii/vse-doklady/
13. Kurilina A.A., Lvova A.A., Selezneva A.P. The influence of vaping smoking on the condition of medical university students. *FORCIPE.* 2020. V3 (In Russ.)
14. Dumler A.A., Uteva N.A. Prevalence of vape-associated lung injury among medical university students*. Health of the nation in the XXI century.* 2022. No1 (In Russ.)
15. Kaladze N.N. et al. Analysis of the effect of electronic cigarettes (vapes) on dental status. *Crimean Therapeutic Journal.* 2020. No. 3:74-79 (In Russ.)
16. Federal Law No. 178-FZ of April 28, 2023 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304280052?index
17. Draft Federal Law No. 391714-6 "On restrictions on the retail sale and consumption (drinking) of non-alcoholic tonic drinks" (ed., submitted to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 11/22/2013) // State Duma. https://sozd.duma.gov.ru/bill/391714-6
18. Draft Federal Law No. 273183-8 "On restricting the retail sale and consumption of non-alcoholic tonic and non-alcoholic energy drinks" // State Duma. https://sozd.duma.gov.ru/bill/273183-8
19. Conclusion (on behalf of the Council of the State Duma) dated February 6, 2023 (Protocol No. 81, item 75), the State Duma Committee on Economic Policy // Consultant Plus. https://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/reglsovet/
20. The Law of the Belgorod Region dated 10/30/2014 No. 311 "On restrictions in the retail sale of tonic drinks" (as amended. laws of the Belgorod region dated 12/21/2017 No. 231, dated 09/03/2021 No. 94) // Garant database. https://base.garant.ru/26359849
21. Doroshenko E. N. On the restriction of constitutional rights and freedoms by the law of a subject of the Russian Federation in regulating the sale of non-alcoholic tonic drinks. *Lex Russica*. 2020. No. 12 (169):33-41 (In Russ.)

Информация об авторах

М.В. Мархгейм – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права юридического института
Д.В. Гафуров – аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института

Information about the authors

M.V. Markhgeym – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute
D.V. Gafurov – Postgraduate Student of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.01.2024; одобрена после рецензирования 22.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 12.01.2024; approved after reviewing 22.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Научная статья
УДК 342

К вопросу о правовой природе безналичных денежных средств в Российской Федерации и регламентации правоотношений с их использованием, проблематика

© Харитонов И. К., Ильин И.М., 2024

Харитонов Илья Константинович[1], Ильин Игорь Михайлович[2]
[1] Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия. urpom.haritonoff@yandex.ru
[2] Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия. igor0401198504@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется правовая природа безналичных денежных средств, анализируются различные теории безналичных денег. Рассматриваются основные нормативные правовые акты, регулирующие порядок осуществления расчетов с использованием безналичных денежных средств. Отдельное внимание уделяется вопросам совершенствования механизма безналичных расчетов, перспективам введения цифрового рубля, проблемам защиты прав клиентов банковской системы.

Ключевые слова: безналичные денежные средства, права требования, обязательственные правоотношения, Банк России, банковский эквайринг, цифровой рубль, безналичные расчеты

Для цитирования: Харитонов И.К., Ильин И.М. К вопросу о правовой природе безналичных денежных средств в Российской Федерации и регламентации правоотношений с их использованием, проблематика // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2 (165). С. 87-91

Original article

Issues related to the legal nature of non-cash funds in the Russian Federation and regulation of legal relations with their use

Kharitonov Ilya K.[1], Ilyin Igor M.[2]
[1]Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia. urpom.haritonoff@yandex.ru
[2] Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod, Russia. igor0401198504@mail.ru

Abstract. The article examines the legal nature of cashless funds, analyzes various theories of cashless money. The main regulatory legal acts regulating the procedure for making settlements using non-cash funds are considered. Special attention is paid to issues of improving the mechanism of non-cash payments, prospects for the introduction of a digital ruble, problems of protecting the rights of clients of the banking system.

Keywords: non-cash funds, claim rights, binding legal relations, Bank of Russia, bank acquiring, digital ruble, non-cash payments

For citation: Kharitonov I.K., Ilyin I.M. Issues related to the legal nature of non-cash funds in the Russian Federation and regulation of legal relations with their use. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):87-91 (In Russ.)

В настоящее время наличные денежные средства постепенно вытесняются новыми видами безналичных платежей, в основе которых – современные информационные технологии.

Актуальным остается обращение Президента РФ В. В. Путина к Федеральному собранию, в котором он призвал настроить всё законодательство на новую технологическую реальность [1].

Такое положение дел обусловлено рядом причин объективного характера, в том числе внедрением достижений научно-технического прогресса и расширением альтернативных способов расчетов с участием граждан и организаций.

Безналичные расчеты имеют ряд преимуществ перед наличными денежными средствами. Так, использование безналичных расчетов способствует повышению прозрачности, скорости и удобству расчетов.

В последнее время количество участников безналичных расчетов постоянно растет. По данным Центрального банка России (далее – Банк России) по итогам 2023 года общая доля безналичных расчетов в розничном обороте страны составит 80% [2]. В книге рекордов Гиннеса указан американец, который владеет 1497 действительными кредитными картами, что является сомнительным достижением.

Востребованность безналичных расчетов связана с периодом пандемии COVID-19, когда большинство сделок осуществлялось с помощью безналичных и бесконтактных платежей.

Одновременно безналичные расчеты имеют недостатки, связанные с повышенными рисками при совершении безналичных операций. По информации Банка России растет количество несанкционированных сделок с использованием системы безналичных расчетов [3]. Поэтому актуальной проблемой остаются вопросы безопасности управления рисками в сфере безналичных расчетов.

Введение цифрового рубля ознаменовало новый этап цифровых денежных средств в Российской Федерации и развитие системы безналичных расчетов.

24 июля 2023 года Президент России подписал закон о цифровом рубле [4]. К наличным и безналичным добавляются цифровые рубли. С 2023 года началось постепенное апробирование цифрового рубля.

Многие технические характеристики цифрового рубля ранее использовались и основаны на известных технологиях.

Цифровой рубль представляет собой уникальный цифровой код, хранящийся на специальной платформе Банка России, выступающий единственным эмитентом в отношении обычных наличных денежных средств. В этом заключается главное отличие цифрового рубля от криптовалюты.

Для обычных пользователей изменится немногое по сравнению с безналичными расчетами. Единственное отличие – это наличие идентификационных признаков у цифрового рубля, которые будут выражены в уникальном коде. Соответствующие изменения и дополнения внесены в Федеральный закон № 340-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Закон «О национальной платежной системе») [5].

Введение цифрового рубля, широкое применение безналичных платежей обусловили необходимость приведения в соответствие с правовым регулированием использование безналичных денежных средств и осмысление их правовой природы.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, безналичные денежные средства предполагают возникновение обязательственных требований у клиента к банку [6].

Одновременно возникает вопрос, насколько обосновано установление в ст.128 ГК РФ нормы, что безналичные денежные средства относятся к иному имуществу, а конкретно к имущественным правам. Важно то, что имущественные права не относятся к имуществу для целей налогообложения. Порождает коллизию установление в ст.38 НК РФ положения Федеральным законом № 219-ФЗ, в соответствии с которым безналичные денежные средства исключаются из перечня имущественных прав [7].

Среди ученых нет единства взглядов на сущность безналичных денежных средств.

Некоторые ученые придерживаются мнения об обязательственной природе безналичных денежных средств, поскольку с момента их поступления на банковский счет вещное право преобразуется в обязательственное со всеми вытекающими последствиями [8]. В данном случае у владельца счета возникает право требования к банковской организации.

Другая позиция заключается в признании овеществленной природы безналичных денежных средств. Так, профессор Эдинбургского университета Симон Глисон считает, что по аналогии с наличными денежными средствами на безналичные денежные средства необходимо распространять правовой режим вещей [9]. По его мнению, при расчете банковской картой владелец карты передает по сути деньги, а следовательно аналог вещи.

По мнению Ефимовой Л. Г., безналичные деньги – это квазиденьги, фикция наличных денег, соответственно в отношении них должен применяться правовой режим вещей, поскольку при внесении наличных денежных средств в банк право собственности на них не прекращается, а возникает новое правоотношение, в силу которого у банка появляется право на пользование денежными средствами клиента [10]. Однако из данной теории следует, что если у клиента банка сохраняется право собственности на его денежные средства, то он имеет право на часть капитала банка соразмерно внесенной сумме и капитал банка можно рассматривать как прообраз общей долевой собственности. Соответственно, банк не может являться собственником денег, которые ему переданы. Вследствие данного факта возникает много вопросов, связанных с правовыми взаимоотношениями между клиентом и банком.

Кроме того, высказывается позиция о дуализме правовой природы безналичных денежных средств, что предполагает их рассмотрение как вещей и как прав требования [11]. Предлагается закрепление особого правового режима безналичных денежных средств в законодательстве. Акцент делается на функциональной роли безналичных денежных средств, на особенностях их использования в обороте и формировании правоприменительной практики.

Встречается мнение о том, что на безналичные денежные средства, аккумулированные на банковских счетах, распространяется право собственности в юридическом и экономическом содержании [12].

Таким образом, превалирующей является обязательственно-правовая точка зрения на безналичные денежные средства, рассматривающая их как право требования клиента к банку. С одной стороны, на безналичные денежные средства распространяется правовой режим вещей, а с другой – подчеркивается их обязательственно-правовая природа.

Действующее законодательство также не вносит ясности в определение правового режима безналичных денежных средств. Так, в статье 30 Федерального закона «О Центральном банке России» [13] указывается, что банкноты и монеты Банка России признаются безусловными обязательствами Банка России, обеспеченные всеми его активами. Действующее законодательство придерживается позиции, в соответствии с которой у клиента банка остается право собственности на денежные средства, находящиеся на счете, что гарантирует его права, в том числе при ликвидации банковской организации.

На сегодняшний момент создана полноценная правовая база, регламентирующая порядок осуществления безналичных расчетов в Российской Федерации.

В частности, положение Банка России от 29.06.2021 N 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» [14] достаточно подробно закрепляет процедуру и формы осуществления расчетов в безналичной форме на основании распоряжений о переводе денежных средств, составляемых плательщиками и получателями средств, банками, а также лицами и органами, уполномоченными на предъявления распоряжения к банковским счетам плательщиков.

Однако при этом остается много проблем, связанных с осуществлением безналичных платежей с правовой и технической точек зрения. В частности, вызывают нарекания банковский эквайринг, отдельные вопросы функционирования платежных систем. Актуальной проблемой остается рост по банковскому эквайрингу. В зарубежной практике банковского эквайринга предпринимаются меры к снижению процентной ставки по банковскому эквайрингу за счет использования альтернативных форм платежных систем [15, с.28]. При этом безналичные платежи, как правило, осуществляются без взимания дополнительных комиссий и платежей. Также используются налоговые маневры для снижения ставок по эквайрингу.

Отметим, что система безналичных расчетов продолжает формироваться и возникают новые формы безналичных расчетов, которые требуют своего законодательного регулирования.

В Законе «О национальной платежной системе» упоминается прямое дебетование и перевод электронных денежных средств.

Основной задачей государства является осуществление контроля за безналичными расчетами и обеспечение их безопасности для граждан и организаций.

Безусловно, уровень защищенности при осуществлении расчетов безналичными денежными средствами обеспечен в достаточной мере. Однако методы мошенников совершенствуются, и факты хищения денежных средств со счетов в банках и иных кредитных организациях имеют место быть.

В настоящее время высказываются предложения, направленные на совершенствование механизма использования безналичных денежных средств.

Среди инициатив – «О предоставлении электронных финансовых услуг», «О сделках, совершаемых при помощи электронных средств (Об электронных сделках)», «Об электронной торговле», «Об основах государственного регулирования в сфере развития и использования новейших телекоммуникационных технологий» [16] и другие.

Одна из главных задач – гарантии и защита прав клиентов банков, пользующихся системой безналичных расчетов.

Задача законодателя – защитить интересы потребителей финансовых услуг, обеспечить добросовестность финансовых институтов. При этом по мере увеличения лиц, пользующихся финансовой услугой, важно также предотвратить злоупотребление со стороны профессиональных участников, оказывающих такую услугу.

Соответствующие законодательные механизмы созданы, но работа по их совершенствованию должна быть продолжена, особенно в части использования цифрового рубля. В частности, необходимо комплексное исследование прав и обязанностей клиентов кредитных организаций, использующих платежные карты, а также оценка существующих механизмов защиты прав клиентов, в том числе с точки зрения распределения рисков и убытков между кредитными организациями и клиентами. Существующие разночтения относительно правовой природы безналичных денежных средств, введение цифрового рубля требуют от законодателя приведение действующих нормативных правовых актов в соответствии с вновь вводимыми финансовыми инструментами. Одновременно требуется проработка вопроса о дополнительных гарантиях прав граждан и организаций при осуществлении расчетов безналичными денежными средствами и более четкая регламентация прав требований клиентов к банкам в отношении денежных средств, размещаемых на их счетах.

Список источников

1. Послание Президента Федеральному Собранию от 20.02.2019 г. // "Российская газета", 21.02.2019, №38.
2. ЦБ повысил прогноз роста доли безналичных операций в рознице в 2023 году до 78-80% // URL: https://www.interfax.ru/business/874278 (дата обращения 20.11.2023).
3. ЦБ: Объем хищений с банковских карт вырос почти в полтора раза // URL: https://rg.ru/2019/02/19/cb-obem-hishchenij-s-bankovskih-kart-vyros-pochti-v-poltora-raza.html (дата обращения 30.11.2023).
4. Федеральный закон от 24.07.2023 №340-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2023, № 31 (Часть III), ст. 5766.
5. Федеральный закон от 27.06.2011 №161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "О национальной платежной системе" // "Собрание законодательства РФ", 04.07.2011, №27, ст. 3872.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной" // "Вестник Конституционного Суда РФ", № 1, 2016.
7. Федеральный закон от 20.07.2020 №219-ФЗ "О внесении изменения в статью 38 части первой Налогового кодекса Российской Федерации" // URL: http://www.pravo.gov.ru
8. Бекетов А.А. К вопросу о правовой природе безналичных денег // Общество и право. 2011. №4 (36). С.277-279.
9. Simon Gleeson. The Legal Concept of Money. Oxford university press. 2018. P. 16.
10.Ефимова Л.Г. Еще раз о понятии и правовой природе электронной формы сделки // Lex Russica. 2019. №8 (153). С.129-136.
11.Петр Петкилев. Дуализм наличных денег и безналичных денежных средств // URL: https://zakon.ru/blog/2020/4/15/dualizm_nalichnyh_deneg_i_beznalichnyh_denezhnyh_sredstv (дата обращения 30.11.2023).
12.Казанкова Т.Н., Трошенкова А.И. Правовая природа безналичных денег // E-SCIO. 2019. №5 (32). С.458-463.
13.Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // "Собрание законодательства РФ", №28, 15.07.2002, ст. 2790.
14.Положение Банка России от 29.06.2021 №762-П (ред. от 03.08.2023) "О правилах осуществления перевода денежных средств" (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2021 №64765) // Вестник Банка России. 2021. №62
15.Левкина Е.В., Титова Н.Ю. Современные тенденции и проблемы развития эквайринга в банковской системе Российской Федерации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. Т.12. №1 (48). 2020. С.21-30.
16.Система обеспечения законодательной деятельности. Объекты законотворчества // URL: https://sozd.duma.gov.ru/ (дата обращения 30.11.2023).

References

1. Message of the President to the Federal Assembly dated 02/20/2019 // "Rossiyskaya Gazeta", 02/21/2019, No. 38.
2. The Central Bank raised the forecast for the growth of the share of non-cash transactions in retail in 2023 to 78-80% // URL: https://www.interfax.ru/business/874278 (accessed November 20, 2023).
3. Central Bank: The volume of thefts from bank cards has increased by almost one and a half times // URL: https://rg.ru/2019/02/19/cb-obem-hishchenij-s-bankovskih-kart-vyros-pochti-v- poltora-raza.html (accessed November 30, 2023).
4. Federal Law of July 24, 2023 No. 340-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 07.31.2023, No. 31 (Part III), art. 5766.
5. Federal Law of June 27, 2011 No. 161-FZ (as amended on July 24, 2023) "On the National Payment System" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 07/04/2011, No. 27, Art. 3872.
6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 27, 2015 No. 28-P "In the case of verifying the constitutionality of paragraph 1 of Article 836 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with complaints from citizens I.S. Biler, P.A. Guryanov, N.A. Guryanova , S.I. Kaminskaya, A.M. Savenkov, L.I. Savenkova and I.P. Stepanyugina" // "Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation", No. 1, 2016.
7. Federal Law of July 20, 2020 No. 219-FZ "On Amendments to Article 38 of Part One of the Tax Code of the Russian Federation" // URL: http://www.pravo.gov.ru

8. Beketov A.A. On the issue of the legal nature of non-cash money // Society and Law. 2011. No. 4 (36). P.277-279.
9. Simon Gleeson. The Legal Concept of Money. Oxford university press. 2018. P. 16.
10. Efimova L.G. Once again about the concept and legal nature of the electronic form of a transaction // Lex Russica. 2019. No. 8 (153). P.129-136.
11. Peter Petkilev. Dualism of cash and non-cash funds // URL: https://zakon.ru/blog/2020/4/15/dualizm_nalichnyh_deneg_i_beznalichnyh_denezhnyh_sredstv (accessed November 30, 2023).
12. Kazankova T.N., Troshenkova A.I. Legal nature of non-cash money // E-SCIO. 2019. No. 5 (32). P.458-463.
13. Federal Law of July 10, 2002 N 86-FZ (as amended on July 24, 2023) "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" (as amended and supplemented, entered into force from October 1, 2023) // "Collection of Legislation of the Russian Federation", No. 28, 07/15/2002, art. 2790.
14. Bank of Russia Regulation No. 762-P dated June 29, 2021 (as amended on August 3, 2023) "On the rules for transferring funds" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on August 25, 2021 No. 64765) // Bulletin of the Bank of Russia. 2021. No. 62
15. Levkina E.V., Titova N.Yu. Modern trends and problems of acquiring development in the banking system of the Russian Federation // Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service. T.12. No. 1 (48). 2020. pp. 21-30.
16. System for supporting legislative activities. Objects of lawmaking // URL: https://sozd.duma.gov.ru/

Информация об авторах

Харитонов И. К. – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры гражданского права и процесса
Ильин И. М. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Information about the authors

Kharitonov I. K. – Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Civil Law and Procedure
Igor M. I. – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.12.2023; одобрена после рецензирования 04.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 20.12.2023; approved after reviewing 04.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Частно-правовые (цивилистические) науки

Научная статья
УДК 347

Нотариальные действия в системе юридических фактов в гражданском судопроизводстве

© Смоленский М.Б., 2024

Михаил Борисович Смоленский
Ростовский государственный университет путей сообщения; Ростовский филиал Российской таможенной академии; Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия. rta-sf@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются дискуссионные вопросы, которые связаны с нотариальными действиями в системе юридических фактов в гражданском судопроизводстве и возможностью уравнять нотариальные возможности с возможностью других органов участвующих в процессе, и какие действия необходимо предпринять для достижения этой цели

Ключевые слова: нотариальные действия, процессы, юридические факты, участники процесса

Для цитирования: Смоленский М.Б. Нотариальные действия в системе юридических фактов в гражданском судопроизводстве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2 (165). С.92-96

Original article

Notarial actions in the system of legal facts in civil proceedings

© Smolenskiy M.B., 2024

Mikhail B. Smolenskiy
Rostov State Transport University; Rostov branch of Russian Customs Academy; Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. rta-sf@mail.ru

Abstract. This article discusses controversial issues related to notarial actions in the system of legal facts in civil proceedings and the possibility of equalizing notarial capabilities with the capabilities of other bodies involved in the process and what actions need to be taken to achieve this goal.

Keywords: notarial actions, processes, legal facts, participants in the process

For citation: Smolenskiy M.B. Notarial actions in the system of legal facts in civil proceedings. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):92-96 (In Russ.)

Важно отметить, что принадлежность нотариального института к категории уполномоченных структур даёт ему возможность участвовать в процессуально значимых действиях, уравнивая, таким образом, нотариальные возможности с возможностью других органов. Однако, в отличии, к примеру, от судебной инстанции, по мнению В. В. Яркова, специализация нотариата настолько специфична, что подобное отождествление неверно, несмотря на то, что гражданская природа таких институтов, как правосудие, надзор, апелляция и кассация не имеет принципиальных отличий, которые возникают в гражданском процессуальном обороте [1].

Данная позиция поддержана Т.Е. Абовой, которая указывает на спорные правовые взаимосвязи или фактические вопросы, как на предмет судебного рассмотрения, который априори не может быть представлен жалобой или исковыми требованиями [2].

В этом видит разницу и В.М. Шерстюк, ведь, по мнению учёного, процессуальное взаимодействие может возникнуть только между двумя субъектами, один из которых является судом. Схема таких отношений может быть представлена в виде истец – правосудие, суд – свидетель или суд - ответчик [3]. Другими словами, нотариат, являясь уполномоченной структурой, не обладает юридическими способностями вне собственной епархии, а значит, его деятельность не распространяется за определённые границы.

Сравнительный анализ был проведён при участии А. К. Каца, который представил государственные функции в следующем порядке:

а) судебные и арбитражные, чья задача заключается в защите законных интересов и прав, даже если последние имеют субъективный характер;

б) решающие аналогичные задачи, представленные первым пунктом, но инстанции отличаются от судебных и арбитражных своими полномочиями;

в) правоохранительные способности, переданные общественным организациям, которые были специально созданы для того, чтобы осуществлять защиту интересов/прав граждан и прочих субъектов;

г) распределительная функция, действующая в отношении компетенций;

д) инициация норм процессуального значения, позволяющих установить наиболее подходящий порядок при их реализации.

Законодательные способы защиты прав и интересов гражданских субъектов устанавливаются таким образом, что позволяют отнести нотариат в систему действующего правопорядка, имеющего государственное значение. Эта тенденция несколько утратила свою актуальность, поскольку действовала во времена, когда частные нотариальные конторы не существовали в принципе. Как отмечают некоторые авторы, при исключительно государственной принадлежности нотариального института не было смысла выделять его отдельной отраслью, ведь его функции определялись как правоохранительные.

При этом возникало немало проблем, связанных с юридическим закреплением тех прав, которые был призван защищать государственный нотариат. Об этом не раз писалось в статьях известных правоведов, которые и отмечали особенности деятельности заверителей, направленные на долгосрочные документы. Поскольку безопасность нотариально освидетельствованных актов ставилась на первое место, другие обязанности относились к разряду общих (речь идёт об удостоверении обстоятельств, не вызывающих сомнений; определение условий для реализации тех или иных полномочий; принуждении к обязательному их выполнению; а также другими явлениями, которые сопровождают гражданский оборот. Не сложно заметить, что учёный отождествляет нотариуса с определёнными функциями, которые сопровождают нотариальные процедуры. Эта позиция заслуживает внимания, так как позволяет говорить о стабильности данного института, при его участии в гражданских оборотах.

Обеспечение доказательств, которые добываются до того, как возбуждается гражданское производство, является как раз таким действием, о котором шла речь немного выше.

Автор берёт на себя смелость утверждать, что нотариат и обозначенные данным институтом функции отождествляются исключительно с заверителями. Однако не следует забывать, что частью аналогичных возможностей обладают другие структуры, не имеющие ничего общего с нотариатом, но способные осуществлять некоторые действия заверяющего значения.

Акты, инициированные уполномоченными органами, как и их нотариально заверенные аналоги, обладают равной юридической силой. Кроме того, они также являются процессуальными гарантиями и характеризуются материальной стороной. Однако некоторые нотариальные действия, по мнению В. В. Яркова, исключают иные способы реализации, поскольку не влекут за собой передачу соответствующих полномочий. В последние годы удостоверяющие и прочие функции с лёгкостью выполняются иными государственными и негосударственными органами, что говорит о недостаточном осознании содержания, характерного для нотариальных функций, даже с учётом того обстоятельства, что данный вид деятельности имеет публично-правовые признаки.

Чтобы реализовать гарантии в полном объёме, необходимо соблюдать процедуры, обозначенные действующим законодательством, которое разрешает осуществлять некоторые действия исключительно в рамках нотариальных полномочий, как это предусматривают нормативы, введённые с 2015 года.

Согласно этим предписаниям, часть полномочий по проведению освидетельствований передана муниципалитетам [4], а также консульствам, которые согласовывают свои действия с нотариальной палатой российского субъекта, под чьей юрисдикцией они находятся. В иных случаях электронное подтверждение отправляется в федеральный нотариальный орган в течение 5 дней с момента обращения гражданина, вступающего в наследство или приобретающего другое право.

Полученное электронное письмо находится под контролем нотариальных палат, которые хранят их в установленном регистрационном порядке, действующем как единая централизованная система на территории Российской Федерации [5].

Не менее важен вопрос о роли нотариата по отношению к государственной власти и общественных представительств. Этот аспект был обозначен в Постановлении КС Российской Федерации № 15 от 19.05.1998 года, которое включило в себя несколько разъяснений по поводу предписаний статей 2, 12, 17, 24 и 34, находящихся под эгидой Основ законов, направленных на нотариальное сопровождение гражданских дел в России [6].

Таким образом, высшая инстанция дала понять, что государство обеспечивает доказательной способностью каждое из нотариальных действий, которое оформляется документами, имеющими юридическую силу.

Вторая особенность нотариальных функций заключается в мощном правозащитном потенциале, который выражается в способности защищать законные права и интересы участников гражданских отношений, а также лиц, имеющих статус юридических.

Субъекту правоотношений необходимо заявить свою волю на совершение нотариального действия. При этом оно не должно нарушать право других участников гражданского оборота, то есть желание получить нотариальную помощь можно назвать диспозитивным.

Вступая в материальные отношения между собой, стороны нуждаются в обеспечении их субъективного права, которое возникает при определённом нотариальном сопровождении. Участие заверителя, таким образом, становится гарантией того, что такой вид прав останется без посягательства, а материальные отношения не оставляют место для спора. То же самое можно сказать в отношении процессуального порядка, где гарантии не менее важны. Это позволит установить приоритеты, если имущество станет предметом судебных разбирательств.

По мнению В. Ф Яковлева, правоотношения охранительного значения могут возникнуть при применении соответствующих нормативов, отражаясь от них в том случае, если одна из сторон пренебрегла своими обязательствами. Здесь имеют место санкции, которые представлены в виде мер по защите субъективного права, что и есть ответственность. Регулятивные нормы являются базой для инициации охранительных связей, что проявляется в их идентичной структуре и взаимодействии, которое невозможно разорвать. Насколько данный тезис соответствует действительности – это весьма неоднозначный вопрос.

Автор настоящего исследования склонен к мысли, что нарушение регулятивных предписаний не является способом инициировать охранную функцию, поскольку причина её возникновения кроется в последствиях, а не в самих нарушениях. Таким образом, обеспечение безопасности относится к мерам профилактического или упреждающего характера.

Если же материальные отношения регулятивного характера нарушаются, их следует относить к числу спорных отношений, проводящих регулятивную функцию права. Их разрешают либо в пределах общественных отношений, урегулированных правовыми нормами, или путем обращения в юрисдикционные государственные структуры, обладающие специальными полномочиями.

Разумеется, для юридически значимых действий, осуществляемых нотариусами, разработаны определенные процедуры, придающие формальный характер материальным отношениям по приданию юридической силы сделкам и документам. Нарушать установленный порядок действий недопустимо: это может привести к признанию нотариальных действий недействительными.

Как мы уже указывали, юридически значимые действия, осуществляемые нотариусом в пределах имущественных и неимущественных отношений, влияют на их развитие. Кроме того, они часто выступают обязательным элементом состава, начало накопления которого требует, чтобы для наступления юридических последствий существовала третья общая предпосылка – гражданские правовые отношения.

Роль юридически значимых действий, осуществляемых нотариусом в рамках отношений материального характера, очень высока. Но не менее существенна она и в процессе защиты прав и законных интересов граждан, так как в рамках процессуального взаимодействия сохраняется сила гарантий, ряд которых реализуется исключительно в границах отраслей права, регулирующих процессуальный порядок, процедуры применения на практике норм материального права.

Ю. К. Осипов указывает, что нормы разных отраслей права, регулирующих процессуальный порядок, процедуры применения на практике норм материального права, предназначены для упорядочения с помощью юридических средств поведения участников общественных отношений, связанных с использованием норм права, устанавливающего права и обязанности субъектов. Вне зависимости от органа, реализующего нормы права, у правоприменительного процесса есть объективно присущее ему единство. Процесс же применения права базируется на деятельности познавательного характера, которую осуществляет орган, наделенный законом полномочиями по разрешению бесспорных либо спорных гражданских дел в сфере гражданского оборота [7].

Исполнение прав, свобод, интересов физических и юридических лиц гарантируется действующими способами правовой защиты. Правовая защита исполняется работой структур юрисдикции, в число обязанностей которых включается решение конкретной группы юридических разбирательств. Достаточно большое значение в охране правовых отношений материального формата принадлежит нотариальному институту права, который нацелен на решение бесспорных разбирательств.

В соответствии с позицией законодателя, у нотариусов и структур, которые вправе исполнять нотариальные мероприятия, имеется компетенция на разрешение конкретных бесспорных разбирательств. Но из-за разных обстоятельств физическим и юридическим лицам может быть отказано в предоставлении им нотариального формата в отношении правовой защиты. Нотариус в этом случае либо структуры, которые вправе исполнять нотариальные мероприятия, имеют возможность нарушить их субъективные права во время исполнения нотариального мероприятия.

Материальные и процессуальные правовые отрасли связаны друг с другом одним конкретным обстоятельством, с которым норма права согласует трансформации правовых отношений. Это можно увидеть, использовав в качестве примера мировое соглашение.

Как пишет А.М. Абдрашитов, судебный акт, утвердивший двустороннюю сделку о завершении гражданского спора, – это конкретное обстоятельство, с которым норма права связывает трансформации правовых отношений, непременно требуемое для того, чтобы возникли новые отношения процессуального характера. При этом данный документ также является конкретным условием, с которым норма права связывает трансформации правовых отношений в материальной сфере, поскольку субъекты, которые заключили мировое соглашение, могут предоставить доказательства того, что между ними возникло спорное правовое отношение. То есть он может стать одной из форм конкретизации регулирующих споры в социуме норм [8].

Из сказанного выше можно сделать следующий вывод. Если отношения материального характера трансформируются в отношения процессуального статуса, то гарантии, которые возникают вследствие осуществления нотариусом юридически значимых действий, не утрачивают своей силы: за счет их существования у процессуальных отношений появляется новая качественная характеристика.

Согласно ч. 5 ст. 69 АПК РФ обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута или если нотариальный акт не был отменен в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством для рассмотрения заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении.

Нотариальные действия также направлены на обеспечение доказательств в арбитражный суд для рассмотрения дела. Поскольку не всегда процессуальные нормы исполняются участниками процесса и зачастую без уважительной причины сторона рассматриваемого дела не является в суд, при исполненных всех формальностях уведомления о дате, времени и адресе, рассмотрения дела, к ней согласно гражданского законодательства суд вправе применить меры принуждения.

Однако такие действия, осуществленные судом, вряд ли будут способствовать гарантированности предоставления доказательств, что в свою очередь отличает эффективность нотариальных действий в таких ситуациях. Важно подчеркнуть, что нотариальные действия, являясь юридически значимыми, поскольку использованы все процессуальные нормы при их реализации, выступают гарантом защиты прав участников в суде, несмотря на все их трудности и проблемы.

Особую роль исполняют конкретные жизненные обстоятельства, с которыми правовые нормы связывают трансформацию правовых отношений, возникающие вследствие осуществления нотариусом юридически значимых действий: их правовые последствия возникают среди прочего и в рамках отношений, складывающихся в процессе реализации норм материального права, регулируемых процессуальными нормами.

Необходимо отметить, что ранее законодатель определял полномочия только суду в исследовании доказательств, предоставленных сторонами рассматриваемого дела. Обеспечение доказательств нотариальными действиями указывает на переложение данной функции нотариальным органам, что, в свою очередь, определяет то обстоятельство, когда предоставление таких доказательств и установление их отступления от процессуальных норм получения может быть расценено как грубое нарушение и привести к пересмотру дела.

Чаще всего юридически значимые действия, осуществляемые нотариусами в рамках владения, пользования, распоряжения субъектами материальными благами, не имеют конечной целью реализацию последствий юридически значимых действий, осуществляемых нотариусом, в рамках отношений процессуального характера. Но при этом начинает межотраслевой порядок защиты права, и в различных правовых отраслях автоматически возникают юридические последствия.

При осуществлении нотариусом иных юридически значимых действий наоборот закрепляется конкретное обстоятельство, с которым норма права связывает трансформации правовых отношений.

Юридически значимые действия нотариуса в рамках гражданского процесса направлены на выполнение трех функций. Первая – это обеспечение максимальной простоты рассмотрения вопроса, возникшего из гражданского права. Вторая – создание условий для судебного контроля специального статуса в границах гражданского судопроизводства по рассмотрению дел, в которых отсутствует спор о праве. Третья – предоставление материальным и процессуальным фактам, которые обладают доказательственным значением, критерия допустимости в процессе осуществления гражданского судопроизводства.

Список источников

1.Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2016. С. 53
2. Абова Т.Е. Избранные труды. М.: Статут, 2017. С. 170.
3. Треушников М.К. Гражданский процесс: учебник. М.: Городец, 2017. С. 84.

4. Приказ Минюста России от 29 июня 2015 г. № 156 «Об утверждении Порядка направления в нотариальную палату субъекта Российской Федерации сведений об удостоверении или отмене завещания или доверенности органом, в котором работает должностное лицо местного самоуправления, удостоверившее доверенность или завещание» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.06.2015 № 37828) // URL: www.pravo.gov.ru
5. Приказ Минюста России от 29 июня 2015 г. № 159 «О внесении изменений в Порядок ведения реестров единой информационной системы нотариата, утвержденный Приказом Минюста России от 17.06.2014 № 129» // URL: www.pravo.gov.ru
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Собрание Законодательства РФ, 1998, № 22, ст. 2491.
7. Осипов Ю.К. О межотраслевых институтах процессуального права // Гражданское право и способы его защиты. 1974. Вып. 33. С. 120.
8. Абдрашитов А.М. Мировое соглашение как юридический факт и как фактический состав // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №2. С.15.

References

1.Yarkov V.V. Civil procedure: textbook; edited by V.V. Yarkov. M.: Walters Kluwer, 2016. P. 53 (In Russ.)
2. Abova T.E. Selected works. M.: Statute, 2017. P. 170. (In Russ.)
3. Treushnikov M.K. Civil procedure: textbook. M.: Gorodets, 2017. P. 84. (In Russ.)
4. Order of the Ministry of Justice of Russia dated June 29, 2015 No. 156 "On approval of the Procedure for sending to the notary chamber of a constituent entity of the Russian Federation information about the certification or revocation of a will or power of attorney by the body in which the local government official who certified the power of attorney or will works" (Registered with the Ministry of Justice of Russia 06/30/2015 No. 37828) // URL: www.pravo.gov.ru (In Russ.)
5. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated June 29, 2015 No. 159 "On Amendments to the Procedure for Maintaining Registers of the Unified Information system of the Notary, approved by Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated 06/17/2014 No. 129" // www.pravo.gov.ru (In Russ.)
6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 19, 1998 No. 15-P "In the case of checking the constitutionality of certain provisions of Articles 2, 12, 17, 24 and 34 of the Fundamentals of Legislation of the Russian Federation on notaries" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 1998, No. 22, art. 2491. (In Russ.)
7. Osipov Yu.K. On intersectoral institutions of procedural law. *Civil law and ways to protect it*. 1974. Is. 33. P. 120. (In Russ.)
8. Abdrashitov A.M. Settlement agreement as a legal fact and as an actual composition. *Arbitration and civil procedure*. 2015. No.2:15 (In Russ.)

Информация об авторе

М.Б.Смоленский – доктор социологических наук, кандидат юридических наук, профессор

Information about the author

M.B.Smolenskiy – Doctor of Sociological Science, Candidate of Law, Professor

Автор заявляют об отсутствии конфликта интересов. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.12.2023; одобрена после рецензирования 11.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 28.12.2023; approved after reviewing 11.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Научная статья
УДК 347

Проблемы правового регулирования получения в наследство авторских прав

© Шахов Н. И., Демков А. В., Малявина А. Б., 2024

Шахов Николай Иванович [1], Демков Александр Вадимович [2], Малявина Анна Борисовна [3]
[1] Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия. ganish1967@gmail.com
[2] ООО «Веста»; Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия. alexsdjlalex@mail.ru
[3] Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Россия. vicktoria22@mail.ru

Аннотация. Авторами анализируется проблема правового регулирования получения в наследство и наследования авторских прав в современном гражданском праве. При анализе доктринальных позиций выявлены проблемные аспекты, а именно: во-первых, отсутствие четкого регулирования наследования авторских прав, во-вторых, отсутствия четкого понимания, как данные права включаются в наследственную массу, в-третьих, отсутствие четкого закрепления авторских прав как объекта наследственного права. В заключение, предлагается авторами ряд изменений в законодательство для возможного решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: гражданское право, наследование, авторские права, проблемы правового регулирования, наследственная масса, имущество автора

Для цитирования: Шахов Н.И., Демков А.В., Малявина А.Б. Проблемы правового регулирования получения в наследство авторских прав // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №2(165). С.97-101

Original article

Problems of legal regulation of inheriting copyrights

© Shakhov N. I., Demkov A. V., Malyavina A. B., 2024

Shakhov Nikolay I. [1], Demkov Alexander V. [2], Malyavina Anna B. [3]
[1] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. ganish1967@gmail.com
[2] Vesta LLC, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. alexsdjlalex@mail.ru
[3] Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia. vicktoria22@mail.ru

Abstract. The authors analyze the problem of legal regulation of inheriting and inheritance of copyright in modern civil law. When analyzing doctrinal positions, problematic aspects are identified, namely: firstly, the lack of clear regulation of copyright inheritance, secondly, the lack of clear understanding of how these rights are included in the hereditary mass, and thirdly, the lack of clear consolidation of copyright as an object of hereditary law. In conclusion, the authors propose a number of amendments to the legislation for a possible solution to the identified problems.

Keywords: civil law, inheritance, copyright, problems of legal regulation, inheritance mass, property of the author

For citation: Shakhov N. I., Demkov A.V., Malyavina A. B. Problems of legal regulation of inheriting copyrights. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):97-101 (In Russ.)

Наследственное право, представляющее собой совокупность норм, регулирующих порядок принятия имущества умерших, является крайне важной отраслью законодательства в жизни каждого человека и гражданина. Являясь подотраслью гражданского права, данная система норм имеет большое влияние в рамках государства.

Свое начало наследственное право берет в Древнем Риме, одним из первых документов, регулирующих наследственные отношения, являются Законы 12 таблиц, принятые в 450 году до нашей эры. Этот документ устанавливал правила наследования, как и по существующему в те времена закону, а также и по завещанию, составленному с необходимыми условиями, более того он также опреде-

лял категории наследников, что послужило своеобразным фундаментом для введения очередей наследников в российское гражданское право.

В Новое время, т.е. с начала 15 до конца 18 века наследственное право стало более сложным и дифференцированным. Например, во Франции были введены новые категории наследников, такие как переживший супруг и внебрачные дети, а также новые виды завещаний и договоров о наследстве.

В 20 веке наследственное право получило развитие в связи с изменение политического устройства государства, а также развитием экономики и увеличением размера имущества, подлежащего наследованию. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года содержал отдельную главу, регулирующую наследственные отношения граждан. Согласно Гражданскому кодексу РСФСР 1922 года, наследство могло быть принято либо путем непосредственного вступления в права наследства, либо же способом принятия являлось подача заявления о принятии наследства, которое регулировалось в нотариальном порядке. Более того, глава о наследстве также установила правила и ограничения. В случае отсутствия заявления наследство считалось непринятым, а имущество наследодателя переходило в собственность государства.

Также считаем важным подчеркнуть, что сам институт наследственного права является важной составляющей современного отечественного гражданского законодательства, поскольку оно регулирует порядок перехода имущества от одного лица (наследодателя) к другому (наследнику) после смерти первого.

Понятие авторских прав в российском законодательстве является относительно новым. Свою регламентацию в рамках гражданского кодекса оно получило с 1 января 2008 года главой 4 гражданского кодекса Российской Федерации. Анализируя закрепленные нормы Гражданского кодекса РФ, становится понятно, что законодатель признает следующее, а именно: интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами [1]. В рамках обсуждаемого понятия считаем необходимым отметить, что авторские права могут быть как имущественные, так и неимущественные. К имущественным авторским правам относятся запрет на любое использование произведения в любой форме и любым способом.

Исключительность прав носит имущественный характер, так как независимо от получателя вознаграждения использование произведения имеет определенные имущественные выгоды [2]. Также одним из имущественных прав автора является возможность в случаях нарушения исключительно предъявлять в судебном порядке требования о возмещение понесенных убытков к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем. В свою очередь, существует и ряд неимущественных прав автора, которые указаны в статье 1265, а именно: право авторства, право на неприкосновенность произведения. В статье 1267 ГК РФ также упоминаются другие личные неимущественные права автора, включая право на публикацию произведения. Это право позволяет автору принимать решение или санкционировать действие, которое делает произведение доступным для всех посредством публикации, публичного показа, публичного исполнения, радио- или телевизионной трансляции или любым другим способом.

Важным считаем отметить, что исходя из норм стать 1269 Гражданского кодекса РФ можно утверждать, что личные неимущественные права создателя произведения интеллектуальной деятельности не могут быть переданы или отчуждены. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации при использовании любого произведения творца обязательно должны соблюдаться неимущественные права автора или же авторов соответственно. Сюда входит обязательное указание имени создателя и т.п. Ответственность за обеспечение соблюдения соответствующих прав лежит на пользователе архива или самом архиве, если он является пользователем. Более того, одной из особенностей обсуждаемого понятия является то, что создатель произведения признается его автором еще в течение 70 лет после своей смерти. Что касается перехода по наследству авторских прав, то права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации переходят к наследникам в пределах оставшейся части срока их действия [3]. Таким образом, законодательство дает исчерпывающее трактование такого понятие как авторское право, а также устанавливает определенные положение касательно его наследования.

Однако на данный момент выделяются определенные проблемы в рамках наследования авторских прав в современном отечественном праве. А именно: отсутствие четкого регулирования наследования авторских прав, отсутствия четкого понимания, как данные права включаются в наследственную массу, отсутствие четкого закрепления авторских прав как объекта наследственного права. Существующие данные нерешенные вопросы имеют под собой причину выраженной, прежде всего, самой спецификой авторских прав, одним из которых является способ наследования и, собственно, возможность наследования авторских прав. Обращаясь к разъяснениям высших судебных инстанций, мы пришли к выводу, что авторское право в порядке наследования переходит как комплекс личных неимущественных и имущественных прав автора [4]. Также считаем важным отметить, что в соответ-

ствии с частью 4 Гражданского кодекса Российской Федерации под интеллектуальной собственностью понимаются результаты интеллектуальной деятельности, такие как произведения искусства, научные открытия, изобретения и другие объекты, которые могут быть запатентованы. Данные результаты могут быть использованы лишь исключительно с разрешения правообладателя, обладающего исключительными правами на них.

Исключительное право включает возможность использовать, продавать, передавать или лицензировать интеллектуальную собственность, а также защищать ее от любых неправомерных посягательств. Помимо исключительного права, существуют еще личные неимущественные права, такие как право авторства и право на имя. В некоторых случаях могут возникнуть и другие права, например, право подписки или право доступа. В области авторского права существуют два важных понятия: право следования и право доступа. Право следования можно объяснить ситуацией, в которой автор получает вознаграждение каждый раз, когда его произведение публично исполняется или демонстрируется. Право доступа – это право автора на доступ к оригиналу своего произведения. Однако стоит отметить, что личные неимущественные и иные права возникают и подлежат защите только в том случае, если они прямо предусмотрены законом и их защита установлена положениями части четвертой Гражданского Кодекса РФ об отдельных видах результатов интеллектуальной собственности или средств индивидуализации [5]. Более того, пункт 1 статьи 1225 Гражданского Кодекса РФ содержит исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана на основании и в порядке, предусмотренных частью четвертой ГК РФ.

При этом к числу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, охраняемых в этом порядке, не отнесены, в частности, доменные имена, наименования некоммерческих организаций, наименования (названия) средств массовой информации. Права на них подлежат защите на основании общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о способах защиты гражданских прав. Однако существуют разные мнения по этому вопросу. Например, Черемных Г.Г. утверждает, что, хотя авторское право является самостоятельным объектом гражданского и наследственного права, оно не считается собственностью и может быть включено в наследство только при наличии специального указания в завещании. В контексте этого заявления важно подчеркнуть, что автор подразумевает, что авторские права не могут наследоваться никаким образом.

Черемных Г. Г. также обращает внимание на то, что авторское право, являясь объектом гражданского и наследственного права, не считается собственностью в традиционном понимании. По его мнению, авторские права не наследуются и могут быть переданы только при наличии соответствующего завещания, где это право будет указано как наследство. Им подчеркивается, что наследование авторских прав требует особого подхода и внимания к деталям, чтобы сохранить и передать интеллектуальную собственность будущим поколениям. Он обращает внимание на важность учета этого аспекта при составлении завещания и распределении наследства, а также акцентирует внимание на необходимости специального оформления подобного рода перехода данного рода объекта наследственного права.

Существует и другая точка зрения: в своей работе «Может ли быть наследством авторское право» В.Р. Артомасова предлагает включить в наследственную массу все опредмеченные продукты природы и результаты человеческой деятельности, которые могут быть оценены в денежном выражении и стать товаром. Кроме того, он поддерживает включение в наследственную массу имущественных прав и обязанностей, связанных с этими продуктами и результатами. Артомасова В.Р. аргументирует свою позицию тем, что авторские права, как и другие права интеллектуальной собственности, являются неотъемлемой частью собственности покойного. Она считает, что наследники должны иметь возможность получать и использовать авторские права на произведения, созданные наследодателем, а также его обязанности и права, связанные с этими произведениями [6]. В целом, мы разделяем ее позицию, так как она выступает за расширение понятия наследства, включив в него не только материальные активы, но и интеллектуальную собственность и другие нематериальные активы. Это, по ее мнению, будет способствовать более справедливому обороту авторских прав как объекта наследственного права. По нашему мнению, данная мысль является более оптимальной, создающей почву, для решения двух вышеизложенных проблем. Ею оцениваются авторские права как имущество, аргументируя это тем, что оно способно быть оценено, а также способно быть объектом сделок, например сделок купли-продажи. Такой подход к определению положения понятия авторское право в законодательстве может стать уверенной базой для ликвидации обозначенных пробелов.

По нашему мнению, действующий Гражданский Кодекс Российской Федерации нуждается в дополнениях в рамках наследования авторских прав. Первым дополнение считаем уместным добавить четкое определение авторских прав именно как имущества наследодателя. Это позволит ликвидировать вопрос касательно установления данной категории прав как части наследственной массы. Вто-

рым дополнением, по нашему мнению, будет уместно введение отдельных статей в рамках наследования авторских прав.

Более того, такое положение уже было введено из действия Законом «Об авторском праве и смежных правах» [7]. Статья 29 данного нормативного акта устанавливала, что хоть и само авторское право и переходит по наследству, однако не переходит по наследству право авторства, право на имя и право на защиту репутации автора произведения. Такой подход законодателя мы считаем не совсем корректным. По нашему мнению, с переходом авторских прав к наследникам должны перейти и все неимущественные авторские права. Это позволит более точно рассматривать авторские права в контексте наследственной массы, а также обеспечит защиту прав наследников на использование произведений их родственников.

В целом, изменение законодательства в этой области будет способствовать более эффективному регулированию авторских прав и их передаче наследникам. Это также может привести к повышению уровня защиты интересов авторов и их наследников, а также к развитию культуры и образования в стране. И третьим, заключительным предложением мы предлагаем внести поправки в законодательстве касательно закрепления авторских прав и определения их как комплексного имущества, включающее симбиоз имущественных и неимущественных прав. Данное предложение позволит четко определить данную категорию прав в рамках наследования как имущества, что позволит более точно определять их в современном правовом пространстве и упростит включение их в наследственную массу наследодателя.

Таким образом, наследования авторских прав не является еще до конца раскрытой темой в рамках российского права. Основные сложности данного процесса обусловлены спецификой вышеупомянутых прав. Как уже было описано в статье, проблема наследования авторских прав заключается в том, что после смерти автора его права на созданные им произведения не могут перейти в полной мере к следующему лицу. Это может стать причиной нарушения прав автора и ущемлению его интеллектуальной собственности без возможности ее защитить. Для решения этой проблемы необходимо создать систему, которая гарантировала бы защиту прав авторов и их наследников. Поскольку для всех участников наследственных правоотношений, связанных с авторскими правами, важно четко понимать, как правильно передать свое имущество, труды и результаты научной, литературной и иной творческой деятельности после смерти близким, а также как защитить полученные права от посягательств со стороны, то в качестве нашего предложения такая система должна включать механизмы регистрации уже унаследованных авторских прав, защиты от незаконного использования произведений и обеспечения справедливого распределения доходов от их использования. Также немаловажным является то, что присутствует проблема именно с переходом после смерти автора его интеллектуальной собственности к наследникам.

Существует несколько позиций касательно того, как именно должен осуществляться процесс перехода прав интеллектуальной собственности от наследодателя к наследнику. Наиболее удачной идеей, по нашему мнению, является изложенная мысль Артомасовой В.Р. Так, она считает, что авторские права по наследству должны переходить как четкая, определенная законом совокупность имущественных и неимущественных прав и обязанностей в рамках результата интеллектуальной деятельности, такой подход к решению поставленных вопросов может помочь законодательству в освещении данного аспекта наследственного права. По нашему мнению, существует несколько позиций по решению проблем в рамках наследования авторских прав, а именно: внесение поправок в законодательство касательно определения авторских прав и определение их как цельное, комплексное имущество, представляющее симбиоз имущественных и неимущественных прав.

Также считаем уместным выделить отдельные статьи в законодательстве касательно наследования авторских прав, что в свою очередь поможет упростить, а также более точно определять процесс перехода подобного рода имущества от наследодателя к наследникам. Учет данных идей законодателем поможет решить проблемы в рамках наследования авторских прав, а именно: 1. отсутствие четкого регулирования наследования авторских прав; 2. отсутствия четкого понимания, как данные права включаются в наследственную массу; 3. отсутствие четкого закрепления авторских прав как объекта наследственного права. Отсутствие решения данных вопросов является острой проблемой современного права.

Данные идеи касательно дополнения законодательства являются способом не только для более точного определения авторских прав как объекта наследственного права, но и упростят непосредственный переход данной категории имущества к наследникам от наследодателя. Также введение отдельной статьи касательно наследования авторских прав поможет более точно регулировать переход данного рода имущества в составе наследственной массы, что также, безусловно, поспособствует совершенствованию отечественного законодательство и упростит переход подобного рода имущества. Принятие этих идей во внимание, по нашему мнению, поможет гражданам не только грамотно распоряжаться приобретенным имуществом, но и гарантирует авторам произведения безопасность своих

трудов, так как их защитой, распоряжением и использованием будут заниматься исключительно их наследники.

Как было упомянуто выше, вопрос перехода прав автора по наследству должен четко регулироваться, также необходимо определять авторские права как полноценный объект наследственного права и обеспечивать ясность относительно включения этих прав в наследуемое имущество. Кроме того, в случае внесения отдельных статьей в рамках наследования прав автора в них должны быть определены возможные меры по защите прав авторов, перешедших по наследству к наследникам, и правообладателей.

В заключении хочется сказать, что данные предложения, по нашему мнению, будут являться способом не только упрощения перехода и защиты данной категории имущества, а также поспособствую развитию отечественного гражданского и, самое важное, наследственного права. Поскольку для всех тех, кто сталкивается с наследственным правом и необходимостью стать участником наследственных правоотношений в качестве наследодателя авторских прав, важно четко понимать, как их имущество, труды и результаты научной, литературной и иной интеллектуальной деятельности могут быть правильно переданы в наследство после смерти близким.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) // Российская газета, № 289, 22.12.2006.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета, № 127, 06.06.201.
3. Баймышева С. И. Наследование авторских прав: проблемы правового регулирования // Молодой ученый. 2018. № 44 (230)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 96, 06.05.2019.
5. Черемных Г. Г. Наследственное право России. Учебник для магистров. М.: Гриф УМО ВО, 2018. С. 373
6. Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета, № 147, 03.08.1993 (Утратил силу)
7. Артомасова В. Р. Может ли быть наследством авторское право? // Нотариальный вестникъ. 2013. № 11. С. 15.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part four) dated December 18, 2006 No. 230-FZ (as amended on June 13, 2023) (with amendments and additions, entered into force on June 29, 2023). *Russian newspaper*. No. 289, 12/22/2006. (In Russ.)
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 29, 2012 No. 9 (as amended on December 24, 2020) "On judicial practice in inheritance cases". *Rossiyskaya Gazeta.* No. 127,
4. Baimysheva S. I. Inheritance of copyright: problems of legal regulation. *Young Scientist.* 2018. No. 44
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 23, 2019 No. 10 "On the application of part four of the Civil Code of the Russian Federation". *Rossiyskaya Gazeta*. No. 96
6. Cheremnykh G. G. Inheritance law of Russia, Textbook for masters. M.: Grif UMO VO, 2018. P. 373(In Russ.)
7. Law of the Russian Federation dated 07/09/1993 No. 5351-1 (as amended on 07/20/2004) "On copyright and related rights". *Rossiyskaya Gazeta*. No. 147. 08/03/1993 (Repealed) (In Russ.)
8. Artomasova V. R. Can copyright be inherited? *Notary Bulletin*. 2013. No. 11:15 (In Russ.)

Информация об авторах

Шахов Н.И. – кандидат юридических наук
Демков А. В. – помощник генерального директора по юридическим вопросам ООО «Веста»
Малявина А. Б. – кандидат политических наук

Information about the authors

Shakhov N. I. – Candidate of Law
Demkov A. V. – Assistant General Director for Legal Affairs of Vesta LLC
Malyavina A.B. – Candidate of Political Sciences

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 23.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 23.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Уголовно-правовые науки

Научная статья
УДК 343

Нейросудья в уголовном процессе:
быть или не быть

© Дворянинов А.С., Чупилкин Ю.Б., 2024

Александр Сергеевич Дворянинов[1], Юрий Борисович Чупилкин [2]
[1,2] Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия
[1] offlline@bk.ru
[2] process-uriu@ranepa.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу возможного использования в уголовном процессе Российской Федерации нейротехнологий. Авторами осуществлен анализ проводимой различными государствами политики в сфере использования новейших технологических достижений в деятельности судей. В статье поднимается проблема недостаточного использования достижений технологического прогресса в судебной системе. Авторами делается вывод о необходимости внедрения в правовую сферу Российской Федерации нейросудей по уголовным делам определенных категорий.

Ключевые слова: нейросудья, искусственный интеллект, нейросеть, уголовный процесс, киберсудебная система

Для цитирования: Дворянинов А.С., Чупилкин Ю.Б. Нейросудья в уголовном процессе: быть или не быть // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2 (165). С.102-106

Original article

Neural judge in criminal proceedings: to be or not to be

Aleksandr S. Dvoryaninov [1], Yury B. Chupilkin [2]
[1,2] South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia
[1] offlline@bk.ru
[2] process-uriu@ranepa.ru

Abstract. The article considers the issue of possible use of neurotechnologies in judicial activity in the criminal process of the Russian Federation. The authors analyzed the policies pursued by various states in the field of using the latest technological advances in the activities of judges. The article raises the problem of insufficient use of the achievements of technological progress in the judicial system. The authors conclude that it is necessary to introduce neurojudges in criminal cases of certain categories of cases into the legal sphere of the Russian Federation.

Keywords*:* neurojudge, artificial intelligence, neural network, criminal process, cyber-judicial system

For citation: Dvoryaninov A.S., Chupilkin Yu.B. Neural judge in criminal proceedings: to be or not to be. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):102-106 (In Russ.)

Нейротехнологии – группа технологий, получающих распространение на практике вследствие развития нейронаук (нейрофизиологии, нейробиологии, нейроинженерии, нейроинформатики). Нейронауки позволяют понять строение мозга и получить представление о сознании, мыслительных процессах, высших психических функциях [1].

С развитием высоких технологий и искусственного интеллекта в сферу судебной деятельности постепенно входит и такое понятие как «нейросеть».

Нейросеть представляет собой компьютерный алгоритм, имитирующий работу нейронов в мозге, который умеет объединять разрозненные данные в единый продукт: обрабатывают запрос пользователя, ищут подходящие данные, группируют их и предлагают ответ [2].

По мнению юриста Н.Л. Коликова, нейронные сети обладают потенциалом произвести революцию во многих отраслях, включая сферу права. Эти сложные алгоритмы могут анализировать большие объёмы данных в режиме реального времени, выявлять закономерности и делать прогнозы. Нейросеть может анализировать большой объём информации о предыдущих судебных решениях (анализ судебной практики) и предсказать, как будет решено конкретное дело. Это может помочь юристам в подготовке аргументации и улучшении их шансов на успех в судебном споре [3].

Примером использования искусственного интеллекта в судах Российской Федерации является эксперимент, проведенный в 2021 г. на трех участках мировых судей в Белгородской области, по автоматизации обработки заявлений ФНС о выдаче судебных приказов.

Задачей ИИ было распознавание входящего документа, взыскателя, должника, реквизитов и предмета взыскания. На основании полученных данных система должна была выдать решение о принятии искового заявления или об отказе с указанием причины. Далее судья должен был лишь проверить корректность проанализированной ИИ информации.

За несколько месяцев существования проекта ИИ было рассмотрено более 650 пакетов по взысканию налогов, оказав значительную помощь судьям, сократив значительно время на подготовку судебного акта и заполнение карточки судебного дела [4].

Ещё одно применение искусственный интеллект нашел в суде г. Благовещенска. Экспериментальное применение искусственного интеллекта позволило существенно снизить нагрузку мировых судей и их аппарата при решении рутинных задач с приказным производством. Как отметил судья И. Емшанов: «Работа с судебными приказами отнимает очень много времени. Десять мировых судей в городе Благовещенск и у каждого из них до десяти тысяч дел в год. При этом 60-65% дел – приказное производство и оно автоматизировано с помощью ИИ» [5].

В 2023 г. на базе пилотного отделения судебных приставов УФССП России по Рязанской области искусственный интеллект впервые в автоматическом режиме без участия должностного лица службы возбуждено исполнительное производство. Нейросеть возбудила исполнительное производство в отношении местного должника. Таким образом ФССП реализовывает на практике нововведения Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ, позволяющие автоматически выносить процессуальные документы, если возможно безусловное принятие таких решений. В рамках данного эксперимента ИИ сможет выносить решения об окончании, прекращении и приостановлении исполнительных производств, о взыскании исполнительского сбора и отмене установленных должникам ограничений. По мнению специалистов ФССП, вынесение процессуальных документов в автоматическом режиме является примером успешного использования современных технологий в государственных структурах, позволяющим оптимизировать и ускорить процессы [6].

Помимо вышеупомянутых примеров, на всей территории Российской Федерации в 2024 г. планируется запуск системы «Правосудие онлайн», с использованием «слабого искусственного интеллекта» для решения определенных узкоспециализированных задач, который не способен самообучаться и самостоятельно принимать решения. Основными функциями ИИ будет определение подсудности дела, расчет и оплата госпошлины, стандартные формы исковых требований [7].

Несмотря на то, что использованный в системе «Правосудие онлайн» искусственный интеллект не способен по своей сути принимать решения, однако использование даже слабого ИИ дает начало для дальнейшего развития.

А.А. Болдырев, генеральный директор российского системного интегратора Айтоника, отмечает, что вопросы об административных правонарушениях представляются для искусственного интеллекта простыми алгоритмами, однако речи об участии искусственного интеллекта в уголовных процессах пока в российских экспериментах не идёт. Уголовное право – очень чувствительная тема, критически важная для жизни человека, где алгоритмизации подвержено далеко не всё и заменить судью, человека с юридическим образованием и огромным жизненным опытом в ближайшее время совершенно нереально [8].

IT-специалист Т.Баранюк обращает внимание на то, что алгоритмы машинного обучения, в целом, и искусственный интеллект, в частности, – это не магия, это математический аппарат, опирающийся на домен знаний, в рамках которого проходило его обучение. И надо понимать, что если в качестве корпуса данных будут сомнительные судебные дела, то и результирующий алгоритм будет выносить решения, далекие от справедливых.

Рассмотрим мировой опыт использование искусственного интеллекта при вынесении судебных решений.

В Колумбии был вынесен первый приговор при помощи нейросети. Судья воспользовался чатботом ChatGPT, чтобы принять решение по одному из дел. По его словам, такой метод никак не противоречит законам республики, но при этом помогает выстроить цепочку текстов и существенно экономит временя. Вместе с тем судья подчеркнул, что окончательный вердикт он принимал самостоятельно.

Директор по развитию дистанционного юридического сервиса ГК «ЕЮС» Н. Морозова, комментируя колумбийский прецедент, обращает внимание на то, что искусственный интеллект ускоряет рабочие процессы, позволяет перепроверить себя, таким образом эффективность судебной системы может повыситься при умелой работе с технологиями. Однако стоит учитывать, что информацию, предоставленную ИИ, должен анализировать профессионал. Ее нельзя использовать и воспринимать как единственно верный ответ [9].

Согласно информации китайской газеты South China Morning Post, Верховный суд КНР обязал судей при принятии решений консультироваться с искусственным интеллектом. Функции нейросети заключаются в следующем – она автоматически проверяет судебные дела на наличие ссылок, а также рекомендует законы и постановления, наиболее отвечающие сути спора. Вопрос нехватки кадров решается благодаря введению ИИ в судебный процесс, поскольку ИИ помогает даже при приведении судебных актов в исполнение, например, собственность фигурантов дела при необходимости мгновенно арестовывается или выставляется на электронный аукцион. При этом, если судья решит отклонить рекомендации ИИ, ему нужно будет письменно мотивировать это решение [10].

Кроме того, в Китае создали «нейропрокурора» для типичных уголовных дел – он выдвигает обвинения с точностью 97 %. Разработчики считают, что нейросеть может освободить прокуроров-людей от рутины, чтобы они качественно занимались более сложными делами. Систему обучали на более чем 17 тысячах дел с 2015 по 2020 год. Нейросеть может идентифицировать и выдвигать обвинения по восьми наиболее распространённым преступлениям: мошенничество с кредитными картами, незаконные азартные игры, опасное вождение, умышленное нанесение травм, препятствование выполнения служебных обязанностей, мошенничество и «провоцирование неприятностей». Для каждого подозреваемого ИИ-прокурор выдвигает обвинение на основе тысячи параметров, полученных из текста описания дела [11].

Как отмечают в своей работе Степанова О.А., Печегина Д.А. и Дьяконова М.О., «Поскольку процесс – это совокупность совершенно определенных норм, правил и процедур, регламентирующих производство по делу, то, имея в своем распоряжении необходимые данные, вполне возможно прогнозировать исход какого-либо действия того или иного участника правоприменительного процесса» [12].

Розанов А.Н. и Сазонов А.А. в своей работе отмечают, что в настоящее время наблюдается возрастание случаев преследования россиян за мнение в интернете. Согласно информации из ежегодного доклада проекта «Сетевые свободы», число уголовных преследований за выражение мнения в Сети достигло максимального значения за последние 15 лет, всего – 779 случаев. Большинство из возбужденных дел оканчиваются схожими приговорами, однако делопроизводство по преступной деятельности в сети интернет сильно нагружают судебные органы. По мнению авторов, не лишено смысла полагать, что в ближайшем будущем приговоры по подобным делам будет выносить искусственный интеллект [13].

Американский ученый Робин Р. Мерфи предположил, что уже к 2022 г. во многих странах в качестве эксперимента судей-людей могут заменить судьи-роботы [14].

В связи с этим заявлением интересны результаты социологического опроса, согласно которому более трети россиян (37 %) положительно отнеслись к появлению судей-роботов. Около 18 % опрошенных сочли, что роботизация суда сделает приговоры честнее [15].

Резюмируя изученные эксперименты внедрения ИИ в сферу правосудия Российской Федерации и мирового сообщества, авторы считают важным подвести следующие выводы.

Процесс внедрения искусственного интеллекта в общественную и государственную сферу, в том числе сферу правосудия, запущен, неостановим и требует постоянного совершенствования.

Многие зарубежные коллеги в настоящее время не приняли окончательного решения заменить судью-человека, однако тестирование и эксперименты говорят о том, что в разных странах пытаются найти уникальный подход к сосуществованию новейших технологий и сферы правосудия: начиная использованием ИИ в качестве помощника для решения рутинных судебных задач до составления судебного решения нейросудьей.

Степень вовлеченности ИИ в процесс отправления правосудия варьируется от страны к стране, однако общемировая тенденция заключается в том, что мы не можем отрицать стремительное развитие высоких технологий и их попытки максимально приблизиться по своим способностям к человеческому мозгу и мышлению.

До начала проведения эксперимента в Российской Федерации возможно проведение анкетирования/опроса представителей судебной системы (судьи, помощники и секретари судей), сотрудников правоохранительных органов (следователи СК, МВД, сотрудники прокуратуры) и адвокатов для выявления отношения сотрудников к предлагаемым законодательным изменениям, выявления их готовности принять обновленную киберсудебную систему правосудия.

Авторы полагают, что для окончательного вынесения решения о возможности или невозможности использования нейросудьи при вынесении решений по уголовным делам требуется создание ИИ и его обучение на правильной базе данных, состоящей из уголовных дел особого порядка, с введением критерия «признание вины».

Например, согласно статистике Судебного департамента за 2022 г. около 40% приговоров были вынесены в особом порядке при согласии с предъявленным обвинением, то есть суд не проводил в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом суд,

рассматривая дело в особом порядке, не мог вынести иного решения, кроме обвинительного приговора (за исключением случаев прекращения дела)) [16].

Авторы предполагают, что механизм может строиться следующим образом: 1) у обвиняемого (подсудимого) должно быть право выбора, каким судьей рассматривается дело (нейросудья или судья); 2) при особом порядке до обвиняемого должно доводиться, что его дело будет рассмотрено ИИ и далее удостоверено судьей.

При этом, авторы считают важным отметить, что на начальном этапе действия эксперимента и внедрения в российское правосудие нейросудей, каждое принятое решение должен удостоверять судья-человек. При несогласии с решением нейросудьи судья должен вынести решение самостоятельно и мотивированно указать на ошибки в решении нейросудьи для дальнейшей корректировки его алгоритмов.

Вместе с тем, по уголовным делам, где обвиняемый не признает свою вину, требуется тщательное исследование доказательств по уголовному делу. Этими категориями дел, по мнению авторов, на первоначальном этапе должны заниматься люди.

Список источников

1. Алферова Е.В. Нейробиотехнологии, уголовное право и процесс: взгляд российских ученых // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2023. №2.
2. Нейросети. Тинькофф-Справочник // URL: https://secrets.tinkoff.ru/glossarij/nejroset/ (дата обращения: 22.12.2023)
3. Нейросеть: как она может помочь в работе юриста? // URL: https://wsem.ru/publications/ (дата обращения: 22.12.2023)
4. Искусственный интеллект сокращает от 84 до 96 процентов времени судьи. Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ). // URL:https://rapsinews.ru/judicial_news/20220701/308090154.html (дата обращения: 22.12.2023)
5. Судья рассказал об эксперименте с применением ИИ в мировых участках Амурской области. Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ) // URL: https://rapsinews.ru/digital_law_news/20230511/308886683.html (дата обращения: 22.12.2023)
6. В России впервые искусственный интеллект возбудил дело без участия пристава // URL: https://daily.afisha.ru/news/76946-v-rossii-vpervye-iskusstvennyy-intellekt-vozbudil-delo-bez-uchastiya-pristava/ (дата обращения: 22.12.2023)
7. Суды планируют подключить искусственный интеллект к составлению решений // URL:https://rg.ru/2023/05/25/robot-pomozhet-rassudit.html (дата обращения: 22.12.2023)
8. Может ли ИИ работать судьей? // URL: https://digital-report.ru/mozhet-li-ii-rabotat-sudej/ (дата обращения: 22.12.2023)
9. Нейросеть вместо судьи: смогут ли умные технологии выносить приговоры людям? // URL: https://news.rambler.ru/tech/50148581-neyroset-vmesto-sudi-smogut-li-umnye-tehnologii-vynosit-prigovory-lyudyam/ (дата обращения: 22.12.2023)
10. Суды Китая используют аналитику данных и хранение доказательств в блокчейне на пути к первой правовой системе, интегрированной с ИИ. South China Morning Post // URL: https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3124815/chinas-courts-use-data-analytics-and-blockchain-evidence?module=inline&pgtype=article (дата обращения: 22.12.2023)
11. В Китае создали «нейропрокурора» // URL:https://masterok.livejournal.com/7650199.html (дата обращения: 22.12.2023)
12. Степанов О.А., Печегин Д.А., Дьяконова М.О. К вопросу о цифровизации судебной деятельности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. С. 4-23.
13. Розанов А.Н., Сазонов А.А. Цифровизация в российском институте права: реальность и перспективы // Юридическая наука. 2023. №1.
14. В России могут появиться судьи-роботы. INC-News // URL: https://incnews.ru/society/2:60634 (дата обращения: 22.12.2023)
15. Треть россиян положительно отнеслась к появлению судей-роботов. // URL: https://lenta.ru/news/2021/12/10/sud_robot/ (дата обращения: 22.12.2023)
16. Количество дел, рассмотренных в особом порядке, остается высоким // URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/kolichestvo-del-rassmotrennykh-v-osobom-poryadke-ostaetsya-vysokim/ (дата обращения: 22.12.2023)

References

1. Alferova E.V. Neurobiotechnologies, criminal law and process: the view of Russian scientists // Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 4, State and Law: Abstract Journal. 2023. No. 2.
2. Neural networks. Tinkoff Directory // URL: https://secrets.tinkoff.ru/glossarij/nejroset/ (access date: 12/22/2023)
3. Neural network: how can it help a lawyer's work? // URL: https://wsem.ru/publications/neyroset_kak_ona_mozhet_pomoch_v_rabote_yurista_6650/ (access date: 12/22/2023)
4. Artificial intelligence reduces 84 to 96 percent of a judge's time. Russian Agency for Legal and Judicial Information (RAPSI). // URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20220701/308090154.html (access date: 12/22/2023)
5. The judge spoke about an experiment with the use of AI in the world sections of the Amur region. Russian Agency of Legal and Judicial Information (RAPSI) // URL: https://rapsinews.ru/digital_law_news/20230511/308886683.html (access date: 12/22/2023)
6. In Russia, for the first time, artificial intelligence opened a case without the participation of a bailiff // URL: https://daily.afisha.ru/news/76946-v-rossii-vpervye-iskusstvennyy-intellekt-vozbudil-delo-bez-uchastiya-pristava/ (access date: 12/22/2023)
7. The courts plan to involve artificial intelligence in drawing up decisions // URL: https://rg.ru/2023/05/25/robot-pomozhet-rassudit.html (access date: 12/22/2023)
8. Can AI act as a judge? // URL: https://digital-report.ru/mozhet-li-ii-rabotat-sudej/ (access date: 12/22/2023)
9. A neural network instead of a judge: will smart technologies be able to pass sentences on people? // URL: https://news.rambler.ru/tech/50148581-neyroset-vmesto-sudi-smogut-li-umnye-tehnologii-vynosit-prigovory-lyudyam/ (access date: 12/22/2023)
10. China's courts are using data analytics and storing evidence on the blockchain on the path to the first legal system integrated with AI. South China Morning Post // URL: https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3124815/chinas-courts-use-data-analytics-and-blockchain-evidence?module=inline&pgtype=article (access date: 12/22/2023)
11. A "neuroprosecutor" was created in China // URL: https://masterok.livejournal.com/7650199.html (access date: 12/22/2023)
12. Stepanov O.A., Pechegin D.A., Dyakonova M.O. On the issue of digitalization of judicial activities // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2021. No. 5. P. 4-23.
13. Rozanov A.N., Sazonov A.A. Digitalization at the Russian Institute of Law: reality and prospects // Legal science. 2023. No. 1.
14. Robot judges may appear in Russia. INC-News // URL: https://incnews.ru/society/2:60634 (access date: 12/22/2023)
15. A third of Russians reacted positively to the emergence of robot judges. // URL: https://lenta.ru/news/2021/12/10/sud_robot/ (access date: 12/22/2023)
16. The number of cases considered in a special order remains high // URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/kolichestvo-del-rassmotrennykh-v-osobom-poryadke-ostaetsya-vysokim/ (date of access: 22.12. 2023)

Информация об авторах

Дворянинов А. С. – аспирант кафедры процессуального права
Чупилкин Ю. Б. – доцент кафедры процессуального права

Information about the authors

Dvoryaninov A.S. – Post-Graduate Student of the Department of Procedure Law
Chupilkin Yu.B. – Associate Professor of the Department of Procedure Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.12.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 24.12.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Научная статья
УДК 343
DOI: https://orcid.org/0000-0003-4607-5086

Проблемы правового регулирования проведения оперативно-розыскного мероприятия обследования зданий, сооружений, жилища

© Демидченко Ю.В., 2024

Юрий Викторович Демидченко
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия. ydemid_76@mail.ru

Аннотация. Настоящее исследование направлено на правовое урегулирование правоприменительной практики оперативных подразделений при проведении обследований зданий, сооружений и жилища. Сформулированные предложения позволят привести нормы ФЗ «Об оперативно розыскной деятельности» в соответствие с Конституцией РФ.

Ключевые слова: обследование жилища, оперативно-розыскное мероприятие, нарушение конституционных прав, судебный контроль за оперативно-розыскной деятельностью

Для цитирования: Демидченко Ю.В. Проблемы правового регулирования проведения оперативно-розыскного мероприятия обследования зданий, сооружений, жилища // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2 (165). С.107-109

Original article

Problems of legal regulation of conducting operational investigative activities – inspection of buildings, structures, homes

Yury V. Demidchenko
Rostov Branch of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. This study is aimed at the legal regulation of law enforcement practice of operational units when conducting surveys of tasks, structures and housing. The formulated proposals will make it possible to bring the norms of the Federal Law "On Operational Investigative Activities" into conformity with the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: home inspection, operational-search activity, violation of constitutional rights, judicial control over operational-search activities

For citation: Demidchenko Yu.V. Problems of legal regulation of conducting operational investigative activities - inspection of buildings, structures, homes. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):107-109 (In Russ.)

Всесторонняя и полная правовая регламентация деятельности правоохранительных органов влечет недопущение нарушения прав и законных интересов граждан, вовлекаемых в сферу правоохранительной деятельности уполномоченных на то органов.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) в п.8 ч.1 ст.6 предусматривает проведение оперативными подразделениями оперативно-розыскных органов оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», заключающегося в непосредственном или опосредованном (с использованием технических средств) не процессуальном осмотре и изучении указанных объектов в целях обнаружения следов преступной деятельности, орудий совершения преступления, похищенного имущества, разыскиваемых лиц, а также получения иной информации, необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Вместе с тем, анализ ФЗ об ОРД позволяет сделать вывод о том, что сотрудники органов, осуществляющих ОРД, вправе проводить обследование не только вышеуказанных объектов, но и жилища.

Так, в ч.2 ст.8 ФЗ об ОРД определяет виды нарушаемых, с согласия суда, конституционных прав человека и гражданина и указывает, что проведение оперативно-розыскных мероприятий (включая получение компьютерной информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения. Указанные ограничения конституционных прав, согласно ч.3 ст.8 ФЗ об ОРД, прямо соотносятся с видами ОРМ,

предусмотренных п. п. 9, 10, 11 и 15 ст.6 ФЗ об ОРД, (контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации), указывая на то, что в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД.

Лишь ограничение конституционного права на неприкосновенность жилища в прямой его трактовке не соотносится ни с одним ОРМ, предусмотренных ст. 6 ФЗ об ОРД. Косвенно, как нам представляется, данное ограничение конституционного права возможно при проведении обследования недвижимых объектов, хранящих сведения о проверяемом событии. Так как, согласно толковому словарю Ожегова С. И., обследовать значит осмотреть чего-либо [3, с. 563], то применительно к деятельности оперативных подразделений это могут быть помещения, которые указаны как объект обследования согласно в п. 8 ч.1 ст 6 ФЗ об ОРД.

Порядок данного ОРМ регламентируется Приказом МВД России от 01.04.2014 № 199 (ред. от 17.04.2017) «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (далее – Инструкция) [1].

Основанием проведения данного ОРМ являются наличие сведений о влекущем уголовную ответственность нарушении законодательства Российской Федерации, в случае если не имеется достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (п.3 Инструкции).

Однако согласно п. 1 Инструкции ее действия не распространяется на обследование жилых помещений.

Норма ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД требует вынесения судебного решения для проведения обследования в случае ограничения конституционного права человека и гражданина на неприкосновенность жилища. Вместе с тем, понятия «жилое помещение» и «жилище» не тождественны, последнее шире. Этот вывод следует из законодательных определений указанных понятий, изложенных в Жилищном кодексе РФ, УК РФ и УПК РФ. Согласно ч. 2 ст. 15 и ч. 1 ст. 16 Жилищного кодекса РФ жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан. К жилым помещениям относятся: жилой дом, часть жилого дома; квартира, часть квартиры; комната [2, с.37]. В УК РФ под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания (примечание к ст. 139). Норма п. 10 ст. 5 УПК РФ определяет жилище как индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания. УПК РФ относит к жилищу помимо жилых помещений и иные помещения и строения, используемые для проживания (садовый дом, незарегистрированное строение, купе поезда, каюту теплохода и др.).

Таким образом, мы видим, что жилище как объект обследования законодатель не включил в перечень объектов, в отношении которых возможно проведение ОРМ, предусмотренных ч.8 ст.6 ФЗ об ОРД.

Учитывая то обстоятельство, что в процессе доказывания могут использоваться результаты оперативно-розыскной деятельности, отвечающие требованиям, предъявляемым к доказательствам ч.1 ст. 88 УПК РФ, Федеральный закон «Об ОРД» должен наиболее точно определять виды ОРМ, результаты которых могут стать основанием для принятия решения о возбуждении уголовного дела и в дальнейшем использоваться в качестве доказательств в ходе уголовного судопроизводства. Отсутствие в ФЗ об ОРД правовой регламентации получения оперативной информации в объекте, не включенном законодательством как объект обследования, приводит к нарушению конституционных прав граждан, злоупотреблениям полномочиями сотрудников оперативных подразделений.

Уголовно процессуальное законодательство предполагает обследования в рамках осмотра, обыска. Так, ч.1 ст. 176 УПК РФ выделяет следующие виды осмотра: осмотр места происшествия,

местности, жилища, иного помещения, предметов и документов. По положению ч. 1 ст. 182 УПК РФ поисковые действия могут проводиться при наличии достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, ч. 3 ст. 182 УПК РФ выделяет обыск жилища как один из видов обысков. Наука криминалистики сформировала следующие виды обыска: обыск в помещении, находящемся в ведении или пользовании граждан, предприятий, организаций, учреждений; обыск местности; обыск транспортных средств. Целями данных следственных действий является обнаружение предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Как видно, науки уголовно-правового цикла сходны в трактовке понятия жилище, что в свою очередь определяет необходимость использования данной трактовки понятия жилище в нормах ФЗ Об ОРД и включение его в перечень объектов, подлежащих обследованию.

Таким образом, исходя из положений ст. 25 Конституции РФ, ст. 5, ч.2 ст.8 ФЗ «Об ОРД» представляется необходимым включить в п. 8 ч.1 ст. 6 ФЗ об ОРД жилище как объект обследования при проведении ОРМ.

Также, анализируя положения ч. 3 ст. 8 ФЗ об ОРД, не совсем понятно, какие именно ОРМ могут быть проведены без судебного решения в случаях, которые не терпят отлагательства, с последующим уведомлением суда, ввиду того, что в ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД, к которой отсылает законодатель, не указаны конкретные виды ОРМ и правоприменителю приходится соотносить виды ограничиваемых конституционные права человека и гражданина с видами ОРМ ст. 6 ФЗ об ОРД. Представляется, что в ч. 3 ст. 8 ФЗ об ОРД необходимо указать конкретные виды ОРМ, предусмотренные ст. 6 ФЗ об ОРД.

Список источников

1. Приказом МВД России от 01.04.2014 № 199 (ред. от 17.04.2017) «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» СПС «ГАРАНТ» // URL: https://base.garant.ru/70663232/ (дата обращения: 05.12.2022)
2. Макаров А.В., Фирсов О.В. Проблемы правового регулирования оперативно-розыскного мероприятия "обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств" // Российский следователь. 2012. № 10. С. 36-39.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.

References

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 04/01/2014 No. 199 (as amended on 04/17/2017) "On approval of the Instruction on the procedure for employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation to carry out public operational investigative activities, inspection of premises, buildings, structures, areas of terrain and transport funds and the List of officials of the internal affairs bodies of the Russian Federation authorized to issue orders to conduct public operational-search activities, inspection of premises, buildings, structures, areas of terrain and vehicles" SPS "GARANT". URL: https://base.garant.ru/70663232/
2. Makarov A.V., Firsov O.V. Problems of legal regulation of the operational-search activity "inspection of premises, buildings, structures, areas of terrain and vehicles". *Russian investigator*. 2012. No. 10. P. 36-39.
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. 4th ed., add. M.: Azbukovnik, 2000. 940 p.

Информация об авторе

Ю.В. Демидченко – кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Yu.V. Demidchenko – Candidate of Law, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 05.12.2023; одобрена после рецензирования 04.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 05.12.2023; approved after reviewing 04.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Научная статья
УДК 343.615.1

Проблемы уголовной ответственности и наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и пути их преодоления

© Д.З. Зиядова, 2024
© Р.И. Абдуллаев, 2024

Зиядова Дурея Зиядиновна[1], Абдуллаев Рустам Игитханович[2]
[1] Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, Россия. Zijadowa@yandex.ru
[2] Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия. rychalova79@bk.ru

Аннотация. В статье поднимаются вопросы, связанные с квалификацией преступления, предусмотренного в ст. 111 УК РФ, а также проблемы, возникающие при уголовной ответственности и наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Анализируются пробелы в уголовном законодательстве, определяются пути их преодоления.

Ключевые слова: вред здоровью, уголовная ответственность, уголовное наказание, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, пробелы в законодательстве, направления устранения пробелов

Для цитирования: Зиядова Д.З., Абдуллаев Р.И. Проблемы уголовной ответственности и наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и пути их преодоления // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2(165). С. 110-113

Original article

Problems of criminal liability and punishment for intentional infliction of serious harm to health and ways to overcome them

© R.I. Abdullaev, 2024
© D.Z. Zijadova, 2024

Dureya Z. Zijadova[1], Rustam I. Abdullaev[2]
[1] A.A. Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia. Zijadowa@yandex.ru
[2] Dagestan State University, Makhachkala, Russia. rychalova79@bk.ru

Abstract. The article raises issues related to the qualification of the crime provided for in Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as problems arising from criminal liability and punishment for intentional infliction of serious harm to health. Gaps in criminal legislation are analyzed and ways to overcome them are determined.

Keywords: harm to health, criminal liability, criminal punishment, intentional infliction of serious harm to health, forensic medical examination, gaps in legislation, ways to eliminate gaps

For citation: Zijadova D.Z., Abdullaev R. I. Problems of criminal liability and punishment for intentional infliction of serious harm to health and ways to overcome them. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):110-113 (In Russ.)

Преступления против личности являются постоянным предметом криминологического и виктимологического обсуждения среди теоретиков и практиков, среди которых особое внимание уделяется умышленному причинению тяжкого вреда здоровью. В доктрине уголовного права, несмотря на определенную разработанность проблем определения тяжести вреда при преступлениях против здоровья, некоторые разногласия вызывают содержание понятий «здоровье», «вред здоровью», «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью». Термины, которыми оперирует законодатель, а именно «здоровье» и «вред здоровью» остаются предметом споров среди теоретиков в области уголовного права, что связано с отсутствием законодательной интеграции данных определений. В большом количестве работ авторы выдвигают собственные определения тех или иных уголовно-правовых терминов, что создают разные подходы в научных кругах. По причине разночтения данных понятий в теории уголовного права возникают проблемы в правоприменительной практике при квалификации, привлечении к уголовной ответственности и наказании за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. В этой связи актуальность данной темы обусловлена теоретической и практической значимостью источников уголовного законодательства, связанных с уголовной ответственностью и наказанием умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, и ее реформированием в условиях современной действительности.

Следует отметить, что преступления, связанные с причинением вреда здоровью, остаются распространенным явлением, невзирая на защиту права личности на здоровье в разных масштабах. В

мировом масштабе охрану здоровья человека осуществляет Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) [8]. В статье 41 Конституции РФ определено право каждого гражданина государства на защиту его здоровья [4]. Такое положение закреплено и Федеральным законом от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [6].

Распространенность преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, в то же время отсутствие единого подхода к определению ключевых терминов создают некоторые проблемы при привлечении к уголовной ответственности и назначении наказания.

Во-первых, в части первой статьи 111 УК РФ понятие «тяжкого вреда здоровью» описано не совсем правильно. На эту неточность обращают внимание многие исследователи [3; 5; 7]. Тяжкий вред здоровью, имевший своим последствием потерю речи, зрения, слуха звучит неправильно, поскольку «тяжкий вред» – это уже последствие. По нашему мнению, следует исключить из диспозиции статьи словосочетание «полную утрату профессиональной трудоспособности», поскольку этот признак указывает не на вред, причиненный здоровью, а на другие последствия, связанные с потерей трудоспособности и профессиональных навыков. По утверждению ученых, законодатель не полностью раскрыл понятие «неизгладимое обезображивание лица» [2].

Во-вторых, проблемы возникают в связи с отграничением преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, от деяний, имеющих смежные признаки. Как известно, объективная сторона состава преступления, указанного в ч. 4 ст. 111 УК РФ, схожа с внешними признаками деяний, предусмотренных статьями 105 и 109 УК РФ, что создает трудности при квалификации. Такая проблема возникает из-за включения в диспозицию статьи «опасного для жизни вреда», который подтверждается криминологической, медицинской, уголовно-правовой позициями. При этом следует учитывать субъективную сторону преступления, а именно тот факт, что ч. 4 ст. 111 УК РФ имеет двойную форму вины: первая выражается в прямом умысле, вторая – в неосторожности. Формы вины вытекают из цели преступления. Причинение тяжкого вреда – это то, к чему стремилось виновное лицо, причинение смерти – обстоятельство, которое лицо предвидело, но рассчитывало на его предотвращение без достаточных оснований.

В-третьих, проблемы возникают при определении квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, указанных в ч. 1 и 2 ст. 111 УК РФ, имеющие одинаковое звучание с обстоятельствами, прописанными в ч. 2 ст. 105 УК РФ. При отграничении данных составов преступлений стоит уделить особое внимание следующим признакам, как: степень общественной опасности деяния; последствие в виде причинения тяжкого вреда здоровью; последствие в виде смерти потерпевшего; причинная связь между деянием и наступившими последствиями. Важно тщательно проверять особенности совершения преступления, которых специалисты могут обнаружить при осмотре места происшествия и допросах свидетелей, подозреваемого и потерпевшего лица.

Правильная квалификация зависит от точности и единообразия терминов. В большинстве научных и медицинских трудах под физическим вредом здоровью понимается нарушение анатомической целостности и физиологического функционирования органов и тканей человека в результате воздействия различных факторов внешней среды, таких, как: физических, химических, биологических и психогенных. Дефиницию этого же термина с точки зрения уголовной науки и практики надлежит толковать как виновное причинение вреда здоровью человека, совершенное лицом, выразившееся в нарушении анатомической целостности или физиологических функций организма потерпевшего.

Стоит обратить внимание на последствия, которые могут наступить после нанесения телесных повреждений потерпевшему, и зачастую после них ему нужна немедленная медицинская помощь, но виновное лицо, скрывшись, оставляет его в опасности, тем самым ухудшает свое положение при назначении наказания. Но, как показывает следственная практика, нередки случаи, когда потерпевший играет активную роль и выступает провокатором, повышая уровень своей виктимности, благодаря чему становится жертвой причинения тяжкого вреда здоровью.

Разграничение преступлений, имеющих схожие признаки (ст. 105, 109, ч. 4 ст. 111 УК РФ), важно проводить, внимательно изучив умысел виновного лица. Как правильно отмечает Н.В. Манжос, именно отсутствие умысла на смертельные последствия отличает виновное лицо, причинившее тяжкий вред здоровью, от субъекта преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ [5]. По утверждению П.А. Переверзева [7], по отношению к причинению смерти у лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, предусматривается неосторожная форма вины, которая и отличает данное деяние от убийства (ст. 105 УК РФ).

При совершении преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, умысел всегда связан с нанесением тяжкого вреда, он может быть конкретизированным, что упрощает его определение, то есть обвиняемое лицо конкретно намерено повредить определенные части тела. Но бывают ситуации, когда локализация ударов спонтанна, мотив этой ситуации также направлен на причинение тяжкого вреда, но только не конкретизирован. Какие бы события не произошли после нанесённого тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в правоприменительной практике должны точно установить причинно-

следственную связь произошедшего события и провести анализ характера и степени тяжести нанесённого вреда.

При решении вопроса о направлении умысла и его форме в правоприменительной практике важно учитывать: характер осмотра; орудие преступления; вид, локализацию телесных повреждений и их количество; поведение преступника до и после совершения преступления; отношения между преступником и жертвой [8]. Следует внимательно изучать количество нанесенных ударов и их локализацию; кровоподтеки на теле жертвы; орудие, которым наносится тяжкий вред. Благодаря анализу вышеперечисленных критериев будет ясен мотив преступника и умысел, который реализовал виновное лицо в процессе преступной деятельности. Как указывает Д.В. Голенко, «если у виновного отсутствовал умысел (прямой или косвенный) на причинение тяжкого вреда здоровью и смерти потерпевшего, но по обстоятельствам дела он должен был и мог предвидеть наступившие последствия (смерть потерпевшего), его действия квалифицируются как причинение смерти по неосторожности» [1].

Следует обратить внимание еще на один пробел в уголовном законодательстве. В Уголовном кодексе отсутствует норма, аналогичная статье 5 УПК РФ, где даются основные понятия, используемые в уголовно-процессуальном законодательстве. Законодателем не закреплены основные термины, которые имеют существенное значение для квалификации. Отсутствие официального закрепления основных терминов создает труднорешаемые проблемы в правоприменительной практике. По нашему убеждению, комплекс терминов, имеющих первостепенное значение для квалификации многих преступлений, должен быть закреплен в Уголовном Кодексе. В уголовный закон можно включить статью под номером 8.1, где будут определены понятия («уголовная ответственность», «состав преступления», «объект», «объективна сторона», «субъективная сторона», «субъект» и т.д.), часто встречающиеся в Общей части УК. Список терминов не является исчерпывающим, по мере изменения общественных отношений, появления новых интересов можно будет вносить коррективы. Такая же ситуация сложилась и с Особенной частью УК, где важные понятия уголовного права не имеют закрепленных определений.

Анализ законодательства позволяет сделать вывод о необходимости устранения законодателем ряда пробелов в правовом регулировании для разрешения проблем, возникающих при квалификации этого преступления. С целью устранения пробелов необходимо на законодательном уровне внести изменения в определенные нормы и принять постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью», где будут анализированы материалы уголовных дел с целью минимизации судебных ошибок. Важно привести нормативно-правовые акты к единообразию, поскольку данное отклонение приводит к ошибкам в квалификации деяний рассматриваемой категории.

Вывод: С целью обеспечения единообразия в работе органов предварительного расследования и судебной системы считаем, что важным внесение некоторых изменений в УК РФ, а именно:

– включить статью под номером 8.1, где будут определены понятия, часто встречающиеся в Общей части УК;

– дополнить понятие ст. 111 УК РФ термином «неизгладимое обезображивание лица и (или) прилегающих к нему области»;

– исключить из диспозиции статьи словосочетание «значительная стойкая утрата общей трудоспособности», поскольку этот признак указывает не на вред, причиненный здоровью, а на другие последствия, связанные с потерей трудоспособности и профессионализма;

– изменить формулировку части первой статьи 111 УК РФ в целях устранения обозначенных пробелов.

Список источников

1. Голенко Д.В. Преступления против жизни и здоровья: учеб. пособие. Самара: Изд-во Самарского университета, 2019. 140 с.
2. Казачкова Д.М. Сравнительно-правовой анализ законодательства в отношении умышленного причинения вреда здоровью // URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46132914/ (дата обращения 19.10.2023).
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Юриспруденция, 2021. С. 377.
4. Конституция Российской Федерации 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года. М.: Эксмо, 2022. 34 с.
5. Манжос Н.В. Проблемы определения субъекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст.111 УК РФ // URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49807397&pff=1/ (дата обращения 21.03.2023).
6. Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система (дата обращения: 22.10.2023).
7. Переверзев, П.А. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего: вопросы теории и практики // URL:https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38523830/ (дата обращения 22.10.2023).

8. Устав Всемирной организации здравоохранения // URL:http://www.who.int/ru/about/governance/ (дата обращения: 22.10.2023).
9. Хаджиева М.Я. Уголовно-правовые проблемы субъективной стороны умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного при превышении пределов необходимой обороны / Актуальные проблемы юриспруденции: Сб. научных статей. Смоленск, 2021. С. 105.

References

1. Golenko D.V. Crimes against life and health. Samara: Publishing House of Samara University, 2019. 140 p. (In Russ).
2. Kazachkova, D.M. Comparative legal analysis of legislation in relation to intentional harm to health. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46132914 / (accessed 19.10.2023). (In Russ).
3. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. M.: Jurisprudence, 2021. P. 377. (In Russ).
4. The Constitution of the Russian Federation of 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020. Moscow: Eksmo, 2022. 34 p. (In Russ).
5. Manzhos N.V. Problems of determining the subject of a crime under Part 4 of Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49807397&pff=1 / (date of application 03/21/2023). (In Russ).
6. On the basics of protecting the health of citizens of the Russian Federation: Federal Law No. 323-FZ of 11/21/2011 // ConsultantPlus: legal reference system (date of application: 10/22/2023). (In Russ).
7. Pereverzev P.A. Intentional infliction of serious harm to health, which caused the death of the victim by negligence: issues of theory and practice. URL:https://www.elibrary.ru/item.asp?id = 38523830/ (accessed 10/22/2023). (In Russ).
8. The Charter of the World Health Organization. Text: electronic // URL:http://www.who.int/ru/about/governance/constitution (date of request: 10/22/2023). (In Russ).
9. Khadzhieva M.Ya. Criminal law problems of the subjective side of intentional infliction of serious harm to health committed when exceeding the limits of necessary defense. *Actual problems of jurisprudence: Collection of scientific articles*. Smolensk, 2021. P. 105. (In Russ).

Информация об авторах

Зиядова Д.З. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право, криминология и национальная безопасность»
Абдуллаев Р.И. – магистрант кафедры уголовного права и криминологии

Information about the authors

Zijadova D.Z. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of criminal law, criminology and national security
Abdullaev R. I. – Master's Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.12.2023; одобрена после рецензирования 13.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 25.12.2023; approved after reviewing 13.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Научная статья
УДК 343

Проблемные аспекты применения информационных технологий в расследовании преступлений в цифровом пространстве

© Кравченко Е.В., Пухкалова М.О., 2024

Елена Владимировна Кравченко [1], Марина Олеговна Пухкалова [2]
[1] Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. vicktoria22@mail.ru
[2] Южный университет (ИУБиП), Ростов-на-Дону, Россия. mop_76@mail.ru

Аннотация. Авторами представленного научного исследования дается характеристика актуальных вопросов в области расследования преступлений в цифровом пространстве. Как известно, киберсреда вызывает особую сложность по раскрытию преступлений, совершаемых непосредственно в ней. В связи с этим авторы предлагают возможные меры по усовершенствованию процесса расследования такого вида преступности, а также рассматривают эффективные превентивные меры. В заключении авторами сформулированы логичные выводы по исследуемому вопросы, а также обозначены предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровизация, методика расследования, киберпреступность, проблемные аспекты, расследование преступлений. уголовное право

Для цитирования: Кравченко Е.В., Пухкалова М.О. Проблемные аспекты применения информационных технологий в расследовании преступлений в цифровом пространстве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №2(165). С.114-117

Original article

Problematic aspects of the use of information technology in the investigation of crimes in the digital space

© Kravchenko E.V., Pukhkalova M.O., 2024

Elena V. Kravchenko[1], Marina O. Pukhkalova[2]
[1] Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia. vicktoria22@mail.ru
[2] Southern University (IMBL), Rostov-on-Don, Russia. mop_76@mail.ru

Abstract. Research characterizes current issues in the field of crime investigation in the digital space. As is known, the cyber environment poses particular difficulties in solving crimes committed directly in it. In this regard, the authors propose possible measures to improve the process of investigating this type of crime, and also consider effective preventive measures. In conclusion, the authors formulate logical conclusions on the issues under study, and also outline proposals for improving the current legislation.

Keywords: information technology, digitalization, investigation techniques, cybercrime, problematic aspects, crime investigation, criminal law

For citation: Kravchenko E.V., Pukhkalova M.O. Problematic aspects of the use of information technology in the investigation of crimes in the digital space. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):114-117 (In Russ.)

В общей картине расследования преступлений большое значение имеет «следственная ситуация» – первостепенное составляющее для основы расследования, на которой можно выдвигать следственные версии и строить основные направления для будущей следственной работы.

Следственные ситуации и происходящие из этого следственные версии имеют в каждом конкретном случае свои специфические черты, обусловленные предметом, методами и способами расследования, которые в том или ином случае часто имеют индивидуально-направленный характер по отношению к совершенному деянию.

Однако, несмотря на специфическую категорию преступлений, к которым можно отнести и преступления в сфере компьютерной информации, расследование важно начинать с осмотра места происшествия, что позволит собрать максимальное количество доказательств и определить широкий круг вопросов, которые определяются в самую первую очередь и в самое ближайшее время после совершения преступного посягательства.

Помимо непосредственного осмотра и изъятия следов со средств вычислительной техники следователю также важно охватить своим вниманием и многие другие факторы, изучение которых по-

способствует раскрытию преступления. В частности, если рядом с осматриваемым устройством, предположительно являющимся объектом посягательства, находятся какие-либо документы, то их необходимо изучить и при необходимости зафиксировать имеющуюся там информацию.

Помимо изучения сторонних предметов и документов следователь также обязан установить круг субъектов, имевших и имеющих доступ к необходимым для совершения преступлений устройствам. Особенное значение данный факт имеет в том случае, если установлено, что преступление совершено с конкретного компьютерного устройства или конкретного IP-адреса.

После этого следователь опрашивает всех лиц, которые знают пароли и коды от технических устройств. Это необходимо, в первую очередь, за тем, чтобы уже сам следователь имел доступ к содержимому устройства, с которого было совершено криминальное вмешательство в информационную безопасность других субъектов информационного взаимодействия. Важность проведения данного опроса заключается в том, что такая беседа производится до начала производства осмотра [1].

Не редки случаи, когда потерпевший осознанно или нет своими активными или пассивными действиями препятствует расследованию. Мотивы такого поведения варьируются от нежелания доверять правоохранительным органам до банального и необоснованного опасения самому быть привлеченным к ответственности за те или иные действия, осуществляемые в сети [2].

Для достижения целей расследования считаем необходимым осуществлять повсеместное привлечение к расследованию компьютерных преступлений специалистов в данной сфере. Однако действующее отраслевое законодательство в настоящее время очень сдержанно подходит к возможности привлечения указанных специалистов, а порой даже и не предусматривает подобного участия, и осмотр места происшествия проводится без специалиста, что влечет за собой в дальнейшем очень большие пробелы в расследовании. Данное нововведение должно являться одним из существенных нововведений в уголовное процессуальное законодательство и, в частности, в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [3].

Помимо привлечения специалиста также немаловажным является и участие понятых при проведении некоторых следственных действий на месте происшествия. Уголовное судопроизводство не предъявляет каких-либо требований к понятым за исключением того, что это должны быть вменяемые граждане, понимающие ход происходящего на месте проведения следственного действия.

Однако если по объективным причинам невозможно обеспечить участие понятых (безлюдная промышленная зона, позднее время суток), то ход следственного действия в таком случае может фиксироваться с помощью технических средств (видеосъемка и аудиозапись).

Следователь также должен проводить предварительную подготовку к предстоящей работе путем наличия возможности иметь программные устройства, позволяющие считать и скопировать необходимую информацию [4].

Что касается изъятия технических устройств самого потерпевшего, в отношении которых можно четко определить, что именно с этого устройства осуществлялось преступное вмешательство, то порядок проведения такого следственного действия подотчетен, в первую очередь, лицу, владеющему (осуществляемому господство) данной вещью.

То же самое касается изъятия не только самого устройства, но и при необходимости содержащейся там информации – по общему правилу потерпевший, являющийся законным владельцем компьютерного устройства, самостоятельно выступает с ходатайством об изъятии электронных данных.

Существуют методические рекомендации, согласно которым в случае наличия оперативной необходимости изучения дополнительных данных, содержащихся на компьютерном устройстве, и невозможности скопировать данные на месте происшествия следователь может изъять устройство для дальнейшего его отдельного изучения вместе со специалистами в области компьютерной информации.

Особое значение имеет правильная фиксация каждого этапа работы следствия по делу – протоколирование. Если в ходе проведения следственных действий происходит изъятие предметов и устройств, данные предметы и устройства должны быть надежны упакованы и не подвергаться повреждениям.

В случае если следствие по делу продвинулось с первоначальных стадий построения и проверки следственных версий и у правоохранительных (следственных) органов имеются основания подозревать лицо в причастности к совершению преступления, то в таком случае может производиться законное задержание лица. Задержание не может быть произвольным и от того беззаконным. Это означает, что лицо может быть подвергнуто задержанию только при наличии весомых оснований для подозрений, наличия выявленных мотивов и побуждающих факторов для совершения противоправного деяния и сформированной доказательственной базы.

В случаях когда отсутствуют прямые доказательства по делу, особое значение должно уделяться тактике допроса подозреваемого, а именно, прежде чем начинать допрос необходимо собрать максимально полные сведения о личности допрашиваемого, что будет иметь положительные последствия

для раскрепощения подозреваемого, находящегося на допросе, выявления его слабых и сильных мест, что может сыграть весомую роль при проведении допроса.

Также большое внимание необходимо уделять построению конкретных вопросов, выбирать наиболее удачные формулировки вопроса, не позволяющие подозреваемому односложно отвечать на поставленные перед ним вопросы, иметь возможность и даже строгую необходимость разговориться, и в процессе разговора волей или неволей выдать всю необходимую следствию информацию. В случае с компьютерными деяниями, большое значение имеет предварительная консультация следователя, проводящего допрос с узконаправленным специалистом в области информатики или даже с коллегами из Управления «К».

Участие специалиста в опросе по данной категории дел является также рекомендованным по причине наличия в подобных делах и, соответственно, в показаниях подозреваемого специальной терминологии. Однако если по разным причинам обеспечить участие специалиста не удалось, а проводить допрос необходимо срочно, то большое значение будет иметь тот факт, как следователь зафиксирует показания подозреваемого в протоколе. Считаем, что необходимо как можно более подробно фиксировать любую самую мелкую деталь из показаний подследственного, а затем путем изучения протокола выявлять достоверность показаний.

Анализируя дальнейшие возможные по рассматриваемой категории дел следственные мероприятия, особое значение следует уделить такому распространенному мероприятию как обыск. Обыск подразумевает под собой действие, проводимое по ордеру, направленное на принудительный осмотр места жительства или работы подозреваемого с целью обнаружения доказательств, как правило вещественных.

Процедура обыска по компьютерным преступлениям отличается большей вовлеченностью при данном следственном действии в имеющиеся в месте обыска технические устройства с участием все того же узконаправленного специалиста в области информационных технологий. Однако, получив ордер на обыск, оперативные сотрудники не должны забывать и о традиционных составляющих обыска: осмотр документов и иных предметов и принадлежностей.

Заключение компьютерно-технической экспертизы может сыграть определяющую роль при производстве расследования [5].

Однако существует ряд объективных факторов, препятствующих всестороннему и всеобъемлющему проведению данного вида экспертиз из-за их сложности, трудозатратности, отсутствию достаточного количества центров проведения такой экспертизы и высококвалифицированных кадров.

Помимо этого, относительную сложность назначения во всех необходимых случаях компьютерно-технической экспертизы осложняет недостаточная подготовка следователей даже специальных подразделений МВД для формулировки фактически грамотных вопросов для эксперта. В связи с этим назревает необходимость решения сразу двух проблем: повышения квалификации работников следственных органов, а также создание ведомственных центров проведения цифровых экспертиз. Считаем, что для наиболее эффективного расследования также стоит в обязательном порядке предписывать следователю при назначении экспертизы консультироваться с дипломированным специалистом, который может помочь правильно сформулировать вопросы для эксперта.

Учитывая определенную сложность компьютерных преступлений для расследования их со стороны правоохранительных органов, считаем необходимым реализовать возможность создания определенной базы данных, содержащей основную информацию об анализе состояния цифровой преступности, методике расследования и иных специальных сведений о расследовании компьютерных преступлений.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что компьютерная информация, используемая в преступных целях, таит в себе огромную потенциальную угрозу для личности, общества и государства, ввиду непредсказуемости последствий, что в свою очередь ставит перед правоохранителями задачу разработать эффективный механизм не только расследования таких преступлений, но и их предотвращения.

Основными проблемами, с которыми сталкиваются следственные органы, на наш взгляд, являются следующие:

– недостаточность специальных знаний следователей в сфере компьютерных технологий и информации;

– отсутствие видимых материальных следов преступлений, а также обезличенный характер информации, не позволяющий указать на преступника;

– отсутствие современных технических средств и разработанных методов для расследования преступлений «по горячим следам».

Считаем, что для успешного расследования преступлений в сфере компьютерных технологий и информации необходимо разработать частную методику расследования таких новых современных преступлений, о существовании которых еще совсем недавно ничего не было известно.

Необходимой мерой считаем также проведение компьютерного анализа нераскрытых преступлений по главе 28 Уголовного Кодекса Российской Федерации [6], что позволит в дальнейшем скооперировать все как раскрытые, так и нераскрытые преступления в единое целое и иметь для работы некоторые установочные данные прошлых расследований и результаты работы по всем криминальным эпизодам, совершаемым в настоящее время.

Анализируя многовидовые проявления современной цифровой преступности, в дальнейшем можно будет при совершении очередного преступления (количество которых в нынешнем веке с каждым годом неизменно растет) установить некоторые общие особенности с ранее расследованными.

Данное соотношение позволит в некотором случае облегчить работу следственным органам, а в некоторых и даже направить на верный путь, который изначально не был заметен. Более того, при организации и наполнении такой централизованной базы данных более эффективно можно будет осуществлять общий контроль и надзор за расследованием компьютерной преступности как одной из главных проблем современного криминального мира.

Список источников

1. Коломинов В. В. Осмотр места происшествия по делам в сфере компьютерной информации // Сибирские уголовно-правовые и криминалистические чтения. 2017. №3. С. 145-149.
2. Поляков В. В. Анализ факторов, затрудняющих расследование неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации // Проблемы правовой и технической защиты информации: сб. науч. ст. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2008. С.17-24.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
4. Электронные носители информации в криминалистике: монография / под ред. О.С. Кучина. М.: Юрлитинформ. 2017. 304 с.
5. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ. 2018. 248 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25.

References

1. Kolominov V.V. Inspection of the crime scene in cases in the field of computer information. *Siberian criminal law and forensic readings*. 2017. No. 3:145-149. (In Russ.)
2. Polyakov V.V. Analysis of factors complicating the investigation of illegal remote access to computer information. *Problems of legal and technical protection of information*. Barnaul: Alt Publishing House. 2008.
3. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on 5.12.2022) (as amended and supplemented, entered into force 26.12.2022). *Collection of Legislation of the Russian Federation.* 24.12.2001. No. 52 (Part I). Art. 4921. (In Russ.)
4. Electronic media in criminology: monograph / ed. O.S. Cucina. M.: Yurlitinform. 2017. 304 p. (In Russ.)
5. Development of information technologies in criminal proceedings: monograph / ed. S.V. Zueva. M.: Yurlitinform. 2018. 248 p. (In Russ.)
6. Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on 21.11.2023). *Collection of legislation of the Russian Federation*. 06.17.1996. No. 25. (In Russ.)

Информация об авторах

Кравченко Е.В. – старший научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела
Пухкалова М.О. – кандидат юридических наук

Information about the authors

Kravchenko E.V. – Senior Researcher at the Research and Editorial and Publishing Department
Pukhkalova M.O. – Candidate of Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 23.01.2024; одобрена после рецензирования 30.01.2024; принята к публикации 31.01.2024. The article was submitted 23.01.2024; approved after reviewing 30.01.2024; accepted for publication 31.01.2024

Научная статья
УДК 343

Инновационные возможности применения современных биометрических технологий в сфере криминалистической идентификации личности

© О.И. Лозинский, 2024

Олег Иванович Лозинский
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Россия. oleg.lozz@yandex.ru

Аннотация. В статье изложены и проанализированы имеющиеся возможности применения современных биометрических технологий (признанных и эмпирически применяемых; инновационных, находящихся на различных стадиях разработки) в сфере криминалистической идентификации личности. Приводятся наиболее известные биометрические технологии, связанные с возможностью идентификации личности (дактилоскопия; одорология; ДНК-анализ; идентификация: по сетчатке, радужной оболочке глаза; по форме ушных раковин; по тембру голоса (особенностям речи), вокалография; по особенностям конфигурации кистей рук; по термограмме лица и др.), и дается оценка их криминалистической значимости (научной и эмпирической) в названной сфере.

Ключевые слова: криминалистическая идентификация личности; биометрические технологии; дактилоскопия; одорология; ДНК-анализ; идентификация (по сетчатке, радужной оболочке глаза; по форме ушных раковин; по тембру голоса (особенностям речи); по особенностям конфигурации кистей рук); вокалография; термограмма лица; дерматоглифика

Для цитирования: Лозинский О.И. Инновационные возможности применения современных биометрических технологий в сфере криминалистической идентификации личности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2 (165). С. 118-123

Original article

Innovative capacity of application of modern biometric technologies in the field of forensic identification of the person

Oleg I. Lozinsky
South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. oleg.lozz@yandex.ru

Abstract. The article describes and analyzes the available possibilities of using modern biometric technologies (recognized and empirically applied; innovative, at various stages of development) in the field of forensic identification of the individual. The most well-known biometric technologies related to the possibility of identification of a person are given (fingerprinting; odorology; DNA analysis; identification: by retina, iris; by the shape of the auricles; by the timbre of the voice (speech features), vocalography; by the configuration of the hands; according to the thermogram of the face, etc.) and an assessment of their forensic significance (scientific and empirical) in this area is given.

Keywords: forensic identification of personality; biometric technologies; fingerprinting; odorology; DNA analysis; identification (by retina, iris; by the shape of the auricles; by the timbre of the voice (features of speech); by the configuration of the hands); vocalography; thermogram of the face; dermatoglyphics

For citation: Lozinsky O.I. Innovative capacity of application of modern biometric technologies in the field of forensic identification of the person. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):118-123 (In Russ.)

Обусловленный научно-техническим прогрессом темп жизни общества постоянно ускоряется, расширяются логистические и информационные возможности. Процессы цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества, с одной стороны, создают практически безграничные возможности для их совершенствования, а с другой стороны, сопровождаются криминогенными проявлениями в этих сферах, поднимая состояние киберпреступности, экстремистских, террористических угроз до ранее немыслимых уровней по степени общественной опасности (как для жизни и здоровья людей, так и в связи с возможностью причинения значительного инфраструктурного и материального ущерба).

Развитие науки криминалистики всегда было неразрывно связано с техническим прогрессом и социальными процессами, протекающими в обществе (как в связи с расширением технических и методологических возможностей, так и в связи с востребованностью различного рода знаний и их эмпирической интерпретации, в первую очередь, за счет расширения спектра проведения различного рода

экспертиз, заключения по которым дают объективные доказательства, признаваемые и принимаемые судом).

Представляется, что необходимость принятия для использования в процессе криминалистической идентификации человека тех или иных биометрических технологий должна определяться исходя из востребованности их для решения задач уголовного судопроизводства, с учетом неукоснительного соблюдения условия об обеспечении в ходе их реализации прав и свобод человека. Указанное достигается путем проведения в отношении них адаптационных процессов по правовому, организационному и техническому направлениям.

Многие методы криминалистической идентификации личности на начальном этапе возникали как «коммерческие» проекты, связанные с необходимостью биометрической идентификации человека для других нужд, отличных от потребностей уголовного судопроизводства (преимущественно, обеспечение безопасности и проведение контроля доступа).

Известные в настоящее время возможности идентификации (аутентификации) человека можно схематично разделить на следующие группы: по имеющимся у лица материальным предметам (электронная карта; паспорт; ключ и т.п.); по информационной осведомленности (пароль, код и т.п.); по биометрическим характеристикам (сугубо индивидуальные характеристики – антропометрические, физиологические, поведенческие и др.).

Рассматривая более подробно, в соответствии с темой исследования, биометрические технологии, необходимо отметить, что по направленности на объекты анализа их можно схематично разделить на три разновидности: акцентирующие внимание на анализе врожденных (неизменных, статических) характеристик личности (доступных внешнему наблюдению, либо непосредственно, либо с помощью технических средств); основывающиеся на врожденных (неизменных) характеристиках личности, не поддающихся визуальному обнаружению, но определяемых другими органами чувств человека, либо по средствам возможностей биохимии и ДНК-анализа (связаны, преимущественно, с физиологией); базирующиеся на анализе динамических характеристик личности (например, характерных для нее быстрых подсознательных движений (рефлекторных, обусловленных особенностями воспитания, стиля жизни, работы, привычками и т.п.)) [1].

К первой группе можно отнести (для примера) следующие биометрические технологии (наиболее известные; признанные; либо обоснованно претендующие на признание - не признанные РАН РФ лженаучными), позволяющие произвести идентификацию человека по:

- папиллярным рисункам (узорам) пальцев (ладоней) рук;
- индивидуальным особенностям геометрии лица (габитоскопия, геометрия черепа, костно-мышечный скелет и т.п.);
- форме ушей (конфигурации и особенностям ушных раковин);
- рисунку сетчатки и радужной оболочки глаза;
- силуэту (профилю) кисти руки;
- термограмме лица (схема кровеносных сосудов кожи лица) и др. [1].

Ко второй группе можно отнести (для примера) такие уже достаточно давно признанные биометрические технологии как:

- ДНК-анализ тканей и жидкостей человека (дерма, кровь, пот, слезы, слюна, сперма и др.);
- одорология (ольфакторные экспертизы; исследование запахов человека; основана, упрощенно, на понимании того, что если жидкости человека индивидуальны, то и их испарения – запахи, тоже индивидуальны) и др. [1].

Третью группу биометрических технологий составляют основанные на возможностях идентификации по:

- голосу (модуляция, интонации, тембр и т.п.; вокалография);
- рукописному почерку (анализ характерных для человека быстрых рефлекторных движений в процессе воспроизведения контрольного слова);
- разработка новых систем (по динамическим проявлениям внешнего облика: походка, мимика, артикуляция, жестикуляция и т.п.) и др. [1].

Для реализации возможностей криминалистической идентификации, используемые для нее биометрические параметры должны обладать определенными свойствами:

- всеобщность (определенный набор биометрических характеристик присущ всем людям);
- уникальность (нет людей с абсолютно идентичным показателем одной и той же биометрической характеристики);
- постоянство (биометрическая характеристика не изменяется с течением времени, на нее не оказывают определяющего влияния возрастные изменения);
- измеряемость (биометрическую характеристику можно каким-либо образом установить, измерить и определить в каких-либо величинах и единицах измерения);

- приемлемость (процедура измерения биометрической характеристики приемлема для общества с точки зрения закона, морали, этики и т.п. критериев) и др. [2].

Основным отличительным признаком криминалистической идентификации от просто биологической идентификации является то, что первая реализуется не просто медицинским работником соответствующего профиля и квалификации, а судебным медиком (штатным судебно-медицинским экспертом) либо приглашенным профильным специалистом (обе эти категории профессионалов являются субъектами уголовного судопроизводства, обладающими соответствующими статусом, обязанностями и правами).

Продолжая настоящее исследование, необходимо отметить, что криминалистическое применение биометрических технологий во многом связано с возможностью использования электронных (цифровых) автоматизированных информационных систем, реализующих следующие составляющие предлагаемого алгоритма:

- оцифровка образца биометрической характеристики конкретного лица (получение, форматирование и хранение в базе данных этой информации);
- введение в систему, использующую определенный методологический алгоритм, оцифрованной информации о проверяемой характеристике лица;
- анализ полученных сведений, установление, интерпретация, локализация и формулировка информации об индивидуализирующих признаках лица в данной сфере (отличных от более характерных и эталонных, стереотипных критериев);
- проведение сравнительного анализа признаков введенной характеристики с признаками образца из базы данных;
- интерпретация результатов анализа и подготовка обоснованного заключения о соответствии (не соответствии) сравниваемых биометрических характеристик конкретного лица и имеющегося в базе образца (либо поиск в базе подобия испытуемому образцу) [3].

При этом необходимо отметить, что машинные результаты исследования формулируются и форматируются автоматически, однако окончательные выводы на основании интерпретации машинных результатов все же должен делать человек – профессионал в этой сфере (эксперт, специалист).

Результаты анализа, проведенного в рамках настоящего исследования, показывают, что наиболее часто системы автоматической аутентификации человека (как в сферах уголовного судопроизводства, оперативно-розыскной деятельности, деятельности других специализированных государственных структур, так и в общегражданской сфере, связанной преимущественно с вопросами поддержания безопасности и недопущения несанкционированного доступа к охраняемым объектам) используют следующие биометрические характеристики: папиллярные узоры пальцев, ладоней рук; сетчатка и радужная оболочка глаза; геометрия лица и кисти руки (ладони) человека (позволяют изготовить достаточно компактные и недорогие устройства по считыванию и распознаванию названных характеристик, а также обеспечить высокую оперативность этого процесса и достоверность его результатов).

Как уже отмечено выше, спектр разработанных и применяемых для идентификации человека биометрических технологий уже на настоящее время достаточно велик и, сопутствуя научно-техническому прогрессу, продолжает расширяться. Многие из названных технологий уже давно имеют обоснованную и эмпирически проверенную методическую базу (дактилоскопия, ДНК-анализ, одорология, анализ сетчатки и радужной оболочки глаза и др.), что подтверждается их признанием и в научной среде и в уголовном процессе (заключения по данным экспертизам принимаются судом в качестве объективных доказательств по уголовным делам).

Однако эти характеристики, являясь единичным параметром или свойством, могут быть по различным причинам и различным образом сфальсифицированы либо неумышленно искажены (влияние при производстве исследования внешних факторов – освещение; посторонние шумы; психофизиологическое состояние объекта исследования (а иногда и его субъекта), сбои аппаратуры при перепадах напряжения и отключениях электроэнергии; сбои настроек аппаратуры; а кое-где и низкий профессионализм и недостаточно добросовестное отношение к работе экспертов и специалистов и др.).

Решить эту проблему позволит разработка и внедрение методик комплексного (многофункционального) исследования человека, когда в рамках одного исследования подвергается изучению сразу несколько биометрических параметров (желательно, разнородных, например статических и динамических одновременно). При этом в рамках одного и того же исследования результаты анализа каждого из показателей будут опосредованно подтверждать или ставить под сомнение соседний. Полное совпадение отдельных результатов в значительной степени повысит достоверность выводов заключения, а несовпадение (частичное несовпадение или вообще наличие противоречия) станет основанием для перепроверки полученных результатов с целью повышения степени их объективности и достоверности.

Продолжая настоящее исследование, в рамках его эмпирической составляющей, можно сформулировать следующие основные направления реализации криминалистических возможностей биометрических технологий в правоохранительной деятельности:

- судебно-экспертная идентификация личности (такие широко распространенные криминалистические экспертизы как: портретная, почерковедческая, дактилоскопическая, фоноскопическая и др. и менее известные, такие как ольфакторная (по запаху) и др.), развитие биометрических технологий создает предпосылки для расширения спектра криминалистических экспертных исследований;
- оперативное распознавание (идентификация) личности при реализации задач оперативно-розыскной деятельности (ОРД) (в качестве примера: негласная, неочевидная для окружающих и объектов наблюдения, дистанционная идентификация личности путем интеграции криминалистических биометрических технологий в систему видеонаблюдения в публичных местах, местах большого скопления людей, объектах, представляющих повышенную опасность и т.п.; в ходе ОРД может осуществляться мониторинг «лицевых потоков» для выявления известных лиц, причастных к противоправной деятельности, лиц, находящихся в розыске, проявляющих подозрительное поведение, совершающих неправомерные действия и т.п.);
- идентификация: при реализации мероприятий пограничного контроля; в ходе деятельности патрульно-постовой службы; при регистрации пассажиров на транспорте и т.п.);
- создание электронных (цифровых) баз данных для нужд обязательной криминалистической регистрации (например, в отношении лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства);
- идентификация для целей реализации контроля доступа к объектам и информации [4].

Результаты проведенного анализа показывают, что для решения задач криминалистической идентификации на текущий момент возможности применения биометрических технологий не заслужено реализуются лишь частично. При этом имеются обоснованные предпосылки для расширения спектра их использования, особенно за счет технологий, позволяющих идентифицировать личность дистанционно (на значительном расстоянии от наблюдающего до наблюдаемого), незаметно для последнего и окружающих.

Ключевым моментом для решения этой проблемы является повышение разработанности и достоверности результатов этих теорий до уровня их внедрения в экспертную деятельность (с обоснованным признанием судом изложенных в заключениях по этим экспертизам выводов доказательствами в процессе уголовного судопроизводства).

В значительной мере положительно способствовать этому процессу может внедрение в исследуемой сфере информационно-коммуникационных технологий: дадут возможность автоматизировать процесс фиксации и анализа биометрической информации; появится возможность обрабатывать большие объемы информации за более короткие промежутки времени; сократится время на подготовительном этапе разработки теории; будут способствовать получению более обоснованных результатов, как полученных на основе исследования и анализа большего объема выборки и др.

Делая промежуточный вывод по результатам настоящего исследования, необходимо отметить, что активное внедрение комплексных криминалистических систем идентификации личности (с одновременным применением разнообразных биометрических технологий в сочетании с цифровыми информационными технологиями) даст возможность существенно расширить круг решаемых следственными и оперативно-розыскными органами задач, а также значительно повысит эффективность и результативность их деятельности.

Для повышения степени конкретности и содержательности настоящего исследования предлагается рассмотреть возможность криминалистической идентификации личности на примере биометрической технологии, связанной с анализом радужной оболочки и сетчатки глаза человека.

История названного метода уже довольно продолжительна:

- еще в 1936 году американский хирург-офтальмолог Франк Бурш на основании имеющегося у него эмпирического опыта сделал предположение о том, что радужная оболочка глаза каждого человека обладает индивидуальными особенностями (в связи с чем пригодна в качестве параметра для идентификации;
- продолжившие исследование Леонард Флом и Аран Сафир в 1987 году запатентовали метод аутентификации личности по радужной оболочке глаза;
- в 1989 году участвовавший в исследовании Джон Даугман разработал методику и алгоритмы идентификации, а в 1990 году он эмпирически опробовал метод кодирования структур радужной оболочки глаза, который запатентовал в 1993 году;
- в дальнейшем метод получил поддержку и развитие в экспертном сообществе различных стран, приобрел мировую известность и возможности криминалистического применения, а также возможности различного рода коммерческого использования, преимущественно в охранных системах и системах распознавания;

- в настоящее время в системах биометрической идентификации по глазу наиболее разработанными и эмпирически применяемыми являются два статических метода (в зависимости от вида носителя идентификационного кода): узор радужной оболочки глаза; рисунок капилляров на сетчатке глаза [5].

Продолжая настоящее исследование, первоначально предлагается рассмотреть возможность идентификации личности по радужной оболочке глаза, которая: является передним отделом сосудистой стенки глаза, имеет форму диска, в центральной части которого в округлом отверстии располагается зрачок; имеет сетчатую структуру (трабекулярная сеть, состоящая из большого количества сосудов, углублений, борозд, ячеек, колец и морщин); ее рисунок уникален и обусловлен генотипом (отличия имеются даже у близнецов); различна у левого и правого глаза одного и того же человека.

Идентификационный процесс состоит из трех последовательных этапов:

- получение изображения глаза преимущественно реализуется при помощи снимков монохромной камерой, чувствительной к инфракрасному излучению (выбранные фотоснимки направляют для производства сегментации); очень важно в эмпирическом плане то, что производство названных фотоснимков может производиться дистанционно (видеокамеры, например системы охраны и видеонаблюдения, захватывают в фокус лицо, затем изображение глаза, после чего система автоматически выделяет зрачок и радужную оболочку глаза и фиксирует ее);

- сегментация (процесс разделения изображения внешней части глаза на отдельные участки) включает в себя: «чистку» изображения от бликов и наложений ресниц; определение параметров радужной оболочки; нормализацию и производство развертки изображения; перевод в прямоугольник выделенной области;

- параметризация (процесс выделения контрольной области и определения контрольных точек, которые исследуются с помощью линейного электронного фильтра (двухмерные волны Габора) для установления индивидуальных особенностей и определения итоговой информации) [6].

В результате формируется шаблон, который затем с целью идентификации сверяется с другими шаблонами, имеющимися в базе, или с контрольным образцом.

Исследуемая технология учитывает возможность идентификации лица с повреждениями радужной оболочки глаза (далее – РОГ) (в пределах 2/3) и защиту от подмены, которая возможна путем представления системе идентификации: распечатанного на принтере с высоким качеством изображения РОГ; контактной линзы с рисунком оригинальной РОГ; изображения РОГ с экрана какого-либо устройства; искусственного глаза, изготовленного из пластика или стекла и т.п.

Вторым научно признанным и эмпирически апробированным способом биометрической идентификации по глазу является сканирование его сетчатки, которая: располагается на задней части глазного яблока, с внутренней стороны; состоит из слоев нервной ткани, основные – пигментный эпителий и фоторецепторы; воспринимает изображение и преобразовывает его в нервные импульсы, передаваемые в головной мозг.

Для сканирования применяются инфракрасное низкоинтенсивное излучение или лазер мягкого действия (считывает не собственно рисунок сетчатки, а изображение глазного дна).

Процесс идентификации личности по сетчатке глаза включает следующие последовательные этапы:

- сбор и обработка данных (человек приближает лицо к сканеру на расстояние не более 1,5 см, после чего голова фиксируется, а взгляд направляется на определенную точку);

- извлечение информации (с сетчатки получается до 400 уникальных признаков; на основании полученных данных создается шаблон регистрации);

- полученный шаблон с целью идентификации сверяется с другими шаблонами, имеющимися в базе, или с контрольным образцом [7].

Преимуществом данного метода является отсутствие разработок для обмана системы.

Широкому распространению метода препятствует высокая стоимость считывателя, сложность оптической системы, а также невысокая пропускная способность (на одного испытуемого уходит слишком много времени и других трудозатрат). Кроме того, имеет место и психологический фактор (многие люди считают, что данная процедура оказывает негативное влияние на зрение, однако научного подтверждения этому нет).

С позиции криминалистической идентификации личности названные биометрической технологии являются весьма эффективными и пригодными к эмпирическому использованию (особенно идентификация по радужной оболочке глаза, не требующая дорогостоящих устройств и позволяющая производить анализ дистанционно).

Подводя итоги настоящего исследования, необходимо констатировать безусловную полезность биометрических технологий в вопросах криминалистической идентификации личности и выразить авторское мнение о том, что имеющиеся инновации в данной сфере будут способствовать более эффек-

тивному изобличению лиц, причастных к противоправной деятельности, понижению уровня криминогенности, в общем, и террористических угроз, частности.

Список источников

1. Сенина Ю.Э. Криминалистическая габитоскопия как важная составляющая в расследовании и раскрытии преступлений // Моя профессиональная карьера. 2020. № 10. С. 97-104.
2. Шахмурзаев Т.Т., Архипова А.Н., Туркова В.Н. Проблемные вопросы криминалистической дерматоглифики // Закон и право. 2019. № 2. С. 133-136.
3. Исютин-Федотков Д.В. Основы криминалистического изучения личности: монография. М.: Проспект, 2018. 288 с.
4. Куликов А.В., Шепет О.А. Личность террориста: современные методики определения // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. Вып. 4. С. 27-33.
5. Давыдов Е.В. Криминалистическая оценка признаков внешности человека, отобразившегося на цифровых изображениях // Судебная экспертиза. 2019. № 4 (40). С. 99-105.
6. Макарова Е. Ю., Гудков К. В. Моделирование биометрической системы идентификации личности по термограмме лица с использованием UML // Современная техника и технологии. 2016. Вып. 7. С. 25–32.
7. Федорович В.Ю. Интеграция в габитоскопии // Вестник экономической безопасности. Юридические науки. 2020. № 2. С. 218-221.

References

1. Senina Yu.E. Forensic habitoscopy as an important component in the investigation and disclosure of crimes. *My professional career*. 2020. No. 10: 97-104. (In Russ.)
2. Shakhmurzaev T.T., Arkhipova A.N., Turkova V.N. Problematic issues of forensic dermatoglyphics. *Law and Right.* 2019. No. 2: 133-136. (In Russ.)
3. Isyutin-Fedotkov D.V. Fundamentals of criminalistic study of personality: monograph. Moscow: Prospect, 2018. 288 p. (In Russ.)
4. Kulikov A.V., Shepet O.A. The identity of the terrorist: modern methods of determination. *News of TulSU. Economic and legal sciences.* 2022. Issue 4: 27-33. (In Russ.)
5. Davydov E.V. Forensic assessment of the signs of a person's appearance displayed on digital images. *Forensic examination*. 2019. No. 4 (40):99-105. (In Russ.)
6. Makarova E. Yu., Gudkov K. V. Modeling of a biometric identification system based on a thermogram of a person using UML. *Modern equipment and technologies.* 2016. Issue 7: 25-32. (In Russ.)
7. Fedorovich V.Yu. Integration in habitoscopy. *Bulletin of Economic Security. Legal sciences*. 2020. No. 2:218-221 (In Russ.)

Информация об авторе

О.И. Лозинский – кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права

Information about the author

O.I. Lozinsky - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Procedural Law

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Научная статья
УДК 343

Криминалистическая идентификация личности с применением цифровых биометрических технологий как источник новых доказательственных возможностей в уголовном судопроизводстве

© Лозинский О.И., 2024

Олег Иванович Лозинский
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Россия. oleg.lozz@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам, связанным с криминалистической идентификаций личности, а также возможности их объективного, эффективного и успешного разрешения путем применения в данной сфере цифровых биометрических технологий. В статье приводятся результаты исследования, обосновывающие позицию о том, что применение цифровых биометрических технологий при производстве судебных экспертиз является объективным источником новых доказательственных возможностей в уголовном судопроизводстве (на примере криминалистической идентификации личности по термограмме лица).

Ключевые слова: криминалистическая идентификация личности; биометрические технологии; информационные технологии; нейросетевая идентификация; термограмма; Matlab/Simulink - моделирование; контурный анализ; вейвлет-преобразование; нейронная сеть

Для цитирования: Лозинский О.И. Криминалистическая идентификация личности с применением цифровых биометрических технологий как источник новых доказательственных возможностей в уголовном судопроизводстве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2 (165). С. 124-129

Original article

Forensic identification of an individual using digital biometric technologies as a source of new evidentiary opportunities in criminal proceedings

Oleg I. Lozinsky
South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. oleg.lozz@yandex.ru

Abstract. The article studies problematic issues related to forensic identification of an individual, as well as the possibility of their objective, effective and successful resolution through the use of digital biometric technologies in this field. The article presents the results of a study substantiating the position that the use of digital biometric technologies in the production of forensic examinations is an objective source of new evidentiary possibilities in criminal proceedings (using the example of criminalistic identification of a person by a thermogram of a person).

Keywords: forensic identification of a person; biometric technologies; information technologies; neural network identification; thermogram; Matlab/Simulink modeling; contour analysis; wavelet transform; neural network

For citation: Lozinsky O.I. Forensic identification of an individual using digital biometric technologies as a source of new evidentiary opportunities in criminal proceedings. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):124-129 (In Russ.)

Достижения научно-технического прогресса, в подавляющем большинстве имеющие позитивное влияние на общество и общественные процессы, между тем, значительно ускоряют темп текущей жизни и, упрощая ее, как это не парадоксально звучит, в некоторой степени усложняют ее. Для «оцифрованного» поколения (рожденного после 2000 г.) все эти процессы естественны и практически обыденны. Старшее поколение старается к этим процессам адаптироваться с различной степенью успешности. Развитие современных технологий, в особенности связанных с цифровой трансформацией всех сфер общественной жизни, во многом предусматривает дистанционное решение проблем и задач всех уровней. Необходимость непосредственного общения между людьми, а тем более необходимость прибытия для этого общения куда-либо, достаточно быстро нивелируется, стремясь, если не к нулю, то к тому минимуму, которого просто нельзя избежать. В процессе работы, обучения, решения проблем (бытовых, со здоровьем, правовых, социальных и др.) люди либо общаются дистанционно между собой, либо вообще через электронные цифровые устройства (мобильные телефоны, компью-

терные устройства и др.) «общаются» (взаимодействуют) с программой или искусственным интеллектом. В указанной, постоянно усложняющейся в техническом плане обстановке, вопросы, связанные с криминалистической идентификацией личности, находятся и продолжают оставаться в зоне пристального внимания правоохранительных и других специализированных государственных структур. Спектр заинтересованности в совершенствовании данной сферы достаточно велик, наиболее существенными составляющими в нем являются: обеспечение безопасности (общества; личности; информации; имущества, материальных средств, охраняемых объектов; инфраструктуры и др.) от (целевых, террористических, экстремистских и др. видов) угроз; обеспечение потребностей уголовного судопроизводства (борьба с противоправной деятельностью и преступными проявлениями, повышение эффективности раскрытия и расследования уголовных дел и др.) и оперативно-розыскной деятельности (профилактическая и розыскная работа, выполнение поручений следственных органов, профильные мероприятия) и др.).

Возможности криминалистической идентификации человека неразрывно связаны с научно-техническим прогрессом, преимущественно за счет повышения возможностей криминалистической техники и разработки соответствующего методологического обеспечения. Ключевым моментом в развитии данного направления криминалистики является вовлечение в ее сферу знаний из области биометрии. Данное взаимодействие первоначально происходило практически спонтанно, из различного рода коммерческих интересов (охранные, поисковые и идентификационные системы и устройства – для охраны личности, имущества, информации и т.п.). Позже эти и основанные на них более совершенные системы стали использоваться правоохранительными и другими профильными государственными структурами (автоматизированные информационно-поисковые системы; биометрический паспорт и другие, основанные на этом принципе документы и т.п.).

Примером того, что биометрические технологии стали вполне обыденными, используемыми и признаваемыми в полной мере, является общегражданский паспорт Российской Федерации, значимой конструктивной основой которого является биометрическая технология. Для удостоверения личности и гражданства человека в паспорте используется (как определяющий биометрический параметр) изображение его лица. При этом в паспорте имеется как фотография лица в распечатанном виде, так и его изображение в оцифрованном виде (помещено в бесконтактную интегральную схему: стандарт сжатия JPEG или JPEG2000, размер изображения не менее 12 Кб, высокое разрешение, расстояние между центрами глаз 90 пикселей) [1].

Как уже отмечалось, положительный опыт использования биометрических систем в обеспечении безопасности и в вопросах различного рода идентификации был замечен и использован профильными государственными структурами в целях борьбы с преступностью, терроризмом (в т.ч. информационным, логистическим), экстремизмом и другими угрозами. Спектр применяемых в этих сферах биометрических технологий и сопутствующих им методик уже довольно велик и продолжает расширяться, впитывая в себя результаты всех применимых в данной области научных достижений. К наиболее известным биометрические технологиям (признанным; перспективным; опровергнувшим обвинение в лженаучности) можно отнести идентификацию по: папиллярным рисункам (узорам) пальцев (ладоней) рук; силуэту (профилю) кисти руки; форме ушей (конфигурации и особенностям строения ушных раковин); ДНК-анализу тканей и жидкостей человека (дерма, кровь, пот, слезы, слюна, сперма и др.); запаху (одорология, ольфакторные экспертизы); голосу (модуляция, интонации, тембр и т.п.; вокалография); рисунку сетчатки и радужной оболочки глаза; термограмме лица (схема кровеносных сосудов кожи лица) и др.

В настоящее время большой популярностью начинают пользоваться биометрические технологии, основанные не на одной, а на нескольких характеристиках, по возможности не однородных (как статических, так и динамических). Научно-методически оформляются, эмпирически подтверждаются и используются в качестве альтернативных уже признанным и устоявшимся методикам методики, основанные на динамических проявлениях внешнего облика человека: походка, мимика, артикуляция, жестикуляция и т.п.

Также необходимо отметить, что позитивно на данные процессы влияет использование в научных изысканиях электронных цифровых технологий, позволяющих обрабатывать большие объемы информации, создавать информационно-поисковые системы, вести криминалистические учеты в данной сфере в автоматизированном режиме (что существенно экономит время и силы, повышает эффективность и объективность данной работы и достоверность ее результатов, а в итоге позволяет в разумные сроки получать объективное эмпирическое подтверждение разрабатываемых методик и ускорять процесс их внедрения в процесс уголовного судопроизводства и оперативно-розыскную деятельность).

Развитие биометрии тесно связано с развитием науки криминалистики. При этом в научной литературе имеется большое количество определений понятия биометрия, наиболее приемлемым из которых, по мнению автора, применительно к теме настоящего исследования является определение

биометрии (биометрия от био и греч. metreo – измеряю) как информационной системы, использующей уникальные измеряемые анатомические (статические) и поведенческие (динамические) характеристики человека (в нашем случае в криминалистических целях).

Наиболее очевидным объектом биометрических технологий, используемых для распознавания человека, по крайней мере на визуальном уровне, является его лицо. При этом лицо определяется как измеряемый физиологический параметр человека и характеризуется такими критериями как его форма (геометрия, включающая в себя большое количество характеристик, соответствующих алгоритмам распознавания) и особенности структуры (более явные, очевидные проявления индивидуальности).

Использование в биометрическом методе распознавания лица традиционных средств позволило создать достаточно объемные и содержательные электронные базы данных, в которых возможно проведение автоматического поиска (изображения получаются видеокамерами (скрытыми, или размещенными открыто) и сравниваются с имеющимися в базе без участия человека, автоматически, в соответствии с заданной программой). При реализации указанного процесса, безусловно, «страдают» вопросы конфиденциальности, но это признается «наименьшим злом» по сравнению с необходимостью противодействия имеющимся террористическим и криминогенным угрозам (применительно к исследуемой сфере).

Имеющиеся статистические данные свидетельствуют о том, что биометрический метод распознавания лица довольно распространен в соответствующей сфере, находится на втором месте после идентификации на основании дактилоскопических характеристик и занимает около 15% объема используемой биометрии [2].

При этом для визуальной идентификации с использованием данного метода имеются определенные трудности: возрастные изменения; косметологические изменения (как с использованием макияжа, так и хирургическим путем); изменение имиджа в области прически, цвета волос, наличия (отсутствия) бороды; ношение аксессуаров (очки, серьги, пирсинг, татуировки и т.п.); изменение параметров лица, в связи с коррекцией общей массы тела (похудел, поправился и т.п.) и др.

Перечисленные проблемы вполне решаемы при вмешательстве квалифицированного специалиста с использованием профильных нанотехнологий, а попросту с использованием специализированных фильтрующих программ (которые разработаны достаточно давно, эффективны и успешно используются).

Алгоритм реализации биометрического метода распознавания лица человека схематично можно разделить на три этапа:

- получение (форматирование в двухмерном, трехмерном формате) образа лица человека (спецоборудование и программное обеспечение);
- на нескольких (альтернативных) изображениях выделяются и измеряются с фиксацией числовых показателей (размер и конфигурация): контуры бровей, глаз, носа, губ; определяется общая форма лица;
- с учетом полученных в ходе исследования числовых показателей и конфигураций (характеризующих географию лица) формируется сравнительный шаблон (который можно использовать визуально, информативно, а преимущественно, для «машинной» обработки и сравнения в автоматическом режиме) [3].

Шаблон геометрии лица (является результатом определенной формы регистрации личности человека) в цифровой формате хранится в профильной электронной цифровой базе и может в дальнейшем использоваться по мере необходимости.

Названная необходимость чаще всего реализуется в форме двух процессов:

- верификация (сравнение параметров и характеристик – один к одному), т.е. сверка имеющегося в базе эталонного шаблона и одного человека, претендующего на идентичность с ним;
- идентификация (сравнение параметров и характеристик – один ко многим), т.е. наличие одного шаблона с определенными параметрами и поиск из имеющегося в базе множества шаблонов, соответствующего ему по характеристикам (критерием масштабирования для сравнения оцифрованных разноразмерных изображений является расстояние между зрачками глаз) [4].

В современном мире техническими средствами получения изображения лица могут быть: сканеры, камеры фотоаппаратов, видеокамеры (мобильный телефон, камеры слежения на улице и в помещениях и т.п.), профессиональное оборудование (для получения трехмерных изображений) и др.

Для настоящего исследования наиболее интересным является изображение лица человека, полученное в инфракрасном свете (термограмма лица) (отображается в виде абсолютно индивидуального рисунка сосудов лица; не зависит от возрастных изменений, косметических «корректировок» лица и индивидуальна даже у однояйцевых близнецов).

Термограмма лица является наиболее современной биометрической бесконтактной технологией в сфере исследования биометрии лица, суть и содержание которой предлагается рассмотреть более подробно.

Суть метода основана на том, что внутренняя сосудистая система человеческого лица производит сигнатуру, являющуюся сугубо индивидуальной и инвариантной относительно намеренного или ненамеренного изменения внешнего визуального облика (кожа над кровеносными сосудами теплее, чем вокруг них; тепло выделяется через кожу в окружающую среду; при сьемке этого процесса в инфракрасном свете, становится отчетливо виден сосудистый рисунок лица; этот рисунок, получивший название термограммы лица, может быть зафиксирован, его изображение оцифровано, результат в виде шаблона помещен в электронную базу, и в дальнейшем он может стать объектом сравнительного анализа).

Исследуемый метод имеет неоспоримые преимущества и определенные недостатки. С одной стороны, камера может осуществлять захват термограммы лица практически в полной темноте, а с ругой стороны, на качество термограммы лица большое влияние оказывает температура тела человека в момент ее фиксации и даже его эмоциональное состояние.

В качестве примеров запатентованных методик (в рамках единого метода) получения термограммы и распознавания по ней лиц можно привести следующие:

- «способ обработки инфракрасного изображения, система захвата инфракрасного изображения и машиночитаемый носитель» (пат. № 2437153): масштабирование частей инфракрасного изображения (фоновой; детальной); объединение этих частей в единое изображение; сохранение изображения в цифровом виде, пригодном для распознавания.
- «инфракрасная детекция лица и система распознавания» (пат. № 7469060): селектор функция находит лицо на изображении и обрезает его рамой или границами; полученное субизображение сравнивается с имеющимися в базе; определяется уровень идентификации (процент совпадения параметров), либо устанавливается отсутствие совпадений [5].

Сам метод, с точки зрения биологии, учитывает то, что на лице имеются участки с разной температурой кожного покрова и внешней среды над ним (эквитермальные регионы): более теплые, связанные с подкожным кровеносным рисунком лица, и более холодные – промежутки между кровеносными сосудами. Участки кожи напротив сосудов выделяются на фоне более холодных с применением эллиптической маски по методу Собеля (краевой детекции). В результате формируется 8 эквитермальных зон (7 для температур лица и одна для фона), называемые изотермами. На основании данных, полученных в температурном диапазоне, формируется, определяется и сохраняется эксклюзивная термограмма лица конкретного человека (которая абсолютно индивидуальна). Данный метод эффективен и дает желаемую точность идентификации, однако требует дорогостоящего оборудования (термовизор и др.) и квалифицированных специалистов, что ограничивает его широкое распространение [6].

Далее предлагается рассмотреть данную методику более подробно, с усовершенствованиями, позволяющими получить термограмму лица без обязательного установления температурных значений каждого его участка и общего фона. Инновации методики состоят в адаптационных изменениях процесса распознавания видимых изображений для учета их результатов при форматировании термограмм. При поэтапной реализации исследуемой методики весь возможный информационный спектр с первичной термограммы лица снимается различными эмпирическими способами (для примера, с помощью вейвлет-преобразования, по алгоритмам разработанным и практически апробированным Добеши и Хааром).

Наиболее значимым, фундаментальным алгоритмом в данной поэтапной структуре является вейвлет-преобразование Хаара (состоит в реализации кусочно-постоянных функций, заданных на конечных интервалах, что позволяет существенно упростить мультиплексную обработку информации).

Кроме того, в данном поступательном процессе фактически (параллельно) осуществляются алгоритмы, состоящие в использовании способа вейвлет-преобразования Добеши (применительно к цветному диапазону) и вейвлет-преобразования Добеши и Хаара (по окончании контурного анализа изображений) [7].

В первой ситуации применяется изображение (цветное), полученное напрямую с термовизора (используются типовые средства и способы анализа и обработки изображений с целью повышения их качества и ликвидации помех в виде фоновых шумов).

Вторая ситуация связана с выделением на начальном этапе границ (контуров) объектов на изображении (позволяет существенно уменьшить объем обрабатываемой информации, сохранив ее приоритетную часть, необходимую для последующей идентификации). Выделение контуров реализуется с использованием операторов Робертса, Кэнни и Собеля (первый основан на вычислении градиента полученного изображения; второй служит для обнаружения границы изображения путем определения локального максимума градиента в направлении вектора градиента; третий позволяет вычислят приближение градиента яркости изображения для определения расположения точки на контуре). Проведенный анализ показывает, что наиболее качественным и эмпирически применимым явля-

ется оператор Собеля, который дает четкие и замкнутые контуры и не создает избыточности изображения.

После выделения контуров следует вейвлет-преобразование (контурный анализ изображений), для которого применяются вейвлеты: Добеши (для анализа цветных изображений); Хаара (для работы с контурными изображениями).

Распознавание происходит в нейронной сети с учетом коэффициентов, полученных при разложении (анализе) изображения. Для решения вероятностной задачи используется вероятностная архитектура нейронной сети (эмпирически в данном алгоритме нейронная сеть автоматически определяет вероятность совпадения полученного сигнала-испытуемого с цифровой электронной базой данных сигналов-шаблонов) [7].

Техническая составляющая методики заключается в следующем. Создание необходимой для реализации методики вероятностной нейронной сети (PNN) происходит в среде Matlab. Сгенерированную и обученную нейронную сеть используют в качестве одного из блоков в модели подсистемы идентификации в среде Matlab/Simulink. Модель включает подсистему источников сигналов Sourse. Блок Constant демонстрирует принятый сигнал, а подсистема источников сигналов – базу с векторами (имеющими свои порядковые номера) вейвлет коэффициентов термограмм. Подсистема Transform выполняет дискретизацию сигнала с целью получения его массива значений. Подсистема Probabilistic Neural Network представляет собой сгенерированную и обученную вероятностную нейронную сеть. В блоке Display отображается вероятность принадлежности сигнала к одному из классов. Также можно добавить шум к сигналу, воспользовавшись генератором белого шума Band-Limited White Noise [8].

Проверка правильности обучения построенной нейронной сети производится путем ее тестирования.

Названная нейронная сеть обучена на трех числовых векторах и правильность ее работы, в первую очередь, проверяется именно на этих векторах. При этом на вход подсистемы идентификации подается сигнал, который она распознает. Если подсистема правильно распознала сигнал, осуществляется дополнительная проверка путем наложения на сигнал шума с повышением степени его интенсивности. При этом устанавливается пороговая степень интенсивности шума, при которой подсистема продолжает устойчиво принимать и идентифицировать сигнал [9].

При этом результаты тестирования предложенной для реализации процесса идентификации (распознавания) нейронной сети показывает, что она довольно устойчива и выдерживает достаточно высокий шумовой порог.

Таким образом, результаты настоящего исследования показывают, что методы распознавания по термограмме лица основаны на уникальных данных полученных: в тепловом диапазоне; в результате реализация адаптированных алгоритмов распознавания на термограмме видимых визуально изображений. При этом результаты идентификации дают эмпирически приемлемую степень распознавания [9, 10].

Также необходимо констатировать, что для повышения степени эмпирического эффективного применения метода распознавания по термограмме лица для криминалистической идентификации в интересах разрешения проблемных вопросов и задач уголовного судопроизводства, необходимо (по меньшей мере, для перевода его из общенаучного в прикладное состояние):

- подготовить и обосновать нормативно-правовое обеспечение реализации данного метода как экспертного исследования в рамках уголовного судопроизводства (внести данную экспертизу в соответствующий реестр, придающий заключению по ней статус объективного доказательства по уголовному делу);
- иметь (подготовить) необходимое количество экспертов (специалистов) в данной сфере;
- снабдить необходимым для проведения экспертизы оборудованием экспертные учреждения (на первоначальном этапе, хотя бы на уровне субъектов РФ);
- (очень важно) начать оперативно формировать электронную цифровую базу данных с шаблонами термограмм лиц (в отношении которых у правоохранительных и других специализированных органов имеется антикриминогенный интерес);
- повышать профессиональный уровень (уровень теоретических и эмпирических знаний) следственных и оперативных работников (для того чтобы они знали о такой форме экспертного исследования, знали, в чем оно заключается и для чего служит, осознавали реальность получения за счет его результатов доказательственных возможностей);
- наладить тесное, продуктивное (рабочее) взаимодействие следственных и оперативных работников с экспертами (специалистами) в данной сфере, и др.

Подводя общие итоги настоящего исследования, необходимо констатировать безусловную полезность цифровых биометрических технологий в вопросах криминалистической идентификации личности и выразить авторское мнение о том, что имеющиеся в данной сфере достижения будут способствовать расширению объективных доказательственных возможностей в уголовном судопроизводстве.

Список источников

1. Михеев М.Ю. Обработка информации в системе идентификации по термограмме лица // Вестник НГИЭИ. 2017. № 4 (71). С. 7-15.
2. Сенина Ю.Э. Криминалистическая габитоскопия как важная составляющая в расследовании и раскрытии преступлений // Моя профессиональная карьера. 2020. № 10. С. 97-104.
3. Федорович В.Ю. Интеграция в габитоскопии // Вестник экономической безопасности. Юридические науки. 2020. № 2. С. 218-221.
4. Варданян А.В. Судебная экспертиза в структуре доказательств по уголовным делам: некоторые современные проблемы // Философия права. 2019. № 2 (89). С. 61-67.
5. Шахмурзаев Т.Т., Архипова А.Н., Туркова В.Н. Проблемные вопросы криминалистической дерматоглифики // Закон и право. 2019. № 2. С. 133-136.
6. Исютин-Федотков Д.В. Основы криминалистического изучения личности: монография. М.: Проспект, 2018. 288 с.
7. Куликов А.В., Шепет О.А. Личность террориста: современные методики определения // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. Вып. 4. С. 27-33.
8. Давыдов Е.В. Криминалистическая оценка признаков внешности человека, отобразившегося на цифровых изображениях // Судебная экспертиза. 2019. № 4 (40). С. 99-105.
9. Шкляр Д.В. Методики распознавания личности по термограмме лица // Юридические исследования. 2021. № 4.С. 348-353.
10. Мальцева К.В. Проблемные вопросы интерпретации данных в системе распознавания по термограмме лица // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. Вып. 2.Ч.2. С. 119-124.

References

1. Mikheev M.Yu. Information processing in the identification system based on a thermogram of a person. *Bulletin of the NGIEI*. 2017. No. 4 (71): 7-15. (In Russ.)
2. Senina Yu.E. Forensic habitoscopy as an important component in the investigation and disclosure of crimes. *My professional career.* 2020. No. 10:97-104. (In Russ.)
3. Fedorovich V.Yu. Integration in habitoscopy. *Bulletin of economic security. Legal sciences.* 2020. No. 2: 218-221. (In Russ.)
4. Vardanyan A.V. Forensic examination in the structure of evidence in criminal cases: some modern problems. *Philosophy of Law*. 2019. No. 2 (89): 61-67. (In Russ.)
5. Shakhmurzaev T.T., Arkhipova A.N., Turkova V.N. Problematic issues of forensic dermatoglyphics. *Law and Right*. 2019. No. 2:133-136. (In Russ.)
6. Isyutin-Fedotkov D.V. Fundamentals of criminalistic study of personality: monograph. Moscow: Prospect, 2018. 288 p. (In Russ.)
7. Kulikov A.V., Shepet O.A. The identity of the terrorist: modern methods of determination. *News of TulSU. Economic and legal sciences*. 2022. Issue 4: 27-33. (In Russ.)
8. Davydov E.V. Forensic assessment of the signs of a person's appearance displayed on digital images. *Forensic examination*. 2019. No. 4 (40): 99-105. (In Russ.)
9. Shklyar D.V. Methods of personality recognition by face thermogram. *Legal research.* 2021. No. 4:348-353. (In Russ.)
10. Maltseva K.V. Problematic issues of data interpretation in the face thermogram recognition system. *Izvestiya TulSU. Economic and legal sciences.* 2020. Issue 2.Part 2:119-124 (In Russ.)

Информация об авторе

О.И. Лозинский – кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права

Information about the author

O.I. Lozinsky – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Procedural Law

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.12.2023; одобрена после рецензирования 04.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 10.12.2023; approved after reviewing 04.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Научная статья
УДК 343

Оцифрованные биометрические технологии как действенный методико-эмпирический механизм повышения эффективности криминалистического распознавания личности

© О.И. Лозинский, 2024

Олег Иванович Лозинский
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. oleg.lozz@yandex.ru

Аннотация. В статье изложены и проанализированы возможности повышения эффективности криминалистического распознавания личности за счет использования биометрических технологий, возникших, методически оформившихся, эмпирически подтвердившихся и развивающихся за счет использования цифровых технологий (на примере криминалистического распознавания личности по ушной раковине, голосу и разговорной речи). По результатам проведенного исследования дается авторская оценка криминалистической значимости (научной и эмпирической) рассмотренных биометрических технологий в названной сфере.

Ключевые слова: криминалистическое распознавание личности; биометрические технологии; антропометрические измерения; распознавание по ушной раковине; наружное ухо; морфология; точка ЭРЧЖУН; аурикулярные зоны; ушной транспортир (градусная сетка); распознавание по голосу и разговорной речи; перцептивный анализ; акустическая терминология; артикуляционная терминология

Для цитирования: Лозинский О.И. Оцифрованные биометрические технологии как действенный методико-эмпирический механизм повышения эффективности криминалистического распознавания личности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2 (165). С.130-135

Original article

Digitized biometric technologies as an effective methodological and empirical mechanism for improving the effectiveness of forensic personality recognition

Oleg I. Lozinsky
South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. oleg.lozz@yandex.ru

Abstract. The article describes and analyzes the possibilities of improving the effectiveness of forensic personality recognition through the use of biometric technologies that have arisen, methodically formed, empirically confirmed and developing through the use of digital technologies (using the example of forensic personality recognition by the auricle, voice and spoken speech). Based on the results of the study, the author's assessment of the forensic significance (scientific and empirical) of the considered biometric technologies in this area is given.

Keywords: forensic personality recognition; biometric technologies; anthropometric measurements; auricle recognition; outer ear; morphology; ERZHONG point; auricular zones; ear protractor (degree grid); voice and spoken speech recognition; perceptual analysis; acoustic terminology; articulation terminology

For citation: Lozinsky O.I. Digitized biometric technologies as an effective methodological and empirical mechanism for improving the effectiveness of forensic personality recognition. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):130-135 (In Russ.)

Необходимость обоснованной и достоверной криминалистической идентификации личности уже достаточно давно находится в фокусе внимания правоохранительных и других специализированных государственных органов и государства в целом. Любые преступные проявления всегда, как на стадии планирования, так и, особенно, на стадии их непосредственной реализации носят преимущественно субъективный характер, т.е. и планируются и реализуются конкретными людьми. Эти люди зачастую даже известны, в связи с чем возможна их личная физическая идентификация и «нейтрализация» (законным, приемлемым способом) еще на стадии профилактики, а не в процессе минимизации последствий их неправомерной деятельности. Особенно это актуально в борьбе с террористической и экстремистской деятельностью, в процесс противодействия организованным преступным группировкам, да и в процессе снижения общекриминального «давления» также имеет немаловажное значение.

В описываемой ситуации возможность установления личности субъекта, причастного к противоправной деятельности (либо потенциально имеющего к ней отношение), дает профильным государственным органам определенные преимущества (или, по крайней мере, уравнивает ситуацию и шансы в процессе противодействия).

Процесс установления личности правильнее называть распознаванием, при этом он может реализовываться в двух формах: верификации (сравнение параметров и характеристик – один к одному), т.е. сверка имеющегося в базе эталонного шаблона и одного человека, претендующего на идентичность (или подозреваемого в идентичности) с ним; идентификация (сравнение параметров и характеристик – один ко многим), т.е. наличие одного шаблона с определенными параметрами и поиск из имеющегося в базе множества шаблонов, соответствующего ему по характеристикам.

Научные изыскания с целью поиска доступных, информативных (но при этом научных, обоснованных и законных) методов криминалистического распознавания личности проводятся во всем мире постоянно (и это не случайно, ведь вопросы обеспечения всех форм безопасности, от личной, информационной, имущественной, экономической, логистической… до государственной, приобрели характер наиболее актуальных, приоритетных, а порой и глобальных).

В настоящее время с большой степенью эффективности для целей криминалистического распознавания человека используются такие морфологические и биометрические характеристики его тела (статические и динамические), как: отпечатки (рук и ног, дактилоскопия, термограмма кистей рук); зубы (следы укусов); голос (вокалография); ДНК анализ тканей и жидкостей человеческого организма; походка (динамический рисунок походки); глаз (радужная оболочка и сетчатка); лицо (габитоскопия, характеристики и особые отличия лица, термограмма лица); отпечатки губ и многие другие [1].

При этом, с учетом процессов глобальной цифровизации, наиболее востребованными стали методы биометрического распознавания личности, а в особенности те, которые позволяют реализовать этот процесс бесконтактно, на значительном расстоянии, без необходимости непосредственного общения, а тем более получения от «испытуемого» каких-либо образцов.

Одним из таких является метод использования для распознавания личности анатомо-морфологических особенностей строения ушных раковин человека. Для отечественной криминалистики данный метод представляется новаторским, однако он далеко не нов, так как впервые основанная на нем система распознавания личности была разработана, апробирована и научно подтверждена еще в 1949 году американским ученым Альфредом Янарели [2].

Система исследования ушной раковины Янарели включает: антропометрические измерения (более 40 разновидностей 12 основных элементов строения ушной раковины – основные части; особенности, связанные с полом, возрастом, этнической принадлежностью; последствия травм, врожденных и приобретенных заболеваний и т.п.) [2].

Для правильной ориентации и локализации аурикулярных зон и точек применяется «ушной транспортир» (градусная сетка с интервалами измерений через 15 градусов) (полученные цифровые данные являются определяющими при сравнении с фотографиями и гипсовыми моделями) [2].

Эмпирическая часть исследования ушных раковин включает в себя: клиническое обследование; получение и морфологическое изучение гипсовых моделей; фотографирование; антропометрические измерения (их фиксацию по параметрам и занесение данных в статистические таблицы для их последующего анализа).

При проведении исследования в качестве центра градусной сетки (нулевой точки) используют (согласно международной акупунктурой номенклатуре) точку ЭРЧЖУН (находится перед углублением и определяется на ножке завитка в месте прикрепления к хрящу поперечной мышцы ушной раковины). Измерения производят, начиная от прямой горизонтальной линии (для левого уха по часовой стрелке; для правого уха против часовой стрелки). При этом левое и правое ухо одного и того же человека не одинаковы, а более чем в половине случаев, вообще, имеет место их значительная асимметрия [3].

Комплексное биометрическое исследование ушных раковин выявило множество признаков, имеющих индивидуальный характер и пригодных для реализации криминалистического распознавания личности (сугубо личностные, расовые, этнические, половые и др. особенности). Распознавание возможно по групповой принадлежности – этнической, половой и др., а также более углубленное, вплоть до установления, непосредственно, конкретной личности.

Полученные данные в отношении лиц определенных категорий (интересных для правоохранительных и других специализированных органов) оцифровываются с созданием шаблона, что позволило уже на настоящий момент создать цифровую электронную базу, имеющую эмпирическое значение (за счет объема хранимой в ней информации).

Как уже отмечалось, человеческое ухо – это уникальный орган тела, который имеет и в значительной степени сохраняет индивидуальность у каждого человека (индивидуальность и уникальность обусловлены различиями в анатомическом строении наружного уха).

Индивидуальные особенности человеческого уха могут быть успешно использованы при распознавании как живого человека, так и трупа (очень важно при исследовании неопознанных трупов, а также при установлении личности людей, которые в силу различных обстоятельств (в т.ч. и состояния здоровья) не могут сообщить сведения о себе).

Изображение ушной раковины для его криминалистического исследования может быть получено различными способами (отпечатки ушей могут быть оставлены злоумышленниками во время подслушивания у дверей или окон дома (окна, зеркала, двери, стены и даже пол); изображение правонарушителя может быть зафиксировано камерой наблюдения; фотоснимки; видеозапись; рисунки и т.п.).

Результаты исследований показали, что метрические параметры ушной раковины: различны у отдельных лиц, популяций (по расовому, этническому признаку); показатели параметров больше у мужчин, чем у женщин; уши имеют двустороннюю асимметрию даже у одного человека и др.).

Итоги морфологических исследований обоснованно свидетельствуют о том, что человеческое ухо является уникальным с учетом его исключительной морфологической структуры и организации различных его частей (общая форма уха; размер и форма козелка; наличие, толщина и прикрепление мочки уха; форма спирали; формы бугорка Дарвина; редкие и особые характеристики уха и т.п.) [4].

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что каждое человеческое ухо уникально по форме и размеру, а также в отношении других различных морфологических особенностей, в связи с чем может обоснованно служить биометрическим параметром для методики эффективного распознавания человека.

Продолжая настоящее исследование, необходимо отметить, что после появления методики исследования ушных раковин она нередко стала составлять конкуренцию (либо дополнять) результаты реализации методик, связанных с дактилоскопическими исследованиями.

При этом, особенно при осмотре места происшествия, процесс получения образцов для исследования по данным методикам очень схож. Так, использование экспертом (специалистом) кисти и дактилоскопического порошка позволяют выявить оставленные злоумышленником отпечатки ушной раковины и их особенности.

Экспертизы следов ушных раковин не слишком распространены (преимущественно в связи с отсутствием экспертов, владеющих данной методикой и частично за счет специфики и редкости обнаружения используемого экспертного материала, опять же в связи с неопытностью в данном плане следователей, не изымающего его при соответствующих осмотрах), но уже смогли доказать свою научную обоснованность и состоятельность их заключений в качестве объективных доказательств по уголовным делам. Существенными факторами в данной сфере, как уже отмечено, являются квалификация и качество работы следователя, который должен обеспечить эксперта пригодными для исследования (в достаточном количестве) объектами.

При этом для обнаружения следов ушных раковин (на месте происшествия, при проведении разного рода осмотров и т.п.) следователь может воспользоваться следующими методами (либо лично, но лучше с участием эксперта (специалиста)):

- оптический: использование люминесцентных свойств составляющих потожирового вещества (за счет которого обычно и оставляется след); яркость свечения напрямую зависит от содержания в следе жира; эффект достигается оптическим путем, посредством применения ультрафиолетовых осветителей или лазеров (оптических квантовых генераторов);

- порошковый: применение дактилоскопических и других порошков; при посыпании следа порошком частицы вещества, составляющего след, образуют с частицами порошка адгезионную связь, в связи с чем след становится видим визуально; для разных поверхностей (гладких, шероховатых, светлых, темных и т.п.) используются разные порошки (по размеру зерна – более крупного, более мелкого, по цвету и т.п.);

- физико-химические: метод окуривания невидимых следов парами йода (в результате процесса абсорбции молекулы йода осаждаются на более жирных поверхностях потожирового следа и окрашивают их, делая видимыми); метод с использованием нингидрина (белый порошок) (при посыпании следа, происходит реакция взаимодействия нингидрина с аминосоединениями, содержащимися в поте и других выделениях человеческой кожи, в результате чего след становится видимым) [5].

После обнаружения (выявления) необходима фиксация следа, основным способом которой является цифровая фотосьемка (при необходимости в инфракрасном спектре) (для облегчения процесса фиксации выявленные следы могут быть перенесены (скопированы) на дактилоскопическую пленку). Фотоснимки следов при необходимости можно отсканировать, внести данные в соответствующую электронную цифровую базу и использовать их при последующем распознавании.

Для получения изображений ушных раковин при непосредственном обследовании конкретного человека фотосьемка каждой (левой и правой) производится с трех точек (прямо, сверху и снизу). При этом уши не должны быть в той или иной части закрыты волосами, головным убором, одеждой и

т.п. После этого производится фотосьемка левой и правой ушных раковин в профиль (с вертикальным и горизонтальным масштабом в виде двух перпендикулярно расположенных линеек) для выявления и фиксации их индивидуальных параметров (морфологических).

После стадий выявления и фиксации следов наступает стадия протоколирования, т.е. занесения в протокол следственного действия всей полезной информации относительно обнаруженного следа. При описании следов ушных раковин следователь в протоколе должен указать (по меньшей мере) следующее: характер поверхности на которой расположен след; характеристики следа (форма, размер); особенности, отобразившиеся в следе (волосы, шрамы, родинки и т.п.); метод которым след был выявлен; способ фиксации изображения следа; способ изъятия (копирования) следа и др.

Соблюдение названных рекомендаций позволит следователю (дознавателю) изъять с места осмотра качественный материал, который, в свою очередь, позволит эксперту (специалисту) произвести качественную и обоснованную экспертизу ушных раковин, заключение по которой станет достойным вкладом в доказательственную базу по уголовному делу.

Продолжая настоящее исследование, предлагается рассмотреть возможности применения биометрических методик в сфере криминалистического распознавания личности, на этот раз не на примере статической характеристики, а на примере динамической характеристики, каковой является речь человека (и ее проявления).

Большую востребованность в криминалистике названного метода обусловили бурное развитие, доступность, повсеместное распространение и широкое использование в различных сферах звукозаписывающих (звуковоспроизводящих) устройств (несложность их в исполнении и компактность). Изложенное закономерно повлекло возникновение понятия фонодокумента, который со временем приобрел силу и значения доказательства по уголовному делу (что повлекло необходимость разрешения вопросов о его достоверности, подлинности и принадлежности его заявленному лицу либо, вообще, об установлении его принадлежности определенному лицу и др.).

При этом разрешение задачи распознавания личности говорящего носит многовекторный характер. С одной стороны, безусловно, этот процесс предусматривает перцептивный анализ речи и изучение спектральных характеристик речевого сигнала, с другой стороны, эта сторона исследования неразрывно связана с такими значимыми для распознавания личности факторами как конкретная речевая ситуация, влияние на речь психологического, эмоционального состояния испытуемого (нервное возбуждение, эмоциональный душевный подъем, радость, печаль, апатия, психотравмирующая ситуация, заинтересованность разговором, безразличие к его содержанию, наличие времени на беседу, спешка, отношение к собеседнику (расположенность, антипатия, равнодушие) и т.п.) и др.

Разрешение названной задачи возможно только:

- в рамках интеграционного совмещения и комплексного использования знаний и эмпирического опыта из соответствующих разделов гуманитарных, естественных и технических наук;
- с привлечением для ее решения: инженеров-акустиков; прикладных лингвистов (специалистов в вопросах обработки и исследования речевых сигналов); специалистов в области фониатрии, психологии звучащей речи и др.;
- с использованием для распознавания стабильных, неизменных показателей - «устойчивых идентификационных признаков» (характеристики речевого тракта; проявления функционально-динамических комплексов (ФДК) речи (сформировавшихся неосознанно и самопроизвольно еще в раннем возрасте) и др. [6].

При этом в ФДК проявляется взаимосвязь значимых для процесса распознавания личности составляющих: инструментальных (речевые технологии), перцептивных (слуховой лингвистический анализ звучащего текста), психологических, медико-физиологических и др.

С учетом изложенного, для исследования речевого тракта испытуемого (в качестве исследуемого подвижного объекта) может быть задействован математический аппарат теории распознавания образов. Понятие распознавания (отнесение исследуемого объекта, представленного в виде совокупности характеристик и отличительных черт, к одному из взаимоисключающих классов (либо к конкретной индивидуальности) вполне применимо к совокупности параметров голоса и речи, характеризующих испытуемое лицо в рамках настоящего исследования (по определению одного из классиков криминалистики Эдмонда Локара, распознать значит измерить, а технические и методические возможности и на текущий момент, и в перспективе позволяют измерить в тех или иных метрических показателях большое количество характеристик голоса и речи, что и легло в основу исследуемого метода) [6].

Продолжая настоящее исследование, необходимо отметить, что по результатам проведения соответствующей экспертизы не стоит ожидать от ее результатов полной однозначности, так как результат очень во многом зависит от качества представленного на экспертизу речевого материала, которое накладывает на степень успешности и однозначности выводов определенные ограничения.

Данные ограничения во многом обусловлены следующими причинами: ограниченность объема речевого материала (его недостаточность для объективного исследования); низкое качество фонограмм (по различным причинам); плохая сопоставимость исходного и сравнительного речевых материалов (различие: эмоционального состояния говорящих, ситуаций речевого общения, технических характеристик каналов записи) и др.

Необходимость преодоления названных ограничений (на начальной стадии распознавания по голосу и речи) побуждает использовать те методы анализа, которые позволят преодолеть эти проблемы, – акустический» (от греч. akustikos – слуховой) и перцептивный (от лат. perceptio – представление, восприятие), заключающие в себе совпадающий сущностный элемент – то, что слышно и воспринимается на слух. Перцептивные признаки устанавливаются методами фонологии и психолингвистики, а акустические (инструментальные) определяются с помощью соответствующих измерений. Данное сочетание в значительной степени объективизирует процесс и результат распознавания личности [6].

Любой фрагмент разговорной речи может быть описан в форме терминов (акустических; артикуляционных). Акустическая терминология (первая, вторая форманта; повышение, понижение основного тона и др.) чаще используется при синтезе речи, в работе над интонацией, в инструментальном виде анализа и др. Артикуляционная терминология (губно-губные и губно-зубные; передне-, средне- и заднеязычные) применяется при работе над постановкой произношения звуков. Выбор акустической или артикуляционной терминологии определяется содержанием, целями и видом проводимого исследования [6].

В завершение, необходимость комплексности исследования изучаемой биометрической характеристики (помимо взаимодополнения обоснования доводов; взаимопроверки соответствия выводов друг другу) можно подтвердить на следующем примере: так, биологический параметр (размер голосовых связок человека) находит свое отражение как в высоте голоса (признак аудитивной группы, воспринимаемый на уровне ощущения), так и в среднем значении частоты основного тона (признак инструментальной группы, определяемый с помощью технических устройств по результатам замеров параметров речевого сигнала) [7].

С точки зрения криминалистического распознавания личности, исследованные биометрической технологии являются весьма эффективными и пригодными к эмпирическому использованию.

Подводя итоги настоящего исследования, необходимо констатировать безусловную полезность биометрических технологий в вопросах криминалистической идентификации личности и выразить авторское мнение о том, что имеющиеся нововведения в данной сфере будут способствовать более эффективному изобличению лиц, причастных к противоправной деятельности.

Список источников

1. Аманмурадов А.Х. Алгоритмы судебно-медицинской идентификации личности // Альманах судебной медицины. 2021. № 2. С. 23-27;
2. Пипия И.Ш. Комплексные исследования половых и этно-расовых особенностей ушных раковин и зубных дуг с целью идентификации личности // Судебная экспертиза. 2020. № 6 (52). С. 167-173.
3. Капытина О.В. Анатомо-морфологические особенности строения зубов и ушной раковины в идентификации личности // Современная техника и технологии. 2020. № 6. С. 194-201.
4. Кумрин А.В. Автоматизированная идентификация человека с использованием визуализации уха // Вестник экономической безопасности. Юридические науки. 2022. № 4. С. 118-124.
5. Хугстрат А.Д. Идентификация уха на основе изображений с камер наблюдения //Юридические исследования. 2020. № 3. С. 167-172.
6. Каганов А.Ш. Криминалистическая идентификация говорящего: теория, эксперимент, практика: монография // М. Юрлитинформ. 2019. 339 С.
7. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: природа и содержание // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 483. С. 55-62.

References

1. Amanmuradov A.H. Algorithms of forensic medical identification of personality. *Almanac of forensic medicine.* 2021. No. 2:23-27 (In Russ.)
2. Pipia I.S. Comprehensive studies of sexual and ethno-racial characteristics of auricles and dental arches in order to identify a person. *Forensic examination.* 2020. No. 6 (52):167-173. (In Russ.)
3. Kapytina O.V. Anatomical and morphological features of the structure of teeth and auricle in personality identification. *Modern technology and technologies*. 2020. No. 6: 194-201. (In Russ.)
4. Kumrin A.V. Automated identification of a person using ear imaging. *Bulletin of Economic Security. Legal sciences.* 2022. No. 4:118-124. (In Russ.)
5. Hugstrat A.D. Identification of the ear based on images from surveillance cameras. *Legal research*. 2020. No. 3: 167-172. (In Russ.)

6. Kaganov A.Sh. Criminalistic identification of the speaker: theory, experiment, practice: monograph. M. Yurlitinform. 2019. 339 p. (In Russ.)
7. Akhmedshin R.L. Criminalistic characteristics of the criminal's personality: nature and content. *Bulletin of Tomsk State University*. 2021. No. 483:55-62 (In Russ.)

Информация об авторе
О.И. Лозинский – кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права

Information about the author
O.I. Lozinsky - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Procedural Law

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Научная статья
УДК 343.81

Исправительные центры: принципы построения и направления изменений

© Мирошниченко Е.А., 2024

Екатерина Александровна Мирошниченко
ГУФСИН России по Ростовской области, Ростов-на-Дону, Россия. katiataranina@mail.ru

Аннотация. В данном научном исследовании автором освящаются особенности принципов построения исправительных центров пенитенциарной системы в Российской Федерации. Рассматриваются актуальные вопросы действующего законодательства в разрезе рассматриваемого вопроса с опорой на статистический материал. В заключении автором высказываются предложения по совершенствованию законодательства, затрагивающего регулирование исправительных центров.

Ключевые слова: исправительные центры, пенитенциарная система, принципы построения, законодательство, уголовно-исполнительное право
Для цитирования: Мирошниченко Е.А. Исправительные центры: принципы построения и направления изменений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №2(165). С.135-140

Original article

Correctional centers: principles of construction and directions of change

© Miroshnichenko E. A., 2024

Ekaterina A. Miroshnichenko
Federal Penitentiary Service of Russia for the Rostov region, Rostov-on-Don, Russia. katiataranina@mail.ru

Abstract. The author highlights the features of the principles of constructing correctional centers of the penitentiary system in the Russian Federation. Topical issues of current legislation are considered in the given context, based on statistical material. In conclusion, the author makes proposals for improving legislation affecting the regulation of correctional centers.

Keywords: correctional centers, penitentiary system, principles of construction, legislation, penal law
For citation: Miroshnichenko E.A. Correctional centers: principles of construction and directions of change. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):135-140 (In Russ.)

Стоит отметить, что современную правовую реальность насквозь пронизывают идеи гуманизма, имеющие своим ориентиром уважение личности и сохранение человеческого достоинства. С учетом сказанного отечественная правовая доктрина, а также непосредственно система государственного управления уделяет особое внимание, по мнению автора, актуальному вопросу эффективности распространения практики уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества [1]. Данное направление в области уголовно-исполнительной политики возникло в связи с принятием на

международном уровне Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, что также повлекло и увеличение количества видов применения наказаний.

Государственная политика РФ в сфере борьбы с преступностью на современном этапе ориентирована на международные стандарты применения и исполнения уголовных наказаний. Согласно законодательству РФ, наказание применяется не только в целях восстановления социальной справедливости, но и в целях исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений. Важно, чтобы после отбывания наказания в общество возвращались законопослушные граждане, уважающие традиционные человеческие ценности.

В РФ в условиях отказа от смертной казни лишение свободы является самым строгим видом наказания. Осознание неэффективности традиционных средств контроля над преступностью, более того – негативных последствий такого распространенного вида наказания как лишение свободы, приводит к поискам альтернативных решений как стратегического, так и тактического характера.

Что же касается развития заданного на интернациональном уровне направления в Российской Федерации, то основные векторы развития пенитенциарной системы РФ определены в тексте Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020, а после окончания ее действия – в Концепции, действующей до 2030 года. Также отметим, что в нормах, содержащихся в ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», получили свою реализацию предложения ФСИН России в части расширения сферы применения уголовных наказаний, которые могут стать альтернативой лишению свободы [2]. Итак, включение в систему уголовных наказаний санкций, не связанных с изоляцией осужденных от общества, является одним из путей гуманизации уголовного законодательства.

В последние десятилетия в УК РФ постепенно включаются новые наказания и меры уголовно-правового характера без лишения свободы: обязательные работы, ограничение свободы, отсрочка наказания мужчинам, являющимся единственным родителем, отсрочка больным наркоманией, изъявившим добровольное желание пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую, социальную реабилитацию.

В частности, принудительные работы применяются в качестве наказания, альтернативного лишению свободы, в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступлений небольшой или средней тяжести либо за впервые совершенные тяжкие преступления. Они назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет. В соответствии с ч. 7 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам старше 55 лет, мужчинам старше 60 лет и военнослужащим [3].

Принудительные работы осуществляются в исправительных центрах (далее также – ИЦ). Распоряжение Правительства РФ о создании ИЦ должно быть подписано в письменной форме. В ИЦ могут содержаться не более 200 человек. Заключенные одного пола могут проживать в одном центре.

В качестве подтверждения обозначенной автором позиции следует привести статистические данные, раскрывающие специфику организации мест отбывания наказаний в виде принудительных работ начиная с 2020 г. Динамика организованных исправительных центров, а также изолированных участков при исправительных учреждениях, функционирующих как исправительные центры (УФИЦ), с учетом лимита наполнения указанных учреждений, приведена на рисунках 1-4 [4].

Также, по нашему мнению, следует дать краткую характеристику основных направлений развития процесса организации условий для исполнения принудительных работ, выявленные в ходе статистического анализа.

Если посмотреть на диаграммы, то видно, что работа по созданию ИЦ ведется в строгом соответствии с поставленными задачами. В связи с этим возникает необходимость создания специализированных учреждений (далее также – УФИЦ) в каждом территориальном органе ведомства.

Распоряжением Правительства РФ от 12.11.2016 № 2392-р было положено начало созданию сети учреждений для отбывания наказаний в виде принудительных работ. В июле 2019 г. уже в 57 субъектах РФ действовали ИЦ и УФИЦ, а в 2022 – 81. А на данный момент на учете 42 исправительных центров и 192 изолированных участков, функционирующих как исправительные центры, состоят 12 285 осужденных к принудительным работам.

С 2020 по 2022 год в 81 субъектах РФ создано по состоянию на 1 августа 2022 на учете 41 исправительного центра и 186 изолированных участков с совокупным лимитом наполнения 3973 человека. Характерно, что соотношение мест отбывания наказания между ИЦ и УФИЦ несколько смещено в сторону изолированных участков.

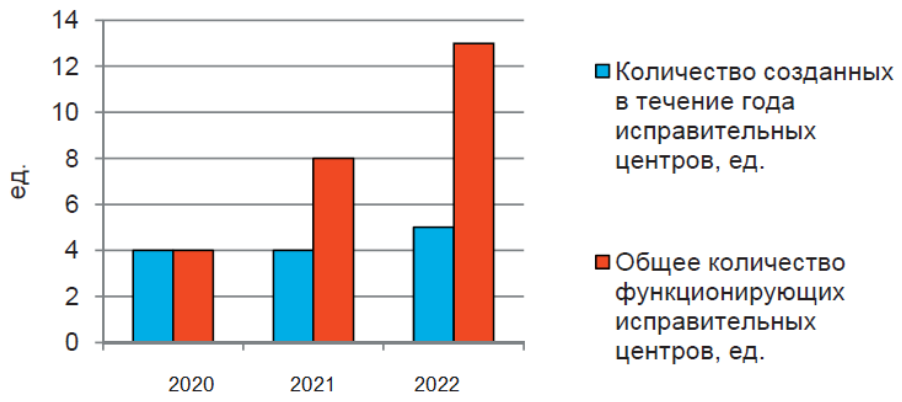

Рисунок 1. Динамика создания и функционирования ИЦ в 2020-2022 гг.

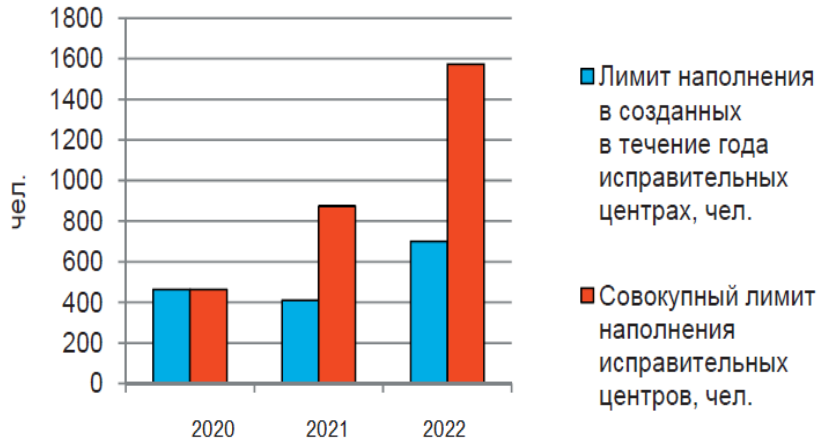

Рисунок 2. Динамика лимита наполнения организованных ИЦ в 2020-2022 гг., чел.

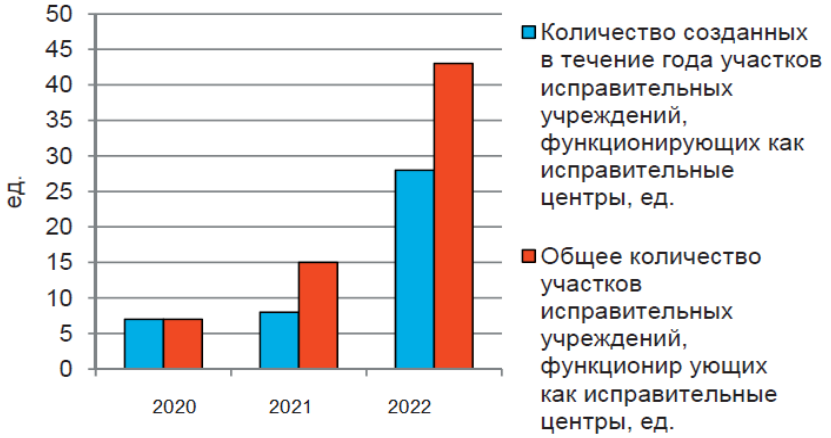

Рисунок 3. Динамика создания и функционирования УФИЦ при исправительных учреждениях, функционирующих как ИЦ в 2020-2022 гг.

Если в 2020 г. на начальном этапе создания данных учреждений на долю ИЦ приходилось 52 % мест для отбывания наказания, то в 2022 г. этот показатель составил менее 40 %.

Не менее важными являются вопросы организации мест принудительного труда, а также их эффективного использования в соответствии с поставленными целями и задачами. В первую очередь, необходимо разобраться с основными принципами и структурой управления ИЦ.

Структура Управления должна быть сформирована в соответствии с требованиями действующего законодательства. Принципы построения логических цепочек, организационно-функциональная структура организации отражают специфику ее деятельности. Основываясь на теории управления, можно сделать вывод о том, что главной целью организации является выполнение поставленных перед ней задач. Проектирование структуры организации должно основываться на стратегическом планировании. При этом не стоит забывать, что с изменением стратегических приоритетов могут меняться и организационные структуры [5].

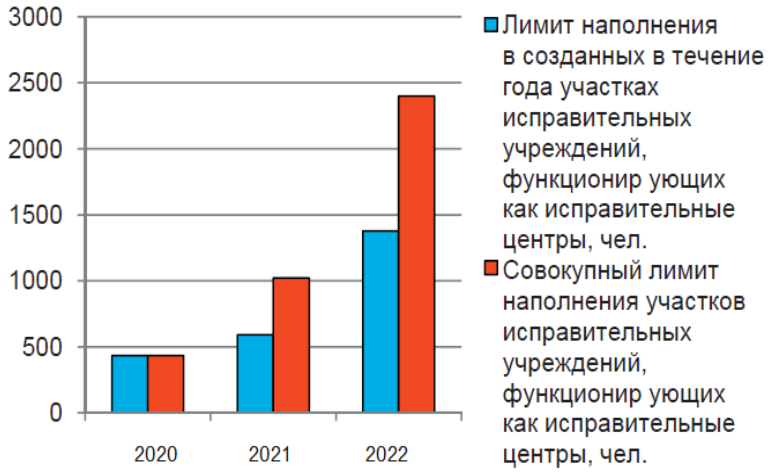

Рисунок 4. Динамика лимита наполнения организованных УФИЦ при исправительных учреждениях, функционирующих как ИЦ в 2020-2022 гг.

Организационно-управленческая структура состоит из следующих элементов: разделения, кооперации и контроля. Для того чтобы выстроить организационную структуру, в первую очередь необходимо определиться с целями и задачами организации [6].

Приказом ФСИН России от 4 октября 2012 г. № 460 была утверждена типовая структура управления ИЦ, которая была организована по традиционной линейно-функциональной модели (рис. 5). Подобная организационная архитектура полностью совпадает с моделями организации всех ранее созданных и функционирующих учреждений и органов УИС (типовая организационная структура управления территориальным органом ФСИН России утверждена приказом ФСИН России от 2 сентября 2016 г. № 698, примерные организационные структуры исправительных колоний, объединений исправительных колоний, воспитательных колоний, следственных изоляторов и тюрем утверждены приказом ФСИН России от 17 марта 2008 г. № 154).

В соответствии с этим приказом начальник ИЦ осуществляет непосредственное руководство такими подразделениями, как бухгалтерия, группа кадров и правового обеспечения, канцелярия и группа тылового обеспечения. Кроме того, в системе линейного подчинения руководство другими подразделениями осуществляется через заместителя начальника центра.

Данные подразделения относятся к основной деятельности центра и концентрируют основной объем оперативно-служебных функций, определяемых целями и задачами функционирования центра. В подчинении заместителя начальника центра находится отдел режима и оперативной работы, в структуре которого выделена дежурная служба, а также группа надзора и специального учета.

В подчинении находится группа организации трудовой деятельности и воспитательной работы, которая сосредоточивает, по сути, ключевую функцию деятельности центра – исправление осужденных через общественно полезный труд [7].

При таком подходе обеспечивается совмещение функциональных и линейных функций, а также жесткой системы ответственности за выполнение поставленных задач.

Объединение функциональных подразделений в организационную структуру позволяет распределить полномочия между руководителями и подчиненными. В связи с тем, что заместители начальника оперативно-аналитических подразделений занимают руководящие должности в подразделениях ИЦ, возникает проблема распределения функциональных обязанностей между ними.

Учитывая все изложенное, можно сказать, что в структуру исполнительных центров для принудительных работ должны входить различные структурные компоненты, осуществляющие организационную и исполнительную работу по содержанию лиц, отбывающих назначенное судом наказание в виде принудительных работ, а именно:

1. Административный отдел как орган, осуществляющий руководящие и координирующие функции. Также в функционал административного отдела могут входить разработка внутренних регламентов, а также осуществление контроля за внутренним документооборотом, воспитательная функция, выражающаяся в контроле за соблюдением правил и норм охраны труда и техники безопасности и т.д.

2. Психологическая служба. По мнению автора, данный структурный элемент выполняет одну из главных функций – помощь в реабилитации лицам во время отбывания наказания, а также подготовительные меры по социальной реабилитации, что поможет осужденным уже после отбывания ими

наказания. Так, в обязанности психологической службы входит консультирование осужденных, проведение психологических тренингов, направленных на социальную адаптацию и ресоциализацию осужденных лиц и т.д.

3. Медицинское отделение исполнительного центра – данный орган призван обеспечивать медицинское обслуживание осужденных лиц, оказание им необходимой квалифицированной медицинской помощи. Также медицинское отделение следит за соблюдением санитарно-эпидемиологических норм, проводит профилактические мероприятия.

4. Образовательные центры. Данный орган создается для предоставления возможности лицам, отбывающим наказание, получить образование, повысить уже имеющуюся квалификацию. Помимо обозначенного образовательные центры исправительного центра дают возможность осужденным по реализации в профессиональной стезе после отбытия ими наказания.

5. Технические подразделения. В составе исполнительных центров имеются технические подразделения, в которых осуществляется техническое обеспечение работы учреждений, поддерживается в исправном состоянии инженерное оборудование, проводятся технические работы по ремонту и модернизации помещений и т.д.

6. Охранно-коррекционное отделение, задача которого заключается в обеспечении стабильности состояния защищенности общественного порядка в исполнительном центре, оно также выполняет контролирующую функцию за соблюдением осужденными правил поведения, принимает меры по поддержанию дисциплины, а также меры по профилактике и предотвращению пенитенциарной преступности.

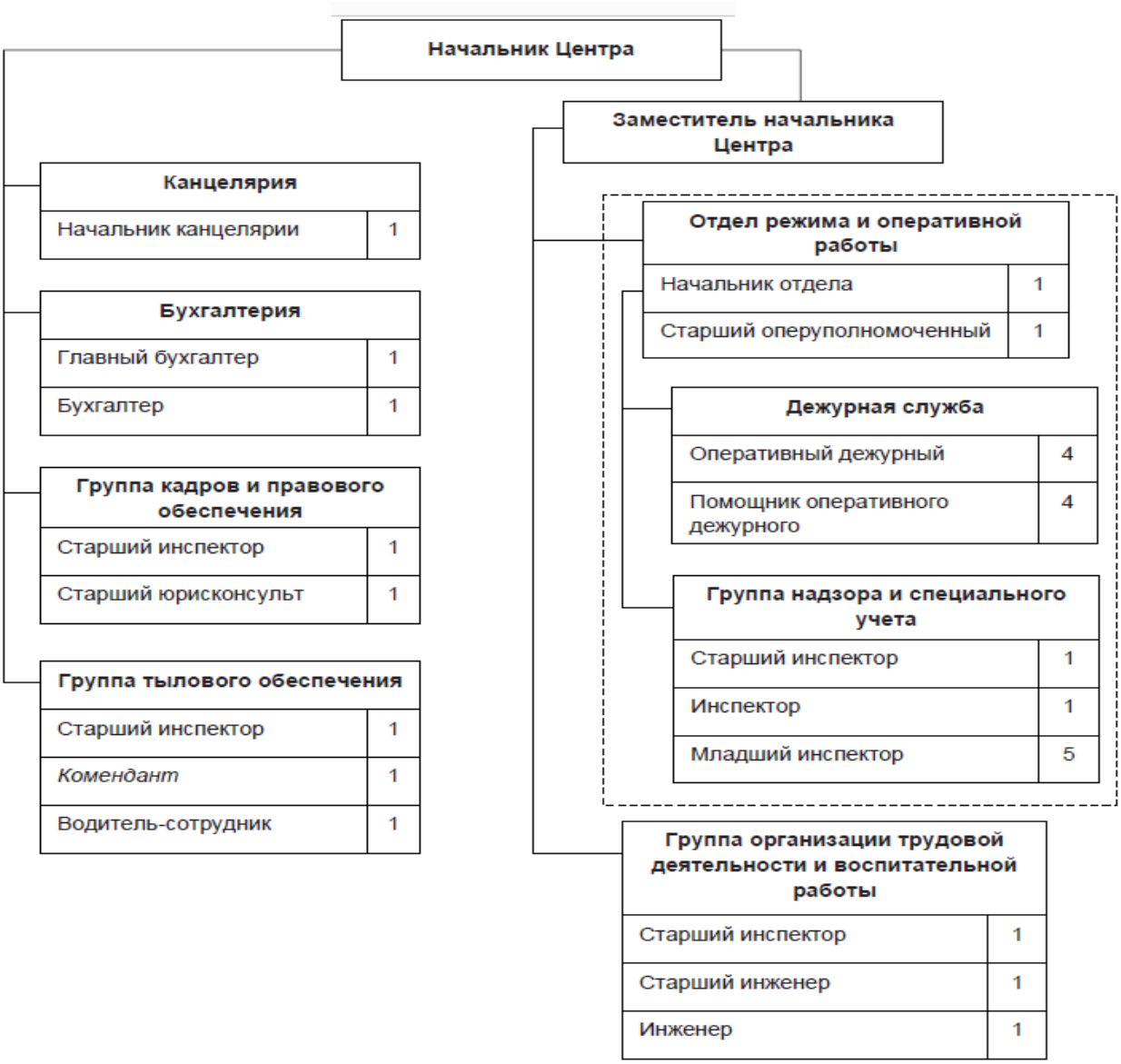

Рисунок 5. Типовая организационная структура управления исправительного центра

В заключение, автор приходит к выводу о том, что каждый исполнительный центр для принудительных работ имеет свою специфику в организации работы и структуре. Это важное звено в системе исполнения наказания и социализации осужденных лиц, где осуществляются разные виды деятельности по исполнению принудительных работ, а также мероприятия по ресоциализации осужденных лиц и их социальной адаптации после отбытия наказания.

Список источников

1. Штреблевская П.В. Экономическая функция принудительных работ как вида наказания: проблемы и перспективы / Экономика и управление: тенденции и перспективы. Санкт-Петербург, 2022. С. 443.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ // URL: https://base.garant.ru/70103074/ (дата обращения: 21.10.2023).
3. Уголовный кодекс (УК РФ) (ред. от 04.08.2023) // URL: https://base.garant.ru/10108000/ (дата обращения: 21.10.2023).
4. Ибатуллина Г.И. Учреждения и органы уголовно-исполнительной системы России, исполняющие наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества: вчера, сегодня, завтра // Государственная служба и кадры. 2023. № 1. С. 187-189.
5. Чернышов И.Н. Структура управления исправительным центром: принципы построения и направления изменений // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28(1–4). № 1. С. 64.
6. Управление персоналом. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2021. 528 с.
7. Попова Т.В., Зарипов Р.Р. Проблема трудоустройства осужденных к принудительным работам // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 3(48). С. 28-31.

References

1. Streblevskaya P.V. The economic function of forced labor as a type of punishment: problems and prospects. *Economics and Management: trends and prospects*. St. Petersburg, 2022. p. 443. (In Russ.)
2. Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 12/27/2011 No. 420-FZ . Access mode: https://base.garant.ru/70103074 / (accessed: 10/21/2023). (In Russ.)
3. The Criminal Code (Criminal Code of the Russian Federation) (as amended on 08/04/2023). Access mode: https://base.garant.ru/10108000 / (date of appeal: 10/21/2023). (In Russ.)
4. Ibatullina G.I. Institutions and bodies of the Russian penal enforcement system that execute punishments not related to the isolation of convicts from society: yesterday, today, tomorrow. *Civil service and personnel*. 2023. No. 1: 187-189. (In Russ.)
5. Chernyshov I.N. The management structure of the correctional center: principles of construction and directions of changes. *Man: crime and punishment*. 2020. Vol. 28(1-4). No. 1: 64. (In Russ.)
6. Personnel management. Textbook and workshop. M.: Yurait, 2021. 528 p. (In Russ.)
7. Popova T.V., Zaripov R.R. The problem of employment of convicts to forced labor. *Bulletin of the Vladimir Law Institute.* 2018. No. 3(48):28-31 (In Russ.)

Информация об авторе

Е.А. Мирошниченко – помощник начальника Главного Управления по правовой работе, начальник юридической службы ГУФСИН России по Ростовской области

Information about the author

E.A. Miroshnichenko – Assistant to the Head of the Main Directorate for Legal Work, Head of the legal service of the Main Directorate of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Rostov region

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 15.01.2024; одобрена после рецензирования 23.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 15.01.2024; approved after reviewing 23.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Научная статья
УДК 343

Гарантии защиты прав несовершеннолетних в уголовном праве

© В.Г. Негодаев, 2024

Владимир Георгиевич Негодаев
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. a.negodaeva@bk.ru

Аннотация. В рамках проведенного исследования обоснована актуальность вопроса защиты несовершеннолетних в Российской Федерации, проведен сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и ряда зарубежных стран, на основании которого выявлено, что отечественное законодательство отвечает принципам гуманизма в уголовно-правовом регулировании, предложены перспективы усовершенствования наказания за преступления против несовершеннолетних. Статья содержит примеры из судебной практики. В ходе исследования практики привлечения к ответственности по ст. 150 УК РФ было выявлено отсутствие наказания за вовлечение в преступную деятельность двух и более несовершеннолетних, в связи с чем предложено внести изменения в УК РФ и внести в качестве квалифицирующего признака количество лиц, вовлекаемых в преступление**.**

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовная ответственность, вовлечение, использование, гарантии защиты

Для цитирования: Негодаев В.Г. Гарантии защиты прав несовершеннолетних в уголовном праве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2 (165). С.141-145

Original article

Guarantees of protection of the rights of minors in criminal law

© V.G. Negodaev, 2024

Vladimir G. Negodaev
South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. a.negodaeva@bk.ru

Abstract. Within the framework of conducted research, the relevance of the issue of protection of minors in the Russian Federation is substantiated, a comparative legal analysis of the criminal legislation of Russia and a number of foreign countries is carried out, on the basis of which it is revealed that domestic legislation meets the principles of humanism in criminal law regulation, prospects for improving punishment for crimes against minors are proposed. The article contains examples from judicial practice. In the course of the study of the practice of bringing to justice under Art. 150 of the Criminal Code of the Russian Federation the absence of punishment for involving two or more minors in criminal activity is revealed, in connection with which it is proposed to amend the Criminal Code of the Russian Federation and introduce as a qualifying feature the number of persons involved in a crime.

Keywords: minors, criminal liability, involvement, use, guarantees of protection

For citation: Negodaev V.G. Guarantees of protection of the rights of minors in criminal law. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):141-145 (In Russ.)

Права, гарантированные государством, независимо от возраста, пола и национальности имеет каждый ее гражданин. Уголовный кодекс РФ направлен на защиту прав граждан, в том числе и несовершеннолетних, для соблюдения порядка и справедливости в России. Нормы Уголовного кодекса РФ, направленные на защиту несовершеннолетних, основываются на Конституции РФ [1], которая в свою очередь утверждает незыблемость прав и интересов граждан, в ней указываются условия обеспечения юридического порядка и утверждается, что каждое лицо имеет право на помощь.

По данным МВД России показатели по количеству преступлений против несовершеннолетних начиная с 2007 года и до 2023 года находятся на одном уровне, так, каждый год совершается около 60 000 преступлений, при этом следует отметить, что на практике практически не встречаются случаи привлечения преступников к ответственности по ст. 153-155 УК РФ [2]. Такая статистика свидетельствует о необходимости пересмотра гарантий защиты несовершеннолетних уголовным законодательством. Однако, как справедливо отмечают Е.А. Писаревская, М.А. Дворжицкая, глава 20 УК РФ подвергалась за весь период ее существования незначительной корректировке и эти изменения оказали положительное влияние на криминологическую ситуацию [3]. Отсюда справедливо сделать вывод, что

необходимо продолжать работу по изменению уголовного законодательства и следить за динамикой показателей преступлений против несовершеннолетних в целях защиты их прав.

Итак, несовершеннолетние лица нуждаются в особой правовой помощи и защите. Несовершеннолетние – это лица моложе 18 лет, то есть возраста, с достижением которого закон связывает наступление полной дееспособности. В Уголовном кодексе Российской Федерации содержится специальная 20 глава, регулирующая составы преступлений в отношении несовершеннолетних, основной целью которой является, конечно, усиление эффективности их защиты как наиболее уязвимой части населения страны.

Учитывая изложенное, следует согласиться с тем, что возраст как особенность лица является одним из факторов, от которого зависит формирование и закрепление правового статуса несовершеннолетнего [4]. С юридической точки зрения возраст человека рассматривается как показатель осознанности последствий за невыполнение им правовых требований. Более того, возраст человека указывает на способность человека быть не пассивным объектом правового регулирования, а его активным субъектом. Достижение определенного возраста предполагает способность лица участвовать в широком круге правоотношений, реализуя свои права, выполняя обязанности, и отвечать за свои действия.

Так, Е.А. Таюрская отмечает, что возраст – это юридически значащее обстоятельство (юридический факт), обусловливающее особый тип правовых связей – общерегулятивных, а в дальнейшем существовании возраст лица становится юридическим условием, влияющим на определение правоспособности и гражданского состояния субъектов права [5].

И.В. Пантюхина отмечает, что в зависимости от возраста закон делит лиц на несколько категорий и устанавливает для них определенные процессуальные гарантии для защиты их прав [6].

Фактической основой такого состояния, как указывается в литературе и отмечается в нормативных актах (Конвенция ООН о правах ребенка), является недостаточный уровень психофизиологического развития лица, который определенным образом делает невозможным осуществление ею юридически значимых действий.

В теорию уголовного права понятие «преступления против несовершеннолетних» вошло с принятием УК РФ, гл. 20 которого называется «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Вместе с тем, УК РФ регламентирует большое количество составов преступлений, которые могут совершаться в отношении детей [7].

Анализ указанных составов преступлений против несовершеннолетних показывает, что в целях защиты их прав уголовным законом предусмотрены различные виды наказаний, а именно арест, лишение свободы, лишение права занимать определенные должности, обязательные работы, штраф.

Важно указать, что на сегодняшний день отсутствует специальное Постановление Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющее порядок применения положений главы 20 УК РФ, отдельные выводы по вопросам привлечения к уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних содержатся в отдельных определениях Верховного Суда РФ. Исследование данных определений позволило сформировать перечень основных выводов Верховного Суда РФ, на которые необходимо обращать внимание при привлечении к ответственности за преступления против несовершеннолетних:

- вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления возможно до момента его окончания [8];
- один только факт совместного с несовершеннолетним участия взрослого лица в совершении преступления не образует состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ [9];
- если на момент совершения запрещенного деяния преступной группы не существовало и она была создана лишь в результате вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, квалифицирующий признак «вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу» отсутствует [10];
- по смыслу ч. 4 ст. 150 УК РФ вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу предполагает существование такой группы на момент совершения взрослым лицом преступления [11];
- вовлечение в совершение преступления нескольких несовершеннолетних не образует совокупности преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ [12];
- совершение одних и тех же действий не может квалифицироваться одновременно по ст. 105 УК РФ (убийство) и ст. 156 УК РФ [13].

Как было отмечено ранее, для совершенствования гарантий защиты несовершеннолетних уголовным законодательством необходимо вносить изменения в действующий УК РФ, для этого целесообразно провести сравнительно-правовой анализ правового регулирования ответственности за преступления против несовершеннолетних в России и зарубежных странах.

Так, например, ст. 208 УК Республики Молдова является общей нормой о втягивании в преступную и другую антиобщественную деятельность в рамках одной статьи УК и идентичной воплощенному в отечественном Уголовном законе подходе. Вместе с тем более гибкими, по сравнению с УК РФ, соответствующие принципам европейской пенальной политики, являются санкции ст. 208 УК Республи-

ки Молдова. Среди прочего обращает на себя внимание широкая альтернатива видам наказаний за основной состав преступления: «штраф в размере от 550 до 850 условных единиц, или неоплачиваемые работы в пользу общества сроком от 150 до200 часов, или лишение свободы сроком до 5 лет». Такой нормативно закрепленный спектр возможных наказаний является, по нашему мнению, обоснованным и последовательным отражением в пенализации логики криминализации указанных общественно опасных деяний.

Наказание за вовлечение в преступную деятельность, с одной стороны, и в другую антиобщественную деятельность – с другой, весьма разнятся, что свидетельствует о фиксации различной степени общественной опасности указанных деяний, а также типичные черты личностей преступников, которые предопределяют конкретный набор пенитенциарных мер уголовно-правового характера, способных достичь законодательно установленных целей наказания.

Кроме того, симптоматическим является и то обстоятельство, что ни в одной из указанных выше стран ни вовлечения в преступную деятельность, ни вовлечение в другую антиобщественную деятельность, в отличие от УК РФ, не признаются тяжкими преступлениями. Как первая, так и вторая разновидность посягательств на нравственность несовершеннолетних преступление интерпретируется по зарубежному законодательству большей частью как преступление средней тяжести.

Большую альтернативу государственному реагированию на последнее из описанных деяний предоставляет УК Республики Польша, ст. 208 которого (спаивание несовершеннолетнего, доставляя ему алкогольные напитки, способствуя ему в их употреблении или склонение к употреблению таких напитков) предполагает наказание в виде штрафа, ограничения свободы или лишения свободы сроком до 2 лет.

Согласно же со ст. 193 УК Болгарии аналогичные действия наказываются штрафом или лишением свободы сроком до 6 месяцев; по ст. 182 УК Эстонской Республики (законодательство этой страны – единственное из всех постсоциалистических стран, не содержащее отдельный уголовно-правовой запрет втягивания несовершеннолетних в преступную деятельность. Последнее было декриминализовано 14.04.2012 г.) – денежное взыскание или тюремное заключение сроком до 1 года.

Описанные выше подходы в соответствующем сегменте пенальной политики зарубежных стран считаем заслуживающими внимания. Они в целом целесообразны, научно обоснованы и отвечают практическим запросам в максимальной дифференциации видов и мер наказаний как условия их индивидуализации, справедливости, что воплощает основной мотив правовых систем либеральных систем – гуманизм, антропоцентризм правового регулирования.

Это означает необходимость обеспечения взвешенного, всестороннего воплощения идеи гуманизма при конструировании санкций за указанное преступление. В связи с этим верхний предел наказания в виде лишения свободы в санкции ст. 150 УК РФ стоит, по нашему мнению, сохранить на уровне 5 лет. Такая избирательность к заимствованию зарубежных правовых образцов является необходимой ввиду специфики конструкции юридического состава преступления против несовершеннолетнего по отечественному законодательству, а также в связи и на основании комплексного понимания направлений и способов реализации принципа гуманизма в уголовно-правовом регулировании.

В научной литературе вопрос изменения уголовного законодательства является крайне актуальным, ученые подтверждают это и основными тезисами докладов высшего руководства страны, и статистикой, и судебной практикой. Анализ работ, посвященных вопросам правового регулирования защиты несовершеннолетних от преступлений и правоприменительной практики, показал, что действительно все настаивают на необходимости внесения изменений в главу 20 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, например, Е.Н. Федотова отмечает в своей работе необходимость законодательного закрепления термина «низменные побуждения», который применяется в ст. 153 УК РФ, в связи с тем, что по данному вопросу отсутствуют разъяснения Верховного Суда РФ и по данной статье очень мало судебной практики [14].

Вместе с тем А.В. Ермолаев справедливо отмечает необходимость признания утратившей силу ст. 155 УК РФ «Разглашение тайны усыновления (удочерения)» в связи с тем, что диспозиция данной статьи дублируется в ст. 137 УК РФ и ответственность за которую предусмотрена более суровая [15].

Что касается ст. 150, 151, 151.1 УК РФ, то многие ученые отмечают, что при применении данных норм выработался единых подход, и они требуют изменений. С данной позицией, по нашему мнению, согласится нельзя прежде всего в силу того, что статистика по данной категории преступлений попрежнему показывает высокие показатели количества преступлений по вовлечению несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность. Вместе с тем нередко преступники вовлекают в совершение преступление ни одного, а двух и даже более несовершеннолетних, что в свою очередь повышает степень общественной опасности его действий. Однако в этом случае, как отметил Верховный Суд РФ, вовлечение в совершение преступления не одного, а нескольких несовершеннолетних, по смыслу закона, не образует совокупности преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ, и не может влечь за собой назначение наказания по совокупности этих преступлений.

Считаем, что равное наказание за вовлечение одного несовершеннолетнего и нескольких не отвечает принципу справедливости и соразмерности, в связи с чем необходимо установить дополнительный состав преступления в ст. 150 УК РФ с учетом критерия масштабности, а именно дополнить ст. 150 УК РФ п. 5 в следующей редакции:

«Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, связанные с вовлечением двух и более несовершеннолетних, -

наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.».

Аналогичные изменения следует также внести в ст. 151 УК РФ.

Вместе с тем, если рассматривать критерий масштабности, необходимо отметить что, по причине стремительного развития информационных технологий через интернет-ресурсы стало проще вовлекать несовершеннолетних в преступную деятельность и данные действия, как правило, носят массовый характер. Однако суды сегодня за подобные преступления привлекают по существующим статьям, несмотря на то, что, например, по ст. 151 УК РФ могут привлечь за вовлечение одного несовершеннолетнего в преступление, связанное с кражей продуктов из магазина, и вовлечение сотни несовершеннолетних в преступную деятельность через интернет и назначить преступникам равное наказание, что также нарушает принцип справедливости и соразмерности [16].

В связи с чем необходимо также дополнить ст. 150 УК РФ, указав в диспозиции статьи способ совершения данных преступных деяний «совершение преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе Интернет)» и более жесткие санкции за совершение данных преступлений.

Вместе с тем важно отметить, что часто возникают вопросы относительно наказания родителей в случае, если они, например, не лишены родительских прав. Так, например, исходя из Апелляционного постановления № 22-660/2022 от 4 апреля 2022 г. по делу № 1-208/2021 прокурором было обжаловано решение по привлечению матери к ответственности по ст. 156 УК РФ в виде обязательных работ в силу того, что на момент вынесения приговора она не была лишена родительских прав, ее ребенку не исполнилось 3 года, что не позволяло назначить наказание в виде обязательных работ.

Перспективы усовершенствования наказания за преступления против несовершеннолетних, предусмотренные статьями главы 20 УК РФ, усматриваются, прежде всего, в ужесточении наказаний для преступников, введение штрафа как дополнительного имущественного вида наказания, а также обязательных работ. Такой шаг будет соответствовать логике либерального транзита российского общества и государства, прогресса, гуманизации правовой системы, в том числе и уголовного законодательства. В то же время целесообразно сохранить достояние российской уголовно-правовой науки и обоснованные положения отечественного уголовного закона в части необходимых высоких верхних пределов наказания в виде лишения свободы за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и другие преступления против несовершеннолетних, отличающихся весьма высокой степенью общественной опасности.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://www.pravo.gov.ru
2. Единые отчеты о преступности за 2017 г., 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г., 2022 г. // ГИАЦ МВД России.
3. Писаревская Е.А., Дворжицкая М.А. Преступления против семьи и несовершеннолетних в России: состояние и основные тенденции // Вестник Томского государственного университета. 2023. №489.
4. Алисиевич Е.С. К вопросу об определении понятия «уязвимые группы» в международном праве прав человека // Евразийский юридический журнал. 2013. № 1.
5. Таюрская Е.А. Несовершеннолетний в уголовном праве России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 3(70).
6. Пантюхина И.В. Роль сочетания несовершеннолетнего возраста субъекта и потерпевшего в половых преступлениях // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2016. № 4.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 24.04.2023. № 25. Ст. 2954.
8. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // СПС «Консультант-Плюс».
9. Обзор судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2012 г. // БВС РФ. 2013. № 1.
10. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2012 г. // БВС РФ. 2013. № 7.
11. Определение Верховного Суда РФ от 12.07.2017 № 53-АПУ17-17 // БВС РФ. 2018. № 4. С. 45
12. Определение Верховного Суда РФ от 12.11.2004 № 24-о04-5 // БВС РФ. 2005. № 6.

13. Определение Верховного Суда РФ от 14.07.2004 № 58-о04-43 // БВС РФ. 2005. № 3.
14. Федотова Е.Н. Преступление против семьи и несовершеннолетних: проблемы законодательной регламентации и правоприменительной практики // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. №1.
15. Ермолаев А.В. Уголовная ответственность за преступления против семьи: проблемы законодательной регламентации и правоприменения и пути их разрешения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 21 с.
16. Бошаева Л.Л. Интернет-технологии как способ вовлечения несовершеннолетнего лица в преступную деятельность // Право и государство: теория и практика. 2022. №4 (208).

Reference

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // http://www.pravo.gov.ru (In Russ.)
2. Unified crime reports for 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 // GIAC MIA Russia. (In Russ.)
3. Pisarevskaya E.A., Dvorzhitskaya M.A. Crimes against family and minors in Russia: state and main trends. *Bulletin of Tomsk State University*. 2023. No.489. (In Russ.)
4. Alisievich E.S. On the issue of defining the concept of «vulnerable groups» in international human rights law // Eurasian Law Journal. 2013. No 1. (In Russ.)
5. Tayurskaya E.A. A miNºr in the criminal law of Russia. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2014. No 3(70). (In Russ.)
6. Pantyukhina I.V. The role of the combination of the miNºr age of the subject and the victim in sexual crimes. *Bulletin of the N.A. Nekrasov KSU*. 2016. No4 (In Russ.)
7. The Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 №. 63-FZ (as amended on 04/23/2023). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. No. 25. Art. 2954. (In Russ.)
8. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 1, 2011 No. 1 // SPS «ConsultantPlus».(In Russ.)
9. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the 2nd quarter of 2012. BVS RF. 2013. No. 1. (In Russ.)
10. Review of the supervisory practice of the Judicial Board for Criminal Cases of the Armed Forces of the Russian Federation for the 2nd half of 2012. BVS RF. 2013. No. 7. (In Russ.)
11. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07/12/2017 No. 53-APU17-17 // BVS RF. 2018. No. 4. p. 45 (In Russ.)
12. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12.11.2004 No. 24-o04-5 // BVS RF. 2005. No. 6. (In Russ.)
13. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07/14/2004 No. 58-o04-43 // BVS RF. 2005. No. 3. (In Russ.)
14. Fedotova E.N. Crime against family and miNºrs: problems of legislative regulation and law enforcement practice. *Legal Bulletin of Dagestan State University*. 2023. No1. (In Russ.)
15. Ermolaev A.V. Criminal liability for crimes against the family: problems of legislative regulation and law enforcement and ways to resolve them: abstract ... cand. Jurid. sciences. Krasnodar, 2009. 21 p. (In Russ.)
16. Boshaeva L.L. Internet technologies as a way of involving a minor in criminal activity. *Law and the state: theory and practice.* 2022. No4 (208) (In Russ.)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.12.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 21.12.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 24.01.2024

Политические институты, процессы, технологии

Научная статья
УДК 323

Роль политической элиты
в процессах конституционного развития государства

© Власов В. И., Семенов А.В., 2024

Василий Иванович Власов [1], Андрей Викторович Семенов [2]
[1,2] Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия
[1]vlasovvi@mail.ru
[2]kafedra213@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития политических элит и контрэлит. Подчёркнуты особенности политической элиты как социального феномена. Особое внимание уделено политической элите современной России, её взаимоотношениям с институтом президентства в условиях смешанной республики.

Ключевые слова: элита, контрэлита, революция, политика, государство, народные массы, бюрократия, президент

Для цитирования: Власов В.И., Семенов А.В. Роль политической элиты в процессах конституционного развития государства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2 (165). С.146-149

Original article

The role of the political elite
in the processes of constitutional development of the state

Vasily I. Vlasov[1], Andrey V. Semenov [2]
[1,2] Rostov Branch of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia
[1]vlasovvi@mail.ru
[2]kafedra213@mail.ru

Abstract. The article examines the issues of the development of political elites and counter-elites. The features of the political elite as a social phenomenon are emphasized. Special attention is paid to the political elite of modern Russia, its relations with the institution of the presidency in a mixed republic.

Keywords: elite, counter-elite, revolution, politics, state, masses, bureaucracy, president

For citation: Vlasov V.I., Semenov A.V. The role of the political elite in the processes of constitutional development of the state. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.2 (165):146-149 (In Russ.)

Научное понимание политической элиты начинает складываться в XX в. Оно подвергалось критике со стороны многих представителей социологической науки, но, несмотря на это, элитарные концепции заняли своё место среди политических учений. Объясняется это тем, что они достаточно неординарно отражали ход объективного исторического развития, в рамках которого творческое меньшинство успешно осуществляло прогрессивное управление всем обществом.

Одним из первых инициаторов введения этого понятия был итальянский мыслитель Вильфредо Парето, который отметил, что элита – это «люди, занимающие высокое положение соответственно степени своего влияния, политического и социального могущества; … большинство тех, кто в нее входит, в незаурядной степени обладают определенными качествами – неважно, хорошими или дурными, которые обеспечивают власть» [1].

Младший современник В. Парето Гаэтано Моска подчёркивал, что в состав элиты входят те, кто, ориентируясь на власть, предельно активен в политическом отношении. Будучи организованным меньшинством, эти люди руководят неорганизованным большинством [2, с.130-139]. Однако такие мыслители как Т. Адорно, Н.А. Бердяев, Ортега-и-Гассет понимали под элитой не тех, кто правит государством и обществом. Для них элита обладает особой ценностью, независящей от того, какие позиции она занимает во властных структурах. С их точки зрения, настоящая элита духовна и, так или иначе, она отделяется от широких народных масс, стремясь быть независимой от внешних влияний.

Одной из главных особенностей России в плане её политического развития остаётся ведущая роль политической элиты в государственном управлении страной.

История России сложена из относительно коротких, по меркам других стран, отрезков, каждый из которых как бы начинает историю с «чистого листа». И каждый новый период находит свое оправдание в отрицании предыдущего правления и расправы над элитой власти. На разных этапах истории длительного монархического правления наибольшую роль в качестве опоры трона выполняли элитарные группы и фигуры (дворяне, приближенные, чиновники).

В результате Великой Российской революции 1917 – 1922 гг. произошла смена эпох, закончилась деятельность целого ряда элитарных феноменов Российского государства. Большая часть старой политической элиты погибла в ходе Гражданской войны, остальная ушла в эмиграцию.

У власти оказалась контрэлита, которая действовала цинично и безжалостно. Её представители мобилизовали массы на свержение старой элиты, выступая пол лозунгами равенства и братства. Однако вскоре выяснилось, что построить общество без элиты невозможно. Её можно только сменить. К власти пришла новая, коммунистическая элита, ставшая особой социальной группой, оформившейся в новый класс.

Югославскому коммунисту и политологу Милована Джилас принадлежит авторство концепции «нового класса», который стал политической элитой социалистической государственности [3]. Его концепция вызвала взрыв негодования со стороны правящей коммунистической верхушки как в Югославии, так и в СССР, поскольку вскрывала истинную сущность установленной ими жесткой диктатуры над населением своих стран. В СССР – РСФСР в роли нового класса выступила партийно-государственная номенклатура. Осью всей системы управления стала партийно-государственная вертикаль власти. Её высший уровень диктовал свою волю всем нижестоящим. Формально была продекларирована автономия партийных, советских и общественных органов и организаций, таких как профсоюзы, комсомол и другие, но реального значения они не имели.

В этих условиях профессиональные революционеры, воспитанные партией большевиков, стали правящей элитой, конституировав свою власть в рамках феномена номенклатуры. В.И. Ленин по этому поводу писал: «Если не закрывать глаза на действительность, то надо признать, что в настоящее время пролетарская политика партии определяется не ее составом, а громадным, безраздельным авторитетом тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией» [4, с.20].

Инженеры и ученые, учителя и преподаватели, врачи, представители литературы и искусства остались не удел. Постепенно в России стала формироваться контрэлита.

Понятие контрэлиты является одним из важнейших в теории элит. Именно политическая оппозиция чаще всего и является контрэлитой. Форма контрэлиты обусловлена государственным и политическим режимами.

В качестве контрэлиты в условиях парламентарных и дуалистических форм правления могут выступать политические партии, не представленные в парламентах, а иногда (как в России) представленные, но в явном меньшинстве.

Сегодня политическая элита России, осознавая свою ответственность за страну, реально понимает всю опасность ошибочной политики государства. Она по-прежнему является важнейшим фактором политического процесса. От её стратегических решений зависит настоящее и будущее России. Сегодня наша государственная власть структурно оформилась и стала более разветвленной. В этом и состоит заслуга политической элиты, её действия соответствуют стратегическим планам и задачам развития России.

Важнейшими характеристиками политических элит является прямое, косвенное и номинальное воздействие на политику (как внутреннюю, так и внешнюю), политический процесс.

Прямое воздействие – это непосредственное участие в принятии стратегических решений.

Косвенное – это воздействие, опосредованное через СМИ или близких людей.

Номинальное воздействие могут оказывать лица из второстепенного элитного круга, которыми могут быть депутаты парламента.

Политическую элиту нельзя воспринимать как простую сумму индивидов, которые оказывают воздействие на выработку важных решений. Элиту характеризуют единство установок и норм поведения, в основе которых лежит определённая общность ценностей [5].

О.В. Гаман-Голутвина пишет: «Политическую элиту можно определить как внутренне сплоченную социальную общность, являющуюся субъектом принятия важнейших стратегических решений и обладающую необходимым для этого ресурсным потенциалом» [5].

Главная функция политической элиты – это принятие стратегических решений, а также их трансляция на всё общество в целом.

Политическая элита занимает высший уровень во властной вертикали современных государств, её средний уровень занимает та часть политической элиты, которая транслирует принимаемые «наверху» решения на основание вертикали, которое образуют широкие народные массы, являющиеся объектом управления.

Следует отметить, что политологи не отрицают возможность влияния общества на саму политическую элиту. Решающее значение имеет уровень политического развития, в том числе политической культуры, а также вид политического режима и исторические традиции. Конечно, в государствах с развитым гражданским обществом и устоявшимися демократическими традициями влияние общественного мнения на политическую элиту несравненно больше, чем в авторитарных государствах.

Особо следует остановиться на рекрутировании элиты во власть. Вхождение в круг профессиональных политиков сопряжён с преодолением определённых препятствий. Требуется наличие соответствующего образования, практического опыта, участие в политической жизни страны. Политическая элита характеризуется наибольшей открытостью. Её пополнение происходит благодаря привлечению людей самого различного уровня как имущественного, так и образовательного, профессионального, поскольку политика требует, прежде всего, универсальности.

Открытость или закрытость элиты выражается в механизмах ротации её состава. В первом случае речь идёт о включении в элиту представителей из самых различных социальных слоев. И элита считается закрытой, если процесс её пополнения осуществляется путём самовоспроизведения. Таким образом, перед нами различные принципы рекрутирования «новобранцев» в ряды политической элиты.

Говоря о роли российской политической элиты в конституционном развитии нашего государства, следует отметить, что её полностью устроила та модель республиканской формы правления, которая была внедрена в России. А.Н. Медушевский справедливо отмечал, что для постсоветского конституционного процесса доминирующим ориентиром стала французская модель V Республики [6, с.135]. Принятие Конституции РФ в декабре 1993г. завершило тот революционный демократический переворот, который был начат в августе 1991 г. Его результатом стал захват представителями постсоветской элиты, поддержавшими Президента России, решающих позиций в российской политической системе, которая хотела, чтобы рыночные реформы были завершены и проведена ускоренная приватизация. Им была необходима власть, которая была бы в состоянии осуществлять разрешение споров, возникающих между представителями правящей элиты при наличии неудовлетворительного правового регулирования и при этом эффективно защищать их интересы и в России, и за рубежом. Для этого была использована деголлевская модель президентской власти, закреплённая в Конституции 1993 г.

Институт президентства стал доминирующей властной структурой в том смысле, что он оказывается в центре всей системы государственных и политических институтов. И это целиком и отвечает интересам и экономической, и политической элит России. И высшие слои бюрократии, и представители крупного бизнеса считали, что сильная президентская власть обеспечит возможность оказывать существенное влияние на процессы принятия экономически важных решений.

Элиты в субъектах РФ также вполне устраивала полупрезидентская форма правления, которую они дублировали на местах. В то же время политическая система режима, возникшего в посткоммунистической России, оказалась не идентична традиционному авторитаризму. Ни элита, ни массовые слои населения не были готовы к мобилизациям, к самоограничению, без чего авторитарная диктатура невозможна. И власть, с одной стороны, стремилась развивать демократию и рыночную экономику, а с другой, не могла избавиться от многих элементов, унаследованных от прошлого, таких как бюрократический произвол, высокомерие, коррупция, склонность к интригам.

Всё это было обусловлено тем, что механизм коммунистической России не был полностью разрушен, а развитое гражданское общество не могло появиться с сегодня на завтра. В результате слабой является российская демократия, а группы интересов находили и находят возможности по оказанию влияния на государство.

Конечно, у президентства Б.Н. Ельцина и В.В. Путина имеются серьёзные отличия. Ельцинское руководство Россией было слабым, элиты, группировавшиеся вокруг него, занимались собственным обогащением и своей безопасностью. В конечно итоге государственное руководство попало под влияние групп интересов.

В.В. Путин, став Президентом РФ, начал консолидацию общества и властных институтов, добиваясь стабильности в развитии государства. При этом сразу проявилась зависимость нашей республиканской формы правления от субъективного фактора – способности главы государства вовремя принять оптимальное решение. При этом моноцентричность российской власти в целом устраивает российское общество. И в этом нет ничего удивительного. При несомненной роли объективных факторов в российской истории при всех переломных моментах роль главы государства и его способность принимать правильные решения имеют судьбоносное решение.

Согласно устоявшейся точке зрения, «…сегодня общая ситуация в нашем государстве чем-то напоминает шахматиста, которому надо принимать рискованные, но решительные меры уже только для того, чтобы подержать равновесие на доске и эти же меры могут привести его к быстрой победе» [7, с.70-71].

Конечно же, речь идёт, прежде всего, о Президенте РФ. При этом помимо главы государства субъектами политической жизни в России выступают ещё бюрократия и народ. И в этом треугольнике народ играет пассивную роль. Президент РФ и его аппарат занимают передовую активную позицию, а вот бюрократия выступает внутренне активной стороной. Её средний и верхний слои вместе с крупным бизнесом образуют политический класс России. Из его среды и рекрутируются политическая и экономическая элиты.

От настроя и активности этих элит зависит очень многое при реализации социальных и экономических программ, поэтому применительно к политической элите было бы идеальным, если бы её функциональное и аксиологическое значения совпадали.

Настоящая элита должна хорошо осознавать интересы своего государства и общества, профессионально их отстаивать и содействовать их осуществлению. Конечно, политическая элита должна характеризоваться компетентностью и профессионализмом, но не это главное. Главным являются её нравственные качества, интересы своей страны должны быть преобладающими. Служение своему государству и народу должно быть первостепенным делом для национальной политической элиты. Те, кто просто профессионально выполняют свои служебные обязанности, формально заседают в парламентах. Настоящая политическая элита свято выполняет свой патриотический долг, предана своему народу, а её действия отвечают национальным интересам.

Список источников

1. Универсальная научно-популярная энциклопедия Кругосвет // URL:http://www.krugosvet.ru/articles/
2. Моска Г. Элементы политической науки // Социологические исследования. 1995. № 8
3. Милован Джилас. «Лицо тоталитаризма» / Пер. с сербохорватского. М.: Изд-во «Новости», 1992.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.45.
5. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. М., РОССПЭН, 2006.
6. Империя и либералы: материалы Междунар. конф. (сборник эссе). СПб., 2001.
7. Власов В.И. Первое лицо в структурах исполнительной власти России. М., 2010.

References

1. Universal popular science encyclopedia Around the World // URL: http://www.krugosvet.ru/articles
2. Mosca G. Elements of political science // Sociological studies. 1995. No. 8
3. Milovan Djilas. "The Face of Totalitarianism" / Trans. from Serbo-Croatian. M.: Publishing house "Novosti", 1992.
4. Lenin V.I. Full collection op. T.45.
5. Gaman-Golutvina O.V. Political elites of Russia. M., ROSSPEN, 2006.
6. Empire and liberals: materials of the International. conf. (collection of essays). St. Petersburg, 2001.
7. Vlasov V.I. The first person in the structures of the executive power of Russia. M., 2010.

Информация об авторах

Власов В. И. – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры международного права
Семенов А. В. – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Information about the authors

Vlasov V.I. – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of International law
Semenov A.V. – Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Sciences

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.01.2024; одобрена после рецензирования 23.01.2024; принята к публикации 24.01.2024. The article was submitted 10.01.2024; approved after reviewing 23.01.2024; accepted for publication 24.01.2024